

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АНО ПРОИГН «ЦЕНТР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ»

ШКОЛА МОЛОДОГО ЭТНОПОЛИТОЛОГА
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

**СООТНОШЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ,
ЭТНИЧЕСКОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**Сборник статей по материалам
Всероссийской молодежной научной
школы-конференции**

26-28 марта 2020 года

г. Уфа

УДК 316.32
ББК 60.52
С63

Редакционная коллегия:

Уразова А.И., директор Института истории и государственного управления БашГУ, канд. ист. н., доцент; Фролова И.В., заместитель директора Института истории и государственного управления по научной работе БашГУ, профессор кафедры государственного управления БашГУ, д-р филол. н., проф.; Сизоненко З.Л., доцент кафедры государственного управления БашГУ, канд. соц. н., доцент; Товышева И.З., доцент кафедры государственного управления БашГУ, канд. экон. н., доцент; Иликеева Ю.А., доцент кафедры государственного управления БашГУ, канд. ист. н., доцент; Савичев В.Л., канд. полит. н., доцент, исполнительный директор проекта «Школа молодого этнополитолога в РБ»; Крайнова Е.Н., ст. преподаватель кафедры государственного управления БашГУ.

Ответственный редактор: З.Л. Сизоненко, канд. соц. н., доцент.

С63 **Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан: сборник статей по материалам Всерос. молодежной науч. школы-конф., проведенной 26–28 марта 2020 г. – Уфа: Мир печати, 2020. – 256 с.**

ISBN 978-5-9613-0646-0

В сборнике представлены материалы Всероссийской молодежной научной школы-конференции «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан», проведенной 26–28 марта 2020 года в городе Уфе в рамках проекта «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан», реализуемого при финансовой поддержке Фонда президентских грантов. Рекомендуется аспирантам, магистрантам, студентам, а также специалистам, интересующимся вопросами формирования и развития конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника.

УДК 316.32
ББК 60.52

ISBN 978-5-9613-0646-0

© БашГУ, 2020
© Издательство «Мир печати», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Уразова А.И., Фролова И.В.

Участие Института истории и государственного управления БашГУ
в реализации проекта «Школа молодого этнополитолога
в Республике Башкортостан» 7

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Адиев А.З.

Общероссийская гражданская идентичность в массовом сознании
жителей Республики Дагестан (по данным социологического
опроса 2019 года) 12

Бикметов Е.Ю.

Патриотизм как форма выражения гражданской идентичности
личности 19

Ершова Г.Н.

Документы Государственного архива Республики Татарстан –
источник по истории этнополитических объединений Татарстана
(1988–2003 гг.) 24

Овчинников А.В.

Биологизация этничности – конфликтогенный фактор
эссенциализации идентичности 31

Фролова И.В., Фролов К.А.

Маркеры сетевой идентичности: использование эмодзи
в интернет-коммуникации 41

Храмова Е.В.

Маркеры политической идентичности в исследовании
идеологического молодежного экстремизма 47

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ К ПРОВЕДЕНИЮ МАСТЕР-КЛАССОВ, ВОРКШОПОВ, ФОРСАЙТ-СЕССИЙ

Бигнова М.Р.

Гражданская идентичность в образовании: некоторые проблемы
сотрудничества с НКО 54

Голиков С.В.

Социокультурная идентичность как элемент духовной культуры 61

<i>Гомзин А.И., Иванова А.Д., Муругова О.В.</i> Молодежные субкультуры как способ формирования идентичности	66
<i>Гуриева С.Д.</i> Религиозная идентичность современной молодежи	72
<i>Даутова Т.А.</i> Проблема этнической самоидентификации коренных горожан Республики Башкортостан	78
<i>Игнатьева О.Н., Сизоненко З.Л.</i> Патриотизм как основа гражданской идентичности	84
<i>Исламов Р.Р.</i> О некоторых направлениях работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию	91
<i>Ли С.А.</i> Философские проблемы национальной идентификации	98
<i>Надыршин Т.М.</i> Границы культуры в школе: ОРКСЭ и этноконфессиональная идентичность	105
<i>Сулейманова М.Н.</i> Форсайт-сессия «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения»: ключевые моменты и итоги	110
<i>Шагапова Г.Р.</i> Этническая идентичность и игра	119
<i>Штилев Д.А., Шлягина Е.Н.</i> Объективные и субъективные факторы, влияющие на социальное самочувствие сотрудников полиции	127
<i>Яппарова Д.И.</i> Роль высшего образования в формировании гражданской идентичности	134
ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Абдуллина Э.И., Зангирова Э.Р.</i> Этническое и национальное в самоидентификации молодежи	138

<i>Азлетдинов К.А., Клепцов К.И.</i> Форсайт-сессии как инструмент стратегического управления на примере форсайт-сессии «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения»	144
<i>Адиатуллина Д.Р.</i> Тенденции межконфессиональных отношений в студенческой среде	150
<i>Азаматова А.Р.</i> Уровни идентичности российской исламской молодежи	154
<i>Ахмеджанова Д.У.</i> Особенности этнополитического развития в Башкортостане на современном этапе	160
<i>Бражникова К.П., Дубовкина К.Ю.</i> Роль музыкальной культуры в формировании ценностных установок молодёжи	166
<i>Дутова Д.В.</i> Проблема нации и национальной идентичности в социально-политической мысли	171
<i>Идиятуллина Г.А.</i> Религиозные конфессии в современном Башкортостане: динамика и развитие	178
<i>Исмагилов Д.А.</i> Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде	184
<i>Карповский А.А.</i> Этническая идентичность современного русского населения Республики Башкортостан	190
<i>Рахматуллаев М.Р.</i> Роль религиозных и народных традиций в семейном воспитании мусульманской молодежи	195
<i>Седова А.П., Минуллина Э.М.</i> Религия и религиозность в жизни современной молодежи	200
<i>Селиванова С.С.</i> Анализ социальной идентичности молодежи в условиях полиэтнического региона	204

<i>Сираева А.И.</i>	
Национальная кухня как этнический маркер чувашей Башкортостана	210
<i>Тарасенко Е.А.</i>	
Проблема сохранения национальной идентичности чувашей Башкортостана	214
<i>Уршеева С.Р.</i>	
Факторы формирования региональной идентичности в образовательной среде Республики Башкортостан	219
<i>Утешев А.С.</i>	
Особенности расторжения брака у мусульман Российской империи	226
<i>Хабатуллина Р.Р., Седова А.П.</i>	
Этничность и религиозность как факторы выбора брачного партнера у современной молодежи	230
<i>Хайретдинов А.И.</i>	
Самоидентификация человека: смысложизненные поиски	235
<i>Хакимова З.Э.</i>	
Проблемы социальной солидарности в творчестве П.А. Сорокина	240
<i>Чубараева А.А.</i>	
Праздник Святой Пасхи у кряшен	245
Сведения об авторах	252

Уразова А.И., Фролова И.В.

*Институт истории и государственного управления
Башкирского государственного университета, г. Уфа
amina.urazova@mail.ru
irina.v.frolova@mail.ru*

**УЧАСТИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ БАШГУ
В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА
«ШКОЛА МОЛОДОГО ЭТНОПОЛИТОЛОГА
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН»**

***Аннотация.** Обзорная статья посвящена анализу участия Института истории и государственного управления БашГУ в реализации проекта «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан». Особое место уделяется Всероссийской молодежной научной школе-конференции «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан», состоявшейся в марте 2020 года в Уфе.*

***Ключевые слова:** Институт истории и государственного управления Башкирского государственного университета, проект «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан».*

В стенах Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета 26–28 марта 2020 года состоялась Всероссийская молодежная научная школа-конференция «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан». Форум проходил в рамках мероприятий «Школы молодого этнополитолога в Республике Башкортостан» совместно с АНО ПРО-ИГН «Центр социокультурного моделирования» при поддержке Фонда Президентских грантов. Подобное сотрудничество осо-

бенно плодотворно для определения эффективных инструментов работы с социумом, совместного обсуждения этноконфессиональных процессов, сложных для оценки и понимания. Данный форум – это третий проект, реализованный Институтом истории и государственного управления в рамках Школы молодого этнополитолога в Республике Башкортостан. Буквально в марте в рамках III Всероссийской научно-практической конференции «Мир Евразии: от древности к современности» при поддержке Школы была проведена панельная лекция-дискуссия заведующего кафедрой конфликтологии КФУ профессора А.Г. Большакова, посвященная современному состоянию этноконфессиональных отношений в Российской Федерации и ее регионах.

Следующим мероприятием стала Всероссийская научно-практическая конференция «Великая Отечественная война как фактор формирования общегражданской идентичности». Конференция объединила ученых-историков и практиков – сотрудников музеев, археологов и документоведов, известных специалистов и молодых исследователей, всех тех, кто изучает историю Отечественной войны. Гостями конференции стали коллеги из Казахстана, Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Владимира, Казани, уфимских вузов и научных центров.

И, наконец, самым заметным совместным мероприятием стала школа-конференция, посвященная разным аспектам идентичности, значимость которой обусловлена рядом факторов. Во-первых, Башкортостан как полиэтничный и поликонфессиональный регион обладает уникальным опытом управления и регулирования социальных отношений в названных сферах. Во-вторых, в регионе есть определенный научный задел в изучении социокультурных процессов и формирования конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности. Это прежде всего ученые-историки, социологи и политологи. В-третьих, формат Школы-конференции ориентирован на молодежь – студентов и аспирантов. В Институте истории и государственного управления Башкирского государственного университета не первый год ведется подготовка специалистов, для которых вопросы формирования идентичности и управления социокультурными

процессами – основа будущей профессиональной деятельности. Реализуются образовательные программы по истории, теологии, государственному и муниципальному управлению.

Всероссийская молодежная научная школа-конференция «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан» была проведена в очно-заочном и онлайн-режиме в формате воркшопов, мастер-классов и панельных площадок с участием преподавателей и сотрудников Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета. Мероприятия школы-конференции проходили с соблюдением необходимых во время карантина мер безопасности. В день открытия конференции 26 марта 2020 года ее участников и гостей приветствовали Азат Тагирович Бердин, директор проекта «Школа молодого этнополитолога в Республике Башкортостан» и Амина Ильдусовна Уразова, директор ИИГУ БашГУ. Модераторами пленарной части были Ирина Васильевна Фролова, заместитель директора по научной работе ИИГУ БашГУ и Зарина Лероновна Сизоненко, доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ. Перед пленарным заседанием все собравшиеся приняли участие в просветительской акции, подготовленной НОЦ Истории башкирского народа ИИГУ БашГУ, и проверили свои знания в ходе исторического диктанта «Региональная идентичность: знаешь ли ты Республику Башкортостан».

В пленарной части конференции с докладами выступили Булат Ахмерович Азнабаев, заведующий кафедрой истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, Руслан Диасович Карамышев, советник Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Асланбек Залимханович Адиев, ученый секретарь Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала), Евгения Валерьевна Храмова, доцент кафедры конфликтологии Казанского федерального университета (Казань), Гузель Николаевна Ершова, преподаватель кафедры государ-

ственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (Казань), Олег Александрович Чагин, директор НИИ Антропогенеза (Москва), Александр Викторович Овчинников, научный сотрудник Лаборатории трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

Последующие мероприятия проходили в интерактивном режиме с участием профессорско-преподавательского состава ИИГУ БашГУ, параллельно велась онлайн-трансляция через социальные сети. Доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения ИИГУ БашГУ, сотрудник НОЦ Истории башкирского народа Гулькай Рахимьяновна Шагапова представила воркшоп «Этноигротека». В рамках воркшопа была продемонстрирована презентация исследовательских материалов по народным играм народов Республики Башкортостан, а также проведены игровые кейс-стади. Далее состоялись панельная дискуссия и викторина «Конфессиональная идентичность в Республике Башкортостан». На данной площадке с докладом «Границы культуры в школе: ОРКСЭ и этноконфессиональная идентичность» выступил Тимур Маратович Надыршин, младший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. Модератором викторины «Знаешь ли ты религии Башкортостана?» выступила директор НОЦ «Теология» ИИГУ БашГУ Дилара Хамбаловна Акбашева.

27 марта школа-конференция стартовала с форсайт-сессии «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения», модератором которой выступила доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ Маргарита Нугмановна Сулейманова. Мероприятия школы продолжил воркшоп «Гражданская идентичность молодежи в контексте поколенческой теории», который провела доцент кафедры конфликтологии Казанского федерального университета Евгения Валерьевна Храмова (Казань). Далее участникам школы-

конференции была представлена презентация проекта «История башкирских родов», о котором рассказал заведующий кафедрой истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, директор НОЦ Истории башкирского народа Булат Ахмерович Азнабаев. Завершил второй день работы школы-конференции мастер-класс «Городская идентичность: история моего района», модератором которого был Константин Андреевич Фролов, преподаватель Института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант НИУ ВШЭ (Москва).

28 марта состоялась молодёжная научная онлайн-сессия «Социокультурные процессы и формирование идентичности». В режиме Zoom-конференции ее участники обсудили представленные презентации. Наибольший интерес вызвали сообщения студентов ИИГУ БашГУ, в частности, доклад Анастасии Седовой, посвященный религии в жизни современной молодёжи, сообщение Валерии Тарасовой о волонтерстве как инструменте формирования гражданской идентичности, Элины Абдулиной об этнической идентичности в Республике Башкортостан.

Участниками форума неоднократно отмечалась актуальность рассматриваемой темы, а также уникальный опыт Башкортостана как полиэтничного и поликонфессионального региона по управлению и регулированию социальных отношений, который необходимо изучать и тиражировать. Материалы школы-конференции представлены в настоящем сборнике статей, а наиболее интересные статьи будут размещены на платформе «Политическое образование».

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 316.453

Адиев А.З.

*Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, г. Махачкала
khalid_84@mail.ru*

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА 2019 ГОДА)

***Аннотация.** По мнению автора статьи, развитость государственно-гражданского самосознания в массовом сознании людей способствует де-политизации этнической, религиозной и региональной идентичностей, а разобщенность граждан по этим признакам может пошатнуть единство и состоятельность политической нации. Поэтому каждое государство занимается политикой идентичности, целью которой является обеспечение приоритета интегрирующей государственно-гражданской идентичности людей, населяющих страну над дезинтегрирующими гражданскую нацию политическими проектами.*

***Ключевые слова:** гражданская идентичность, государство, массовое сознание, социологический опрос.*

Современное государство является активным субъектом политики идентичности, направленной на формирование и укрепление в сознании людей, проживающих на его территории, государственно-гражданского самосознания, чувства общности вне зависимости от культурных, расовых, региональных, религиозных, этнических и иных различий граждан. Чувство общности у граждан поддерживается разными способами, но главным образом через единую (национальную) систему общего образования, преподавание унифицированной официальной истории государ-

ства, изучение стандартной версии государственного языка (языков), ежегодное празднование исторических и памятных дат, вызывающих к чувствам гражданского патриотизма и солидарности.

С момента принятия «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в Дагестане выполняются республиканские государственные программы по реализации государственной национальной политики. На текущем этапе выполняется программа, рассчитанная на 2018–2020 годы, в которую входят несколько подпрограмм, одна из которых – «Формирование общероссийской гражданской идентичности и развитие национальных отношений в Республике Дагестан» – напрямую связана с важнейшей целью государственной национальной политики Российской Федерации – упрочением общероссийского гражданского самосознания.

Мы считаем, что общероссийская идентичность имеет глубокие исторические корни и на данный момент уже вполне сформировалась, поэтому сейчас речь идет об укреплении, а не о формировании. Общероссийская идентичность понимается нами как отождествление себя с гражданами страны и государством. Как утверждает профессор Леокадия Михайловна Дробижева, общероссийская идентичность предполагает наличие определенных представлений о государстве, образа «Мы», чувства общности, солидарности, ответственности за происходящее в стране [2, с. 27].

Ежегодно в рамках государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан на 2018–2020 годы» в регионе проводится социологическое исследование – массовый опрос с целью изучения развитости тех или иных социально-групповых типов идентичности жителей республики. Прежде всего, нас интересует развитость у респондентов общероссийского, регионального, этнического и конфессионального самосознания. В целях выявления интересующих нас социально-групповых характеристик самосознания жителей республики в анкете сформулирован вопрос: «О ком Вы можете сказать: Мы – это...», и перечислены в качестве вариантов ответа на данный вопрос различные виды общностей.

В своих ответах респонденты могут выбрать несколько ответов одновременно, чтобы максимально проявить социальные аспекты своей идентичности.

Согласно ответам, дагестанцы предпочитают позиционировать себя, в первую очередь, в качестве граждан России (69,3% от общего количества опрошенных). На втором месте у респондентов стоит ассоциация себя с «людьми той же веры» (23,3%), на третьем – с «земляками» (20,2%). Наименьшие ассоциации у жителей республики вызывают такие общности, как «люди той же профессии» (7%) и «люди того же достатка» (4,3%), что говорит о слабости их классового самосознания.

В ответах на следующий вопрос: «Кем Вы себя больше чувствуете?», респондентам предлагалось выбрать одну из трех общностей (гражданская, региональная и этническая) или их сдвоенные комбинации, например, гражданин и представитель своего этноса. Как и в результатах опросов предыдущих лет, данные исследования 2019 года фиксируют преобладание в массовом сознании дагестанцев «двойственной» самоидентификации с доминированием государственно-гражданского типа идентичности. На первом месте с существенным отрывом от остальных суждений расположился ответ «в равной степени дагестанцем и россиянином», который выбрали 28,3% респондентов. На второй позиции ответ «одновременно человеком своей национальности и россиянином», который оказался ближе 19,2% наших респондентов. Суждение «в равной степени представителем своего народа и дагестанцем» – третье по популярности – 17,7% из которых указали его. Суммарно доминирование чувства общности с государственно-гражданским сообществом россиян, как в сочетании с региональной и этнической идентичностью, так и отдельно, выразили 59,3% респондентов. Этническую общность суммарно отметили 44,6% из числа опрошенных нами жителей республики.

Как мы видим, в результатах опроса проявляется развитость российской – гражданской и региональной (т.е. дагестанской) идентичности у жителей республики. Ответы респондентов показывают также, что этническое самосознание для относительно-

го большинства дагестанцев не имеет конкурирующего значения, как с дагестанским, так и с российским гражданским самосознанием.

Эмоциональная составляющая социально-групповой идентичности дагестанцев выражается в ответах на вопрос: «С кем Вы ощущаете сильную связь?». Ответы на данный вопрос связаны в первую очередь с эмоциональным компонентом социальной идентичности респондентов. Сильную связь, по результатам опроса, жители республики отмечают «с людьми тех же взглядов на жизнь» – этот вариант ответа выбрали 36% опрошенных дагестанцев. За ним с существенным отрывом (26,1%) респондентами отмечается ощущение сильной связи с единоверцами. Ощущение сильной связи «с жителями своего города, села» отмечают 25,6% респондентов.

В целом, ранжирование ответов, описывающих эмоциональную характеристику социально-групповой идентичности жителей республики, позволяет отметить высокую значимость для респондентов их религиозной, сельской – общинной и этнической идентичности. Уточняющий вопрос: «насколько близко Вы себя чувствуете с нижеперечисленными группами?» подтверждает эмоциональную близость жителям республики их религиозной и этнической общности. Согласно суммарным данным по всему массиву опрошенных, самый популярный ответ среди предложенных нами вариантов эмоциональной самоидентификации жителей республики оказался ответ «очень близко с мусульманами», который отметили 39% респондентов. Вторым по распространенности вариантом стал ответ, указывающий на чувство общности респондентов с представителями дагестанских народов (33,7%), а на третьем ранговом месте у респондентов оказалось чувство общности с представителями своей этнической группы – 31,6%.

Структура общероссийской идентичности дагестанцев анализируется нами с помощью вопроса, направленного на выявление наиболее значимых для респондентов элементов их общности с россиянами. Мы исходим из того, что общероссийская идентичность наших граждан является многогранной. Она включает в себя и государственную идентичность, и солидарность с

гражданами страны, и историко-культурную общность. Варианты ответов на вопрос: «Что больше всего объединяет Вас с россиянами?» перечисляют основные характеристики общероссийской идентичности, которые в самой различной форме могут быть востребованы в установках жителей Республики Дагестан.

Согласно данным опроса, наиболее консолидирующим с россиянами признаком государственно-гражданской идентичности для опрошенных дагестанцев выступает «общее государство», которое отметили 61,6% респондентов. Эти данные коррелируют с результатами прошлогоднего опроса, который фиксировал также высокую оценку – 63,5% этого маркера. Вторым по значимости элементом российского самосознания дагестанцев в этом году отмечен русский язык, как «язык межнационального общения» – 27,3% респондентов указали на него. Наш опрос фиксирует востребованность и значимость русского языка как языка межнационального общения в структуре российской гражданской идентичности. Отмеченный респондентами в качестве объединительного с общностью «россияне» маркер «ответственность за судьбу страны» – оказался очень значимой для дагестанцев скрепой общероссийской идентичности. Его отметили 25,7% из числа опрошенных нами жителей республики.

«Ответственность за судьбу страны» – очень важная для дагестанцев скрепа российской государственно-гражданской идентичности. На фронтах Великой Отечественной войны вместе с другими братскими народами воевали свыше 180 тысяч дагестанцев. Более 90 тысяч наших земляков не вернулись с полей битв. Десятки тысяч сыновей всех народностей республики награждены орденами и медалями, 75 дагестанцев удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 8 человек стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

Ответственность за судьбу страны мобилизовала дагестанцев и в 1999 году, когда сплоченность всех народов республики в поддержке российской армии в борьбе против общего врага позволила разгромить международные бандформирования, вторгшиеся в Дагестан с территории (сепаратистской на тот период) Чечни. Эти события во многом стали переломными для истории Дагеста-

на, Северного Кавказа и всей России [см.: 1]. Ответственность за судьбу страны является маркером развитой гражданской идентичности. Гражданская идентичность есть общность по отношению к государству, лояльность государству, признание государства своим [3, с. 64]. Далее по убыванию из предложенного списка характеристик государственно-гражданской идентичности респондентами отмечены: «родная земля, территория, природа» (21,6%), «общая территория проживания» (19,7%), «историческое прошлое, историческая память» (18%).

Для сравнительного изучения структуры гражданского и этнического самосознания жителей республики, респондентам был задан вопрос: «Что больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?». Предполагалось, что определенные элементы этнического самосознания будут иметь значение и как элементы общероссийского самосознания для жителей республики. В сумме полученных ответов больше половины опрошенных (52,1%) подчеркивают «национальный язык» как основной элемент их этнической общности. Следующими по значимости характеристиками этнической идентичности для дагестанцев выступают: «родная земля, территория, природа» (39,5%), «религия» (35,1%), «национальные обычаи, обряды» (34,5%), «национальная культура» (33%). Каждый шестой опрошенный житель республики отметил в качестве элемента, объединяющего респондента с людьми его национальности «историческое прошлое, историческую память», а каждый десятый – «черты характера» и «общую государственность».

Соответственно, в качестве значимых элементов этнического самосознания у жителей республики можно выделить национальный язык, историческую территорию проживания этноса, религию, имеющую во многих случаях этническое преломление, обычаи и культуру народа. А такие характеристики социальной общности, как «историческое прошлое, историческая память» и «родная земля, территория, природа», отмечены респондентами одновременно и как элементы общности с этнической группой, и как компоненты общероссийской идентичности.

На выявление эмоциональных аспектов восприятия этнического, регионального и общероссийского самосознания у жителей республики был направлен вопрос, предлагающий респондентам сделать выбор между выражено положительным и отрицательным отношением к своей принадлежности к этим общностям. Анализ ответов респондентов свидетельствует об абсолютном доминировании у жителей республики положительных ассоциаций и суждений об этих типах своей социально-групповой идентичности. Характерная дагестанским народам «сложносоставная» идентичность обуславливает сосуществование и взаимодополняемость положительных чувств, которые обозначают опрошенные жители республики к обозначенным социальным группам.

В целом, исследование особенностей развития и маркеров воспроизводства общероссийской идентичности у жителей республики в сравнении с состоянием других социально-групповых общностей показывает многообразие сочетаний у дагестанцев гражданского, этнического, регионального, религиозного, общинного самосознания при когнитивном превалировании государственно-гражданской идентичности и высокой эмоциональной значимости для дагестанцев их общинного, этнического и религиозного самосознания.

Список использованной литературы

1. Военные события и разгром международных бандформирований в августе-сентябре 1999 года в Дагестане. Сборник документов и материалов / Отв. ред. Г.И. Какагасанов. – Махачкала, 2017. 308 с.
2. *Дробижева Л.М.* Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. – 2017. № 1. С. 25–36.
3. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. 649 с.

ПАТРИОТИЗМ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные для российского социума методологические проблемы поиска социальной и гражданской идентичности. С позиции феноменологического и ценностного подхода обосновывается, что гражданское становление личности сопряжено с развитием духовности. Коммуникативное взаимодействие выступает предпосылкой возникновения идентичности. Основными факторами формирования новых ценностных установок, мировоззрения и ментальности может стать единство общечеловеческих, общенациональных, патриотических ценностей и нравственного духа как фундамента становления гуманного общества.*

***Ключевые слова:** патриотизм, социальная идентичность, духовность, коммуникативное взаимодействие, ценностные установки, коллективная солидарность.*

Проблема становления и развития патриотизма относится к числу мировоззренческих проблем, связана с ценностным миром человека, его установками. В настоящее время в коллективном сознании, ценностных установках наблюдаются кризисные явления, отражающие процессы в социальной системе. В современном обществе, напоминающем конгломерат, не удастся воспроизвести устойчивых социальных конструкций, отдельные социальные и демографические группы теряют собственную идентичность, попадая в зону притяжения различной поликультурной среды и нетрадиционных культурных доминант, иных цивилизационных центров [1, с. 68]. Сегодня в российском социуме все больше проявляется социальная установка на крайнюю индивидуализацию

жизненных, духовных алгоритмов, обусловленная процессом глобализации и «догоняющей модернизации».

В анализе культурной специфики идентификации личности и социальной группы следует учитывать определенную совокупность элементов, переменных: систему семьи, систему образования, экономическую систему, политическую систему, религиозную систему, каждая из которых представляет разновидность общественных отношений и выполняет закреплённые функции. При исследовании комплексного воздействия системы культуры на социальную идентификацию синергетический подход позволяет рассматривать ее как систему более высокого уровня, где каждый входящий в нее элемент представляет в свою очередь систему. Эта система определяет мораль и преобладающие ценности в обществе, на которые ориентируются люди и социальные группы, определяют траектории социализации, основы образа жизни. Моральное поведение реализуется между «всеобщим» и «индивидуальным». В своем поведении, руководствуясь всечеловеческими и национальными нравственными требованиями в качестве идеально-должного, личность самостоятельным образом делает выбор своей формы поведения, намечает цель и способы ее достижения, исходя из конкретной ситуации. Мораль есть единство природного и духовного начал, материального и идеального. Механизм развертывания сущностных сил человека, его смыслоопределения характеризует моральный долг как сопереживание этики доверия к нравственно открытому субъекту. Кризис доверия связан с кризисом духовных межличностных отношений. Доверие между людьми определяется этикой ответственности за свои мысли и действия, которая составляет существенный элемент свободы человека наряду с его творческой инициативой.

Сегодня человек действующий, преобразующий социальные реалии, оказывается одновременно и их «заложником» из-за сложившихся в сознании стереотипов обыденного сознания. Это состояние крайне негативно воздействует на самоидентификацию, согласие личности со своим «жизненным миром», областью человеческих «смысловых формаций» (Э. Гуссерль. Следуя концепции П. Бергера и Т. Лукмана [2, с. 209], можно утверждать, что

повседневная жизнь людей состоит из схем типизации мотивов и целей поведения, способствующих социальной идентификации, выступающей механизмом социализации индивида. Личность соучаствует в создании социального окружения посредством повседневной коммуникации с другими. Но это окружение в свою очередь способствует формированию необходимых для коммуникации качеств индивида. Индивидуальность формируется в сложном мире, где нет какой-то единой реальности, идентичной для всех. Духовность заключена не в деятельности и отношениях, а в той мотивации и ценностной ориентации, которыми руководствуется личность. Духовные ценности патриотизма, ответственности личности в настоящее время размываются узкопрагматическим духом потребительского общества. Коммуникация выступает условием возникновения идентичности. Идентичность связана с состоянием саморефлексии, в процессе ее формирования индивид раскрывает в себе новые источники саморазвития. Идентичность – осознание «Я» как носителя социальных свойств. Действующий индивид создает свой социальный мир в процессе коммуникации с другими людьми. Его несоответствие общепринятому социальному порядку составляет основу формирования идентичности и предпосылку дальнейших социальных изменений [3].

Например, актуальной остается проблема взаимосвязи социальной идентичности предпринимателей с идеологической составляющей, их политическим участием, другими интеграционными процессами, которые характеризуют экономическую институционализацию этой социальной группы. В ходе проведенного совместно с Т.З. Назаровым исследования в 2019 году была построена шкала социальной самоидентификации предпринимателей г. Уфы. Объектами социальной идентификации личности выступают значимые социальные круги. Ответы распределились на ранговой шкале следующим образом: «С другими такими же предпринимателями» (1 место), «С теми, кто разделяет мои общественные и политические ценности» и «С людьми, имеющими одинаковый со мной доход» (2, 3 места), «С людьми моей национальности» (4 место), «С людьми одинакового со мной возраста» (5 место), «Вообще с россиянами» (6 место). Проведенный

анализ ответов респондентов дает нам возможность утверждать, что в установках предпринимателей наметилась тенденция роста гражданского самосознания, прослеживается политический вектор ориентации их сознания.

Исследуя феномен патриотизма, как форму выражения гражданской идентичности личности, необходимо отличать два близких понятия – «гражданственность» и собственно «патриотизм». В основе первого лежит отношение «личность – государство». В основе второго – отношение «личность – отечество». В связи с этим дух патриотизма следует определить как нравственный, политический принцип, социальное чувство, содержанием которого выступает любовь к отечеству, духовная преданность ему, гордость за его историческое прошлое и настоящее. Дух гражданственности предполагает определенную свободу человека в отношении общественной системы. Любовь к отечеству, которая немыслима без любви к народу и государству (в основе государства лежит «нравственная субстанция»), есть одно из глубоких нравственных чувств, закрепленное в человеческой душе тысячелетиями. Любой вид деятельности и межличностных отношений может стать сферой ее проявления, поскольку духовность заключена не в самой деятельности и отношениях, а в той мотивации и ценностной ориентации, которыми руководствуется личность. Реалии современного дня показывают, что все, что еще не продается и имеет «внерыночный» статус (в том числе духовные, нравственные ценности) часто воспринимается как помеха в политике властных структур. При этом большая часть людей движима инстинктом удовлетворения своих финансовых потребностей, а не возрождением нравственного духа. Необходимо отметить, что такие духовные традиции, как патриотизм, нравственность людей, добросовестное исполнение своего долга и т. д. в настоящее время размываются узкопрагматическим духом потребительского общества, навязывающего собственные идеалы индивидуализма. Любовь к Родине – достоинство культурного человека.

При этом патриотизм не совместим с этноцентризмом или фанатизмом, выступает основой развития этнической толерантности [4; 5]. Любовь к родному краю, а не райская жизнь на чуж-

бине – вот то главное, что делает человека личностью. Подлинная любовь к Родине проявляется в моменты ее слабости, унижения. Здесь как раз раскрывается истинная цена данной любви. Буржуазный «эгоистический дух» уничтожает чувство Родины. Е.Н. Трубецкой осуждал слепой, чисто эмпирический, духовно не освященный инстинкт, отражающий суть так называемого ложного патриотизма [6].

Основным фактором формирования новых ценностных установок, мировоззрения и ментальности может стать единство общечеловеческих, общенациональных, патриотических ценностей и нравственного духа как фундамента становления гуманного общества. Социальные контуры идентификации формируются способностью людей предпонимать и понимать друг друга. В современную эпоху, связанную с глобальными катастрофами, в условиях общества риска и нестабильности возрастает необходимость не только индивидуальной, но и коллективной ответственности за будущее не только своего народа, но и человечества.

Решение проблемы становления гражданской идентичности, реализации духа патриотизма нам видится в социокультурной проектной деятельности, направленной на трансформацию ценностно-мировоззренческих оснований социально-экономической жизни, предполагающей инкорпорирование профессиональных и других групп общественности в научное и практическое сотрудничество с властными структурами по созданию конкретных образов будущего страны, социума.

Список использованной литературы

1. *Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В.* Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. – Уфа: УГАТУ, 2019. – 225 с.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-центр, Медиум, 1995. – 334 с.
3. *Бикметов Е.Ю.* Теоретико-методологические проблемы оптимизации управления современным образованием: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. – Уфа, 2003. – 288 с.

4. Юлдашева О.Н. Патриотизм как условие развития этнической толерантности / Актуальные проблемы науки и техники. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2013. – С. 94–96.

5. Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социальные технологии укрепления межнационального согласия: монография. – Уфа, 2011. – 244 с.

6. В поисках смысла. Мудрость тысячелетий / сост. А.Е. Мачехин. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 524.

УДК 94(470.41)''1991

Ершова Г.Н.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань
ershova104@mail.ru*

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН – ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ТАТАРСТАНА (1988–2003 гг.)**

***Аннотация.** В статье на основании материалов Государственного архива Республики Татарстан изучены особенности актуализации и политизации позиций этнополитических объединений Республики Татарстан конца 1980-х – 2000-х гг. относительно вопросов этничности, государственного устройства, отраженные в их политических программах и уставах. Выявлена их эволюция в рассматриваемый период, а также определена роль этнополитических объединений в трансформационных процессах в Республике Татарстан.*

***Ключевые слова:** этнополитические объединения, Республика Татарстан, исторический источник, устав, политическая программа, Государственный архив Республики Татарстан.*

Социально-политическая трансформация СССР, а затем и России, привела к институционализации так называемой «модели Татарстана» взаимоотношений региона с Федеральным центром, что оказало влияние на развитие демократических политических институтов республики. Объектом изучения являются документы этнополитических объединений (Всетатарский общественный центр (ВТОЦ), Комитет по защите и реализации суверенитета Татарстана «Суверенитет» (Комитет «Суверенитет»), Татарская партия национальной независимости «Иттифак» (ТПНН «Иттифак»), Татарстанское региональное общественно-политическое движение интеграции «Идел-Урал» (ТРОПДИИУ), действовавших на территории РТ в конце 1980-х–2000-х гг. Предметом – информационные возможности в изучении этапа суверенизации республики регистрационных документов (программ и уставов) из фондов этих организаций Государственного архива РТ (ГА РТ). Эти объединения следует различать по вопросу о политическом статусе Татарстана, трактовке понятий федерализма и проблем этничности. ВТОЦ, созданный в 1988 г. под руководством М.А. Мулюкова (г. Казань), согласно уставу, именовался всенародным демократическим движением в поддержку перестройки социалистического общества [4, Л. 26], целью которого декларировалась реализация «суверенных национальных, экономических, политических и культурных прав республики» [4, Л. 26].

В начале 1990-х гг. этнополитические организации наиболее активно участвовали в подготовке проектов законодательных актов. Например, ВТОЦ был написан Проект Декларации о государственном суверенитете Татарской республики 1990 г. 6 из 36 статей, разработанных ВТОЦ, было включено в принятый вариант. В преамбуле к проекту отмечено о заимствовании положений из Декларации о государственном суверенитете Украины, за исключением прав на республиканские вооруженные силы, самостоятельность военной политики, денежные единицы и непосредственное участие в общеевропейском процессе и европейских структурах [5, Л. 1 Об]. Эти пункты ВТОЦ предлагал включить в Союзный договор между ТССР и СССР.

Комитет «Суверенитет», согласно уставу от 25 ноября 1990 г., гармонизацию национальных отношений, реализацию прав человека связывал с «уровнем государственного суверенитета» и заявлял о поддержке процесса преобразования Татарстана «в полноценное суверенное государство» [2, Л. 2]. В ведение «Союза или Конфедерации суверенных государств» Комитет «Суверенитет» предлагал передать вопросы определения режима и охраны границ, внешней политики и заключения международных договоров, вопросы войны и мира, обороны, управления оборонными и космическими объектами, союзного бюджета, банков, судов [2, Л. 25].

В бюллетени референдума на предмет сохранения СССР (17 марта 1991 г.) Координационный Совет Комитета «Суверенитет» предлагал включить вопрос: «Заключая Союзный договор, должен ли многонациональный народ Татарской ССР сохранить за собой исключительные права на беспрепятственный отзыв переданных Татарстаном полномочий на выход республики из Союза?» [3, Л. 1].

В плане на 1991 г. в качестве главных задач Комитет «Суверенитет» объявляет создание постоянно работающего ВС ТССР, принятие Конституции ТССР; Президентского правления; заключение межгосударственных договоров с союзными республиками; «в целях защиты суверенитета ТССР решение о собственной армии, внутренних войсках» [1, Л. 23].

В уставе 1991 г. ТПНН «Иттифак» (прекратила деятельность юридического лица в связи с исключением из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ.) ставила своей целью «Возрождение татарской нации, восстановление государственной независимости татарского народа, реализацию неотъемлемых прав татарского народа как субъекта международного права» [8, Л. 1].

Своей основной целью РОПДИИУ в уставе 2003 г. утверждает достижение подлинной демократии, дружбы народов, «содействие официальным органам власти в деле всестороннего международного сотрудничества, тесной интеграции, объедине-

нии республик, других территорий Волги-Урала... на основе их суверенных прав и волеизъявления населения», а также «способствование искоренению шовинизма и национального эгоизма» [11, Л. 2].

Основными критериями разделения общества по идеологическим полюсам, согласно программным документам этнополитических организаций, начала и середины 1990-х гг., являются их позиции по отношению к вопросам государственного устройства и интеграции республик Поволжья и Приуралья.

ВТОЦ выдвигал проект конфедерации народов Поволжья и Приуралья четырех республик (Мари Эл, Чувашстан, Башкортостан и Татарстан), а также Ассоциации тюркских народов с центром в г. Казани» [6, Л. 34]. Среди своих задач ВТОЦ также выдвигал поддержку тюркских народов в борьбе за развитие своей культуры и суверенитет [6, Л. 36]. О возможности создания «конфедерации национальных и территориальных государств с единым экономическим пространством» в своей программе заявляла и ТПНН «Иттифак» [7, 17 Об.]. ТРОПДИИУ разработало проект региональной конфедерации, включающей шесть национальных республик (Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия), а также «самоуправляемые национальные территории, расположенные за пределами этих республик») [10, Л. 10].

«Национальный парламент» – «Милли Меджлис», согласно программе «Татар кануны», в качестве высшей международной организации предлагает созвать Международный союз конфессий, которой должна подчиняться Организация объединенных наций. Под эгидой ООН должны были находиться экстерриториальные национальные парламенты: Милли Меджлис татарского народа, так называемый Русский Собор для русского народа. Союз независимых государств должен был включать в свой состав государства, признанные Международным союзом конфессий и ООН. Парламенты независимых государств, в свою очередь, должны были состоять из конфессиональной, национальной и гражданской палат [9, Л. 19]. Эти источники отражают взгляды этнопо-

литических объединений на роль национальной и религиозной идентичности и превалирование роли «этнической общности людей, т.е. наций» [7, Л. 16], «право каждой нации, каждого народа (или народности) на образование своего национального государства» [7, Л. 17], стремление закрепить их в сфере государственного устройства. Этнополитические организации инструментально использовали примордиальное понимание феномена этничности, например, ТПНН «Иттифак» приоритетом развития нации считала ее духовное наследие и генофонд [7, Л. 16].

Вследствие урегулирования взаимоотношений Татарстана с Федеральным центром в 1994 г., дальнейшего вытеснения представителей оппозиционных этнополитических объединений из парламента, по мнению исследователей, последовало нивелирование различий «татарстанской модели» многопартийности с общероссийской [12, С. 31]. После вступления в силу Федерального закона «О политических партиях» 2001 г. функции политического рекрутирования и конституирования могли осуществлять только общероссийские политические партии [13].

Несмотря на различие точек зрения относительно стратегии и тактики этнополитических организаций, во всех рассмотренных политических программах можно проследить единую структуру документа. Во вводной части (преамбуле) содержится исторический экскурс о «Золотом веке» татарского народа, имеющего «на протяжении 2-х тысячелетий богатейший опыт государственного строительства» [7, Л. 15], включающего государства Тюркского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, прерванного после захвата Казанского ханства Иваном Грозным. Историческая ответственность за потерю государственности возлагается на Московскую Русь, Российскую империю, и за негативную современную обстановку – на Советское правительство, а затем на Российское. В диспозитивной части обозначается тактика этнополитической организации по вопросу предоставления ТАССР статуса и прав союзной республики в документах конца 1980-х – 1990 гг., с 1991 г. – суверенизации РТ, а после 1994 г. – пересмотра договора между РТ и РФ о разграничении предметов ведения. Далее следует изложение санкции: отрицательной – воз-

возможности дестабилизации ситуации в республике в случае поддержки электоратом позиции Федерального центра и положительной – если развитие событий пойдет по сценарию, предложенному этнополитическим объединением.

Уставы и программы позволяют выявить специфику маркирования позиций этнополитических объединений по идеологии, политической стратегии и тактике, активное использование элементов мифологизации исторических построений, актуализации и политизации этничности, проследить их эволюцию вследствие изменений республиканской и российской политической ситуации, а также определить значительную роль этнополитических объединений в постсоветской политической трансформации в Татарстане.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. П-8245. Комитет по защите и реализации суверенитета Татарстана «Суверенитет». Оп. 1. Ед. хр. 2. Документы (протокол, обращения, доклады, резолюции, предложения, брошюра) I Учредительного Съезда Комитета «Суверенитет» от 25 ноября 1990 г.

2. ГА РТ. Ф. П-8245. Оп. 1. Ед. хр. 3. Устав Комитета «Суверенитет» от 25 ноября 1990 г.

3. ГА РТ. Ф. П-8245. Оп. 1. Ед. хр. 8. Обращение Комитета «Суверенитет» к Генеральному секретарю ООН Пересу де Куэльяру, Президенту США Дж. Бушу, Президенту Республики Татарстан М.Ш. Шаймиеву, к населению Республики Татарстан о признании мировой общественностью государственного суверенитета, о защите государственного суверенитета Республики Татарстан, о сохранении СССР (13.02.1991 – 10.11.1991).

4. ГА РТ. Ф. П-8246. Всетатарский общественный центр. Ед. хр. 11. Устав и политическая программа ВТОЦ от 18.02.1989 г.

5. ГА РТ. Ф. П-8246. Оп. 1. Ед. хр. 48. Проект Декларации о государственном суверенитете Татарской республики, подготовленный юридической комиссией ВТОЦ, 15 августа 1990 г.

6. ГА РТ. Ф. П-8246. Оп. 1. Ед. хр. 134. Устав и политическая программа ВТОЦ от 21 августа 1993 г.

7. ГА РТ. Ф. П-8247. Татарская партия национальной независимости «Иттифак». Оп. 1. Ед. хр. 3. Программа партии «Иттифак» от 13.04.1991 г.

8. ГА РТ. Ф. П-8247. Оп. 1. Ед. хр. 4. Устав партии «Иттифак» от 13.04.1991 г.

9. ГА РТ. Ф. П-8283. Айдар Халим (Халимов Б.Н.). Оп. 1. Ед. хр. 16. Айдар Халим «Татар кануны» кодекс для татар, разработанный А. Халимом. Машинопись. 1996 г.

10. ГА РТ. Ф. П-8284. Татарстанское региональное общественное движение Идел-Урал (ТРОДИУ) (1996–2000 гг.), Татарстанское региональное общественно-политическое движение интеграции Идел-Урал (ТРОПДИИУ) (2000–2003 гг.), Татарстанское региональное общественное движение интеграции Идел-Урал (ТРОДИИУ) (с 2003 г.). Оп. 1. Ед. хр. 3. Проект программы деятельности РОДИИУ 1998 г.

11. ГА РТ. Ф. П-8284. Оп. 1. Ед. хр. 20. Устав РОДИИУ, утвержденный в новой редакции на общем собрании учредителей 23 мая 2003 г.

12. Политические партии в Республике Татарстан / Терентьев А.М., Беляков Р.Ю., Сафаров М.Ф. – Казань, 2011. – 800 с.

13. Федеральный закон Российской Федерации «О политических партиях» № 95-ФЗ от 11 июля 2001 г. // Российская газета. – 11 июля 2001 г.

*Лаборатория трансдисциплинарных исследований познания,
языка и социальных практик философского факультета
Национального исследовательского Томского
государственного университета, г. Томск
ovchinnikov8_831@mail.ru*

БИОЛОГИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ – КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ФАКТОР ЭССЕНЦИАЛИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

***Аннотация:** анализируются социально-культурные предпосылки биологизации этничности. Рассматривается мировой опыт преодоления биологического расизма. Выявляются особенности культурного расизма в СССР и зарождения советской этногенетики. Показаны конфликтные последствия эссенциализации этничности. На примере научных работ и выступлений в СМИ профессионального генетика обосновывается гипотеза о популярности этногенетики в современной России как части процессов «архаического синдрома».*

***Ключевые слова:** архаический синдром, биологический расизм, культурный расизм, эссенциализация этничности, этногенетика, этнонационализм.*

Физиологизация социальных отношений характерна для архаичных и традиционных социумов. Физические отличия очень важны в коммуникациях между детьми, эксперименты с телесностью как маркером инаковости типичны для молодежных субкультур и нередки в закрытых сообществах типа армейской казармы [2] или тюремной камеры [19].

Важнейшим достижением современных гуманитарных наук и политической теории является принципиальное утверждение о равенстве всех людей в реализации универсальных прав челове-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (Проект № 19-18-00421).

ка. Однако ещё в XX в. в политической практике процветало ограничение прав человека по неким биологическим показателям. Ярким примером тому являются расовые законы нацистской Германии и расиализация населения в США. Биологизация социально-политических отношений представлялась современникам не волюнтаризмом отдельных режимов или деятелей, а следованием неумолимым законам природы, которые якобы были открыты и популяризировались уважаемыми учеными. Авторитет науки позволял конструировать представления о «сущности» отдельно взятого человека и целых социальных групп. Политика в отношении их должна была соответствовать этой «сущности», в противном случае, даже гуманизм и сострадание могли оказать дурную службу, т.к. в определенных случаях якобы не соответствовали «научно подтвержденным» и «вечным во времени», как законы математики, постулатам.

После Второй Мировой войны биологический расизм по известным причинам стал все более терять свою привлекательность и научный авторитет, и, видимо, во многом благодаря этому в т.н. «западном мире» окончательно утвердилась идея политической нации, в которой все граждане равны перед законом вне зависимости от расового и этнического происхождения, вероисповедания, пола и т.д. Следование этому принципу сродни соблюдению уже упоминавшихся законов математики при решении конкретной социальной задачи. В данном случае важна даже не успешность решения социальной задачи (например, доступность социальных лифтов), а неукоснительное следование абстрактным принципам преодоления проблемы.

В СССР ситуация была иной. В советском обществе утвердился этнонационализм, суть которого сводится к констатации необходимости для каждой этнической группы своей государственности, причем, степень самостоятельности государственных структур зависела от вычисляемого по марксистской шкале уровня развития: союз племен, народность, нация (капиталистическая нация, как известно, в результате революции, становилась нацией социалистической). В результате, несмотря на декларируемое в советских конституциях равенство всех граждан, население СССР

в духе теории прогресса было ранжировано на категории, причем «более развитые» должны были помогать «менее развитым», что, в принципе, частично напоминало обоснование европейских колониальных захватов.

В СССР не было биологического расизма, классический расовый дискурс находился в маргинальном положении, но имели место быть все признаки того расизма, который принято называть «культурным». Такой вид расизма, формально отрекаясь от своего «биологического собрата», постулирует актуальность деления людей не на расы, а на народы, среди которых нет высших или низших, «просто» все народы разные. Отличительной чертой народов выступают не физиологические, а культурные особенности. Культуру народа, как в биологическом расизме расовую чистоту, нужно непременно оберегать и защищать, иначе народ якобы может погибнуть [подробнее см.: 20]. Этническое происхождение становится важнейшей характеристикой человека, даже важнее его гражданства, т.к. последнее можно сменить, а вот этническое происхождение (как в традиционном обществе – сословное или кастовое) исправить якобы невозможно. Государственная политика, да и само устройство государства, якобы, должно соответствовать этой «сущности».

Казавшиеся само собой разумеющимися эссенциальные образы исконности и естественности существования народов («этносов») и в быденном сознании, и в академическом дискурсе сделали возможным внимание представителей биологических и медицинских наук к этничности. Сложившаяся в 1960-х гг. советская этногенетика (популяционная генетика) сделала своим методологическим основанием примордиальную теорию этноса [18, С. 23] со всеми исходящими отсюда ошибками научного характера и негативными социально-политическими последствиями (критику основ относительно близкой этногенетике советской физической антропологии см. [13]).

Представления о народах являются результатом конструирования многих сил и эти представления могут динамично меняться в пределах жизни даже одного поколения. Однако наполнение символических границ физиологическими параметрами эссенциали-

зирует «этнос», в биологических субстанциях и профессионалы, и непрофессионалы начинают искать его «сущность», через манипуляции генетическими данными пытаются понять «кто человек на самом деле вне зависимости от того, что он на самом деле о себе думает». Благодаря этногенетике, сама категория «этнос», на мой взгляд, все более сближается с пониманием феномена расы в XIX – первой половине XX вв. как духовно-биологического феномена, служащего основанием государственного устройства, что вполне может стать предпосылкой возрождения биологического расизма (как было сказано выше, этничность в современной России тесно связана с государственностью, в официальных документах нередко встречается выражение «титульная нация», а этногенетика предоставляет биологические отличия «титульных» от нетитульных).

В СССР и современной России сильны социально-политические процессы, объединяемые специалистами в понятие «архаический синдром» [14]. Профессиональные этногенетики являются частью социума и нет серьезных оснований считать их мировоззренческие представления исключением из правил. Узкопрофессиональные знания в процессе профессионального становления встраиваются в уже сложившуюся картину мира, но принципиально её не изменяют. Наряду с приведенными в начале статьи примерами физиологизации социальных отношений, биологизация этничности также может быть рассмотрена как часть «архаического синдрома».

Для конкретизации этого положения рассмотрим публикации в СМИ и научных изданиях кандидата биологических наук, доцента кафедры биохимии, биотехнологии и фармакологии Института фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета О.А. Кравцовой. В 2007 г. она выступила на страницах казанского журнала «Идель» с довольно показательным интервью [6]. Ольга Александровна не протестовала против утверждений журналиста Г. Зайнуллиной о данных этногенетики как «*научном физическом определении этнической принадлежности людей*», в отличие от «самовыбора», который часто, якобы, основывается «*на психическом внушении и политическом дикта-*

те». Специалист-биолог и журналист разговаривали на одном языке примордиализма и эссенциализма. Г. Зайнуллина утверждала, что *«национальность человека современными методами определяется со стопроцентным результатом» «по любому генетическому следу: крови, слюне, поту, волосу»*. Журналист интуитивно противопоставляла примордиализм и конструктивизм, последний Г. Зайнуллина назвала *«гуманитарно-историческими фантазиями, которые выдаются за «научную» основу национального самоопределения»*. Хотя О.А. Кравцова и констатировала, что «чистокровного» татарина «просчитать» практически невозможно, из контекста можно понять, что трудно это сделать только из-за технической сложности задачи, а не её методологически неверной постановки. Она указывала, что *«различия в структуре ДНК по популяционному признаку очевидны»* (под популяцией явно понимался «этнос»).

Далее по ходу интервью оказалось, что Г. Зайнуллина является поклонником «арийского мифа» и в связи с этим пыталась «вывести» О.А. Кравцову на «подтверждение» сомнительных построений о *«генетике ариев индоевропейской расы»* и миграции *«белокурых голубоглазых людей с затонувшей Арктогеи с Северного полюса в южном направлении»* и *«катастрофе смешения»* их с *«гондванической расой»*. Как убедительно показал в своей фундаментальной монографии В.А. Шнирельман [21], такие конструкты могут скрывать расистские и антисемитские взгляды: предки соответствующего (в зависимости от политической необходимости) народа культуртрегеры-арийцы переселяются с Северного полюса (там обычно «располагают» Атлантиду) на юг, «основывают» все великие цивилизации древности, но из-за «катастрофы смешения» с южанами («гондванической расой») – эвфемизм, под которым обычно скрывается обозначение евреев) теряют свой воинский дух и культурный потенциал (к сожалению, как показали собственные исследования автора, арийский миф в современном Татарстане находит все больше сторонников) [15]. «Катастрофа смешения» – это фактический протест против т.н. «смешанных браков» – один из постулатов биологического и культурного расизма.

О.А. Кравцова не протестовала против арийских построений Г. Зайнуллиной, а, наоборот, будто бы речь шла о доказанных научных фактах, отметила, что они *«свидетельствуют об общем происхождении всего человечества»*. О мифичности представлений О.А. Кравцовой за пределами своей специализации говорит её утверждение о разделении единой предковой популяции человечества на группы переселения в результате ... раскола материка Гондваны, что, между прочим, произошло почти на полторы сотни миллионов лет ранее появления человека современного типа (кроманьонца).

За год до рассмотренного интервью О.А. Кравцова защитила кандидатскую диссертацию на тему *«Молекулярно-генетический анализ древних и современных образцов ДНК»* по специальности «03.00.04 – биохимия». В автореферате диссертации одной из задач значился расчет «генетических расстояний» между такими «популяциями» татар, как казанские татары и татары-мишары [12, С. 4]. Однако в домодерный период эти группы населения были скорее подвижными социальными образованиями, чем этнокультурными массивами с четко очерченными представителями «высокой культуры» границами (более того, в наше время все чаще встречаются мнения о признании мишар отдельным «этносом»). Результаты исследований О.А. Кравцовой ожидаемо выявили *«большой запас генетической неоднородности»* [12, С. 21], но главная ошибка, как мне кажется, была сделана: в представления о названных этнических группах был включен набор цифр, которые эссенциализировали образы этих групп и создали между ними и людьми с иной этничностью биологические границы, совпадающие, в свою очередь, с границами культурными, а те в условиях России тяготеют уже к границам административно-государственным.

Позднее О.А. Кравцова принимала участие в генетическом исследовании крещеных татар. Специалистам известны стремления кряшенских активистов к признанию их народа самостоятельным «этносом» кряшен и принципиальное отрицание названия «крещеные татары». Несмотря на это, крещеные татары (кряшены) в работе генетиков фигурировали среди основных «этнографических групп поволжских татар» [10, С. 134]. Специфику исследо-

ванного генетического материала представители естественных наук пытались объяснить культурно-историческими факторами: отсутствие «азиатских митотипов» у кряшен связывалось с тем, что *«история, культура, вера и язык этой группы появились вследствие слияния двух народностей (татар и русских) и их культур»* [10, С. 133]. Более того, авторы статьи в специфических условиях Татарстана осторожно пытались «подтвердить» точку зрения о нахождении кряшен вне «популяционной группы татар» посредством апелляций к христианским и русским чертам их культуры и... результатам своих исследований. Нетрудно догадаться, что эти построения вызовут воодушевление у кряшенских националистов и, одновременно, неприятие у сторонников идеологии «единой татарской нации» (последние к фундаментальным генетическим исследованиям относятся, по крайней мере пока, более чем осторожно [17; 9], т.к. предлагаемый генетиками набор цифр не позволяет говорить о единстве татарского «этноса» [1; 16] и этими данными легко могут воспользоваться идеологические конкуренты).

О.А. Кравцова активно сотрудничает с казанскими археологами и антропологами. В совместных статьях встречаются утверждения о том, что можно сделать выводы об этнической принадлежности индивида *«...зная частоты встречаемости аллелей (форм генов. – А.О.)»* [12, С. 188], а также попытки определить «этнос» населения именьковской культуры (IV–VII вв.) Среднего Поволжья посредством анализа ДНК костных останков из погребений с трупосожжениями [5].

В интервью 2015 г. О.А. Кравцова четко высказала положение о том, что *«каждая из этнических групп, проживающих на определенной территории, имеет свои генетические особенности»* [3]. В том же году было публично заявлено о масштабном проекте «Генетическая карта поволжских татар», участником которого стала и О.А. Кравцова [7]. Этот проект был одобрен бывшим Президентом Татарстана М.Ш. Шаймиевым. Одним из аспектов исследования была «оптимизация лекарственной терапии» для татар [8]. Через несколько лет О.А. Кравцова ратовала за развитие фармагенетики с явно этническим уклоном [4].

Рассмотренный частный случай профессионального генетика позволяет на конкретном материале представить модель встраивания узкопрофессиональных знаний в массовые мировоззренческие конструкции типа «арийского мифа» или этнонационального дискурса. Ситуация напоминает положение дел в традиционном обществе, для которого было «в порядке вещей» разделение людей на дискретные группы, границами которых могли стать биологические, социальные (и)или религиозные факторы и когда собственно наука была слабо отделена от религии и мифа, и последние составляли своеобразное «ядро методологии». Проведение этногенетических исследований вызывает напряжение в отношениях между корпорациями биологов, гуманитариев, властных групп и т.д., что «искривляет» логику научного поиска отдельно взятого исследователя, и вновь заставляет искать аналогии в реалиях традиционного социума, одной из характеристик которого, как известно, была ярко выраженная корпоративность и слабое представление об общегосударственных интересах. Результатом этого, в свою очередь, являлась слабая аналитичность, например, средневековых текстов, выдававшая ситуативное мышление их авторов. Ярко выраженные ситуативность в обобщениях, зависимость от корпоративных интересов и политической конъюнктуры, архаические и традиционные мировоззренческие ориентиры вряд ли помогут современным отечественным гуманитариям и «естественникам» создать предпосылки преодоления расизма, как это смогли сделать в своё время коллеги из «западного мира».

Список использованной литературы

1. *Балановская Е.В., Агджоян А.Т., Жабалин М.К., Юсупов Ю.М., Схалихо Р.А., Долинина Д.О., Падюкова А.Д., Кузнецова М.А., Маркина Н.В., Атраментова Л.А., Лавряшина М.Б., Балановский О.П.* Татары Евразии: своеобразие генофондов крымских, поволжских и сибирских татар // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2016. 3/2016. С. 75–85.

2. *Банников К.Л.* Антропология экстремальных групп. Доминантные отношения среди военнослужащих срочной Российской

Армии: Научное издание. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. 399 с.

3. *Бусиль Л.* Что скрывает ДНК? 20.03.2015 [Электронный ресурс]: Сайт Казанского федерального университета. URL: <https://kpfu.ru/news/novosti-i-obyavleniya/chto-skryvaet-dnk-120933.html> (Дата обращения: 1.04.2020).

4. В КФУ предложили рассматривать результаты генетических исследований генома татар с точки зрения медицины, 29.05.2018 [Электронный ресурс]: Сайт Казанского Федерального университета. URL: <https://media.kpfu.ru/news/v-kfu-predlozili-rassmatrivat-rezultaty-geneticeskih-issledovanii-genoma-tatar-s-tocki-zrenia> (Дата обращения: 1.04.2020).

5. *Газимзянов И., Кравцова О.* Население именьковской культуры по антропологическим и генетическим данным // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. 1. Казань, 2007. С. 82–89.

6. Генетический портрет: как дивный призрак прошлых лет... (Интервью О.А. Кравцовой, Г. Зайнуллиной) // Идель. 2007. № 4. С. 60–64.

7. Генетический портрет татар станет известен благодаря исследованиям ученых Казанского университета, 12.08.2015 [Электронный ресурс]: Сайт Казанского Федерального университета. URL: <https://kpfu.ru/news/vstrecha-s-shajmiyevym-143692.html> (Дата обращения: 1.04.2020).

8. Зачем в Казани ищут «код татар»? Масштабное исследование национального генома ценой в миллионы долларов поддержал Минтимер Шаймиев, 9.11.2015 [Электронный ресурс]: «БИЗ-НЕС Online»: <https://www.business-gazeta.ru/article/144981> (Дата обращения: 1.04.2020).

9. *Искандер Измаилов:* «Эта статья – стремление доказать, что татарской нации не существует», 18.12.2016 [Электронный ресурс]: «Бизнес Онлайн». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/332180> (Дата обращения: 1.04.2020).

10. *Конюхова Е.В., Нгуен Фьонг Нга, Алимова Ф.К., Кравцова О.А.* Разнообразие митохондриального генофонда в популяции поволжских татар // Ученые записки Казанского государствен-

ного университета. Т. 152. Кн. 2. (Естественные науки). 2010. С. 128–136.

11. *Кравцова О.А.* Молекулярно-генетический анализ древних и современных образцов ДНК. Автореф. ... дис. канд. биол. наук: 03.00.04. Казань, 2006. 24 с.

12. *Кравцова О.А., Аскарлова А.Н., Измайлов И.Л., Газимзянов И.Р.* Молекулярно-генетический анализ древних захоронений Среднего Поволжья // Новая Геометрия Природы: Труды объединённой международной научной конференции. 25 августа–3 сентября 2003 г. Т. II. Биология, Медицина. Казань, 2003. С. 188.

13. *Могильнер М.* Номо impetii. История физической антропологии в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.

14. Неотрадиционализм: архаический синдром и конструирование новой социальности в контексте процессов глобализации / отв. ред. В.В. Бочаров, В.А. Попов. СПб.: Центр информатизации образования «КИО», 2019. 317 с.

15. *Овчинников А.В.* Арийский миф в национализмах современного Татарстана // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 86–101.

16. «По генетическим характеристикам особых отличий татар от башкир, чувашей, удмуртов и коми не видно» (Эксклюзивное интервью известного исследователя генофонда Олега Балановского), 06.06.2018 [Электронный ресурс]: Информационное агентство «Реальное Время». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/101476-eksklyuzivnoe-intervyu-olega-balanovskogo-o-genofonde-tatar> (Дата обращения: 1.04.2020).

17. *Рафаэль Хакимов:* «Исследованием генофонда татар бесполезно заниматься без знания истории», 26.12.2015 [Электронный ресурс]: «Бизнес Онлайн». URL: <https://vpn.business-online.ru/article/297655> (Дата обращения: 1.04.2020).

18. *Рычков Ю.Г., Яирук Е.В.* Генетика и этногенез // Вопросы антропологии. Вып. 64. 1980. С. 23–39.

19. *Самойлов Л.С. (Клейн).* Перевернутый мир. – СПб.: «Фарн», 1993. 224 с.

20. *Шнирельман В.А.* Ксенофобия, новый расизм и пути их преодоления // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 6–19.

21. Шнирельман В.А. Арийский миф в современном мире: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.; 440 с.

УДК: 316.47

Фролова И.В.

*Институт истории и государственного управления
Башкирского государственного университета, г. Уфа*
irina.v.frolova@mail.ru

Фролов К.А.

Институт русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва
kostyafrol2014@gmail.com

МАРКЕРЫ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОДЗИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация.** Авторы обращаются к особенностям интернет-коммуникации сквозь призму теории идентичности. Предметом статьи являются эмодзи и их роль как маркера сетевой идентичности. Анализируются универсальные и культурно-цивилизационные аспекты использования эмодзи. Формулируется вывод, что эмодзи характеризуют как групповую, так и личностную идентичность интернет-пользователя.*

***Ключевые слова:** сетевая идентичность, интернет-коммуникация, эмодзи.*

Сегодня многие исследователи фиксируют тот факт, что коммуникационное и информационное поле современного общества смещается в виртуальное измерение, в интернет-коммуникацию. Это свидетельствует о «виртуализации» общества, о становлении своего рода «виртуальных» или «сетевых» идентичностей [подробнее см.: 7].

Представители конструктивистской парадигмы в социально-гуманитарных науках рассуждают о множественности конкури-

рующих идентичностей современного человека, среди которых Р. Фогельсон выделяет четыре: реальная, идеальная, негативная и предъявляемая. Реальная идентичность – это «я сегодня»; идеальная – то, каким я хочу быть; негативная, вызывающая страх – то, каким я не хочу быть, и, наконец, и предъявляемая – тот набор образов, которые индивид транслирует другим людям с тем, чтобы повлиять на оценку ими своей идентичности [приводим по: 4]. Зачастую виртуальная (сетевая) идентичность, или, как ее еще называют, цифровой имидж помогает приблизить если не реальную, то сетевую идентичность к идеальной – тому, каким человек хочет быть, или, точнее, каким он хочет быть представлен – что достигается посредством манипуляции предъявляемой идентичностью в сетевом взаимодействии. Индивидуальная идентичность в определенной степени коррелирует с групповой, поэтому при анализе активности интернет-пользователя в социальных сетях важный для исследователя материал может представлять и круг «друзей», и выкладываемая информация, и так называемые «перепосты», и «лайки». Возникает вопрос, какую роль играют в сетевой идентичности такие широко используемые сегодня в интернет-диалоге элементы, как эмодзи? Могут ли они характеризовать групповую принадлежность индивида или его личностные черты?

Напомним, что эмодзи – это пиктограммы, представляющие собой введенное в текст цветное изображение, которое символизирует лица и фигуры людей, их чувства или действия, растения или животных, погоду, транспортные средства или здания, продукты питания или напитки, дорожные знаки и т.п. Сам термин «эмодзи» – это калька с японского языка: 絵 (е ≅ картинка) + 文 (мо ≅ письмо) + 字 (ji ≅ персонаж). Создал эмодзи в 1998 году японец Сигэтака Курита для облегчения электронного общения, в том числе – носителями разных языков. То есть по определению эмодзи должны были быть новой универсальной системой эмоционального реагирования. Эмодзи стремительно набирали популярность, и сегодня их применяют 92 процента интернет-пользователей. В 2015 году Оксфордский словарь назвал «словом года» эмодзи «лицо со слезами радости» (face with tears of joy). Людей, родившихся после 1995 года (так называемое поколе-

ние Z) сейчас называют еще и поколением эмодзи [приводим по: 2, с. 178–183]. Интересно, что с 2014 года отмечается Всемирный день эмодзи – World Emoji Day (17 июля), имеющий свой сайт, на котором представлена официальная статистика распространения эмодзи, информация о наиболее часто используемых эмодзи и т.д. [6, с. 100–102].

Эмодзи выполняют несколько функций: это и привлечение внимания адресата, и элемент своего рода игры. Для некоторых пользователей и групп эмодзи становятся неотъемлемой частью общепринятого стиля общения, своего рода нормой коммуникации, игнорирование которой может привести к коммуникативному сбою. Таким образом, этот графический элемент изначального выполняет функцию идентификации, позволяя определить принадлежность к той или иной группе пользователей интернета.

Однако сфера интерпретации эмодзи остается до сих пор недостаточно изученной, о чем пишут Т.В. Весна и Ю.В. Савицкая. Ряд авторов отмечает факт наличия случаев, когда эмодзи ассоциировались с разными, даже противоположными эмоциями. Нередки ситуации, когда эмодзи изменяли эмотивную окраску конкретного текста с положительной на отрицательную и наоборот, тем самым фактически реализуя функцию невербальных знаков при живом общении [1, с. 9–13]. Исследователи подчеркивают, что эмодзи, как изображения и образы в целом, окрашены своим культурным окружением и не являются настолько универсальными, как это можно представить. Есть и культурно-цивилизационные особенности использования эмодзи. Французские пользователи мессенджеров в 4 раза чаще, чем в среднем, используют пиктограммы с сердцами; представители арабских стран предпочитают использовать изображения цветов и растений; россияне – романтические эмодзи и символы холодной погоды [3]. Разберем несколько кейсов.

Начнем с того, что есть символы, которые интерпретируются примерно одинаково во всех культурах. Например, полагает создатель эмодзи Сигэтака Курита, символ «Heavy Black Heart» («Сердце») везде используется примерно с одинаковым смыслом. В то же время, одни и те же пиктограммы могут пониматься по-

разному, в частности, «Open Hands Sign» («Жест открытости») трактуется и как хлопки в ладоши, и как движения рук, позаимствованные из танца для выражения радости. Или эмодзи «Loudly Crying Face», изображающий рыдающего человека – в версии для Apple у него приподняты брови, рот не перекошен от рыданий, поэтому он воспринимается как хохочущий до слёз. Знак «Thumbs Up Sign» («Палец вверх») традиционно выражает одобрение, однако для жителей Греции или Таиланда он несет совершенно другой смысл, значение популярного жеста «Средний палец». Таким же образом может воспринять эмодзи «Waving hand Sign» представитель Китая, тогда как собеседник стремился поздороваться/попрощаться.

В книге V. Evans «The Emoji Code» мы находим интересный пример того, как конкретный эмодзи теряет иконическую связь с окружающим миром, но при этом обретает символическую. Автор говорит об эмодзи «Folded hand». Если для жителей Японии этот жест легко считывается как благодарность, то у жителей Европы или Африки такой ассоциации уже не возникнет. В случае с христианством иконическая связь символа с молитвой будет ослабевать по мере того, как растёт символическое значение комплементарных к молитве смыслов – например, ожидания прощения, излечения от заболевания и т.д. [8].

Помимо культурных различий, пользователи сталкиваются с различными вариантами отображения эмодзи, что зависит от гаджета, на экране которого воспроизводится пиктограмма. По этой причине между собеседниками может возникать недопонимание. Американские исследователи из Университета Миннесоты протестировали один и тот же смайл – «Grinning Face with smiling eyes» – ухмыляющееся лицо с улыбающимися глазами в разных визуализациях – от Apple до LG по 5-балльной шкале, и в результате разброс оценок составил от минус единицы до 4,2 баллов. Особенно некорректно выглядел смайл в варианте Microsoft, где лишь 54 процента опрошенных оценили его как выражение позитивного настроения.

Появляются, если так можно выразиться, и национальные эмодзи. В статье В.В. Колесникова и А.Г. Лагойко анализируют-

ся финские эмодзи – национальные «смайлики», появившиеся в 2015 году, которые изображают финские чувства и эмоции, отражают имидж этой страны [3, с. 420–423]. Показательно, что в МИД Финляндии есть Национальное имиджевое подразделение, курирующее создание Финляндия-эмодзи (их автор – художник Бруно Лео Рибейро (Bruno Leo Ribeiro)). Финские эмодзи можно разделить на несколько групп. Первая – это изображения своего рода национальных героев, среди которых «Матти Нюкянен» (Matti Nykänen) – прыгун на лыжах с трамплина; «Том оф Финланд» (Тоуко Лааксонен) – финский художник; «Миротворец» (Мартти Ахтисаари) – бывший президент Финляндии, лауреат Нобелевской премии мира; «Ледяной человек» (Кими Ряйккёнен) – гонщик Формулы 1. Вторая группа включает пиктограммы с изображением присущих финнам эмоций и чувств: Sisu – описание храбрости, упорства, непокорности и бесконечного противостояния жесткой природе северной Финляндии, «финская любовь» – иллюстрация финской эмоциональной сдержанности, но отнюдь не бесчувственности, «шерстяные носки» – символ того, что каждый человек мечтает о тепле. Есть символы, показывающие уникальность Финляндии, например: «Неубиваемый» (телефон Нокиа), Сайменская нерпа и другие. Исследователи полагают, что посредством эмодзи Финское Министерство иностранных дел продвигает идею о том, что все люди на планете похожи. Важно, что эмодзи помогают установить коммуникацию с молодежью – самой «бунтующей» частью общества, ведь именно она чаще всего использует эмодзи в коммуникации.

Для того, чтобы избегать конфликтов в интерпретациях эмодзи, было инициировано создание сайта emojiopedia.org, на котором представлены их истолкования и визуализация эмодзи на разных платформах. Как полагают Т.В. Весна и Ю.В. Савицкая, в недалеком будущем могут быть востребованы специалисты, предоставляющие услуги по толкованию эмодзи в зависимости от конкретного контекста, культуры, разновидности устройства, половой принадлежности пользователей сети.

Ю.В. Крылов, анализируя особенности формирования авторского, окказионального значения эмодзи, обращает внимание

на то, что клавиатура эмодзи предлагает набор рисунков, наиболее часто используемых адресантом в данной программе. Иными словами, каждый пользователь формирует индивидуальный набор предпочитаемых им рисунков. Это значит, что сама программа ориентирует на использование повторяющегося набора пиктограмм, поскольку в условиях дефицита времени выбрать из вкладки «недавние» можно гораздо быстрее, чем листать остальные вкладки эмодзи. Используя повторяющиеся пиктограммы в диалогах, пользователь может рассчитывать на то, что его собеседники, получая повторяющиеся картинки, будут готовы правильно их интерпретировать. Более того, постоянное использование определенных пиктограмм эмодзи может быть рассмотрено как индивидуальный элемент языковой картины мира, а учитывая то обстоятельство, что семантика отдельных эмодзи диффузна и формируется повторяющимся контекстом, можно уверенно говорить об анализе окказиональной семантики эмодзи как способе описания языковой личности [5, с. 52].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что эмодзи, выступая универсальным средством быстрой передачи эмоций в интернет-общении, выступают маркером сетевой идентичности, причём как групповой, так и индивидуальной.

Список использованной литературы

1. *Весна Т.В., Савицкая Ю.В.* Потенциал коммуникативных сбоев при толковании эмоджи в контексте межкультурного общения // Мова. 2017. № 28. С. 9–13.
2. *Ерошин А.П.* К вопросу об использовании эмодзи в преподавательской деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 178–183.
3. *Колесникова В.В., Лагойко А.Г.* Финские эмодзи – просто о сложном // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. 2019. С. 420–423.
4. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н.* Идентичность в норме и патологии. Монография. Новосибирск: НГПУ, 2000. 256 с.

5. Крылов Ю.В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге// Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 52.

6. Малкова Т.В., Баранов А.Ю. Эмодзи как новое средство коммуникации // Вопросы педагогики. 2020. № 2-2. С. 100–102.

7. Фролова И.В. Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). С. 26–38.

8. Evans V. Emoji Code. New York: Picador, 2018 [Электронный ресурс].

9. SwiftKey Emoji Report, April 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/doc/262594751/SwiftKey-Emoji-Report#>

УДК 316.472

Храмова Е.В.

*Казанский федеральный университет, г. Казань
eugenlic@mail.ru*

МАРКЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

***Аннотация.** В публикации представлен анализ части результатов исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31376 «Конфликтологический аудит как система технологий воздействия на идеологический молодежный экстремизм в современной России». Методология исследования основывается на технологии конфликтологического аудита. Технология предусматривает использование маркерной составляющей в определении специфики признаков политической идентичности современной российской молодежи. Эмпирическую базу исследования составили материалы пяти фокус-групповых опросов и двадцати пяти глубинных интервью, проведенных в Татарстане, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Москве и Московской области, а также аналитический банк*

интернет-материалов. Основным маркером формирования идентичности современной российской молодежи в процессе исследования определен запрос на социальную справедливость. Отличительными признаками политической идентичности молодежи определены: дискретность групповой принадлежности, отсутствие сформированных идеологических установок, латентный характер формирования общей идеологии той или иной политической молодежной группировки.

Ключевые слова: *идентичность, маркеры, молодежь, исследование.*

Риски протестной активности молодежи, транслируемые частью отечественных средств массовой информации, не только выходят в медийную повестку дня, но и все более обрастают эмпирикой отечественных исследователей различных научных направлений. Интерес обусловлен качественными характеристиками современных поколений, пребывающих сегодня в российском политическом поле. Возможное понимание этих поколений предоставляет поколенческий подход [1][2][3]. Основной категорией, подвергающейся анализу сквозь призму данного подхода, становится идентичность. Особое внимание уделяется политической идентичности молодежи.

Политическая идентичность является социальной по своей природе... и формируется как результат самоопределения в системе политических отношений [4, С. 143]. Влияние группы на человека проявляется не только в дополнительном нормативном регулировании его поведения. Включение в группу формирует идентичность, т.е. особое чувство, связывающее его с конкретной группой [4, С. 68]. Исследование процессов включения молодого человека в политическую жизнь, политического поведения требует методологического инструментария, который учитывал бы поколенческие особенности идентификации субъектов.

Таковой методологией, представленной в 2019 году группой казанских и петербургских исследователей, стал конфликтологический аудит. Конфликтологический аудит в рамках представленного выше грантового исследования группы методологически представляет собой систему технологий выявления и воздействия

на деструктивную активность молодёжи. Методология конфликтологического аудита базируется на критериальности оценки, которая складывается из двух составляющих: маркерной и критериальной.

Маркеры, определяемые в исследовании: дерационализирующее влияние идеологического молодежного экстремизма на осознание неудовлетворенности социальным положением; манифестирование требований; стратегии участия в протестных движениях; доминирование «идеологического бессознательного» (квазиидеологий); наличие негативной модели идентичности (например, чрезмерной идентификации с носителями той или иной радикальной идеологии); несформированность политических установок; отсутствие выработанных моделей политического участия; отсутствие опыта политического участия с использованием традиционных форм; нереалистический конфликт: неудовлетворение определённых требований участников, несправедливое распределение между участниками конфликта каких-либо преимуществ, субъективность оценки (эмоциональность при отсутствии аргументации); «смещенные» и «неверно приписанные» конфликты [5, С. 205–210].

Технология использования маркеров, как единиц анализа, носит семантический характер. С их помощью: определяется наличие/отсутствие элементов проявления идеологического молодежного экстремизма; дается описательная картина, насколько глубоко выявленный маркер входит в систему ценностей исследуемого субъекта. Объективизация субъективного характера качественных методов исследования (фокус-группы, экспертные опросы, глубинные интервью) достигается посредством использования метода семантического дифференциала. Шкалирование осуществляется с помощью детализированных рейтинговых (балльных) шкал с биполярными метками от 0 до 10.

Исследуемые сегменты: конфессиональный, гендерный, оппозиционно-настроенные группы, субкультурные сообщества. Эмпирическую базу исследования составили материалы шести фокус-групповых опросов и двадцати пяти глубинных интервью, проведенных в Татарстане, Санкт-Петербурге и Ленинградской

области, Москве и Московской области, а также аналитический банк интернет-материалов.

Задачами проведения фокус-групповых опросов молодежи ставились: анализ риторики молодежной социально-демографической группы по проблемам коммуникации в сетевых и офлайн-сообществах, принадлежности к таковым, использованию «языка агрессии» и отношению к государству и обществу; определение позиции представителей молодежной формации относительно взаимодействия с обществом и государством и взаимных обязательств к данным институтам.

По результатам проведенного исследования можно выделить ряд тенденций, характерных для большинства регионов, как центральных, так и периферийных: радикализацию, увеличение доли идеологического молодежного экстремизма, рост протестной активности в молодежной среде. Основные радикальные тренды, которые популярны среди молодежи – это праворадикальный (включая гендерно-конфликтные группы), ультралиберальный, леворадикальный, уличнокриминальный и исламистский (салафитский).

Очень часто правый молодежный идеологический экстремизм отталкивается от ксенофобии и мигрантофобии. Ему подвержены две категории – студенты и молодые специалисты. Активизация экстремистски настроенной праворадикальной молодежи происходит не только в период общей политической нестабильности, но и после отдельных случаев несправедливости, которые затрагивают ее ценности и идеалы.

Популярные группы среди городской молодежи – это группы гендерно-маскулинной направленности, которые выход из конфликтов с противоположным полом видят в создании национал-патриархата. Это одно из праворадикальных ответвлений, набирающих популярность среди молодежи.

В фундаменталистских сообществах явно выраженный «экстремистский текст» не является типичным. Акцент делается на религиозных ритуалах, на визуальный яркий ряд. Прежде всего, он предназначен для нетьюрской молодежи школьно-студенческого возраста. Контент носит популярный, игровой характер. Здесь

отсутствуют объемные цитаты из религиозных текстов и их обсуждение. Идентификация членов сообществ идет по сходному с другими сообществами принципу дифференциации на «Мы» и «Они».

При анализе ультралиберальных молодежных сообществ выявлено следующее: дерационализирующее влияние идеологического молодежного экстремизма на осознание неудовлетворенности социальным положением; конфликт с действующей властью для всех респондентов стал самоцелью; манифестирование требований тоже находится в поле дерационализованного конфликта. Здесь идейно доминирует борьба с коррупцией вне четких представлений об инструментах и путях достижения требования; несформированность политических установок – это «красная нить» рассуждений в процессе интервьюирования. Респонденты не декларируют никаких политических установок, кроме требования смены действующей власти.

Наиболее явными проблемами для большинства выступают коррупция, полярная дифференциация на богатых и бедных и отсутствие политических свобод, что отмечается как на региональном, так и на общероссийском уровнях. О проблеме коррупции прямо или косвенно упоминают все информанты, считая, что из-за наличия коррупции в стране не происходит решения многих социально-экономических и политических проблем. Механизмов, кроме протеста, не предлагается.

По результатам эмпирического исследования во всех сообществах сегментов обнаруживаются универсальные структурные признаки, такие, как: дихотомия «Свой-Чужой (Враг)»; наличие лидера-идеолога (только вокруг которого жизнеспособно сообщество); некая совокупность сторонников (по оценкам экспертов сегодня это 20-30 активных человек в сообществе); предписанные формы поведения для всех акторов (нетерпимые по отношению к конкретным Врагам); безальтернативная система взглядов на действительность и видение будущего общества. Однако отсутствие одного признака или присутствие другого в разных группах не отменяют идеологичности экстремистских признаков их членов и сообщества в целом.

Сущностной чертой идеологического молодежного экстремизма выступает его опора на кризис идентичности современной молодежи, выражающийся в ее негативной направленности (отрицание схожести с любыми иными возрастными, социальными, гендерными, политическими группами) и фрагментарности (векр идентичностей часто находится в состоянии экзистенциального конфликта, т.к. не актуализирована базовая идентичность, в роли которой может выступать гражданская идентичность).

Этой особенностью идентичности молодежи активно пользуются идеологи экстремистских движений в своих интересах, в том числе через манипулятивные практики. Позиционирование идеологами существующей власти как Врага, в независимости от типа экстремизма, также является сущностной чертой. В этом случае функциональна еще одна технология – технология противопоставления Врага, позиционируемого властью, Врагу, изысканному идеологами сообществ. Учитывается запрос молодежи (вне зависимости от типа экстремистской идеологии) на социальную справедливость. Исходя из этого внешнему Врагу противопоставляется более близкий Враг внутренний [6, С. 211–214].

Основным маркером формирования идентичности современной российской молодежи в процессе исследования определен запрос на социальную справедливость. Отличительными признаками политической идентичности молодежи определены: дискретность групповой принадлежности, отсутствие сформированных идеологических установок, латентный характер формирования общей идеологии той или иной политической/ политизированной молодежной группировки.

Интерес для дальнейших научных изысканий представляет проблема отсутствия у молодежи запроса на единые идеологические позиции даже внутри радикализованных и сугубо политических сообществ. Наличие устойчивых идеологических позиций в принципе способствовало бы запуску для этих сообществ внутренних интегративных процессов и стабильному рекрутингу.

В контексте формирования политической идентичности современной российской молодежи можно говорить о признаках формирования в России своего рода «поколения тринадцатой ста-

ть» (Статья 13 Конституции РФ), которое в отрицании единой идеологии не признает и конструктивных, системообразующих, интегрирующих принципов значимости идеологии даже внутри сообществ, с которыми она себя идентифицирует.

Список использованной литературы

1. *Твенге Д.* Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни / Д. Твенге; [пер. с англ. А. Толмачева]. – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019. – 406 с.

2. *Радаев В.* Миллениалы: Как меняется российское общество / В.В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.

3. *Шамис Е., Никонов Е.* В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г. р.), которое меняет мир / Е. Шамис, Е. Никонов. – М.: Synergy book, 2019. – 184 с.

4. *Пушкарева Г.В.* Homo politicus: человек политический. – М.: Аргмак-Медиа, 2014. – 336 с. (Монография).

5. *Храмова Е.В., Большаков А.Г., Иванов А.В., Шибанова Н.А.* Методология конфликтологического аудита: практики применения при исследовании агрессии в образовательной среде и молодежного идеологического экстремизма // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6. – С. 205–210.

6. *Иванов А.В., Козлов В.Е., Бурмистрова Ю.Ю.* Последователи идеологии АУЕ в Республике Татарстан: факторы и акторы негативной социализации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6. – С. 211–214.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ К ПРОВЕДЕНИЮ МАСТЕР-КЛАССОВ, ВОРКШОПОВ, ФОРСАЙТ-СЕССИЙ

УДК 373+2.29

Бигнова М.Р.

МБОУ «Лицей № 106 «Содружество», г. Уфа
ikcufa@mail.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С НКО

***Аннотация.** В статье описываются некоторые проблемы, связанные с формированием гражданской идентичности у обучающихся в системе образования, нарушающие преимущественные права родителей на воспитание детей со стороны современных идеологий.*

***Ключевые слова:** образование, воспитание, новые религиозные движения, права родителей, нарушение прав.*

Формирование гражданской идентичности в современных образовательных учреждениях представляет собой сложный многоаспектный процесс, который не регламентирован должным образом с правовой точки зрения. Большинство авторов, исследующих процесс формирования гражданской идентичности, отмечают, что именно образование служит его ведущим социальным институтом. Основой для формирования гражданской идентичности обучающихся выступают требования ФГОС всех ступеней преемственности системы образования, а также «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.», но пути достижения этих результатов остаются практически не регламентированными. Именно это обстоятельство позволяет некоторым общественным организациям использовать его в своих целях, в том числе с нарушением прав родителей или лиц их заменяющих.

Гражданская идентичность – это сформированная позиция личности по множеству вопросов, связанных с восприятием окружающего социума и поиском собственного места в нем. Фактически это самоотождествление человека со своим народом, с его культурными традициями и обычаями, отражающее степень его аккультурации. Это готовность разделить ответственность за общественную жизнь страны, ее статус на международной арене, осознание своих прав и обязанностей как гражданина [3]. Формирование такого рода идентичности – длительный и сложный процесс, в который вовлечено множество институтов гражданского общества, а в результатах заинтересованы государство и общество в целом.

Основной гражданской идентичности у обучающихся в образовательном процессе выступают так называемые конвенциональные ценности, которые позволяют обществу сохранять свою целостность. В число таких ценностей входит научное мировоззрение, обеспечивающее высокий уровень достоверности суждений, что также имеет решающее значение для функционирования общественных институтов.

Существенную роль в формировании гражданской идентичности обучающихся играет развитие экологического сознания, стремления к сохранению и преумножению природных богатств, охране природы. Развитие экологического сознания невозможно без эмоциональной составляющей, реализующейся через деятельность. Общеобразовательные учреждения часто принимают помощь общественных организаций (НКО), которые реализуют экологические проекты, сочетающие воспитательную и природоохранную функции. Волонтерские акции по очистке от мусора лесопарков, сбор использованных батареек и пластика, сборка и развешивание скворечников – все это примеры успешных проектов, в которых школы выполняют организационно-информационную функцию, а общественные организации – воспитательно-идеологическую. Такие проекты обоснованы с точки зрения здравого смысла и научного подхода, решают определенные экологические задачи и нацелены на достижение немедленного практического результата сегодня и – реализуют воспитательную функ-

цию в перспективе. Естественно, что общественные организации, предлагающие образовательным учреждениям свою помощь в экологическом воспитании обучающихся, в большинстве случаев встречают «зеленый свет».

Но некоторые НКО, вдохновленные идеями новых религиозных движений, предлагают образовательным учреждениям, в том числе и дошкольным, проекты с псевдонаучным оккультно-мистическим содержанием.

По одной из таких программ – выращивание деревьев из семян – в образовательные учреждения приходят представители общественной организации «Подари Земле Сад». Цель проекта – создать «для наших детей, для будущих поколений совершенно другие условия для жизни». Как именно и с помощью каких инструментов предлагается их изменять? Цитата из паблика, где рассказывается об этой акции «Будущее Земли зависит от тебя», «ВКонтакте» позволяет понять, что предлагают представители этого НКО: «НАША ЦЕЛЬ: чтобы дети выросли Творцами, а Земля-Матушка расцвела садами и выздоровела поскорее. Осознали многие, что что-то не то сейчас происходит в мире, что куда-то не туда давно идёт человечество, что в основном только разрушаем мы сегодня и ничего почти не создаем. ... Например, сегодняшних взрослых «переделать» очень сложно и не нужно, но что мы реально можем сделать – так это создать для наших детей, для будущих поколений совершенно другие условия для жизни. Позволить им самим развивать свои энергии и свою скорость мысли. И именно такие дети будут всё менять по-настоящему, когда вырастут» [1].

Таким образом, цель проекта включает не столько развитие экологического сознания, а изменение отношения детей к миру, стремление привить им новое мировоззрение, основанное не на научных, а квазирелигиозных идеях: «Развивать свои энергии и скорость мысли», чтобы «дети выросли Творцами». В паблике этого НКО в социальной сети в «ВКонтакте» есть следующие строки: «Всем читать обязательно: в этом весь смысл проекта!» написано следующее: «Обращение ко всем пробудившимся! Тем, кто начал просыпаться и осознавать всю пагубность существую-

щей системы, кто начал понимать, что сегодняшняя реальность наша удручающая: что людей счастливых практически не осталось, что здоровых вообще нету, что семьи распадаются, что устремления людей обратились в сторону постоянного потребления и что кроме как о деньгах и развлечениях сейчас мало кто о другом думает (особенно молодежь), что продукты в магазинах продаются ядовитые, что вода отравлена, что воздух загажен, что свалки кругом постоянно растут и что земля покрывается слоем мусора, что Земля наша Матушка болеет и страдает и держится из последних сил, что поэтому и катаклизмы происходят всё чаще, да и вообще, – что человечество со всем его технократическим путем развития неминуемо катится в пропасть. Если будет продолжать жить, как живет сейчас...» [1].

Из этого длинного текста прямо следует, что существующий мир – место неуютное и опасное, что он нуждается в изменениях и, основная причина его несовершенства – научно-технический прогресс. Преодолеть эту трудность можно через воспитание нового поколения, изменение его сознания: «**НУЖНО МЕНЯТЬ СОЗНАНИЕ ДЕТЕЙ!** Детей сейчас с самого рождения заглаживает система, начиная с роддома и заканчивая учебными заведениями. Ну, и понятное дело, она делает их такими, чтобы удобно было ими управлять» [1]. Менять сознание людей, а, точнее, детей, предлагается без согласования с родителями, которые могут иметь другие ценностные и мировоззренческие установки, что нарушает их права. Более того, система образования, к помощи которой члены этой организации обращаются – их враг, поскольку именно здесь сознание человека формируется «кучей страхов и комплексов, ложных установок и догм, со сломанной психикой и отсутствием вдохновения» [1]. Но если присмотреться к данному тексту, в нем можно увидеть прямое отрицание ценностей гражданского общества, его очернение, стремление сделать общество принципиально иным по отношению к современному этапу. Отказ от научного мировоззрения – прямое следствие такого рода идеалов.

В чем именно заключаются новые ценности можно увидеть из следующей цитаты: «Мало кто знает, что если человек поса-

дил дерево, то оно имеет связь с этим человеком всю его жизнь, а также оно начинает расти и увеличивать ту энергию на Земле, с которой его посадили... Т.е. если посадить дерево с другой мыслью: бескорыстно, не для себя, а для счастья самого дерева, счастья Матушки-Земли и для потомков будущих, то такое дерево всегда будет излучать гармонию, его плоды всегда будут вкусны и полезны для человека, а главное – оно будет лечить Землю» [1]. Из приведенной цитаты следует, что мифическое счастье Матушки-Земли – основное предназначение человека. Что развития общества, его благоденствия предлагается достигать не через научно-технический прогресс, не через вдумчивое и обоснованное изучение окружающего мира, а через счастье самого дерева, определяемое намерениями посадившего. Это волшебным образом обеспечит благоденствие и природы, и человека. Механизм, способ этого участия остается абсолютно неясным.

Таким образом, проект лишен научного обоснования, нет ссылок на научно-педагогическую литературу, работы по педагогике экологического воспитания, а обосновывать необходимость высадки деревьев предлагается не с помощью научных данных, обращения к экологии и биологии, а с помощью квазирелигиозных понятий: «энергий», «счастья самого дерева» и т.д. Безусловно, такая форма может быть частично приемлема для общения с детьми, но если проект действительно направлен на экологическое воспитание, то обоснование проекта, предназначенное для взрослых исполнителей, привлечения единомышленников выглядит как квазирелигиозная доктрина, идеология мистического типа, что, безусловно, не может выступать основанием воспитательных практик в муниципальном образовательном учреждении, поскольку нарушает ст. 5 ФЗ «Об образовании». Этот проект разрушителен для формирования гражданской идентичности в образовательных учреждениях, поскольку представляет современное общество и его достижения в ложном свете.

Более того, использование именно этого проекта ставит под угрозу формирование гражданской идентичности обучающихся, поскольку предполагает, что у них создается отрицательный образ современного социума, и государства его поддерживающего

и формирующего. Гражданская идентичность, включающая «способность и готовность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства» [6] не может использовать для самореализации негативно окрашенные образы общества, культуры, цивилизации, она себя им активно противопоставляет. В таком случае, с какой социальной группой будут ассоциировать себя обучающиеся, впитавшие ценности, предлагаемые организаторами программы? Какой образ будущего своей родины они будут воплощать? Для развития гражданской идентичности как формы реализации базисных потребностей личности в принадлежности к группе такое противопоставление собственных принципов и когнитивных ценностей, несомненно, будет иметь далеко идущие последствия. Обучающиеся, чья гражданская идентичность сформирована с участием квазирелигиозных идей, отрицающих ценность современного общества и направлений его развития не смогут идентифицировать себя с национальным большинством, с легкостью воспримут идеи псевдонаучного типа, способствующие некритическому усвоению антисциентизма и эскапизма. Далее в том же топике рассказывается о необходимости «проводить встречи или эко-уроки с детьми, где им можно рассказывать о любви к природе и животным, о том, что люди сейчас пошли по ошибочному пути, о том, в каком состоянии сейчас находится планета, о ложных и истинных ценностях, о способах выхода из сложившейся ситуации и т.д.» [1]. По умолчанию ценности общества, которое не обеспечивает формирование экологического сознания по представленному образцу, объявляются ложными.

Таким образом, сотрудничество с НКО в некоторых случаях может играть разрушительную, патологическую роль для процесса формирования гражданской идентичности обучающихся. Образовательным учреждениям необходимо тщательно анализировать предлагаемые проекты и последствия их реализации с точки зрения их аксиологической составляющей. Существенным признаком, который позволит установить необходимость такого анализа, следует считать отсутствие сведений об источниках финансирования проекта, неясность цели и средств ее достижения,

неспособность авторов проекта обосновать педагогическую целесообразность научными средствами, использование квазирелигиозной терминологии, одушевление природных явлений и объектов, наличие любых сопутствующих идей, связанных с развитием сверхъестественных способностей человека.

Список использованной литературы

1. «Будущее Земли зависит от тебя» [https://vk.com/topic-59716476_28988596].

2. *Вилкова И.В.* К вопросу об определении сущности понятия гражданская идентичность // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1386> (Дата обращения: 26.03.2019).

3. *Григорьев Д.В.* Формирование гражданской идентичности современного школьника [Электронный ресурс] // Интернет-конференция «Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования» – URL: <http://proektpatriot2.jimdo.com> (Дата обращения: 20.03.2020).

4. *Ефименко И.Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «Гражданская идентичность» [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-komponenty-i-soderzhatelnoe-napolnenie-ponyatiya-grazhdanskaya-identichnost> (Дата обращения: 29.03.2020).

5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Дата обращения: 29.03.2020).

6. *Юшин М.А.* Молодежный парламентаризм и формирование гражданской идентичности // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. – 2007. – № 7. – С. 26–35.

*Уфимский государственный авиационный технический
университет, г. Уфа
ser8123@yandex.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен социокультурной идентичности как одного из элементов духовной культуры индивида, раскрываются функции духовной культуры в обществе. Анализируется степень влияния на самоидентификацию личности современных коммуникативных средств.*

***Ключевые слова:** идентичность, духовная культура, коммуникационные средства, социокультурная среда, самоидентификация личности.*

Рационализация общественных отношений в современном мире, связанная со стремительным ростом научно-технических достижений, влиянием массовой культуры и активным смещением межличностных коммуникаций в глобальную сеть Интернет, формирует составляющие современной духовной культуры личности – новые образцы поведения, видоизмененные этические нормы и особое мировосприятие. Несмотря на то, что данное явление требует познания и анализа, можно говорить, что эти составляющие, схожие по признакам и способам проявления в силу влияния перечисленных факторов, наблюдаются у людей из различных социальных групп и слоев общества, обладающих различным воспитанием, образованием, статусом и менталитетом, что может рассматриваться как определенная социокультурная идентичность современного социума. Резкий разрыв между людьми с разными уровнями идейно-нравственного и культурного развития, наблюдаемый еще 15–20 лет назад, стремительно сокращается. Особенно явно этот процесс наблюдается среди молодых людей в возрасте 20–35 лет.

Идентичность понимается как когнитивный феномен, включающий как минимум сценарии поведения и систему их оценки [1, 384]. Проблема идентичности тесно связана с коммуникативной активностью человека. Коммуникативное взаимодействие – предпосылка возникновения идентичности. Идентичность формируется, когда в процессе коммуникации индивид раскрывает в себе новые источники саморазвития. В процессе коммуникативного взаимодействия, с одной стороны, осваиваются и создаются новые стороны идентичности; с другой – продуцируется, воспроизводится и усложняется смысло-символьная среда коммуникаций [2, 135]. Именно процесс передачи информации посредством современных коммуникационных средств (социальные сети, мессенджеры, форумы и т.д.) вырабатывает единый стиль общения и поведения не только в виртуальной среде, но и в реальной жизни. Но, вместе с тем, обилие стремительно нарастающей информации оказывает влияние на когнитивные возможности человека, следствием чего является поверхностность ее восприятия и трансформация самих способов организации информационных потоков в сознании человека [3, 64], наряду с «потребительской психологией», товарным фетишизмом и отчуждением труда, которые сегодня распространяются на духовные ценности. Это воздействует на мировоззрение и духовную культуру личности, которые формируются эклектично и часто характеризуются противоречивыми и разнополярными взглядами и интересами.

Идентичность не является какой-то установившейся константой, а может изменяться по мере дальнейшего развития человека. Социокультурная идентификация современного индивида (особенно, молодежи) может изменяться гораздо стремительнее, чем у предыдущих поколений, вследствие влияния информационного пространства и глобализации. К издержкам глобализации относят универсализацию, стандартизацию личности, интеллектуальную деградацию, порожденные массовой культурой [4, 102].

Рассмотрим понятие «духовной культуры», вынесенное в заголовок статьи. Культура как совокупность достижений общества

в материальном и духовном развитии, используемых обществом, формирующих и составляющих культурные традиции и служащих дальнейшему прогрессу человечества. В соответствии с этим духовная культура выполняет многообразные функции:

- развитие творческих начал в человеке;
- познание мира, что позволяет людям ориентироваться в окружающей их действительности;
- выполняет нормативную функцию, устанавливая систему норм, правил, обычаев, регулирующих индивидуальное и групповое поведение и деятельность людей;
- обеспечивает средства общения людей (язык, письменность, средства связи и т.д.);
- способствует взаимообмену и взаимовлиянию культуры и личности, развитию уникальной самоидентификации человека.

В этих условиях важнейшими условиями познания являются гибкость мышления. И тогда образованным человеком можно считать того, кто овладел основами науки и умеет применять их в процессе познавательной деятельности. И в соответствии с этим культурность человека есть гармоническое сочетание всесторонности и специализации, общего и профессионального знания. Она включает в себя восприятие личностью культурного наследия, развитость индивидуальных способностей и интересов. Культурность в совокупности с социализацией личности позволяет активизировать процесс самоопределения человеком своего места в социуме.

Духовная культура личности и отождествление с определенной социальной группой приобретает в процессе социализации в различных социальных системах:

- в первичной системе семейного воспитания и общего среднего образования под воздействием родителей и учителей. Наиболее отчетливо в этой среде формируются этническая идентичность и групповая. Надо заметить, что некоторые исследователи различают «социальную» и «групповую» идентичность на основе принадлежности индивида к обществу в целом или к группам разного масштаба в его рамках [5, 62];

– в процессе профессионального образования (среднеспециальные учебные заведения, вузы, курсы дополнительного образования) начинают формироваться профессиональная и культурная идентичность;

– при активном участии в трудовой деятельности на предприятиях и организациях, где формируется сознательная профессиональная идентичность индивида;

– в общегосударственной среде через общественное мнение, через гражданские социальные установки, законодательно-правовые нормы формируется гражданская идентичность. В структуру гражданской идентичности входят: государственная идентичность, патриотизм (наполнение государственной идентичности ценностным содержанием), гражданственность [6, 136];

– в социокультурной среде через личностное восприятие, межличностные коммуникации, средства массовой информации, Интернет формируется культурная идентичность. В последнее время некоторые исследователи предлагают ввести понятие «Интернет-идентичности» [3, 65], что, по моему мнению, вполне обоснованно в силу происходящих в коммуникативной сфере общества процессах, но рассматриваться должно как часть культурной идентичности.

Социокультурная идентичность личности базируется на взаимодействии научных знаний общества и образования индивида. При этом в развитии культурной идентичности большая роль принадлежит ценностным ориентациям.

Ценности определяют необходимость и значимость для общества различных процессов современности. Социокультурная дифференциация подводит к пониманию того факта, что форм проявления рациональности в духовной культуре достаточно много. Они противоречивы не только по содержанию, но и по характеру влияния на ценностно-ориентационную модель духовной культуры отдельной личности, но при этом позволяют увидеть и оценить разнонаправленное использование исторической связи времён, определить динамику сближения или удаления всех временных аспектов, отложившихся в системе духовной культуры

ценностных установок. В духовной культуре система ценностных установок зависит от взаимовлияния и взаимодействия нового и старого, столкновения принципов, мировоззрений, традиций, обычаев, культурных норм, определяющих общий характер и отдельные черты социокультурного климата.

Список использованной литературы

1. Буторина Е.П., Гурова Е.В., Мирошниченко М.В. Идентичность в Интернет-коммуникациях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 384–391.

2. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. – Уфа, 2019.

3. Дряева Э.Д., Дубровский Д.И. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида // Философские науки. 2017. № 8. С. 63–75.

4. Кузнецова Ю.А. Культурная идентичность в измерениях глобализации // Наука и современность. 2013. № 20. С. 99–103.

5. Бубнов А.Л., Гайдар К.М. Социальная идентичность и групповая идентичность: возможности понятийной дифференциации / Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований // Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях. Ответственный редактор Э.А. Дмитриева. 2019. С. 61–64.

6. Дьякова В.В. Молодежь в современной России: патриотизм и гражданская идентичность // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2012. № 10-1. С. 135–138.

Гомзин А.И., Иванова А.Д., Муругова О.В.

Уфимский государственный авиационный технический

университет, г. Уфа

andre-gomzi@yandex.ru, alla.ivanova@mail.ru,

murugova.oxana@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования субкультур, приводится описание субкультур прошлых десятилетий. В статье обсуждается проблема формирования субкультур в современных интернет-реалиях, задается вопрос: существуют ли субкультуры сегодня, почему мы не видим их представителей на улице?*

***Ключевые слова:** субкультура, центениалы, глобализация, идентичность, молодежь.*

«Человек по определению – существо социальное и позиционирует себя по результатам своего взаимодействия с окружающими. Нормальная личность без отклонений не может игнорировать этот процесс – его самооценка калибруется результатами коммуникации с другими людьми. Социальная сущность проявляется не в масштабах всего человечества, а в кругу нескольких сотен «персонифицированных» людей, с которыми он сознательно хочет и может поддерживать контакты» [1, с. 498]. Одним из ярких способов формирования идентичности личности в юношеском возрасте является принадлежность к той или иной молодежной субкультуре.

В 2000-х годах было истинное раздолье для субкультур – движения рэперов, эмо, панков, готов, металлистов, скейтеров и т.д. На улице было сразу видно кто есть кто, их объединяли внешний вид, общие увлечения и стиль музыки, который они слушали. Представители определенных субкультур собирались вместе, общались, тусовались, а еще периодически конфликтовали друг с

другом посредством кулачных боев и «интеллектуальных диалогов» в интернете. А в настоящее время достаточно сложно выделить какие-то отдельные субкультуры – они, конечно, существуют, но их как будто бы и нет – в последние годы не особо наблюдается какое-то разделение на субкультуры, по крайней мере, внешнее.

Говоря о современных субкультурах, стоит вспомнить, что же означает этот термин. Субкультура (лат. sub – под и cultura – культура; подкультура) понятие (термин) в социологии, антропологии и культурологии – обозначающий часть культуры общества, отличающейся своим поведением (положительным или отрицательным) от преобладающего большинства, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами [2]. Основная идея в том, что субкультура обозначает часть общества, которая чем-то отличается от большинства (в т.ч. поведением). Однако сегодня наблюдается ситуация, когда значительная часть общества отличается от большинства, но большинства, которое было, скажем, лет пять назад. Так не являются ли сегодня субкультуры большинством? Когда все большее число людей пытается показать свою уникальность (которая по большей части проявляется во внешнем виде) – все более уникальными становятся обычные люди. Когда все стараются выделиться из толпы, из серой массы, то общая масса становится не серой, а разноцветной – но это то же общество, и на его фоне выделяется уже серый цвет.

«Сегодняшние подростки-«центениалы» (поколение Z) в схожих ситуациях ведут себя примерно одинаково, но совершенно не так, как вели себя в том же возрасте их родители и деды. <...> Они играют в игры, которых 10 лет назад еще даже не существовало, они свободно ориентируются в цифровом мире и наполовину «живут» в социальных сетях. Они все больше зависят от гаджетов и у них все чаще проявляются игровая и компьютерная аддикции» [3, с. 190]. Все эти факторы порождают новые молодежные ценности – например, обязательное желание выделиться. Возможно, большое влияние на такое поведение оказывают социальные сети, которые подпитывают самолюбие и нарциссизм, а также поощря-

ют стремление к тому, чтобы выделиться. Окрашивание волос, пирсинг, татуировки (примерно половина современных студентов имеют минимум по одной татуировке), одежда и т.д. – всё это стремление отличаться от остальных. «Отражение внутреннего мира», как все любят говорить, но по сути – это то же желание выделиться. Удивительного в этом ничего нет – современный мир устроен так, что обертка зачастую важнее наполнения.

Но возвращаясь к вопросу о субкультурах – сегодня не видно разных, каких-либо отдельно взятых подгрупп молодежи, которые бы заметно отличались друг от друга. Глобализация происходит везде, в том числе путем смешения стилей, вкусов и потребностей, как в разных странах, так и внутри одной страны. Конечно, есть молодые люди, которые тяготеют к одному стилю музыки, к какой-то определенной музыкальной группе, которые поддерживают какой-то один определенный стиль в одежде, но это все стало не «строгим» – границы размыты.

Бакалавры 1-3 курса УГАТУ на вопрос, какие сейчас есть молодежные субкультуры, не смогли назвать ни одной, которая была бы отчетливо различима в настоящее время.

На интернет-портале «Субкультура» [4] выложены неплохие рассказы о субкультурах, начиная с 1950-х годов и до конца 2000-х. А вот новых субкультур как будто бы и нет.

В других статьях с описанием субкультур [5, 6, 7, 8] (хотя уже сложно это называть субкультурами) обычно указывают: хипстеры, геймеры, воркаутеры, кей-поперы, корейская волна (халлю), ванильки, пеНдовки, винишко-тян, хэлс-готы – но все это еще как-нибудь можно было отнести к субкультурам лет 5 назад.

В принципе, сейчас любой может быть кем захочет: можно быть эмо и при этом заниматься воркаутом, можно быть геймером, и заниматься какими-нибудь танцами и т.д. Проще говоря, мы получили полное смешение общества, где можно быть кем угодно без каких-либо ограничений. Можно быть представителем разных субкультур, даже если их идеи противоречат друг другу. Можно быть молодой (или немолодой) мамой и выставлять в социальные сети провокационные фото – это уже нормально. Сегодня можно выбрать любую одежду, веру, страну и даже пол. Исчез-

новение субкультур – это лишь малое следствие от одурманившей умы свободы выбора.

Возможно, с появлением интернета для того, чтобы быть причастным к той или иной субкультуре, достаточно состоять в тематических сообществах в социальных сетях, писать соответствующие посты и выкладывать в сеть фотографии определенной направленности: «Основной единицей социальной структуры интернета являются сообщества, которые мобилизуются вокруг интересов и культурных ценностей, хобби и увлечений, профессиональных занятий, и политических убеждений. Интернет-сообщества компенсируют определенную «усталость» и истерпанность <...> общественных организаций, поскольку те, зачастую, уже не выполняют свои функции в представлении интересов всех общественных групп. Человек сам выбирает сообщества, к которым будет принадлежать, сам строит сеть собственных связей и определяет степень своего участия» [9, с. 244]. Поэтому, если рассматривать современные субкультуры с этой точки зрения, то возможно просто часть общества перенесла свое общение, свою неформальность и свои «альтернативные» идеи в интернет – поэтому мы и не наблюдаем на улице толпу молодых людей в черном с накрашенными черной помадой губами. «У поколения Z с детства появился опцион, неведомый ранее: Интернет, как «великий уравниватель», позволяет проявлять себя в разных формах и ипостасях, независимо от места жительства, возраста, состояния здоровья, пола и социального статуса» [10, с. 86]. Вот и происходит все в виртуальной реальности – именно там современные представители разных субкультур конфликтуют, дискутируют, отстаивают свою точку зрения в комментариях под фото или видео. Там человек абсолютно свободен быть тем, кем захочет, жестких рамок нет. Можно одновременно состоять в группах вегетарианцев и любителей шашлыка – главное, чтобы ни те, ни другие об этом не узнали.

В интернете «приверженность какой-то идее может перерасти в настоящее сектантство <...> легко найти и вступить в группу единомышленников практически по любому вопросу, а если тако-

го сообщества нет – то создать свое и ждать адептов» [10, с. 89]. Сегодня много различных интернет-сообществ: вегетарианцы, сыроеды, феминистки, бодипозитивщики, защитники прав животных и др. Агрессивно-энергичных последователей этих движений с гипертрофированными идеями фикс становится очень много, и, конечно же, они вызывают как минимум возмущение у спокойно настроенной части общества.

Но социум всегда так реагировал на субкультуры – так, возможно, они-то как раз и являются представителями новых современных субкультур? В современном мире люди начинают больше делиться не по музыкальным предпочтениям и любовью к розовой челке, а по экологическим воззрениям и заботой о природе во всех правых и неправых крайностях. В связи с этим сложнее выделить в толпе адепта новой субкультуры, если так как дело уже не в одежде и цвете волос. Но что объединяет старые субкультуры и новые, так это то, что внутри них всегда были и есть разделение:

1) обычные приверженцы (например, ты рокер, но не всегда ходишь в кожанке);

2) активисты – те, кто активно агитирует за вступление в свои ряды;

3) радикальные представители, о которых больше всего слышно, и которые часто действуют в разрезе со здравым смыслом – такие представители могли раньше покалечить за неправильную музыку в плеере, а сейчас могут заклеить «трупоедом» за съеденную котлетку.

Но в целом сегодня наблюдается тенденция к стиранию всех границ – в том числе в субкультурах, поэтому на данном этапе сложно выделять конкретные молодежные движения, если только мы не будем говорить о формальных признаках в виде членства в тематических группах в социальных сетях. Но и эти признаки не являются однозначным маркером увлечений человека: «интернет и социальные сети должны служить коммуникации и объединять людей, а не выстраивать виртуальные баррикады для изоляции друг от друга» [1, с. 505].

Список использованной литературы

1. *Иванов С.В., Иванова А.Д.* Интернет-сектанство: как лучшее средство связи стало лучшим способом изоляции // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования. Сборник статей по мат. IV межд. конф. (24-25 апреля 2018 г., МПГУ). – М.: Изд. МПГУ. – 2018. – С. 498–506.

2. Субкультура [Электронный ресурс] // Портал Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/22560> (Дата обращения: 02.04.2020).

3. *Иванова А.Д., Муругова О.В.* Реализация профессиональных стандартов и развитие профессиональных компетенций работников социальной службы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – Пермь: Издательство ПНИПУ, 2018. – № 3. – С. 184–196.

4. Виды субкультур – список, краткий обзор [Электронный ресурс] // Портал Субкультура. URL: <https://sub-cult.ru/chtivo/sub-cult/1556-subkultura-ili-zapiski-iz-podpolja> (Дата обращения: 02.04.2020).

5. Современные молодежные субкультуры [Электронный ресурс] // Журнал Mamsy. URL: <https://mamsy.ru/blog/sovremennye-molodezhnye-subkultury/> (Дата обращения: 02.04.2020).

6. Субкультуры [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г. Троицка. URL: <https://troickcbs.ru/index.php/pokolenie-next/subkultury> (Дата обращения: 02.04.2020).

7. Молодежные субкультуры 21 века [Электронный ресурс] URL: <https://scenekid.ru/molodezhnye-subkultury-21-veka-podrobnij-spisok-obzor/> (Дата обращения: 02.04.2020).

8. *Нургалиева А.* Субкультуры 21 века. Что делать, если ребенок в одной из них? [Электронный ресурс] URL: <https://7sisters.ru/children/74528-subkulturyi-21-veka-chto-delat-esli-rebenok-v-odnoy-iz-nih.html> (Дата обращения: 02.04.2020).

9. *Иванов С.В., Иванова А.Д.* Социальные сети как способ самореализации современной молодежи. – Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом

обществе: матер. всеросс. молод. научн.-практ. конф. с межд. уч. (7-8 июня 2018 г.). – Уфа: Изд-во БашГУ. – С. 243–248.

10. *Иванова А.Д., Муругова О.В.* Поколение Z – пилотное поколение цифрового мира // Поколение Z: социальный характер, идентичность и ориентации современных подростков: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 84–91.

УДК 159.9.072.42

Гуриева С.Д.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
gurievav@gmail.com*

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В статье изучены особенности религиозной идентичности современной молодежи. Выборку исследования составили 121 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Были использованы следующие методы: ОСО Пантелеева, Столина; СПА Роджерса, Даймонд; анкета определения религиозной ориентации И.М. Богдановской. Математико-статистический анализ данных был проведен в «SPSS Statistics 17.0.», «STATISTICA v.10». Были обнаружены достоверно значимые различия в религиозной идентичности современной молодежи.*

***Ключевые слова:** религиозная идентичность, религиозная самоидентификация, современная молодежь.*

В настоящее время вопросы веры, религиозной идентичности актуализировались по причине происходящих в современном обществе объективных обстоятельств, связанных с распространением пандемии, нарастающим экономическим кризисом и сопутствующими явлениями. Неопределенность перед своим будущим, страхи, неуверенность и сомнения, психологическая незащищен-

ность и социальная изоляция перестраивают систему ценностей, выдвигая на первое место понимание смысла жизни, добра и зла, веры, самовосприятия в окружающем нас мире вещей и явлений. Социально-психологическими условиями воспроизводства религиозности являются нерешенные экзистенциальные проблемы. Обусловлено это тем, что сама по себе религия обладает особым, философским смыслом, знанием, необходимым для понимания сущности людей и окружающего мира. Но не находя решения своих проблем в этом мире, не обладая жизненным опытом и мудростью, многие молодые люди начинают искать другие пути их решения [1], [2]. В различных научных модификациях религия определяется как решение проблемы смысла жизни человека. Кроме того, нам представляется важным изучение особенностей религиозности в связи с тем, что данные многочисленных социологических и психологических исследований говорят о росте показателей религиозности среди населения, в том числе среди молодёжи, а также с положительной взаимосвязью религиозного поведения с особенностями общения [4], подверженности влиянию установочных эффектов в межэтнических отношениях [5], отражающихся на динамике межгрупповых отношений [6]. Не является исключением, что поиск смысла жизни волнует умы современной молодежи.

Основные методологические принципы изучения роли проблемы религиозности в российском обществе сформулированы в трудах отечественных ученых (Тхостова А.Ш., Рассказовой Е.И., Лазуткиной М.А., Левады Ю.А., Гуриевой С.Д. и др.). В работах Форсовой В.В. и других религия понимается как решение проблемы религиозного смысла жизни и смерти человека [8], [9], [10].

Основная задача исследования¹ заключалась в изучении социально-психологических особенностей религиозной самоидентификации молодежи. Выборка исследования: 121 респондент в возрасте от 18 до 35 лет (христианского вероисповедания). Были использованы следующие методы: ОСО Пантелеева, Столина; СПА Роджерса, Даймонд; анкета определения религиозной

¹ Исследование было проведено А. Снигиревой под руководством профессора С.Д. Гуриевой.

ориентации И.М. Богдановской. Математико-статистический анализ данных был проведен в «SPSS Statistics 17.0», «STATISTICA v. 10» с целью проверки гипотезы о наличии статистически достоверных различий между выделенными группами, был проведен многомерный дисперсионный анализ MANOVA. Множественное сравнение средних в зависимости от влияния факторов: пол, «декларируемая религиозность» (1 группа – все верующие, 2 группа – верующие время от времени, по ситуации, 3 группа – сомневающиеся, 4 – атеисты), а также взаимного влияния факторов пол и код. Учитывалось взаимное влияние факторов. Множественное сравнение средних в зависимости от влияния факторов: пол и «соблюдение религиозных предписаний» (1 группа – твердо соблюдающие религиозные предписания верующие, 2 группа – выборочно соблюдающие ... верующие, 3 группа – соблюдающие предписания сомневающиеся, 4 – почти не соблюдающие сомневающиеся). Результаты представлены в виде табл. 1.

Таблица 1

**Результаты MANOVA по группирующим переменным:
пол, «декларируемая религиозность»**

Шкалы	Р-уровень значимости		
	пол	декларируемая религиозность	Пол*декл. религиозн.
Глобальное самоотношение		≈ 0,01	
Самоуважение	< 0,05		
Ожидаемое отношение от других		< 0,01	
Самоинтерес		≈ 0,01	
Адаптивность		< 0,001	
Принятие себя	< 0,05	< 0,001	
Эмоциональный комфорт		≈ 0,01	
Внутренний контроль			< 0,05
Эмоциональный дискомфорт	≈ 0,01	< 0,05	
ВНЕШНЯЯ религиозность		< 0,01	
ВНУТРЕННЯЯ религиозность		< 0,01	

На уровне статистической значимости ($p \approx 0,01$) были обнаружены различия по шкале «самоотношение» по фактору «декларируемая религиозность». Это означает, что вне зависимости от

половой принадлежности респондентов, показатели по шкале самооотношения, самоуважения в среднем выше у людей, отнесших себя к верующим, и заметно ниже у людей, которые обозначили себя атеистами.

На рисунке изображены аналогичные результаты по шкале «самоуважение» (см. рис. 1).

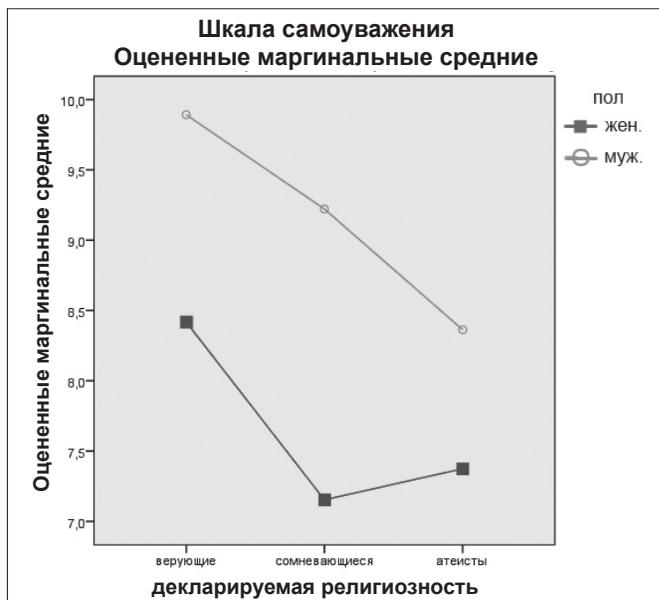

Рис. 1. Средние значения по шкале «самоуважение»

Следует заметить, что по показателю шкалы самоуважения по признаку *пол* ($p < 0,05$) были обнаружены статистически достоверные различия. Т.е. уровень показателей по шкале самоуважения у мужчин выше, чем у женщин, независимо от религиозности личности. О том, что среди группы «верующих» показатели самоинтереса (шкала по методике ОСО) в среднем выше, чем у прочих, свидетельствует график (см. рис. 2) и показатель p -уровня значимости $\approx 0,01$ по переменной «декларируемая религиозность» (рис. 2).

Данная шкала позволяет определить меру близости к самому себе, особенности восприятия себя как человека, интересного для

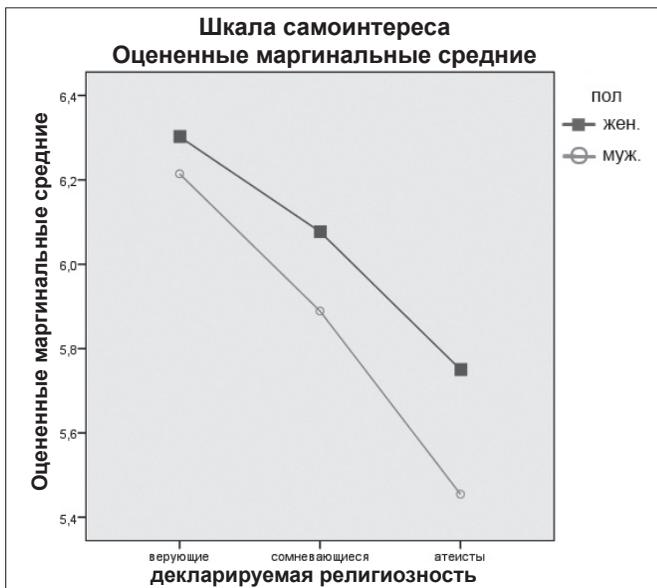

Рис. 2. Средние значения по шкале «самоинтерес»

окружающих, а также внимательное отношение к своим мыслям и чувствам. Верующие и сомневающиеся чаще всего задавали вопросы, направленные на поиск себя, обращенные в свой внутренний мир. Таким образом, для верующих и сомневающихся гипотетический разговор с Богом – получение «обратной связи», оценки, совета или одобрения своего поведения. В терминах социальной психологии Бог является для верующих референтной фигурой. От Бога и сомневающиеся, и верующие ищут подтверждение существования божественного, стремятся получить одобрение, поддержку в правильности выбранного пути.

Существующие разные уровни проявления религиозности, начиная от «истинного проявления верования», «находящихся в поиске», «декларируемого религиозного статуса» [7], по нашему мнению, отражают социально-экономические, политические тенденции современного общества. Декларируемая религиозная идентичность проявляется у молодёжи, находящейся в поиске себя, собственного пути, что является по сути *когнитивным компонентом* религиозной идентичности. Самоуважение и поиск

себя у верующих людей может приобретать защитные формы в виде декларируемой религиозной идентичности, сохраняя баланс между внешним окружением и собственным миром человека. Поиск и анализ социально значимых ситуаций, в которых религиозная идентичность может проявляться в самых разных, а следовательно, может встраиваться в Я-концепцию личности.

Список использованной литературы

1. *Андреева Л.А.* Религиозность российской молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования, 2009. № 10. С. 28–33.

2. *Акпериян Ф.Г.* Проблемы религиозной идентичности у подростков // Вектор науки ТГУ, 2012. № 1(8). С. 56–62.

3. *Богдановская И.М.* Религиозный опыт личности как феномен психологического исследования // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. – СПб.: Изд-во Рус. Христ. гуманит. академии, 2001. С. 130–133.

4. *Гуриева С.Д.* Социальная психология общения. Под ред. А.Л. Свенцицкого, С.Д. Гуриевой. Москва, 2017. Сер. Научная мысль.

5. *Гуриева С.Д.* Установка и формирование системы межэтнических отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6-1. С. 282–291.

6. *Гуриева С.Д.* Влияние этнического фактора на динамику межгрупповых отношений // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 89–94.

7. *Лазуткина М.А.* Теоретический анализ структуры религиозной идентичности и способов её измерения // Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 79–82.

8. *Левада М.Ю.* Современное христианство и социальный прогресс. – М., 1962. – 208 с.

9. *Форсова В.В.* О религиозных корнях толерантности // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54–63.

10. *Тхостов А.Ш., Рассказова Е.И.* Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисци-

плинарного подхода // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 2. [Э.П.] URL: <http://psystudy.ru> (14.03.2013).

УДК 316.613

Даутова Т.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
Dautova_07@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕННЫХ ГОРОЖАН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация.** В статье анализируется феномен национальной самоидентификации коренных горожан и особенности проявления этнической идентичности.*

Особое внимание уделено характеристике дифференцирующих признаков коренных горожан и горожан-мигрантов из сельской местности. Утверждается, что для них характерна разная степень выраженности этнической самоидентификации.

***Ключевые слова:** этническая идентичность, национальность, национальная культура, межэтнические отношения, коренной горожанин.*

Этническая самоидентификация горожан в многонациональном социуме является актуальной проблемой для транзитивного общества. Национальная принадлежность горожан при социализме не акцентировалась. Тогда более важными были идеологические ценности интернационализма. В таком подходе имелось свое рациональное зерно. Это позволило дистанцироваться от крайностей национализма, от мировоззренческих вывихов культа этнического максимализма и радикализма, возникавших в процессе развития национального самосознания народов (как сопутствующая патология). Однако, при этом была нарушена мера и национальный нигилизм превратился в доминирующий тренд, а при-

верженность к национальным ценностям воспринималась как нечто консервативное, патриархальное. Например, многие горожане нерусской национальности в преимущественно русскоязычном городе Бирске в 1960–90-е гг. стеснялись называть свою национальную принадлежность, в бытовых коммуникациях общались друг с другом как представители одной национальности (поскольку русским языком коренные горожане владели в совершенстве).

Переход к рыночной экономике в современной России и, соответственно, к принципиально иной идеологической доктрине позволил переосмыслить многие базовые ценности, в том числе национальные, ориентированные на реанимацию этнического самосознания.

Появились общественные формирования с ориентацией на национальные интересы и ценности. Прошли учредительные конференции Курултая башкир, Съезда татар, Собора русских, съезды чувашей, украинцев, конференции белорусов, удмуртов, мари, мордвы, немцев, евреев, поляков, кряшен. В 1995 г. одним из первых в России открывается Дом дружбы народов Республики Башкортостан.

На практике обнаружилось, что и в этом процессе чувство меры часто не срабатывает. У некоторых национально ориентированных формирований появились нотки радикализма, стремление всецело сфокусироваться на национальной проблематике.

Радикальные, принципиальные перемены в концепциях национального обустройства социума породили проблему этнической самоидентификации городской нерусской молодежи, и особенно коренных горожан. Коренными горожанами мы считаем тех, кто родился и вырос в городе.

Коренные горожане нерусской национальности в советском и постсоветском Башкортостане проходили и проходят процесс социализации по стандартам и ценностям русскоязычных горожан. Не владея родным языком, понимая его лишь на элементарном уровне, значительная часть городской молодежи не воспринимает язык и культуру своей нации как непреходящую ценность.

Следует при этом отметить, что лишь первое поколение коренных горожан нерусской национальности испытывает некото-

рую склонность к овладению родным языком. Их родители, дедушки и бабушки сумели привить (в большей или меньшей степени) интерес к родному языку и культуре.

Однако и они не готовы прилагать усилия самостоятельно или в рамках специально организованных языковых кружков осваивать тонкости устной и письменной коммуникации, чтения, усвоения лексического и грамматического минимума.

Низкая мотивация, дефицит временных и, возможно, в некоторых случаях, материальных ресурсов являются основными препятствиями в овладении родным языком хотя бы на элементарном уровне. На этой основе происходит процесс ассимиляции, слияния этнических меньшинств с доминирующим этносом. Следующие поколения нерусских по происхождению коренных горожан фактически становятся идентичными русским горожанам. Об этом свидетельствует и большая доля межнациональных браков среди городской молодежи Башкортостана.

Противоборство двух тенденций среди коренных горожан – индифферентное отношение к национальному фактору и форсирование этнического компонента разрешается у большинства представителей коренных горожан, согласно нашим наблюдениям, в пользу ассимиляции как наиболее перспективному тренду. Практически они самоидентифицируют себя (во многих городах Башкортостана) как русские, особенно оказавшись в других странах.

Указанные тренды наблюдаются и среди других слоев горожан, однако, в других количественных параметрах. Мигранты из сельской местности оказываются носителями идей поддержки национального развития. Продолжая общаться между собой на родном языке, поддерживая народные обряды, танцевальные и вокальные традиции, укоренившиеся в городе мигранты являются движущей силой развития национального языка и культуры в преимущественно русскоязычном городе. Овладев русским языком (даже лучше, чем родным), нерусскоязычные мигранты оказываются маргиналами в вопросах освоения некоторых аспектов бытовой культуры. Большинство из них остаются приверженцами

национальной кухни, обрядов, традиций, этических и эстетических ценностей. Воспитание детей осуществляется с ориентацией на приоритетное освоение русского языка и культуры.

Некоторым исключением может быть титульная нация (башкиры в Башкортостане). Официально закрепленный статус государственного придает второму официальному языку мощную финансовую, информационно-коммуникационную, культурно-просветительскую и идеологическую поддержку. Благодаря этому развитие и популярность башкирского языка в городской среде находится на достаточно высоком уровне. Важно при этом не допускать перегибов, порождающих неприязнь не только среди представителей других национальностей, но и среди части представителей самой башкирской интеллигенции.

Каков круг проблем, с которым сталкивается горожанин в процессе самоидентификации?

Первая проблема – мировоззренческая, философская концепция, которой следовало бы придерживаться. Трудность заключается в том, что нет убедительно обоснованного понимания – для чего необходима самоидентификация. Во многих городских семьях воспитание в духе приверженности национальным ценностям, традициям, языковым компетенциям не является приоритетным фактором. Такое воспитание просто игнорируется как малозначимое явление.

Вторая проблема – если же горожанин придерживается позиции, что национальный фактор имеет для него важное значение, то перед ним встает целый ряд практических вопросов: на какой уровень владения языком, культурой ему следует ориентироваться? Какие методы, инструменты и технологии ему следует использовать? Где возможно и уместно применить приобретенные в процессе учебы навыки речевой коммуникации?

Третья проблема – не приведет ли ориентация на развитие национально-культурных компонентов личности, проживающей в многонациональной среде, к разногласиям и, как крайний случай, межнациональным конфликтам, особенно среди молодежи?

Представляется целесообразным предложить авторское видение решения вышеназванных проблем в условиях Республики Башкортостан первой четверти XXI в.

Проблема выработки принципиального отношения к национальной самоидентификации должна решаться исходя из признания наличия богатого культурного слоя общечеловеческих ценностей в любой национальной культуре. Владение национально-культурными компетенциями существенно продвигает развитие личности и повышает его конкурентное преимущество. Это обеспечивает разностороннее, гармоническое развитие личности, придает ему важную мировоззренческую точку опоры. Национальная культура предоставляет возможность восприятия уникальных эстетических и этических оттенков общественных отношений, которые не проявляют себя в рамках других национальных культур (у которых, в свою очередь, имеются свои уникальные оттенки восприятия мира).

Проблема освоения знаний, умений и навыков в пространстве национальной культуры решается в зависимости от уровня мотивированности, обучаемости, притязаний личности и сложившихся стандартов и стереотипов конкретного сообщества, с которой эта личность себя идентифицирует. Следует признать, что большинство коренных горожан – симпатизантов в отношении родного языка и культуры – ограничивают свои притязания на уровне элементарного владения родным языком.

Проблема артикуляции возможных межкультурных противоречий в отношениях с количественно доминирующей нацией в городах Республики Башкортостан не является актуальной. Атмосфера доброжелательности, взаимного уважения за последние десятилетия приобрела качество фундаментальной ценности, которая носит непреходящий характер и легко нейтрализует любые проявления деструктивного национализма.

Таким образом, проблема этнической самоидентификации горожан имеет сложные, противоречивые основания, но в настоящее время решается демократически, в рамках развития гражданского общества. Любой выбор горожанина является социально значи-

мым, конструктивным и не подвергается сомнению и осуждению со стороны представителей иной концепции самоидентификации. Приоритет общечеловеческих ценностей позволяет синхронизировать культурные тренды и реализовать свой личностный потенциал в любом этнокультурном формате.

Список использованной литературы

1. Горбунова А.А., Максимова С.Г. Этническая идентичность в оценках населения регионов России // Социодинамика. – 2017. – № 8. – С. 40–49. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.8.20731 URL: https://nbpublish.com/library_read (Дата обращения: 17.03.2020).

2. Даутова Т.А. Социально-демографические аспекты стратегического развития Республики Башкортостан. Доклады Башкирского Госуниверситета. 2019. Т. 4. № 3. С. 328–332.

3. Добыкина А.А. Этническая самоидентификация личности в условиях мультикультурного городского пространства: диссертация ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Добыкина Ася Алексеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет], 2017. – 218 с. URL: <http://www.dslib.net/religiovedenie/jetnicheskaja-samoidentifikacija-lichnosti-v-uslovijah-multikulturnogo-gorodskogo.html> (Дата обращения: 21.03.2020).

4. Хабибуллина А.Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: история создания и правовое положение. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). История. Вып. 38. С. 104–109. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnye-tsentry-respubliki-bashkortostan-istoriya-sozdaniya-i-pravovoe-polozhenie-1> (Дата обращения: 11.03.2020).

5. Хайдаров Р.Р. Межэтнические отношения и этническая идентичность в местном сообществе. – Вестник экономики, права и социологии, 2011, № 1. С. 242–245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-i-etnicheskaya-identichnost-v-mestnom-soobschestve> (Дата обращения: 21.03.2020).

Игнатъева О.Н., Сизоненко З.Л.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
2tov_@mail.ru, marian01@mail.ru*

ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** Авторы статьи показывают сложность и неоднозначность понятия «патриотизм», анализируют феномен патриотизма в контексте современной социально-политической ситуации. В работе используются результаты социологических опросов аналитического центра «Левада-центр» 2014–2019 гг.*

***Ключевые слова:** патриотизм, национализм, толерантность, государственная политика, патриотическое воспитание, гражданская идентичность.*

В современной России тематика патриотизма, национального единства и толерантности обсуждается не первый год на самых разных уровнях и площадках. Это и политическая борьба, где все сказанное звучит как призыв и цель государственной политики, это и социальная сфера, где речь идет о воспитании детей и молодежи, это и в определенной мере экономика, поскольку на реализацию политических программ необходимы средства. Однако при кажущейся разработанности темы остались неразрешенными концептуальные вопросы, связанные с определением патриотизма как термина, связавшего в культурный комплекс и толерантность, и национальное единство, и веротерпимость, и интернационализм. Сложность теоретического анализа и характеристик текущей ситуации заключается в том, что названные понятия декларируются, но не всегда ясно понимается их сущность.

В западной и отечественной науке «патриотизм» трактуется по-разному. В античности, еще со времён греко-персидских войн, термин «*patría*» (родина) применялся исключительно к родному

городу-государству, но не к более широким общностям. Иными словами, общегреческого патриотизма не существовало, а термин *patriota* означал приверженца только своего города-государства. Речь шла о территориальной «привязке» гражданина-патриота. Позднее, в эпоху европейских революций XVII-XVIII вв., термин «патриот» стал сродни «революционеру», что подразумевало не просто защитника своей территории, но и объединяющей идеи, за которую боролись граждане-патриоты. В отличие от античного толкования патриотизма, в Новое время патриотизм начинает обретать идеологическое содержание. С появлением понятия «национализм» патриотизм противопоставляется национализму.

Следует отметить, что в России патриотизм не раз подвергался критике со стороны многих видных ученых и философов. Например, Л.Н. Толстой считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное – безнравственным». Он утверждал, что патриотизм с неизбежностью порождает войны и служит главной опорой государственному угнетению. По мнению Л. Толстого, патриотизм глубоко чужд как русскому народу, так и трудящимся представителям других народов: он за всю жизнь не слышал от представителей народа никаких искренних выражений чувства патриотизма, но наоборот, много раз слышал выражения пренебрежения и презрения к патриотизму [3]. Л.Н. Толстой рассуждает о восприятии патриотизма в крестьянской среде, в которой образ жизни явно не располагал к рассуждениям о чувствах по отношению к государству, власти и вообще к какому-либо «любомудрию». Толстой указывает на социально-классовый характер патриотизма, полагая, что низы априори не способны на его принятие и понимание, но верхи используют патриотизм с корыстными целями завоевания, господства и угнетения слабых. В том и есть, по Толстому, постыдность и безнравственность патриотизма и рассуждений о нем. Менее категоричное оценочное суждение присутствует у автора «русской идеи» В. Соловьева: «как любовь к отечеству не противоречит непременно привязанности к более тесным социальным группам, например, к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам не исключает патриотизма...» [2, 111–135, 189–194]. Здесь патриотизм характеризуется

как чувство, наподобие любви, дружбе, преданности, верности. Но объектно-субъектное поле патриотизма расширяется. Патриот, он же субъект, может быть преданным семье, но в той же мере и отечеству, и человечеству в целом, как объекту своих интересов и субъекту, интересам которого он подчиняется.

С развитием политической науки патриотизм перемещается из философского дискурса в плоскость прикладных научных исследований, что требует операционализации понятия для объективного анализа и измерения с последующим намерением использовать в социальных управленческих технологиях. Современные исследователи феномена патриотизма выделяют в нем следующие составляющие:

- возвышенно-эмоциональное;
- деятельностное;
- патриотизм как общественное явление;
- патриотизм как одно из явлений общественной жизни;
- патриотизм личности;
- духовно-религиозное [4].

Каждый из выделенных аспектов нуждается в конкретизации, поэтому научная дискуссия о патриотизме в России на этом не может быть завершена. Патриотизм как любовь к государству и его идеологии – это один аспект, а патриотизм как любовь к своему Отечеству и месту, где ты родился, – это совершенно иной аспект, способный побуждать к определенным действиям с весьма неоднозначными последствиями. Патриотизм личности тесно связан с вопросами социализации и воспитания, формирования ценностных ориентиров и установок. Здесь просматривается идеологический контекст и потребность в государственном регулировании процесса, поскольку речь идет о лояльности граждан к власти и ее решениям. В 2001 году в России была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 гг.». Она фактически не отменялась в связи с истечением срока реализации, а была пролонгирована сначала до 2010 г., затем до 2016 г. и далее до 2020 г. Основной акцент в указанной программе сделан на военно-патриотическом воспитании с помощью СМИ, общественных организаций, значимых публичных личностей.

Заслуживает внимания сама трактовка патриотизма в указанных документах. Так, например, в программе 2001–2005 гг. данная дефиниция раскрывается как «основа консолидации общества и укрепления государства» [6]. В следующей государственной программе 2006–2010 гг. патриотизм представляется как патриотическое сознание «российских граждан как важнейшая ценность, одна из основ духовно-нравственного единства общества» [7]. В программе 2011–2015 гг. патриотизм понимается «в качестве нравственной основы формирования активной жизненной позиции граждан» [8]. И наконец, в действующей программе мы находим трактовку российского патриотизма как «ценностно-смыслового ядра развития личности, семьи, общества и государства, базовой направленности социального поведения граждан, выражающей высший смысл жизни и деятельности личности, проявления долга и ответственности перед обществом, формирующей понимание гражданином России приоритета общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования» [9]. Таким образом, к 2020 году в трактовке патриотизма заметна явная тенденция к коллективизму в противовес индивидуализму и каким бы то ни было либеральным тезисам. Здесь явный акцент на интересах общества и государства, при определенных обстоятельствах рассчитывающих на готовность гражданина к их защите любой ценой, вплоть до самопожертвования. Текущая внешняя и внутривнутриполитическая ситуация требуют укрепления единства в рамках государства и актуализируют потребность в подобного рода декларациях. Вполне обоснованно авторы государственных программ постоянно вносят в них коррективы и изменения.

На обывательском уровне для большинства россиян патриотизм – это просто «любовь к родине», что подтверждают данные социологических исследований. Как отмечают обществоведы, в стране наблюдался рост патриотизма и гражданского самосознания после событий 2008 г. войны с Грузией и присоединения Крыма в феврале 2014 г. Результаты опроса «Левада-центра» (опрос был проведен 21–25.02.2014 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1603 человек старше 18 лет в 10 населенных пунктах 45 регионов

страны) свидетельствуют о следующих фактах: 68% россиян отметили, что в основе патриотизма лежит любовь к своей стране, при этом большинство респондентов в возрасте от 18 до 24 лет не связывают патриотизм с работой во благо страны (81%), а 82% не стремятся изменить положение дел в стране. Однако, по мнению большинства россиян (77%), это не означает, что патриот должен поддерживать власть, какой бы она ни была [5]. Результаты исследований 2017-2018 гг. позволяют говорить о разновариантном отношении россиян к патриотизму, характеризующимся широким диапазоном от полного неприятия до абсолютной поддержки.

С 2004 года патриотизм и представление о военной мощи государства в восприятии россиян слились воедино. В общественном мнении укрепилось убеждение, что обладание ядерным оружием, которого все боятся, дает определенное преимущество в решении вопросов международной политики. Достижения в науке, технике, культуре, экономике, благосостояние населения при этом отходят на второй план. Главными становятся такие понятия как: большая территория (28% респондентов испытывают чувство гордости), богатства природы (38,5%), российская история (37,8%), спортивные достижения (28,9%) и т.д. Победа в Великой Отечественной войне также превращается в мощное идеологическое оружие. По результатам опроса «Левада-центра» 2017 г., 64% россиян укрепляются во мнении, что «русские – великий народ, имеющий особое значение в мировой истории», а 88% респондентов испытывают гордость за российскую армию [1]. Ряд респондентов отметили, что акция «Бессмертный полк» оказывает действительно сильное эмоциональное воздействие и на участников, и на зрителей, объединяя людей в контексте исторической памяти и гордости гражданина страны-победителя во Второй мировой войне.

Напрашивается вывод о том, что растущая популярность российской армии и рост обороноспособности страны являются следствием государственной политики по воспитанию патриотизма у населения и уверенности в исходящей от Запада угрозы (в том, что она реальна, не сомневаются 56% россиян) [5]. Чувство гордости за сильное и мощное государство может на время

стать фактором сплоченности граждан, однако это нестабильное состояние. Для подавляющего большинства респондентов патриотизм абстрактен, а вот жизненная позиция «быть патриотом, я – патриот» уже публичная акция. Таким образом, человек может выполнять привычные обязанности, заботиться о родных и соседях, не уезжать из страны, сохранять культурные традиции и обычаи, изучать и знать историю, не желая при этом во всеуслышание заявлять о том, что он патриот, т.к. по его мнению, это должно подразумевать более активные действия.

Сравнительный анализ опросов респондентов разных возрастов выявил определенную закономерность: респонденты в возрасте от 45 лет и старше оценивают политику российского государства сквозь призму жизни советской молодежи и хотя в интервью они подчеркивают, что ностальгии по этим временам нет, их мнение влияет на оценку социальной политики российского государства. Гораздо более интересной является оценка политики государства, в том числе в социальных вопросах, российской молодежи, которая не представляет вообще советский период, но их ностальгия по советским временам носит более ярко выраженный характер. Через нарративы прошлого студенты современных вузов видят, что тот период гарантировал бесплатное высшее образование, трудоустройство, социальный капитал, безопасность и др. Ностальгия усиливается у всех поколений россиян как у представителей страны, имеющей свой собственный путь развития. При этом некоторые респонденты в интервью отмечали, что «Россия окружена врагами и если бы не их происки, то мы могли бы давно достичь благоденствия». Для большинства участников интервью «политика государства не агрессивная, а носит защищающий характер», внешние враги характеризуются как «неизбежная данность, часть российской истории». Однако практика поиска врагов переходит плавно на внутренних врагов государства, как «пятой колонны», которая мешает нормальному развитию государства. В качестве таких внутренних врагов респонденты называли чиновников, которые искажают любовь к Родине и патриотическое сознание в своих корыстных целях. Защита Родины для некоторых респондентов – это отвлеченное понятие, поскольку они «не служили в армии и не собираются этого делать».

Для большинства респондентов патриотизм изначально казался довольно банальным и простым понятием, но в ходе интервью они приходили к выводу о том, что оно перегружено и в определенной мере выходит за пределы здравого смысла. Заметим, что интересы собственной семьи и детей для обывателя важнее, поэтому он скорее поддержит государство, способное защитить эти ценности, нежели призовет жертвовать собой непонятно во имя чего. Любовь к своему Отечеству – это такое же естественное чувство, как и любовь к своим родителям. Можно ли воспитать любовь к родителям? Большинство опрошенных признает, что «нельзя, потому что любовь к родителям является данностью любого воспитательного процесса, а для поддержки и укрепления этой любви необходима любовь родителей к детям». Трудно не согласиться с мнением о том, что «патриотизм – это естественная любовь к Родине, при этом национализм или фанатичный патриотизм не имеют ничего общего с истинной любовью к своему Отечеству». Важно понимать, что «подлинная любовь к Родине – это не распевание гимнов и поиск врагов, внешних или внутренних: подлинный патриотизм проявляется в делах, а не в пустых словах» [5]. Способность понять и принять «другое» открывает безграничные возможности любви к своему Отечеству. Наличие подобных суждений позволяет утверждать, что в российском обществе присутствует определенного рода рефлексия на социально-политическое управление и критичное отношение к высоким призывам, но при этом лояльное отношение к власти и готовность к ее поддержке.

Список использованной литературы

1. *Гудков Л.* Эпоха развитого милитаризма // <https://www.levada.ru/2019/05/14/epoha-razvitogo-militarizma/>
2. *Соловьев В.С.* Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1988.
3. *Толстой Л.Н.* Патриотизм и правительство // Полное собрание сочинений в 90 тт., т. 90. – М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1958.

4. Томилина, С.Н. Современный патриотизм: сущность и проблемы / С.Н. Томилина, С.В. Манецкая // КубГАУ № 110(06). – 2015. <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyyu-patriotizm-suschnost-i-problemy>

5. Подмена понятий: патриотизм в России // <http://www.levada.ru/2014/05/27/podmena-ponyatij-patriotizm-v-rossii/>

6. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/901781482> (Дата обращения: 26.03.2020 г.).

7. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/901941206> (Дата обращения: 26.03.2020 г.).

8. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» // <http://docs.cntd.ru/document/902239462> (Дата обращения: 26.03.2020 г.).

9. «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // <http://kdm44.ru/pages/patriotpr-2016-2020.html> (Дата обращения: 26.03.2020 г.).

УДК 373

Исламов Р.Р.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Россия

ruslan-islamov@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

***Аннотация.** В статье рассмотрены варианты работы образовательных организаций в контексте патриотического воспитания обучающейся молодежи. Опыт работы инновационной сетевой кластерной лаборатории «Педагогический менеджмент в развитии образовательных*

комплексов» с муниципалитетами по патриотическому воспитанию, реализуемой в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, школьный музей.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдаются ярко выраженные процессы укрепления государственности, дальнейшего развития общества, культурно-исторических и патриотических традиций. Формирование правового государства происходит на основе демократических основ, развивается гражданское общество. В этой связи ставится актуальная задача консолидации общества, в основе которой важнейшую роль играют патриотические ценности. Патриотизм становится, с одной стороны, главенствующим фактором в этом процессе, с другой – одним из условий защиты национальных интересов, развития и дальнейшего укрепления России как многонационального государства.

Наблюдаемые на исторической арене вызовы к государствам во многом будут решаться молодыми поколениями, их готовностью к защите интересов страны. Фактически, будущее России определяется степенью подготовленности молодежи к решению этих задач.

«В тяжелейшие времена испытаний наш народ всегда объединялся и спланивался вокруг главной идеи – патриотизма, любви к Отечеству. В нашем народе всегда было и есть понимание, что или мы победим, или нас не будет», – сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин в интервью передаче «Москва. Кремль. Путин».

На сегодняшний день достаточно слабо отрефлексирована методология патриотического воспитания обучающейся молодежи, особенно в полиэтнической и поликультурной средах. Недостаточно определены организационные формы проведения такой работы. Предлагается использование в этом процессе такой организационной формы, как сетевая инновационная кластерная педагогическая лаборатория «Педагогический менеджмент в развитии образовательных комплексов муниципалитетов и отдельных образовательных организаций». Лаборатория была создана на

базе Института развития образования Республики Башкортостан в 2015 году (научный руководитель профессор В.Н. Гуров). Деятельность лаборатории в этом направлении была инновационной и носила «сквозной» характер: семья ↔ школа ↔ СПО ↔ ВУЗ. Работа ведется на основе инновационного проекта «Патриотическое воспитание обучающейся молодежи в муниципалитетах и отдельных образовательных организациях».

Патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений в деятельности образовательной организации, т.к. одной из основных ее целей является формирование конкурентоспособного выпускника. По нашему мнению, конкурентоспособность предполагает наличие не только интеллекта, коммуникабельности и здоровья, но и воспитание у обучающихся любви к Отечеству.

Предварительные результаты внедрения инновационного проекта могут служить основой для эффективной инновационной деятельности образовательных комплексов муниципалитетов и отдельных образовательных организаций образования по патриотическому воспитанию обучающейся молодежи на основе создаваемых сетевых инновационных кластерных педагогических лабораторий. Конкретный исследовательский материал мы планируем разместить в следующих публикациях.

Пример № 1. Патриотическое воспитание обучающихся в сельской школе (из опыта МОБУ СОШ д. Улукулево МР Кармаскалинский район).

В школе обучаются 590 учащихся. Педагогический коллектив – 53 учителя, из них 8 имеют почетные звания, четверо – победители Всероссийского конкурса «Лучшие учителя России». В школе работают 34 учителя высшей квалификационной категории. В 10-11 классах ведется обучение по двум профилям: физико-математическому и социально-экономическому.

В школе создана Программа гражданско-патриотического воспитания «Я – гражданин России». Целью данной программы является воспитание патриотов России, обладающих чувством национальной гордости, гражданского достоинства, любви к Отечеству, к своему народу.

Программа включает в себя следующие направления: «Связь поколений», «Растим патриота и гражданина России», «Мой край родной», «Я и семья».

В рамках направления «Связь поколений» школьники участвуют в акциях «Я помню! Я горжусь!», «Наказ воину», «Пионеры ветеранам», «Бессмертный полк», «Весенняя неделя добра», «Афганистан – наша боль и память», организуют тимуровский десант «Спешите делать добрые дела». Особо следует отметить акцию «Бессмертный полк», которая вызвала живой отклик в душах не только учащихся, но и их родителей.

Одним из пунктов работы является тимуровский десант. В настоящее время школьники шефствуют над шестнадцатью ветеранами тыла.

В мае проводятся мероприятия, посвященные Дню Победы. В классах проходят открытые классные часы, уроки мужества с приглашением ветеранов войны и труда. Обучающиеся посещают музей М.М. Шаймуратова, Республиканский музей Боевой Славы, музеи города Уфы. Школьники и учителя участвует в митинге ко Дню Победы. Лучшие пионеры несут Вахту памяти возле обелиска Павшим воинам.

Направление «Растим патриота и гражданина России» ставит целью формирование гражданской и правовой направленности личности, активной жизненной позиции. Важную роль здесь играют уроки обществознания и права.

Направление «Мой край родной» нацелено на воспитание любви к своему родному краю, к своей деревне как к своей малой родине.

Во внеклассной деятельности изучение родного края проводится в рамках проектно-исследовательской деятельности учащихся. Это и изучение природных объектов своей местности, и жизни известных людей района, изучение прошлого своей семьи, своей школы и деревни. В школе изучается родной башкирский язык. Ребята интересуются историей, культурой своей деревни, национальными традициями. Накоплены материалы для создания школьного музея, но дело тормозится отсутствием помещения для него: школа уже не помещается в трех имеющихся зданиях,

приходится заниматься в две смены. Школой организуются экскурсии по знаменательным местам своего района: к памятникам природы, в музей М.М. Шаймуратова, М. Уметбаева, С.Т. Аксакова и др. Ребята знакомятся с биографиями знаменитых земляков, с их судьбой и творчеством.

Организуются встречи с ветеранами, с воинами-интернационалистами, с известными спортсменами. Ведется тесное сотрудничество с сельской библиотекой, домом культуры, с клубом «Агинэйзэр». Детей знакомят с лучшими образцами фольклора, традициями народов Башкортостана и России. Здесь являются большим подспорьем уроки предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Направление «Я и семья» ставит целью помочь детям воспринять семейные ценности, воспитывать культуру семейных отношений. Нами привлекаются родители к проведению школьных мероприятий, таких как «День матери», «Папа, мама, я – спортивная семья», школьные праздники.

Пример №2. Средняя общеобразовательная школа № 124 г. Октябрьского района г. Уфы.

В школе разработан Проект патриотического воспитания обучающихся на 2020–2022 годы, который содержит ряд инновационных моментов: диверсификацию (разнообразие) направлений и форм патриотического воспитания (такие формы проведения мероприятий как блиц, ток-шоу, баттл, квест, флешмобы помогут вовлечь большее количество обучающихся в гражданско-патриотические мероприятия); расширение возможностей школьного самоуправления и минимизация применения административного ресурса; включение обучающихся с 1 по 11 класс в работу гражданско-патриотической направленности; увеличение доли обучающихся, вовлеченных в молодежное движение и мероприятия гражданско-патриотической направленности.

Обозначенными рисками проекта являются: открытие гражданско-патриотического клуба партнера-конкурента; незаинтересованность обучающихся в реализации проекта; отказ социальных партнёров от участия в проекте; отсутствие поддержки со стороны части родителей, низкий уровень их информированности о деятельности молодежного движения.

Бюджет проекта рассчитан на 3 года и составляет 203 900 рублей. Основные статьи расходов в реализации проекта в первый год направлены на создание штаба движения, покупку футболок с эмблемой движения. Последующие два года основные статьи расходов – это поддержка фонда поощрения и расходы на проведение мероприятий.

Реализация Проекта будет способствовать обмену опытом на муниципальном и региональном уровне; повышению заинтересованности образовательных организаций в создании и деятельности молодежного движения; повышению имиджа образовательной организации; функционированию работающих аккаунтов молодежного движения. Формат Проекта позволит, на наш взгляд, повысить эффективность этой работы и организовывать ее в соответствии с новыми смыслами времени.

В рамках реализации программы по патриотическому воспитанию в СОШ № 124 Октябрьского района г. Уфы была создана материально-техническая база (оборудование полосы препятствий, оборудование кабинета ОБЖ и др.), проведены мероприятия (посещение музея Боевой Славы в парке Победы, посещение музея ВДВ «Крылатая гвардия», фестиваль «Песни опаленных войной», конкурсы «А ну-ка, парни», смотры песни и строя, спартакиады по военно-прикладным видам спорта, игры «Зарница», классные часы, шефская помощь ветеранам ВОВ и др.). Особое место в этой работе занимает музей имени М. Карима. Основная цель работы музея состоит в привлечении обучающихся к изучению и сохранению историко-культурного наследия, формированию гражданской позиции, патриотических чувств и любви к Отечеству. Фонды музея составляют: книги М.С. Карима; копии рукописей М.С. Карима; уголок быта того времени; портрет писателя с дарственной надписью; точная копия бронзового памятника писателю; фото- и видеоматериалы. Работает «Совет музея». В год 100-летнего юбилея М.С. Карима были проведены встречи и экскурсии с обучающимися школ Октябрьского района, детского сада «Солнышко», студентами Уфимского художественно-промышленного колледжа, сотрудниками «Театра кукол». В рамках юбилея писателя была организована экскурсионная поездка

на родину писателя, в село Кляшево Чишминского района, с посещением аэропорта Уфы, носящего имя Мустая Каримова.

Патриотическое воспитание является одним из важнейших направлений в деятельности образовательной организации. Инновационная сетевая кластерная педагогическая лаборатория выступает как одна из эффективных форм организации работы в школах, и полученные ею результаты, на наш взгляд, помогут остальным образовательным организациям в деле воспитания чувства патриотизма.

Список использованной литературы

1. Патриотическое воспитание [Электронный ресурс]. – URL: <http://oreluniver.ru/inst/asi/social/pedagogic/patriotic> (Дата обращения: 21.03.2018).

2. *Гуров В.Н., Исламов Р.Р.* Патриотическое воспитание обучающейся молодежи в муниципалитете и отдельных образовательных организациях (инновационный проект) // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 26 мая 2017 г.) / отв. ред. А.С. Гаязов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 62–66.

3. *Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Чурсина П.В.* Патриотическое воспитание обучающейся молодежи на основе использования сетевой инновационной кластерной педагогической лаборатории // В сборнике: Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом вузе: материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. Гаязов А.С., отв. ред. 2018. С. 131–136.

4. *Гуров В.Н., Исламов Р.Р.* Сетевая инновационная кластерная педагогическая лаборатория в контексте патриотического воспитания обучающейся молодежи // Инновации в образовании. 2019. № 2. С. 107–114.

5. *Гуров В.Н., Исламов Р.Р., Минязева А.Е.* Патриотическое воспитание в школе: опыт и поиск новых путей повышения эффективности // Учитель Башкортостана. 2020. Т. 1008. № 2. С. 88–94.

6. *Исламов Р.Р.* К вопросу о развитии идей формирования гражданина и патриота в отечественной педагогике (краткий анализ) // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества»: всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения первого ректора БашГУ Чанбарисова Ш.Х. (г. Уфа, 20 мая 2016 г.). Часть 1 / Гл. редактор В.П. Захаров. – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2016. – С. 234–238.

УДК 316.347:130.2

Ли С.А.

*Уфимский государственный авиационный
технический университет, г. Уфа
kenzang@mail.ru*

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются философско-антропологические проблемы, возникающие в процессе национальной идентификации личности современного человека.*

***Ключевые слова:** нация, идентичность, идентификация, философская антропология.*

Проблема национальной идентификации в условиях процесса глобализации в начале XXI столетия становится все более актуальной и приобретает иные черты, чем 100 или 50 лет назад, на что указывает ряд зарубежных и отечественных исследователей [1; 2; 3; 9; 10; 11; 12; 13]. Почему же после тяжелейших потрясений XX века, в частности, двух мировых войн, давших крайне неудачный опыт решения национальных проблем, после создания системы международного сотрудничества и мирного взаимодействия народов и государств в лице ООН и его Совета Безопасности, в период развернувшегося в последней четверти прошедше-

го столетия процесса глобализации, национальная идентичность и национальная идентификация вновь становятся актуальными, приобретают новую значимость в глазах поколения миллениалов? Неужели глобализация, включающая в себя международную интеграцию экономических, социальных и культурных процессов, так повлияла на стремление к этническому и социокультурному обособлению людей, к выделению себя из числа ассимилированного большинства представителей «общемировой цивилизации», о формировании которой мечтали футурологи в конце XX века [5; 14]? Как справедливо указывает ряд отечественных специалистов, «наряду с ассимиляцией, в современных условиях наблюдаются и обратные процессы», обусловленность которых связана с неравномерным развитием национальных государств в различных регионах планеты и с несправедливым распределением материальных и духовно-культурных благ, полученных в результате глобализационных процессов в мировой экономике и политике [10, с. 382].

Для ответа на поставленные вопросы необходимо пересмотреть ключевые понятия этого процесса – понятия нации и национальной идентичности. Известно, что понятие нации относится к числу наиболее спорных в философской, социологической и исторической науках. До сих пор нет единого мнения по поводу происхождения этого феномена и основных характеристик его определения. В настоящее время число методологических подходов, дающих различную трактовку происхождения феномена нации и его сущностного определения, в отечественной и зарубежной науке достаточно велико. Однако их рассмотрение позволяет выделить несколько наиболее значимых. По общему мнению ряда отечественных исследователей, занимающихся данной проблемой, эти подходы можно разделить на три больших группы: примордиалистские, конструктивистские (модернистские) и инструменталистские (постнеклассические) [2; 8; 10]. Сущностный анализ указанных подходов приведен в работе П.Г. Никифоровой и позволяет, на наш взгляд, дать емкую и точную характеристику. Так, в примордиалистском подходе, преобладавшем в отечественной этносоциологии в советский период и сохранившем позицию

в настоящее время, по мнению автора, можно выделить два течения – эволюционно-историческое, наиболее видным представителем которого является Ю.В. Бромлей, и социобиологическое, возглавляемое Л.Н. Гумилевым. В теории происхождения и развития этноса, выдвинутой Ю.В. Бромлеем, в частности, утверждалось, что «этническое» (читай национальное) самосознание один из социальных факторов, определяющих не только существование, но и возникновение этноса [4, с. 58]. Причем Ю.В. Бромлей считает, что процесс формирования национального самосознания наиболее четко зафиксирован в этнониме – самоназвании нации. Рассматривая эту теорию, исследователи разделились на группы. Одни поддерживали ее, считая, что наконец-то найден тот неуправляемый фактор, позволяющий детерминировать нацию. Другие же довольно активно критиковали этот тезис.

К числу наиболее активных критиков принадлежал один из ярких представителей социобиологического подхода Л.Н. Гумилев. В своих работах он прямо указывает на ошибочность тезиса Бромлея о доминирующей роли этнического самосознания в процессе этногенеза [6, с. 75]. Однако возражения Л.Н. Гумилева по этому поводу, на наш взгляд, недостаточно убедительны. Об этом говорит определение этноса, данное им самим: «этнос – коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов». При этом Гумилев утверждает, что «нет ни одного признака для определения этноса» [6, с. 95].

Но ведь он сам выделил этот признак в определении этноса. Это этническое (национальное) самоопределение или как его называют в этносоциологии – самоидентификация. Этническая самоидентификация является фундаментом в национальном сознании индивида. Следовательно, оба исследователя в принципе говорят об одном и том же. Национальное самосознание, являясь по мысли Ю.В. Бромлея социальной категорией, продуктом социальной деятельности и бытия человека, должно быть вторичным по отношению к материальным факторам этногенеза – общности экономической жизни, территории и т.д. Национальное самосознание не возникает из ничего, силой «божественного духа», оно лишь вбирает, аккумулирует, отражает все остальные компоненты

структуры этноса – язык, единство территории и происхождения, общность экономической жизни и хозяйственного уклада, общность культуры. Это позволяет выступать в качестве интегрирующего, системообразующего фактора, соединяющего вышеуказанные признаки в единую дискретную систему, каковой мы считаем нацию. И язык, и экономика, и территория, и культура только тогда выступают в качестве компонентов структуры нации, когда будут детерминированы в национальном сознании как уникальные, неповторимые признаки, позволяющие отделить представителей одной этнической общности от других. Только благодаря гибкой открытой системе, каковой является национальное самосознание, эти компоненты сливаются в единую систему, образуя нацию, становятся частью друг друга и обретают целостность. Вне этой системы каждый из них не может претендовать на роль детерминанты этнических общностей.

Будучи системным образованием, национальное самосознание входит в систему нации на правах подсистемы, но подсистемы, являющейся управляющим звеном в структуре нации. Все метаморфозы, происходящие в экономике, культуре и языке нации неизбежно оставляют свой отпечаток в национальном самосознании. Вне этого процесса немислимо существование и развитие любой этнической общности. Необходимо отметить, что принципы системообразования национального самосознания адекватны принципам системы этноса. В ней трудно выделить четкую иерархию в структуре компонентов, определить постоянные доминантные признаки детерминирующих данную систему. Главные ее качества – целостность и тесная взаимосвязь элементов структуры. Согласно концепции Ю.В. Бромлея, операциональное определение национального самосознания включает в себя следующие элементы: представление о типических чертах своей общности, ее свойствах как целого, представление о родной земле, государственной общности, отношении к культурным ценностям нации [4, с. 176, с. 182, с. 183, с. 189]. Несмотря на относительную полноту этого определения, в нем отсутствует иерархия признаков, не указано доминирование одних компонентов перед другими. Этническая самоидентификация или национальное са-

моопределение личности является краеугольным камнем, основой национального самосознания. Различие же в типах этнической самоидентификации у представителей различных национальностей позволяет предположить, что и национальное самосознание этих народов также различается иерархией своей структуры. Поэтому, рассматривая структуру операционального определения «национального самосознания», необходимо отметить, что ее компоненты являются рядоположенными. Приоритет какого-либо из них у представителей различных национальностей обусловлен другими факторами, составляющими уже структуру нации, а также историческое прошлое данного народа, его взаимоотношения с другими нациями и т.д.

Подводя итоги анализа данного аспекта, касающегося структуры нации, можно отметить, что названная структура не обладает жесткой иерархией и среди ее компонентов трудно выделить безусловно доминирующие. Национальное самосознание, являясь результатом отражения в сознании индивида специфики этнической среды, в которой он живет, языка, культуры, хозяйственного уклада и т.д. выступает в роли интегрирующего, системообразующего фактора, позволяющего выделить данную этническую общность из других. Однако процесс глобализации, внося существенные изменения в жизнь огромного числа людей, проживающих в национальных государствах, превращает в проблему устоявшиеся представления, среди которых одной из главных выступает проблема идентичности [2]. Как справедливо указывает Д.Н. Батырев, ссылаясь на работу З. Баумана «Индустриализированное общество», идентичность выступает своеобразной «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие черты современной жизни» [3, с. 176].

Таким образом, процесс национальной идентификации современного человека имеет более сложный, зависящий от многих обстоятельств, характер. Процесс бурной урбанизации, проходивший во многих странах мира в XX веке, внес существенные коррективы в процесс самоидентификации личности. Проблема идентичности личности, а, следовательно и ее самоидентификации, является, как пишет П.С. Гуревич, «ключевой проблемой

философской антропологии» [7, с. 63]. В этих условиях процесс национальной идентификации личности в условиях полинационального, мультикультурного урбанистического сообщества современного глобализированного мира представляется очень сложным и болезненным. Он уже не вписывается в рамки примордиалистской теории, которая привязывает данный процесс к системе объектных внешних характеристик окружающего мира: языку, культуре, образу жизни, материальным условиям существования. Для жителя современного мегаполиса это скорее результат внутреннего, духовно-культурного самоощущения. Особенно на фоне проблем с национальной самоидентификацией людей, рожденных в межнациональных браках. Речь идет именно о самоидентификации, поскольку внешняя, общественная идентификация зачастую следует принятым в данном обществе (или государстве) традициям. Это может быть национальность по отцу или матери, в зависимости от этих правил и традиций. Но национальная самоидентификация может изменяться вкупе с самосознанием личности в течение всей жизни. Так, человек в зрелом возрасте может признать себя представителем какой-либо нации несмотря на то, что большую часть своей жизни он не обращал на это внимания или причислял себя к представителям другой нации [15]. Подобный способ национальной самоидентификации более объясним с точки зрения постнеклассического подхода (конструктивизма), представители которого считают, что национальная идентичность «представляет собой искусственно конвенциональную конструкцию, продукт коллективного воображения, формируемого при помощи различного рода дискурсивных практик» [10, с. 383].

Подобное суждение как нельзя более ярко отражает философско-антропологическую суть процесса национальной самоидентификации современного человека, как результат добровольного, осознанного самостоятельного выбора своей этнокультурной идентичности на основе совпадения мировоззренческих взглядов с воображаемой общностью, к каковой он желает себя причислить. Разумеется, данный вывод может показаться чересчур радикальным, но нельзя не согласиться, что в его пользу гово-

рит нарастающая в мире тенденция самостоятельной, личностной этнической самоидентификации индивидов. Она сталкивается с традиционным примордиалистским способом национальной идентификации, принятом во многих обществах, что является и будет являться в будущем источником множества конфликтов между личностью и обществом.

Список использованной литературы

1. *Бадмаев В.Н.* Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Элиста, 2005.
2. *Батырев Д.Н.* Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире: Автореф. дисс. кан. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2009.
3. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002.
4. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. – М., Наука, 1983, с. 58.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. – Москва: Академия, 1999.
6. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М., 1989.
7. *Гуревич П.С.* Проблема идентичности человека в философской антропологии // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4.
8. *Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М.* О проблемах национальной идентичности в условиях глобализации // Философия и общество, № 4, октябрь-декабрь 2013. С. 157–162.
9. *Кокберн С.* Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. – М., 2001.
10. *Никифорова П.Г.* Проблема национальной идентичности в условиях глобализации // Вестник Башкирского Госуниверситета. 2008. Т. 13. № 2.
11. Сибирь. Проблемы сибирской идентичности / Под ред. Бороноева А.О. СПб., 2003.
12. *Смит Э.* Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. – М., 2004.
13. *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.

14. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2008.

15. Этничность и самоидентификация российских евреев. Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 105-106, 17–30 марта 2003 г. // URL.: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0105/analit01.php> (Дата обращения: 22.03.2020).

УДК 39

Надыршин Т.М.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева

УФИЦ РАН, г. Уфа

timurimp@mail.ru

ГРАНИЦЫ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ: ОРКСЭ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

***Аннотация.** Школа с точки зрения антропологии образования выполняет функцию одного из регуляторов и трансляторов культуры в современном обществе. В российской системе образования с введением курса ОРКСЭ эта роль была несколько расширена. Ключевыми проекциями влияния этноконфессиональной идентичности в рамках ОРКСЭ являются такие этапы как выбор модулей и сам процесс преподавания.*

***Ключевые слова:** школа, культурная трансмиссия, антропология образования, этнический фактор в образовании.*

Эта статья посвящена анализу вхождения курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в систему образования России и осмыслению факторов выбора религиозных модулей курса. При подготовке статьи использованы статистические данные и полевые материалы автора. Изучение данной темы актуально, так как в образовании отражаются религиозные и этниче-

ские процессы современного российского общества. Эта работа основана на подходе, разработанном антропологической школой «Культура и личность» в отношении изучения образования. То есть образование рассматривается как инструмент трансмиссии культуры. Трансмиссия же культуры – это процесс передачи навыков, знаний, устремлений, ценностей и элементов поведения [5, с. 56]. Именно через гуманитарные предметы и ОРКСЭ происходит процесс трансмиссии культуры.

После распада СССР на россиян обрушился поток негатива о советской истории. Это дискредитировало в глазах многих людей социалистический строй и вызвало ностальгию о дореволюционном времени, которое ассоциировалось с активной деятельностью Русской православной церкви [3, с. 74]. Именно на этом этапе произошло введение нового предмета в систему образования. Стремление церкви обеспечить преподавание религии в школе в 1990-х и 2000-х гг. наталкивалось на сильный протест со стороны отдельных сил. Широкий резонанс в российском обществе вызвало Письмо десяти академиков. В этом письме нобелевские лауреаты – Жорес Алферов и Виталий Гинзбург, а также другие крупные ученые выступали против проникновения церкви во все сферы общественной жизни. Ученые намекнули, что попытки церковных иерархов могут привести страну к расколу.

Почему до момента, когда начал преподаваться курс в школе после широкого религиозного возрождения в нашей стране, прошло более 20 лет? Можно отметить, что изменения в обучении происходят не сразу. Это связано с тем, что любые элементы культуры проникают в образование, в обучение медленно. М. Херсковиц констатирует, что образование обладает стабилизирующей силой общества и пытается минимизировать изменения [4]. Система образования – одна из наиболее «неповоротливых» сфер общества практически в любой культуре.

Еще в XIX веке возникла идея о том, что сила и выживаемость государства очень сильно зависят от мировоззренческой основы образования. Немецкий антрополог Оскар Пешель писал, что «...народное образование играет решающую роль в войне...

когда пруссаки побили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем». Впоследствии смысл этих слов был вложен в уста Отто фон Бисмарка. Новый предмет заполняет мировоззренческую щель в образовании, возникшую в период между распадом СССР и современностью.

Прописано, что целью учебного курса ОРКСЭ является: *«Формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений»* [1].

Ключевым оценочным признаком при анализе этнической и религиозной самоидентификации субъектов образования является модуль. Это отдельный цикл со своей программой, целями и задачами, которые выбирают родители на собраниях, посвященных курсу. На основании поручения Президента было определено шесть модулей. Кроме «Основ православной культуры», которые начали преподаваться еще в 1990-е годы, добавились модули традиционных конфессий России: «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры». Для тех родителей, которые хотят «изучать всё многообразие российской религиозной жизни», предусмотрен модуль «Основы мировых религиозных культур». Тем, кто не имеет определённых религиозных убеждений, у кого они не сформировались, предоставлено право изучать «Основы светской этики».

Данные по выбору модулей родителями позволяют выявить зависимость между этнической и религиозной структурой, а также показателями выбора модулей. Кроме того, выбор модулей на территории региона – определяющий показатель этнической и религиозной идентичности субъектов образования. Выбор трех модулей («Основы светской этики», «Основы православной культуры» и «Основы мировых религиозных культур») составляет более 95%. В значительной части регионов ни один школьник не обучался по основам исламской, буддийской или иудейской культур.

В некоторых регионах рост религиозных модулей достигает очень высоких цифр. Например, в Белгородской области выбор религиозных модулей и в первую очередь модуля «Основы православной культуры» с 0% в 2012 году, когда начал вестись предмет, вырос до 83% в 2017–2018 учебном году.

В 48 регионах России произошло увеличение доли родителей, выбравших религиозные модули. В других регионах родители стали меньше выбирать религиозные модули. К ним относится и Республика Башкортостан. Сейчас пока происходит увеличение доли тех родителей, которые выбрали религиозные модули, и в первую очередь «Основы православной культуры».

Учитывая малочисленность роста, нельзя говорить о том, что увеличение доли родителей, выбирающих религиозные модули, подразумевает рост религиозности среди населения. Потому что некоторые родители, а также представители духовенства, высказывали недовольство тем, что процедура выбора модуля в отдельных школах и ряде субъектов РФ нарушается. Поэтому важным этапом в обеспечении прозрачности выбора стало создание процедуры регламента. Согласно этому регламенту, представители духовенства могут участвовать на собраниях вплоть до подписания родителями заявления на выбор модуля.

Несмотря на то, что этническая и религиозная самоидентификация оказывают важное влияние на выбор модулей родителями, наиболее главным фактором влияния при выборе модулей является образовательная среда, которая включает в себя роль администрации школы, материальное обеспечение школы, роль учителя, роль отдела образования, тип образовательного учреждения. Данные подфакторы настолько сильно переплетены между собой в каждом конкретном случае, что определить степень влияния каждого из них не всегда представляется возможным. Именно поэтому амплитуда изменений выбора модулей в разных регионах очень высока.

Появление курса ОРКСЭ в школьной программе и его расширение на ступень средней школы, по нашему мнению, носит положительный характер. Потому что новый предмет и увеличение

доли выбора религиозных модулей дают образованию огромное количество архетипических мотивов, которые неизбежно будут влиять на нашу культуру. Положительным проявлением можно считать отсутствие кризисных и конфликтных явлений относительно курса в регионе¹. Большинство родителей положительно оценивает курс и его результаты. Но на данный момент, родители, в том числе и те, в чьей жизни религия играет важную роль, пока не готовы передать школе функцию религиозной социализации. Полевые материалы доказывают, что на всех модулях курс воспитывает патриотизм, развивает этническую осведомленность школьников, дает знания и формирует положительное отношение к другим народам [2].

Список использованной литературы

1. Издательство «Просвещение». Об учебном курсе. Комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики»; URL: http://old.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20402
2. *Надыришин Т.М.* Религия и школа в условиях введения курса ОРКСЭ (Опыт Республики Башкортостан). – Уфа: Диалог, 2017. 134 с.
3. *Пигорева О.В., Ильина З.Д.* Расширение знаний о религии в образовательном пространстве РСФСР – России в конце 1980-х – 2000-х гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – Т. 3. – № 35. – С. 73–81.
4. *Herskovits M.J.* Education and Cultural Dynamics // American Journal of Sociology. 1943 (48). – № 6. – P. 737–749.
5. *Spindler G.D.* Anthropology and Education: An Overview: (1955). // Fifty years of anthropology and education, 1950–2000 / G.D. Spindler. – Mahwah, N.J: L.Erlbaum Associates, 2000. – P. 53–73.

¹ ПИМА. 2012–2019.

Сулейманова М.Н.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
suleymanie@mail.ru*

**ФОРСАЙТ-СЕССИЯ «ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ПЕРСПЕКТИВЫ,
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ»:
КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ И ИТОГИ**

***Аннотация.** В статье рассмотрены ключевые моменты и итоги форсайт-сессии «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения», прошедшей в г. Уфе 27 марта 2020 г. в рамках Всероссийской молодежной научной школы-конференции «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан». Эксперты, вузовские преподаватели и студенческая молодежь рассмотрели основные тренды этнополитической ситуации и межнациональных отношений в Республике Башкортостан, проанализировали направления, особенности, возможности и риски, отработали модели развития в данной сфере общественной жизни на ближайшее десятилетие.*

***Ключевые слова:** форсайт-сессия, этнополитические процессы, межэтнические отношения, Республика Башкортостан, модели развития, тренды.*

Вступив на путь реформ в постсоветский период, Республика Башкортостан переживает на протяжении последних десятилетий сложные, порой противоречивые по своему характеру процессы. Во многом изменившие общественно-политическую жизнь реформы породили сложные проблемы во всех сферах жизни и серьезно повлияли на характер межнациональных отношений,

обнаживших немалый межэтнический конфликтный потенциал. Объективно он обусловлен, в частности, сложностью, полиэтничностью и дисперсностью территориального расселения людей, которое в основных очертаниях сложилось в результате многовекового переселения и взаимодействия народов в Башкортостане. В этой этнополитической и социокультурной ситуации очень важно понять, в каком обществе сегодня живут люди, каков характер и перспективы развития межэтнических отношений, их возможности и вклад в изменение сложившегося положения. Это стало целью и содержанием Форсайт-сессии¹ «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения», организатором и модератором которого выступила кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РБ, археологии и этнологии М.Н. Сулейманова (автор данной статьи). Он был проведен в рамках научной школы-конференции Всероссийской молодежной научной школы-конференции «Соотношение конфессиональной, этнической, региональной и гражданской общероссийской идентичности в общественной и политической среде Республики Башкортостан», организованной на базе Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», прошедшей 26–28 марта 2020 г. в г. Уфе. Команда из числа вузовских преподавателей, экспертов и студенческой молодежи отработала на ближайшее десятилетие модели развития этнополитической ситуации и межнациональных отношений в Республике Башкортостан. Перед участниками форсайт-сессии стояла задача в течение полутора часов:

– обсудить и сформировать единое понимание современных трендов/тенденций² в сфере межнациональных отношений в Республике Башкортостан (РБ);

¹ Форсайт (англ. foresight – видение будущего) – процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды // <https://timer.ru/lajfhaki/forsajt-sessiya/>

² Тренд – это устойчивое явление, направление, наблюдаемый процесс, развивающийся в определенном направлении в актуальное время.

– оценить сильные и слабые стороны тех или иных моделей развития этнополитической ситуации и межэтнических отношений в РБ;

– учесть возможности и риски предложенных проектов;

– создать примерную модель развития этнополитических процессов в РБ, в которой будут отражены явления, процессы, технологии, форматы, события, и которые можно осуществить в течение ближайших лет, а также ресурсные возможности регионального сообщества, этнополитических сил, национальных движений, научно-экспертных сообществ, образовательных организаций;

– рассмотреть риски и угрозы, негативно влияющие на развитие этнополитических процессов и межэтнических отношений в регионе, и пути их минимизации.

Форсайт-сессия включала в себя несколько важных этапов работы.

1. Генерирование карточек с раздроблением трендов/тенденций развития этнополитической ситуации и межэтнических отношений в РБ на явления, более узкие пути развития, направления, процессы.

2. Анализ направлений (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы).

3. Сопоставление анализа, генерирования технологий, желаемых событий, угроз для каждого тренда.

4. Подведение итогов форсайт-сессии.

На первом этапе участники, разделившись на 5 небольших групп, сформировали для себя единое понимание характерных трендов или тенденций в сфере межнациональных отношений и этнополитических процессов современного Башкортостана, и выбрали для анализа один из нижеизложенных:

– сложность и мозаичность национального состава населения. Усложнение структуры регионального сообщества;

– основные тренды в национальной политике РБ определяются федеральной повесткой;

– искусственно созданные политические и социальные ниши по заполнению общественного пространства;

- заметное ослабление и размывание региональной идентичности и, как следствие, отток населения, особенно молодежи;
- основные силы, влияющие на внутривнутриполитическую ситуацию в РБ – этнополитические организации и движения;
- активная культурно-просветительская работа различного рода НКО, национально-культурных автономий и т.д.;
- социокультурные и ценностные изменения современного башкирского и других обществ;
- причудливое сочетание традиционных и новых черт культуры. Усиление архаики;
- рост протестной активности (языковые митинги, протестные выступления в защиту национальных символов башкирского народа – Салавата Юлаева, Шихан Торатау, Куштау);
- возникновение и развитие деструктивных идеологий;
- взаимодействие местного общества и мигрантов.

Далее, участники «раздробили» выбранный ими тренд на явления, более узкие пути развития, направления, процессы, характерные особенности и в краткой ёмкой форме записали это на карточках.

Так, для тренда «Возникновение и развитие деструктивных идеологий» характерными особенностями были отмечены управляемость деструкцией, снижение численности деструктивных обществ;

- для тренда «Рост протестной активности (языковые митинги, протестные выступления в защиту национальных символов башкирского народа – Салавата Юлаева, Шихан Торатау, Куштау)» – рост протестной активности; возрастание экологических протестов;

- для тренда «Причудливое сочетание традиционных и новых черт культуры. Усиление архаики» – стандартизация духовной жизни человека, широкое распространение «массовой культуры», реставрация старых архаических пластов культурной жизни;

- для тренда «Основные тренды в национальной политике РБ определяются федеральной повесткой» – национальная политика в республике имеет свои особенности, несмотря на федеральную повестку;

– для тренда «Заметное ослабление и размывание региональной идентичности и, как следствие, отток населения, особенно молодежи» – утрата региональной идентичности.

На втором этапе форсайт-сессии участниками был проведен анализ с целью выявления сильных и слабых сторон тренда, возможностей и рисков.

По мнению участников команды, выбравшей тренд «Возникновение и развитие деструктивных идеологий», сильной стороной были определены: активизация гражданского общества, управляемость этого процесса. Отсюда участниками были выявлены такие возможности – наличие у государства всех возможностей для управления этим процессом, снижение нагрузки на институт государства введением общественных институтов контроля и, наконец, возможность помощи государству извне (зарубежье). В качестве слабых сторон были определены – необходимость введения ограничений и привлечения силовых ресурсов, рост энтропии в гражданском сообществе. Угрожающим в развитии деструктивных идеологий с точки зрения участников является повышение сопротивляемости и риск роста непрофессионализма, а также уход в подполье деструктивных сообществ (латентные формы).

Актуальными событиями в жизни башкирской общественности и республики, в целом, стали события, сформулированные в виде тренда «Рост протестной активности (языковые митинги, протестные выступления в защиту национальных символов башкирского народа – Салавата Юлаева, Шихан Торатау, Куштау)». Были отмечены такие сильные стороны происходящего, как широкое обсуждение проблем, открытость и доступность информации, возможность сравнения различных оценок социальной ситуации, знакомство с различными культурами и субкультурами, и отсюда возможность воздействия на общественность. Слабостью данных событий в республике стали обилие фейковых информационных поводов, чрезмерное обилие информации, что стало, безусловно, угрозой и привело к утере социально значимой информации, монополизации информационного пространства крупными холдингами (СМИ), к резкому финансовому контролю

властных бизнес-структур и, следовательно, к контролю над коммуникациями республики и страны, в целом.

При анализе тренда «Причудливое сочетание традиционных и новых черт культуры. Усиление архаики» была отмечена включенность культурного пространства республики в глобальные процессы, что дает возможности модернизации развития. В то же время, это грозит утратой региональной идентичности и рискует приобрести конфликт модерна и архаики.

В числе важнейших моментов тренда «Основные тренды в национальной политике РБ определяются федеральной повесткой» было предложено учесть, что федеральная повестка реагирует на общеглобальные процессы, и это открывает возможности приобщения к общемировым тенденциям. Слабым местом данного процесса участники сочли игнорирование местных национальных особенностей и, как следствие, возможность конфликта между федеральными органами и региональными.

– для тренда «Заметное ослабление и размывание региональной идентичности и, как следствие, отток населения, особенно молодежи» расширение кругозора, возможностей, что важно особенно для молодежи. Это дает возможности приобщения к общероссийским и мировым тенденциям, не замыкая в узких рамках региональной общественно-политической действительности. Но одновременно это таит угрозу утраты региональной идентичности.

Таким образом, проделанный участниками форсайт-сессии анализ позволил сфокусировать свое внимание на основных моментах – положительных и негативных, на возможностях и рисках/угрозах тех или иных тенденций в данной сфере общественной жизни.

После этого уже можно было приступать к процессу моделирования будущих событий или сценариев развития процессов этнополитического характера и межэтнических взаимодействий в республике на ближайшее десятилетие. И следующим шагом в проведении форсайт-сессии стала выработка конкретных мер, которые бы способствовали реализации предпочтительных сценариев развития того или иного тренда. Для этого участникам сле-

довало ответить на вопросы: что, как, каковы риски и угрозы для развития того или иного направления развития. Также должны были определить: что они хотели бы осуществить в ближайшее десятилетие и описать конкретные шаги, мероприятия; что они могут сделать относительно выбранного тренда; кто конкретно будет финансировать предложенные проекты, кто будет проектировать и на каких уровнях (федеральный, региональный); как помочь местным сообществам в реализации их интересов; какие проекты можно реализовать в РБ в ближайший период, например, до 2025 г.

Команда, работавшая над трендом «Возникновение и развитие деструктивных идеологий», в основе решения проблем видела объединение усилий общества и государства с тем, чтобы в будущем, в частности, предупредить латентизацию сообществ. Ими было предложено проводить учеными по заказу и при поддержке государства активный мониторинг общественной жизни, прежде всего, этноконфессиональной ситуации в республике. Одновременно соответствующие государственные органы должны были активизировать работу с конфессиями и общественными организациями.

Основными моментами в разборе сценариев развития тренда «Рост протестной активности (языковые митинги, протестные выступления в защиту национальных символов башкирского народа – Салавата Юлаева, Шихан Торатау, Куштау)» были определены – системная работа по ликвидации социальных проблем, устранение причин конфликтных ситуаций, либерализация СМИ. Отсюда решение проблем виделось, например, в открытии национальных школ, бережном отношении к национальным языкам и символам, и в более радикальном решении – прекращении разработок природных богатств РБ.

При моделировании направлений развития тренда «Причудливое сочетание традиционных и новых черт культуры. Усиление архаики», команда участников выделила необходимость исследования актуализации национального фактора и проявлений неоархаики. В качестве мер реализации прозвучало создание практик описания региона, ее этноспецифики для выявления неоархаич-

ных явлений, в соответствии с этим внесение изменений в школьное образование и в повестку СМИ, определение способов интеграции архаики в современное искусство, культуру, в общественные отношения.

Рассмотрение моделей развития тренда «Основные тренды в национальной политике РБ определяются федеральной повесткой», участники выделили следующие важные моменты – это принятие новой концепции национальной политики РБ с учетом интересов местных этносоциальных сообществ, реализация проектов по исследованию этноконфессиональных процессов, сохранение мира и стабильности, этноконфессионального многообразия. Для достижения этого, по их мнению, необходимо проведение тематических научных семинаров, разработка учебных программ, поддержание сложившейся модели взаимодействия, вместе с тем, в республике сохраняется риск возникновения конфликта между федеральными и региональными органами власти. Отсюда риск возникновения реакции на это со стороны местных сообществ и ее непредсказуемость. Кроме того, проблемой могут быть дефицит кадров, вопросы финансирования, резкое ухудшение социально-экономической обстановки.

При моделировании будущих событий тренда «Заметное ослабление и размывание региональной идентичности, и, как следствие, отток населения, особенно молодежи», участники отметили необходимость субсидирования экономики, развития крупного производства в республике, предоставление большей внутренней, и прежде всего, финансовой самостоятельности, дополнительных вложений в культуру региона. Отсюда проистекает необходимость брендинга региона в мировом культурном пространстве, создания пиар-холдинга мирового уровня для региона, развития фильмографии, рекламирующей культуру и историю региона, проведения гибкой политики в языковой сфере, развития культа местных святых с целью создания культурно-религиозных центров «Малой родины», развития преподавания «регионоведение», как направления обучения, истории и культуры края для развития регионального самосознания. Игнорирование местных инициатив и потребностей грозит дальнейшей

утратой региональной идентичности, привлекательности региона в глазах молодежи.

В конце состоялось подведение итогов форсайт-сессии. Достигнутые результаты анализа общей ситуации по развитию этнополитических процессов могут быть очень широко использованы, например, в форме рекомендаций заинтересованным общественным организациям, министерствам, при разработке государственных и учебно-образовательных программ.

Таким образом, в ходе проведения данной форсайт-сессии участниками была проделана достаточно значимая по содержанию работа по анализу актуальных направлений в такой сфере жизни общества как межнациональные отношения и этнополитическая ситуация в республике, были рассмотрены их модели развития на ближайшее десятилетие. В результате обсуждений было сформировано единое понимание происходящих в Башкортостане современных этнополитических тенденций, оценены сильные и слабые стороны тех или иных моделей развития межэтнического взаимодействия, учтены возможности и риски предложенных проектов. Также были рассмотрены технологии, форматы, события, которые можно осуществить в течение ближайших лет, и ресурсные возможности регионального сообщества, этнополитических сил, национальных движений, научно-экспертных сообществ и образовательных организаций.

Список использованной литературы

1. Форсайт-сессия. Что это такое простыми словами // <https://1timer.ru/lajfhaki/forsajt-sessiya/>
2. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года. Под общей редакцией академика В.А. Тишкова. Москва – Оренбург, 2015. – С. 14–35.
3. Стабильные межнациональные отношения в РБ – результат совместной работы органов власти и общества. 13 февраля 2020 г. Центр гуманитарных исследований МК РБ // <https://cgi-ib.ru/2020/02/13/стабильные-межнациональные-отношения/>

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
shagapovanfbgu@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИГРА

***Аннотация.** В докладе рассмотрена игровая культура народов Республики Башкортостан: башкир, русских, татар, крещеных татар, марийцев и удмуртов. Для анализа взяты три игры: «Пять камешков», «Веребочка», «Альчики». Сделан вывод, что игры народов Республики Башкортостан и – шире – народов Поволжья и Приуралья обнаруживают много общих черт, порой детальное совпадение. Этническая идентификация игровой культуры в отдельно взятом этносе достигается через игровой фольклор, терминологию игры, материал игрушек и игрового инвентаря.*

***Ключевые слова:** игра, игровая культура, игра «Пять камешков», игра «Веребочка», игра «Альчики», этническая идентификация, игровой фольклор, игровая терминология, игровой инвентарь.*

Культура – понятие сложное, многогранное, включающее в себя множество аспектов, в т. ч. и игры. Игра как явление трудно поддается определению, поскольку в нее представители различных наук – психологии, педагогики, философии и др. – вкладывают свое содержание.

В этнографической науке под игрой понимается непродуктивный вид деятельности, где смысл происходящего лежит в самом процессе, а не в его результате. Игровой процесс преимущественно связан с периодом детства и взросления, но, всё же, и в зрелом возрасте людям не чужды развлечения и игры.

Классификация игр чрезвычайно сложный вопрос, поскольку игры разноплановые, разножанровые, разновозрастные и пр. Единая классификация игр, по-видимому, не будет создана, так же, как и нет на сегодня единой классификации сказок. В данном

случае мы использовали половозрастной принцип систематизации материала, выделяя игры мальчиков, игры девочек, детские игры, подростковые и взрослые.

Рассмотрены игры башкир, русских, татар, крещеных татар, марийцев и удмуртов, проживающих на территории Республики Башкортостан. Мы ставим целью показать космополитичный характер игровой культуры, где этническая идентификация идет не через игровые действия и приемы, а через игровой фольклор, терминологию, наименование игры. Будут рассмотрены девичья игра – «Пять камешков», игра мальчиков «Альчики» и общая игра «Веровочка». Источниковую базу составили собственные полевые материалы автора по башкирам, татарам, крещеным татарам, русским, удмуртам и марийцам. Кроме того, привлекался опубликованный материал по народам Поволжья и Приуралья.

Девичьи игры «Пять камешков». Описание игры дано по полевым материалам, записанным у башкир РБ [1]. Очень простая по своей сути игра, чрезвычайно сложная в исполнении. Для игры требуется 5 камешков размером около 1,5-2 см. Камни берутся в руки, перемешиваются и подкидываются вверх, и тут же их ловят на оборотную сторону ладоней обеих рук, сведенных вместе. Задача не так-то проста, как кажется. Игра идет по усложняющейся схеме, каждый раз выводя игроков, выражаясь современным языком, на следующий уровень. Поймав пять камней, все пять подкидываются вновь, но теперь ловятся четыре камня, пятый должен упасть на пол; в следующий ход игрок должен поймать три, затем два и один камень. Наступает второй уровень игры, когда проводятся те же манипуляции, но уже не с двумя руками, а с одной. Игрок, успешно прошедший и второй уровень, выходит на третий. На третьем этапе большой и указательный пальцы левой руки изображают «ворота»; один камень является «атаманом», он лежит на полу, четыре камня в игре. Игрок подкидывает правой рукой четыре камня, и, пока камни летят, он «загоняет» атамана правой рукой в «ворота» левой руки, а затем ловит четыре камня в правую руку. Далее игрок подкидывает три камня с тем, чтобы поймать их позже, а тем временем забрасываются в «ворота»;

затем подкидываются два, три загоняются в «ворота», и в конце четыре камня загоняются в «ворота», а один надо успеть поймать в воздухе.

На завершающем этапе игры игрок подкидывает камни одной рукой и пока они летят, произносит фразу: «Мёдом угощаю»; при этом касается указательным пальцем правой руки языка и пола, и должен успеть поймать камни. В следующий раз, он подкидывает пять камней, но ловит четыре, произнося другую фразу, и проделывая те же действия указательным пальцем, проговаривает: «Маслом угощаю». Затем подкидываются пять камней, ловятся три, а фраза звучит: «Сметаной угощаю». Подкидываются пять камней, ловятся два, игрок говорит: «Катыком угощаю». И на заключительном шаге игрок из пяти должен поймать один камень, при этом говорит: «Блинами угощаю».

Прошедший все уровни игрок является победителем, ошибка на любом шаге игры означает переход хода к другому. Это была любимая всесезонная игра девочек, которая отработывает реакцию, скорость, ловкость, сноровку, расчёт. Девочки с собой постоянно носили несколько любимых камешков, одного из них считали атаманом. Сложность описания отнюдь не означала длительности действия: она была динамична, опытные игроки могли пройти все уровни за 2-3 минуты.

Современные дети игру знают, но только на севере и северо-западе Республики Башкортостан (Татышлинский р-н, 2010 г.; Янаульский р-н, 2014 г.), хотя она и здесь не особо известна [1]. В других районах республики игра не фиксируется у детей в активе. Что касается старшего поколения, независимо от места проживания и национальности, то абсолютно все информаторы описывают ее как самую любимую и популярную. Кроме башкирских девочек, игра была известна русским, татарам, марийцам, удмуртам, чувашам, и она – игра – для всех этносов является аутентичной, поскольку аналогичные игры описаны и на территории проживания материнских этносов. Обращает на себя внимание следующее: название игры везде одинаковое, одинаковый игровой инвентарь и правила её проведения.

Этническим маркером в игре выступает фольклор, поскольку:

1) название игры всегда на языке оригинала звучит как «Пять камней»: у башкир и татар «Биш таш», у русских «Пять камней», у марийцев «Вич ку», у удмуртов «Из вить»;

2) игровой фольклор отсутствует. Но в конце игры игрок договаривает якобы выставляемое угощение, и вот здесь мы замечаем особенности культуры. Нам известно два варианта особого окончания игры – у башкир и у марийцев. И если у башкирских детей фигурируют мёд, масло, сметано, молоко – еда кочевников-скотоводов, то у марийских детей «угощением» выступают блины, оладушки, каши, т.е. перед нами блюда земледельческой кухни. У удмуртов, русских, татар подобные «угощения» нами не зафиксированы.

Можно констатировать, что именно своеобразие игрового фольклора девичьей игры «Пять камешков» позволяет ей сохранять этническое своеобразие.

Игра «Альчики». Юношеская игра. Описание дается по полевым материалам, записанным у башкир, татар, русских в РБ [1].

Для игры необходим инвентарь: для этого маленькие суставные кости мелкого рогатого скота вываривались, очищались до бела и после использовались в игре. Косточка имеет четыре стороны, каждая из которых имеет свою «стоимость». Выигрышная сторона впалой спинкой называется «алсы» (отсюда название игры «альчики»), противоположная ей называется «бук», а ещё есть сторона «сик» и «туй».

Для игры нужна ровная широкая площадка, в неё играют весной и летом, то есть игра носит сезонный характер. Количество игроков могло быть любым.

Суть игры состоит в выбивании костей. Допустим, четыре игрока договариваются об участии в игре, 4 на один кон выставляют по 3 косточки. Сначала следует жеребьевка для определения порядка хода: игроки бросают по одной кости, и тот, у кого кость ляжет стороной алсы, начинает игру. В случае, если у двух игроков выпадут одинаковые стороны, то проводят переигровку.

Определив порядок хода, приступают, собственно, к игре. Чертится линия от нее на расстоянии 1,5-2 м, игроки выстраивают в ряд по три косточки. Игрок, начинающий игру, прицеливается и выбивает костью (это может быть и другая кость, а может быть бита, которая искусственно утяжелялась свинцом, залитым через дырочку в кости) – другие кости. Его задача сбить максимальное количество косточек, выбив их за черту. Те кости, которые вылетели за «границу» и упали стороной алсы, он забирает себе и далее он же продолжает игру. То есть, оставшиеся кости вновь выстраиваются и выбиваются. Если же кости не выпали за черту или же нет ни одной косточки, упавшей стороной алсы, то осуществляется переход хода. Когда выделенные на кон кости выбивают из игры, игроки выставляют новые. Тот игрок, у которого в итоге окажется больше всего косточек, является победителем. Нередко бывало и так, что у неудачливого игрока не оставалось ни одной косточки, и тогда не возбранялось «брать в долг», с последующей отдачей или «отработкой» долга. Информаторы нередко отмечают подобную долговую кабалу, доводившую игроков до абсурда. Детская «долговая кабала» является прямым следствием азартного характера мужской игры в кости, каковой она была еще в средневековье и античности. Напомним также, что именно из игры в кости происходят карты, а уж что представляет из себя карточный долг – известно всем. Кости были предметом гордости мальчика и считались богатством, их хранили в тайниках, укрытиях, им обменивались и ими дорожили.

Не вдаваясь в подробности анализа, отметим, что в альчиках до нас дошел древний языческий обряд, направленный на сохранение благополучия стад животных и защиты их от болезней и эпидемий. Очевидно, перед нами скотоводческий обряд, но игра имеет очень широкое распространение, известная и земледельческим народам. В культуру последних игра попала весьма и весьма рано, а потому необходимо считать её аутентичной для русских, марийцев, удмуртов и пр.

К сожалению, игру «Альчики» следует признать исчезнувшей, так как овечьи суставные косточки сегодня практически недоступны, эту часть туши животного в наши дни в пищу не упо-

требляют, следовательно, нет и косточек. Но, именно альчики показывают удивительную пластичность игровой культуры: их роль взяли на себя шашки, в форме игры «Сбивалки» или «Чапаев».

В наших полевых записях и в опубликованных материалах по играм в косточки ни у кого не отмечается игровой фольклор. Но, тем не менее, мы можем назвать специфические этнические черты игры.

В первую очередь – название: у башкир и татар игра называется «ашык», у удмуртов – «козлокъёс», у марийцев – «шыгыле», у русских «бабки», у крещеных татар Республики Башкортостан – «гузнаки». Во-вторых, для игры, как правило, используются кости овец и коз. Но у русских и крещеных татар для игры могли использовать кости свиней и коров. Во всех рассмотренных случаях название игры и есть название данной кости в анатомии животных. В этом плане весьма показательно кряшенское слово «гузнаки», что является адаптацией к татарскому языку русского слова козны. А русским словом «бабка» и сегодня называют суставную кость у животных. В-третьих, названия сторон костей в языках русских, татар, башкир, удмуртов и марийцев не всегда совпадают, что свидетельствует об их своеобразии. Детально название сторон изучено только в марийской игре «Шыгыле» М.А. Ключевой, где она приходит к выводу, что в игре пять терминов заимствованы из тюркских языков, два из русского, один общеалтайский термин, и еще один термин невыясненного происхождения [2]. Тем не менее, отметим важную деталь: «стоимость» сторон кости во всех культурах одинаковая.

Игра «Веревочка». Описание игры дано по полевым материалам, записанным у башкир, русских и марийцев РБ [1].

Для игры требуется небольшая бечевка длиной около метра-полтора, концы которой связываются между собой. В игре принимают участие мальчики и девочки, и она популярна не только у подростков, но и у взрослых тоже. В игре могут участвовать 2-3 человека.

Веревочку одевают на руки таким образом, чтобы веревочка лежала ниже четырех пальцев руки, а большой палец находился ниже веревочки. Игровой сюжет, как всегда прост на первый

взгляд: пальцами и, помогая себе кистями рук, при помощи подхватов и поворотов делают схематические рисунки. То есть один игрок сам изображает, к примеру, фигуру «бабочка», а партнер должен из неё сделать фигуру «пила» или «домик», снимая и перехватывая веревки по особой схеме (или формуле). В принципе, игра может идти до бесконечности, все зависит от смекалки и ловкости игроков.

Сценарий развития игры может быть всем известным заранее, когда участники пользуются готовыми формулами, но нередко игроки могут проявить самостоятельность и придумывать собственные ходы. Игра способствует развитию ума, логики, образного мышления. Пожалуй, по праву это «веревочная головоломка», и она известна во всем мире под названием «Колыбель для кошки». Все народы, проживающие в Республике Башкортостан и шире, Поволжья и Приуралья, её хорошо знают, игра существует в современной культуре.

Трудно вести речь о характерных этнических чертах данной игры. Но все же можно отметить одну деталь: получаемые в игре фигуры имеют, как правило, свои названия. Например, у башкир базовая фигура называется «домик», а у русских «бабочка». Есть у башкир фигура «пила» (быскы), при этом проводятся движения, имитирующие процесс пиления. К сожалению, информация о названиях фигур эпизодична и фрагментарна, но в том, что они были, сомневаться не приходится. На данный момент осуществляется поиск фигур и их оригинальных названий у народов Поволжья и Приуралья.

Таким образом, мы видим, что при сохранении основ игры, этническая оригинальность проявляется в деталях, позволяя идентифицировать и отличать игру башкир, русских, татар, крещеных татар, марийцев и удмуртов.

Изучение игр народов Республики Башкортостан позволяет сделать однозначный вывод о чрезвычайно близких чертах игровой культуры. Но это не означает, что игра не имеет выраженной этнической специфики. Этническую идентификацию мы видим в игровом фольклоре, который показывает реалии окружающего мира; в используемых предметах и материалах для изготовления

игрушек игрового инвентаря; в игровой терминологии, четко отображающей образ жизни этноса (ср. водящий кәтәүсе или пастух в башкирских, татарских играх, а в русских его именуют попом).

Игровая культура чрезвычайно пластичная, консервативная часть человеческой жизни, но, в то же время, четко приспосабливающаяся к инновациям.

Поскольку игра отражает образ жизни населения, постольку при смене традиционных форм жизни или при изменении части формата ряд игр становится невостребованной, и, будучи непонятой, исчезает из обихода. Это печальный факт, но объективный. Между тем, некоторые игры незаслуженно забыты, они вполне могут вписаться в современную жизнь, их надо «вернуть» в современное общество. Для этого нами был проведен workshop «Этноигротека», ставящая целью не только теоретическое освещение игровой культуры, но и проведение практического занятия, в котором участники сыграли в предложенные им игры «Веревочка» и «Пять камешков». Ведущими было подготовлено необходимое оборудование – веревки и камешки. По ходу выступления и объяснения материала мы показали на практике правила и приемы игры, предлагая участникам тут же ее опробовать.

Ожидаемо было, что участники воркшопа не знали игры «Пять камешков» и попытки продвинуться в ней даже на один шаг не всегда были успешными. Игра «Веревочка» некоторым из присутствующих была знакома и здесь появилась возможность вспомнить её правила. Любопытно, что сложность процесса несколько озадачила игроков, так как формат исполнения не привычен современному человеку. Практически никто не смог продвинуться далее первых двух шагов первого уровня. И это тем более было интересно, так как мы – дети технологического прогресса – привыкли снисходительно относиться к культуре XIX века. Что касается игры «Альчики», то она в настоящее время не поддается апробации на практике, т.к. отсутствует необходимый инвентарь, что вызывает сожаление.

Нет необходимости говорить о достоинствах традиционных игр, обладающих разноплановыми действиями на человека. Игры требуют возрождения. Именно поэтому мы считаем успешным

опыт проведения первой «Этноигротеки», позволившей привнести подзабытые традиционные игры в современную жизнь.

Список использованной литературы

1. Полевые материалы автора 2010–2013, 2020 гг.
2. *Ключева М.* Марийская лексика игр с костями и деревяшками (в тюркском, русском и финно-угорском контексте) // Урало-алтайские исследования. – 2013. – № 1. – С. 99–114.

УДК 316.43, 343.92

Шпилев Д.А., Шлягина Е.Н.

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
shpilev72@mail.ru, evaryabinina@yandex.ru*

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

***Аннотация.** На основании данных анкетного опроса анализируются интегральные оценки социального самочувствия сотрудников полиции – уровень оптимизма, отношения с коллегами по работе, качества семейной жизни, успешности судьбы, степень социальной изоляции, качество социальных гарантий; делаются выводы о наличии проблем, требующих скорейшего решения.*

***Ключевые слова:** социальное самочувствие сотрудника полиции, материальное положение, отношения с коллегами, условия проживания, брак и семья, дети, карьера.*

Как известно, во всем мире работа полицейского связана с опасностью и высоким уровнем стресса. Чтобы успешно справиться с вызовами и сложностями повседневной работы, поли-

цейский должен постоянно ощущать поддержку и государства (определенный уровень оплаты труда, довольствия, социальной защищенности), и своих близких (устроенный быт, хорошие семейные отношения, благоприятная обстановка в ближайшем социальном окружении). Иными словами, речь идет об объективных и субъективных факторах, обеспечивающих хорошее социальное самочувствие сотрудников полиции.

В Нижегородской академии МВД России с октября по декабрь 2019 года был проведен анкетный опрос «Условия труда и быта сотрудников органов внутренних дел». В опросе приняли участие 333 респондента – сотрудника полиции, проходившие в тот период времени повышение квалификации.

Краткая характеристика выборки: в опросе приняли участие 71% мужчин и 24% женщин (5% респондентов не указали свою гендерную принадлежность), проживающих в Самарском, Нижегородском, Пензенском регионах, в Мордовской и Чувашской Республиках, в Ивановской и Владимирской областях, в Республике Марий Эл и Пермском крае. В городах проживают 79% респондентов, в райцентрах – 8%, в поселках – 7%, в селах и деревнях – 5%. Опрос охватил следующие возрастные группы: 20–25 лет – 36%, 26–30 лет – 30%, 31–35 лет – 15%, 36–40 лет – 8%, старше 41 года – 3%.

Прежде всего отметим, что полученные в ходе анкетирования данные позволили рассчитать шесть интегральных коэффициентов, иллюстрирующих социальное самочувствие сотрудников полиции (табл. 1).

Таблица 1

Интегральные оценки полицейскими своего социального самочувствия, %

Характеристики		Доля
Социальное самочувствие	Глубокий пессимизм	30
	Умеренный пессимизм	16
	Реализм	20
	Умеренный оптимизм	16
	Высокий оптимизм	19

Оценка коллег по работе	Восторженная оценка	34
	Положительная оценка	26
	Отрицательная оценка	22
	Выражена негативная оценка	18
Оценка семейной жизни	Негативная оценка	44
	Отстраненная оценка	31
	Спокойная оценка	25
Оценка успешности своей судьбы	Успешность судьбы	32
	Нейтральное восприятие	43
	Жизненный неуспех	25
Характеристика социальной изоляции	Интеграция	30
	Нормальные отношения	44
	Изоляция	26
Мнение о наличии социальных гарантий	Отсутствие гарантий	30
	Нехватка мер соцзащиты	27
	Достаточность гарантий	20
	Полная социальная обеспеченность	22

Кратко прокомментируем их в данной публикации. Начнем с семейной жизни. Около половины опрошенных сотрудников (46%) состоят в зарегистрированном браке. Основной возраст вступления в официальный брак – 26 лет и старше. Количество сотрудников, проживающих в гражданском браке, составляет около 11% от выборки и снижается к 30 годам, оставаясь в остальных возрастных группах на уровне 1%. Больше половины полицейских (64%) оценивают свои семьи как крепкие и дружные. В повторном браке находится только 1% респондентов. Разводиться собираются только 3-4% сотрудников полиции.

У 42% респондентов есть дети, у 5% – ожидается прибавление в семействе. Основной возраст для рождения детей – от 20 до 35 лет. По одному ребенку у 19% опрошенных, по двое – у 18%, по трое – у 4%. Важно, что большинство респондентов, имеющих детей (37%), проживают отдельно от родителей со своими супругами. Только 5% таких респондентов живут со своими родителями или родителями супруга.

Таким образом, оценивая семейную жизнь, респонденты чаще говорят о проблемах, чем о радостях, дают скорее негативные

оценки, чем позитивные (при достаточно высокой доле спокойных оценок). Также важно отметить, что из перечня актуальных проблем, волнующих в настоящее время сотрудников полиции, на второе место респонденты поставили постоянную нехватку времени на семью из-за работы (48%). При этом большинство сотрудников уверены в том, что члены их семей гордятся профессией полицейского, хотя родные и близкие сотрудника полиции постоянно беспокоятся за него.

Что касается общих взглядов полицейских на жизнь, то есть оценки их настроений, общего социального самочувствия, то этот показатель также складывается из нескольких составляющих (рассмотрим лишь некоторые из них), в частности, оценки изменений в жизни за последние 2-3 года. Серьезные ухудшения зафиксированы только у 12% респондентов, улучшения – у 59%. У остальных участников опроса жизнь принципиально не поменялась. При этом полицейские достаточно оптимистичны – 56% из них смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом. С чувством страха, отчаяния, тревоги и неуверенности – только 5% опрошенных. У 38% респондентов настроение абсолютно спокойное, правда, они при этом не испытывают ни надежд, ни иллюзий.

Немалую роль в формировании социального самочувствия играет материальное положение респондентов. В анкете им было предложено выразить свое согласие или несогласие с различными тезисами, которые были представлены в виде трех матричных вопросов, посвященных таким темам, как повседневная работа, материальное обеспечение и социальное самочувствие, здоровье и семейная жизнь. Рассчитанные коэффициенты согласия показали, что большинство опрошенных согласны с тем, что денежное довольствие сотрудников является основным средством их материального обеспечения. Однако они были в значительной степени не согласны с тем, что сотрудники полиции не испытывают материальных трудностей, что на работу в полицию приходят ради быстрого обогащения, что у сотрудника полиции хорошая зарплата. Кроме того, респонденты отрицательно относятся к утверждению, что у сотрудника полиции во время прохождения службы есть свой собственный легальный бизнес. Действительно, лишь

7% полицейских причисляют себя к богатым людям (денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать). К среднему верхнему классу (покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей) относятся 10% респондентов. Большинство сотрудников (62%) без проблем могут позволить себе покупку питания и одежды, но на более крупные покупки им приходится откладывать. Бедными и очень бедными ощущают себя 18%.

Говоря о проблемах, которые в настоящий момент волнуют сотрудников полиции, респонденты в первой пятерке называют такие, как высокие цены на товары в магазинах и постоянные материальные трудности. Пока рано говорить о полном решении проблем с жильем у сотрудников полиции – только 18% из них полностью довольны качеством жилья, что подтверждается несогласием респондентов с тезисом о том, что на службу в полицию приходят с целью скорейшего решения жилищного вопроса. Таким образом, общим оптимистичным настроением на жизнь обладают 35% опрошенных, а пессимистичным – 36%, что говорит о наличии нерешенных проблем у целого ряда сотрудников.

В этой связи важно оценить качество социальных гарантий, предоставляемых государством сотрудникам полиции. Действительно, полицейские знают о том, что поскольку их работа связана с целым рядом рисков для жизни и здоровья, то их жизнь и здоровье страхуются за счет бюджетных средств. Однако тезисы о наличии хорошей социальной и правовой защиты получили у респондентов отрицательный коэффициент согласия. При этом сотрудники отмечают, что у них достаточно продолжительный отпуск и они рано выходят на пенсию. Кроме того, служба в полиции дает возможность получить хорошее высшее образование, а также знания и связи, которые могут пригодиться после службы.

В целом, респонденты уверены в том, что в случае гибели сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей государство будет помогать его семье, а вот размер поощрительных выплат и надбавок к должностному окладу не вполне компенсируют трудности, возникающие в работе сотрудника полиции. Минимальный отрицательный коэффициент согласия получил тезис о том, что сотрудники полиции и их родственники получают

бесплатное медобслуживание в ведомственных поликлиниках и больницах. Да и сами сотрудники из-за большого объема работы и высокой нагрузки не всегда правильно и регулярно заботятся о своем здоровье. Таким образом, сотрудники знают о наличии социальных гарантий, уверены в них, однако, не всегда пользуются ими или объем предоставляемых льгот недостаточен.

Сотрудники полиции не являются в современном российском обществе изгоями, они, в целом, неплохо интегрированы в повседневную жизнь за пределами своей служебной деятельности. Тезис о том, что соседи испытывают настороженность, общаясь с членами семьи полицейского, получил у респондентов отрицательный коэффициент согласия, как и тезис о том, что сотрудники полиции вынуждены дружить только с другими полицейскими. Полицейские также не согласны с тем, что они ощущают неприязненные отношения со стороны близких или знакомых.

При этом сотрудники прекрасно понимают, что пока не пользуются в нашем обществе большим уважением. Важно, что сотрудники полиции не стремятся получить неограниченную власть над простыми людьми, использовать служебное положение для унижения граждан. Результаты анкетирования в отношении социальной интеграции полицейских полностью подтверждаются результатами полужформализованного интервью нижегородцев (N=147) на тему отношения населения к полиции, проведенного нами в 2019 году. Интервью показало, что большинство респондентов уже дружат или не имеют ничего против дружбы с полицейским (около 70%), при этом только минимальная доля опрошенных (примерно, 20%) руководствуется прагматичными интересами – желают извлечь выгоду из общения, получить дополнительные связи. Лишь 10% респондентов категорически против дружеских отношений с сотрудниками полиции, считая, что приличных людей среди полицейских мало.

Таким образом, только 26% респондентов ощущают наличие социальной изоляции, проявляющейся в напряженных отношениях со своим ближайшим социальным окружением – знакомыми, соседями, одноклассниками.

Отношения с коллегами по работе у респондентов также, в целом, неплохие. На рабочих местах, как правило, отсутствует коррупция, приписки и интриги. В перечне проблем, волнующих полицейских, неважные отношения с коллегами по работе, необходимость брать и давать взятки, интриги, а также формализм начальства занимают последние места. Тем не менее, у 40% респондентов есть определенные проблемы в отношениях со своими коллегами, у 60% подобные проблемы отсутствуют. Как правило, о проблемах говорят сотрудники с детьми, так как их напрягает большое количество писанины и бюрократизма, забирающего силы и время, необходимого для общения с семьей. Кроме того, они чаще бездетных сотрудников опасаются, что меры дисциплинарной ответственности за проступки по службе негативно отразятся на благополучии их семей.

Важным параметром также является общая оценка успешности своей судьбы. 43% респондентов отмечают, что у них все нормально и еще 32% считают, что их жизнь вполне успешна. В принципе, большинство сотрудников спокойны и уверены в своем будущем. Они знают, что в случае необходимости есть возможность получить материальную помощь. Опрошенные согласны и с тем, что за хорошую работу сотрудники награждаются государственными наградами и почетными званиями РФ. Важно, что наименьший коэффициент согласия получил тезис о желании сотрудников, чтобы их дети также работали в полиции (продолжили профессиональную династию). Это означает, что респонденты понимают всю сложность работы полицейского и, как правило, желают своим детям более простой профессии.

Таким образом, мы видим, что при общем ощущении стабильности и уверенности в своем будущем, сотрудники полиции вполне осознают наличие определенного количества нерешенных социальных и материальных проблем, негативно влияющих на повседневную служебную деятельность. Одним из способов улучшения сложившейся ситуации является регулярное проведение мониторинга условий труда и быта действующих сотрудников полиции.

Яппарова Д.И.

*Уфимский государственный авиационный
технический университет, г. Уфа
dilarayapparova@gmail.com*

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты влияния системы высшего образования на формирование гражданской идентичности. Определена роль и синергетический эффект влияния университетской среды на передачу гражданских и внутрикорпоративных ценностей. Проанализирована связь между высшим образованием и развитием человеческого потенциала страны.*

***Ключевые слова:** высшее образование; корпоративная культура; маркетинг образовательных услуг.*

Процесс получения высшего образования занимает значительный отрезок жизни человека и чаще всего приходится на период становления его личности. Учеба в вузе для многих молодых людей, не имеющих за плечами значительного жизненного опыта, становится первым самостоятельным предприятием, которое окажет значительное влияние на дальнейшее развитие их профессиональных и жизненных траекторий. Это обстоятельство накладывает на представителей высшей школы дополнительную ответственность, так как во многом именно от них зависит экономическая стабильность страны и развитие ее человеческого потенциала.

Однако вузы сегодня не имеют возможности направить все свои ресурсы на образовательную, воспитательную и научную деятельность, так как они существуют в рыночной, высоко конкурентной среде. Конкуренция за абитуриентов вынуждает вузы искать баланс между образовательными и коммерческими целями, что не всегда ведет к положительным результатам [1]. Повыше-

ние приоритетности целей, связанных с максимизацией прибыли в некоторых вузах, ведет к снижению качества учебного процесса и сказывается на знаниях, умениях, навыках, а также личностных и гражданских качествах выпускников.

Отметим, что исторически российские университеты создавались государством и выполняли государственный заказ на производство квалифицированных кадров для экономики и формирование гражданских ценностей [2]. Традиционный возраст поступления в университет соответствует возрасту формирования устойчивого мировоззрения и гражданской позиции личности, поэтому университеты и сегодня являются кузницей формирования гражданской идентичности.

Одной из важнейших задач высшего образования является развитие человеческого потенциала на благо экономической стабильности страны. Работа по развитию человеческого капитала в том числе включает в себя прививание студентам правильных гражданских и внутрикорпоративных ценностей, что ведет к формированию гражданской идентичности. Обучение в вузе и его корпоративная культура, включающая миссию, видение, правила и нормы поведения студентов, формирует не только профессиональные качества будущего специалиста, но и его отношение к труду, культурным ценностям страны и, в конечном счете, воспитывает любовь и уважение к своей стране. Университетская среда является уникальным феноменом, в рамках которого его участники готовы добровольно следовать правилам и традициям при условии, что сотрудники вуза демонстрируют заинтересованность и принимают личное участие в процессе формирования личности каждого отдельно взятого студента и поколения в целом [3].

Абитуриенты приходят в университет не только за знаниями и умениями по конкретному направлению обучения. Университет – это феномен социализации личности, которая формируется в процессе обучения [4]. Вуз – это не только перечень изучаемых дисциплин, вуз – это также и инфраструктура (студгородок, учебный кампус, столовые, библиотека и пр.), и студенческие мероприятия, научная творческая атмосфера, и корпоративная культура и многое другое. Благодаря синергетическому эффекту от сложения

этих составляющих, студент конкретного вуза становится носителем корпоративных и гражданских ценностей, которые в этом вузе приняты. Важной задачей для высшего образования всегда являлось привить студентам умение постоянно учиться и критически мыслить, а сегодня в условиях ускоренного развития всех сфер жизни – этот навык для выпускников высшей школы является особенно важным. И именно поэтому люди с высшим образованием более приспособлены к меняющейся внешней среде, могут гибко реагировать на ситуацию и принимать взвешенные решения.

Люди, получившие высшее образование, живут в соответствии с ценностями и установками, которые были получены в процессе учебы. Более того, они транслируют эти ценности во внешнюю среду, передают их своему окружению, выстраивают в соответствии с ними все сферы жизни. Становление гражданской идентичности, реализации духа патриотизма реализуется в социокультурной проектной деятельности, направленной на трансформацию ценностно-мировоззренческих оснований социально-экономической жизни [5, 6]. Институт образования – важная часть механизма становления личности, формирования гражданской ответственности и построения фундамента будущей экономической устойчивости страны.

Список использованной литературы

1. *Яппарова Д.И.* Формирование и эксплуатация имиджа организации как важная часть системы управления высшим учебным заведением // Управление социальными инновациями: сборник научных статей. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 374–379.

2. *Большаков А.Г., Зазнаев О.И.* Формирование гражданской идентичности: проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 38–41.

3. *Яппарова Д.И.* Корпоративная культура высшего учебного заведения как элемент формирования патриотического сознания студентов // Военно-патриотическое воспитание молодежи: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИК УГАТУ, 2019. – С. 502–505.

4. *Мустаева Ф.А., Сизоненко З.Л.* Муниципальное управление образованием: сущность и функции // В сборнике: Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации // Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). – Уфа, 2019. – С. 295–301.

5. *Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В.* Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. – Уфа: УГАТУ, 2019. – 225 с.

6. *Бикметов Е.Ю.* Теоретико-методологические проблемы оптимизации управления современным образованием: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. – Уфа, 2003. – 288 с.

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 39

Абдуллина Э.И., Зангирова Э.Р.

*Башкирский государственный университет
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
elina-abdullina99@mail.ru, zangirova.elina@yandex.ru*

ЭТНИЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ¹

***Аннотация.** Цель проведенного авторами исследования – определить и разграничить понятия «этнос» и «нация», выявить особенности самоидентификации личности в этнической культуре своего народа. В статье рассмотрены определения «этнос» и «нация» с точки зрения различных ученых-обществоведов. Авторы статьи утверждают, что этнос, как понятие, имеет прежде всего культурологическое/органическое содержание, а нация, скорее, политизированное, как элемент механической солидарности, объединяющий граждан под флагами государства.*

***Ключевые слова:** этнос, нация, национальность, язык.*

Вопрос об отличии национальной и этнической принадлежности людей по-прежнему актуален: «этнос» и «нация» фактически стали синонимами, и в повседневной жизни воспринимаются как взаимозаменяемые понятия. Для проведения исследования понадобилось обращение к научным работам по этносоциологии и этнодемографии. Основная цель представленной работы заключается в изучении характеристик этнической и национальной самоидентификации личности в контексте этнической культуры своего народа.

Большинство людей традиционно определяют национальную

¹ Научный руководитель – доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, кандидат социологических наук, доцент Сизоненко З.Л.

принадлежность «по крови», то есть воспринимают национальность как предписанный статус, данный от рождения и полученный чисто биологически, наподобие породы животного. При этом нация и этнос оказываются фактически однопорядковыми понятиями.

Как известно, в истории человечества изначально людей объединял этнос, а нация появилась позднее, но так же, как и этнос, она сплотила людей, однако по несколько иным основаниям. Это достаточно длительный процесс, продолжающийся у многих народов по настоящее время. В самом деле, нация и этнос в сознании людей объединены далеко неслучайно. Это результат сложного исторического процесса, запутанного и противоречивого, к тому же отягощенного субъективными суждениями и корыстными намерениями. Нередко случалось так, что, обращаясь к национальным чувствам, лидеры инициировали движение масс, войны и конфликты. В результате желания защитить, спасти «свое» и уничтожить «чужое», «чуждое», в том числе по происхождению, по языку и культуре, разрушались отношения, уничтожались люди и то, что сделано их руками. Так разжигались и разгорались в разное время и у разных народов кровавым пламенем межнациональные конфликты.

В чем же принципиальные отличия между нацией и этносом? Как принято считать в научной литературе, этнос объединял людей по общности условий жизни, определивших в конечном счете их быт, уклад и традиции. Нация может быть определена как производственно-историческая общность. Трудно не согласиться с Гумилевым Л.Н., который рассматривал этнос как общность естественную, почти что биологическую. В ее основе, по мнению ученого, общность бессознательных представлений – архетипов. На этой основе, как кораллы, вырастают общие (коллективные) представления о ценностях, одобряемом и предосудительном поведении. Все это в итоге составляет фундамент этнической нравственности – особого регулятора отношений, понимаемого и почти осязаемого человеком глубоко, почти на уровне подсознания. Этнос в этом плане может обойтись без принудительно-

го регулятора в виде права и контрольно-силовых структур, даже без писанных законов, здесь работают внутренние регуляторы. У каждого этноса они свои, специфические, детерминированные географическими и климатическими условиями, в которых этнос сформировался и оформился как общность.

Нация имеет иную, чем этнос, природу. Это также бытийственная характеристика общности, но не органическое единство, а механическое, как было сказано ранее. Если этническое объединяло людей изнутри, то национальное сверху, в определенной мере искусственно, ранжируя по неким основаниям. Одной из первых таких моделей стало разделение и, соответственно, объединение на религиозной, конфессиональной основе. Так происходило в эпоху Средневековья. Люди одного вероисповедания легко находили общий язык, безотносительно того, чем они занимаются профессионально, и, более того, невзирая на этническую принадлежность, то есть фактически этническое отошло на второй план. Можно сказать, что надэтническое, религиозное, конфессиональное оказалось важнее, чем природное, этническое.

Определение этноса можно найти в работах Сергея Широкого и Макса Вебера. По их мнению, этнос – это группа людей, говорящих на одном языке, имеющих общее происхождение и традиции [2]. Безусловно, язык, как элемент культуры, выступает значимым фактором в структуре этноса. Немецкий философ Мартин Хайдеггер назвал язык «домом бытия» [4]. Язык, по мнению философа, мощный фактор единения и объединения прежде всего для этноса, одной из характеристик которого выступает общность языка. Исходя из этой логики, к русским могут быть отнесены все те, кто говорит по-русски, к украинцам – те, кто владеет и использует в быту украинский язык.

Еще одной характеристикой этноса признавалась вера в общего предка. Данный фактор открывал двери этноса, как общего дома, для всякого, кто готов признать предка и поверить в миф о едином происхождении. Этот факт довольно сложно доказать, его принимают на веру, поэтому данный критерий отнесения к этносу априори весьма условный.

Этнос по определению неделим, это своего рода атом, из которого могут быть созданы более крупные общности. Этнос можно назвать социологической единицей. Расчленение этноса, разделение его на меньшие группы и общности может привести к его уничтожению. Это нарушение естественного развития этноса, что губительно для его состояния. В рамках этноса нет явной стратификации, но присутствует возрастная иерархия, подобно тому, как это бывает в семейной общности. В данном контексте этнос статичен, инертен, консервативен.

Нация, в отличие от этноса, выступает как историческая категория, формировавшаяся и развивающаяся в соответствии с этапами развития общества. В XIX веке нациями были признаны практически все европейские народы. Нация таким образом с течением времени обрела социальную значимость. Принадлежность к нации стала, скорее, субъективной характеристикой индивиду-гражданина, определившего для себя гражданство и общность с социальными, культурными и экономическими параметрами. Национальный фактор становится значимым и важным с наступлением промышленной революции, что позволило укрепить позиции европейских стран, развивающих крупное машинное производство, что окончательно разрушило средневековый феодальный уклад, нормы и традиции. Нация создавалась усилиями активных, устремленных к власти социальных слоев, групп и отдельных личностей. Иными словами, нации создавались в результате добровольного согласия и стремления к объединению людей на основе социально-экономических связей и взаимодействия. В некоторых языках «нация» переводится как население государства. Но в государстве могут проживать разные культурные общности – этносы. Таким образом, можно принадлежать к одной нации, но к разным этносам. В русский язык понятие «нация» проникло в Петровскую эпоху и имело то же значение, что и в европейских странах. Со временем этническое словно бы растворяется в государственном/национальном. Примерно с XIX века «нация» и «национальность» превращаются в синонимы «этноса» и «этничности». В 1917 году с началом новой государственности понятия

«национальность» и «нация» в нашей стране получили легитимное отождествление с терминами «этнос» и «этничность».

В новой России с конца XX века начинается противоположный процесс – возвращения «нации» первоначального значения – принадлежности к государству, но национальность по-прежнему выступала синонимом этничности. В 90-е годы уходящего XX века на государственном уровне принимается решение об отмене указания национальности в официальных документах. В итоге тематика «национального-этнического» вновь становится актуальной и требует уточнения понятий. Так развивались события в самой научной среде.

В Интернете нами был проведен опрос, который позволил оценить, как люди себя характеризуют: по национальности или этнической принадлежности. Всего было опрошено 100 человек, в том числе 58% мужского пола, 42% женского пола. Среди опрошенных респондентов преобладают лица в возрасте 19–23 лет (68%), младше 18 лет (27%), 24–29 лет (3%) и старше 30 лет (2%).

Было установлено, что 44% людей характеризуют себя по национальности, 23% не отличают эти понятия, 21% вообще не характеризуют себя в этих категориях и 12% относят себя к этносу.

На вопрос о том, какая этническая культура вам ближе всего, ответили: 49% башкирская, 33% русская, 15% татарская и 3% украинская этническая культура. В то же время 62% опрошенных считают, что принадлежность к этносу (национальности) обусловлена воспитанием в родительской семье, 36% – внутренними чувствами, наименьшая доля ничем и ничем не обусловлена, считают, что им безразлично, 1%.

Перечисляя свои характеристики по степени важности, 80 опрошенных ответили, что после имени они указали бы возраст, 52 указали этнос, 49 опрошенных религиозную конфессию, 12 выбрали профессию и 11 опрошенных указали семейное положение (Рис. 1).

Результаты опроса позволяют предположить, что большинство людей не отличают названные понятия, но все же им ближе понятие нации, соответственно они идентифицируют себя ука-

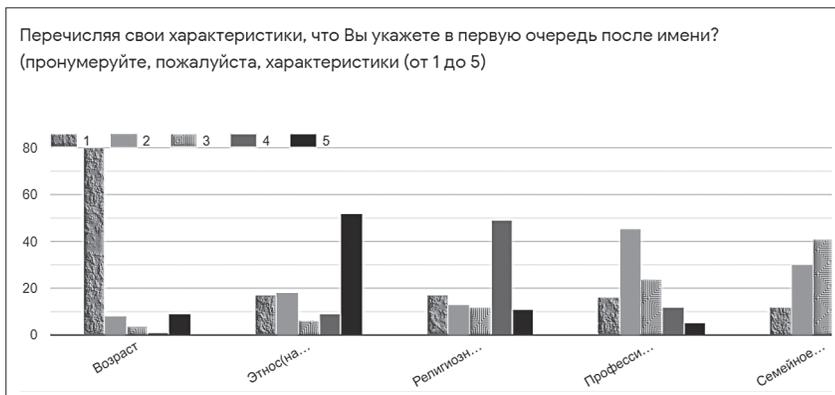

Рис. 1. Распределение личных характеристик по степени важности

знание национальной принадлежности, не вникая в нюансы этнической культуры и разнообразия.

Список использованной литературы

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян. – М.: Издательство: «Аспект пресс», 2017. – 31 с.
2. Дугин А.Г. Этносоциология: учебник / А.Г. Дугин. – М.: Издательство: Академический проект, Фонд «Мир», 2017. – 639 с.
3. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии: учебник/ О.Е. Казьмина. – М.: Изд-во Социум, 2017. – 120 с.
4. Орлов Д.У. Язык и смысл в философии Мартина Хайдеггера // Альманах «Метафизические исследования»: Язык. Выпуск 11. Санкт-Петербург : Издательство «Алетейя», 1999. – С. 72–85.
5. Фролова И.В. Этническая и надэтническая идентичность через призму индивидуального и коллективного: философско-политологический анализ // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ. 2014. – С. 12–16.

Аглетдинов К.А., Клепцов К.И.

*Башкирский государственный университет
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
kirya.kleptsov@mail.ru*

**ФОРСАЙТ-СЕССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ФОРСАЙТ-СЕССИИ «ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН:
ПЕРСПЕКТИВЫ, ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ»¹**

***Аннотация.** В статье представлены значение, цели и задачи форсайт-сессий как инструмента стратегического управления и инструмента эффективной командной работы на примере форсайт-сессии «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения», прошедшей 27 марта 2020 г. на базе кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».*

***Ключевые слова:** стратегическое управление, форсайт-сессии, цели форсайт-сессии, принципы форсайт-сессии, типы форсайтов.*

27 марта 2020 г. в Институте истории и государственного управления Башкирского государственного университета состоялась форсайт-сессия. Главная тема обсуждения была обозначена как «Этнополитические процессы и межэтнические отношения в Республике Башкортостан: перспективы, основные задачи и решения». Перед участниками сессии были поставлены следующие задачи:

1. Обсудить и сформировать единое понимание современных трендов, тенденций в сфере межнациональных отношений.

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

2. Оценить сильные и слабые стороны тех или иных моделей развития этнополитической ситуации в РБ.

3. Учесть возможности и риски предложенных проектов.

4. Создать примерную модель развития на ближайшие десятилетия, в которой будут отражены явления, процессы, технологии, форматы и события, которые можно осуществить в течение ближайших лет, а также ресурсные возможности регионального сообщества, этнополитических сил, национальных движений, научно-экспертных сообществ и образовательных организаций.

5. Рассмотреть риски и угрозы, негативно влияющие на развитие этнополитических процессов в регионе, пути их минимизации.

В процессе обсуждения было выделено несколько проблем, участникам были предложены варианты их решения, а также смоделированы прогнозы того, во что может вылиться нынешняя этническая, этнополитическая, этносоциальная ситуация в будущем. В работе приняли участие преподаватели, аспиранты, магистранты и выпускники бакалавры. Организатором, модератором и ведущим форсайт-сессии была кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Сулейманова М.Н.

На сегодняшний день одной из актуальных задач современной науки является задача прогнозирования будущего и это не случайно, динамично меняющаяся ситуация в мире влияет на этносоциальное и экономическое развитие. В таких условиях для успешного развития и понимания перспектив на длительный период вперед требуется моделирование будущего. И форсайт-сессия – это та самая методика проектирования будущего, тот инструмент, благодаря которому можно строить стратегии управления и работы разных проектов.

Форсайт-технология была разработана за рубежом около тридцати лет назад. На сегодняшний день она с успехом используется в бизнесе, в науке и в сфере государственного управления. Процесс форсайта происходит следующим образом: его участники должны проанализировать, какие действия они могут предпринять, чтобы повлиять на будущее развитие той или иной ситуации.

Таким образом, форсайт также и средство коммуникации людей по поводу будущего обсуждаемой темы. Ко всему вышеперечисленному немаловажно добавить, что форсайт-сессия – это своего рода мозговой штурм, коллективная интеллектуальная работа по созданию и определению развития сценария в будущем. При этом участники должны провести тщательный анализ успехов и неудач прошлого, для того, чтобы найти новые перспективы и предложить инновационные методики по решению возникающих проблем в будущем [3].

В отличие от масштабных, глобальных форсайтов, которые тратят много ресурсов и занимают много времени, и, по сути, главной целью которых являются масштабные изменения, форсайт-сессии носят в основном практический характер [1]. Глобальные тренды не затрагиваются как предмет обсуждения, но учитываются в качестве базовой информации, которая используется для конструкции локальных моделей развития.

Существуют два пути формирования решений:

1. Классический – рассмотрение настоящего через призму и сопоставления с прошлым. Из чего само собой, очевидно, что решения в основном принимаются эмпирически, то есть на основе прошлого опыта. Методика и модели, которые работали ранее, просто следует повторить, «не изобретая велосипед», а те, что не работали, отбросить. Однако у этого подхода есть значительный недостаток, который состоит в том, что сейчас множество процессов в мире меняются очень быстро, динамично и зачастую в корне, и это приводит к тому, что ранее успешные модели на сегодняшний день совершенно бесполезны, они не работают.

2. Инновационный – решения, связанные с видением будущего, берут во внимание нынешние тренды и их потенциал. Стоит отметить, что данный способ, в основном, эффективен, например, при обсуждении развития отраслей.

Также важно понимать, что цель того или иного форсайта – не предсказать будущее, а коллективно и с учетом всех обстоятельств, оказывающих прямое влияние на ситуацию, договориться о том, каким оно будет. Однако на этот счет есть и иные мнения.

Например, Песков Д. определяет три базовых принципа форсайта:

1. Будущее зависит от того, сколько было приложено усилий, его можно создать.

2. Будущее вариативно – оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений участников.

3. Имеются определенные области, по отношению к которым можно строить какие-то прогнозы, но в целом будущее невозможно спрогнозировать точно, а возможно лишь подготовиться или подготовить будущее таким, каким мы его хотим видеть [10].

Раков С., в свою очередь, отмечает, что в форсайт-сессии сливаются две позиции: совместное и будущее, то есть участники вместе условились о будущем и вместе к нему идут [11]. Также Раков С. выделяет четыре типа форсайтов:

1. Образовательный – цель которого погрузить людей в будущее, в котором появляется единое представление о трендах и событиях на сегодняшний день.

2. Коммуникационный – для понимания и определения того, какую позицию занимают участники.

3. Прогностический – это частичное прогнозирование будущего. Обсуждение перспектив и достижения целей. Одной из ключевых задач такого типа является предположение и даже в какой-то мере предвидение «опасностей» или же «возможностей», которые так или иначе могут помешать или помочь достижению определенных целей.

4. Диагностический – цель которого умение грамотно использовать рабочее время, правильно расставлять приоритеты и продуктивно работать над одним проектом или несколькими одновременно.

Несмотря на эффективность такого инструмента как форсайт-сессии, стоит выделить и его минусы: воздействие со стороны физических лиц и представителей, то есть лоббизм; порой отсутствие экспертов в областях, которые, так или иначе оказывают влияние на рассматриваемую тему форсайта; недостаток информации и недостаточная активность.

Как уже говорилось выше, целью проведения форсайт-сессии в Институте истории и государственного управления БашГУ являлось создание эффективной команды из числа вузовских преподавателей, экспертов и студенческой молодежи, которая в течение сессии разработала модели развития этнополитической ситуации и межнациональных отношений в Республике Башкортостана на ближайшее десятилетие. На сессии было сформировано единое поле представлений о существующих трендах в этнополитическом пространстве региона. В частности, был выявлен рост национального самосознания башкирского народа, который иногда выливается в протестные активности, такие как, например, языковые митинги, активные выступления в соцсетях и СМИ в защиту национальных символов (Салавата Юлаева, Шихан и т.д.). В то же время была отмечена тенденция к заметному ослаблению и размыванию региональной идентичности, и как следствие, оттоку населения, особенно молодежи. На сессии были рассмотрены перспективы развития и риски, предложены решения проблем, которые могут возникнуть в будущем. Все участники сессии получили интересный опыт работы в новом формате.

Таким образом, форсайт-сессии могут и должны применяться в современной науке, в том числе и в истории, а также в сфере государственного управления как эффективный инструмент в разработке стратегии развития и управления в той или иной области.

Список использованной литературы

1. *Гарнов А.П., Горохова И.В.* Форсайт: сотрудничество государства и бизнеса в создании конкурентоспособных инноваций и стратегий [Электронный ресурс] // URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17897587> (Дата обращения: 13.04.2020).

2. *Денисова С.В., Кириллов А.В.* Классификация стрессовых состояний. Субъективная оценка при эмоциональном стрессе // Новое поколение. 2010. № 3. С. 80–84.

3. *Жданов С.* Методология форсайтов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.slideshare.net/SergeyBerlinSky/ss-46141593> (Дата обращения: 13.04.2020).

4. *Зенкина Е.В., Труфанова Т.А.* Выбор профессии как элемент стратегического планирования кадрового обеспечения [Электронный ресурс] // URL: <http://mosmetod.ru/> (Дата обращения: 14.04.2020).

5. *Ищенко Е.Х.* Правила групповой работы [Электронный ресурс] // URL: http://www.b17.ru/blog/pravila_grupp/ (Дата обращения: 14.04.2020).

6. *Лукиша П.* Стратегическая форсайт-сессия в области образования [Электронный ресурс] // URL: <http://metaver.net/2011/edu2030/> (Дата обращения: 14.04.2020).

7. *Малемина М.В., Кириллов А.В.* Планирование деловой карьеры // Новое поколение. 2009. № 1. С. 76–79.

8. *Минеев А.* О форсайте [Электронный ресурс] // URL: <https://sites.google.com/site/foresightprm/> (Дата обращения: 15.04.2020).

9. *Мирчук М.В.* Форсайт – инновационный инструмент моделирования будущего [Электронный ресурс] // URL: <https://sites.google.com/a/mosmetod.ru/forsajt-sessia-effektivnye-tehnologii-uspeha/home> (Дата обращения: 15.04.2020).

10. *Песков Д.* Форсайт EduRoad 2030 [Электронный ресурс] // URL: https://ru.scribd.com/document/39242526/Форсайт-EduRoad-2030-опорные_исследования (Дата обращения: 15.04.2020).

11. *Раков С.* Что такое форсайт? [Электронный ресурс] // URL: http://igfgos.blogspot.ru/p/blog-page_29.html (Дата обращения: 15.04.2020).

12. *Трушников Д.Ю.* Теория и методика профессионального образования [Электронный ресурс] // URL: http://lit.lib.ru/t/trushnikow_d_j/indexdate.shtml (Дата обращения: 15.04.2020).

13. *Фролова И.В.* Этносоциальные процессы: взгляд с позиции социального конструктивизма// Современные этнополитические и этносоциальные процессы в России: модель Республики Башкортостан // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Министерство культуры и национальной политики РБ; Министерство образования РБ; Академия наук Республики Башкортостан; Башкирская академия госслужбы и управления при Президенте РБ; Российская академия наук; Уфимский науч-

ный центр РАН; Центр этнологических исследований Уфимского НЦ РАН; Институт истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН. 2004. С. 312–317.

14. Фролова Л. Особенности форсайта [Электронный ресурс] // URL: <http://fb.ru/article/147529/forsayt---eto-novyyi-metod-postroeniya-buduschegoosobnosti-forsayta> (Дата обращения: 15.04.2020).

УДК 2-42

Адиатуллина Д.Р.

*Башкирский государственный университет
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
adiatullina_a_adiana@mail.ru*

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ¹

***Аннотация.** Работа посвящена выявлению тенденций межконфессиональных конфликтов, которые являются актуальной проблемой современного общества, в том числе и студенческой среды. В данной статье проводится анализ проблемы межконфессиональных отношений среди молодежи. Показана актуальность проблемы межконфессиональных отношений, рассмотренной на примере студенческой среды. Обосновывается необходимость системного подхода к процессу формирования культуры межконфессиональных отношений среди студентов, который включает: выявление проблем, препятствующих или способствующих культуре межконфессиональных отношений; проведение мероприятий, направленных на глубокое изучение студентами истоков народной, национальной, религиозной культуры; внедрение практики вовлечения в межконфессиональные и межнациональные отношения, которые позволили бы сблизить этнокультурные и этноконфессиональные*

¹ Научный руководитель – Акбашева Д.Х., доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат философских наук, доцент.

различия. Утверждается необходимость воспитания у молодежи духа толерантности, а также приведены возможные меры по формированию толерантности среди молодежи.

Ключевые слова: молодежная студенческая среда, межконфессиональные отношения, проблема, толерантность, конфликты, гармонизация.

В современном мире проблема межнациональных и межконфессиональных отношений не теряет свою актуальность. К сожалению, люди разных конфессий и наций не всегда проявляют толерантность по отношению друг к другу и находят общий язык [7]. Толерантность необходима в религиозной сфере, которая является одной из главных составляющих сфер жизни общества [7]. Проблема межконфессиональных отношений хорошо прослеживается в больших сообществах людей, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. В больших социальных группах важное значение имеет сохранение толерантного отношения людей друг к другу. Хорошим примером является студенческая среда. В университетах обучается большое количество студентов, которые относятся к разным конфессиям. И здесь можно попробовать выявить тенденции и факторы, которые могут оказывать влияние на межконфессиональные отношения между студентами. В качестве примера приведем результат анонимного опроса, проведенного в группе студентов Башкирского государственного университета.

Участие в опросе приняли 20 студентов в возрасте от 18 до 20 лет – представители двух мировых религий: христианства и ислама. На вопрос «Существует ли проблема межконфессиональных отношений в университете?» 90% респондентов ответили, что проблем нет, 10% опрошенных затруднились ответить. На вопрос «Готовы ли вы разрешать межконфессиональные конфликты?» 60% опрошиваемых ответили положительно, остальные 40% – «Скорее нет, чем да». На следующий вопрос «Есть ли представители таких конфессий, к которым трудно хорошо относиться?» 95% респондентов ответили отрицательно и, что отношение за-

висит не от того, к какой конфессии относит себя человек, а каков он сам, его поведение, отношение к окружающим. Причины появления агрессии между представителями разных национальностей и религий респонденты объяснили отсутствием общей культуры у представителей разных этносов или религий, ущемлением прав (70%), отсутствием толерантности в обществе (30%).

Результат опроса показал, что молодежь в большинстве своём положительно настроена на межконфессиональный контакт друг с другом, но не готова разрешать назревающие конфликты. Таким образом, вопросы межконфессиональных отношений остаются актуальными и ждут конструктивных методов своего решения.

Формирование толерантности среди молодежи требует усиленного внимания не только государства [8], но и преподавателей учебного заведения. Лучшим способом развития толерантных отношений в молодёжной среде считается совместная деятельность. В пример можно привести Башкирский государственный университет, в котором принимается ряд мер по гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений. Примером могут служить такие мероприятия, как: «Большой этнографический диктант», конференция, посвященная сохранению и укреплению традиционных ценностей культуры толерантности в многополярном мире и многие другие мероприятия, в которых представители разных конфессий и этносов черпают очень интересные, новые знания, а также раскрывают свой личный потенциал в общественной деятельности.

Также, примером может служить научно-практическая конференция, посвященная формированию гражданской идентичности мусульманской молодежи в России и за рубежом и «Олимпиада по арабскому и русскому языкам», проводимая Болгарской исламской академией. Данные мероприятия способствуют укреплению межконфессиональных отношений, позволяют обмениваться интересующей информацией с представителями разных конфессий.

Студенческая молодежь будет определять будущее России. Культурные особенности современной молодежи вполне могут стать культурными особенностями будущего поколения. И одной

из главных задач в системе образовательных учреждений будет являться целенаправленное формирование правил и норм поведения в сфере межконфессионального общения. Применения действенных мер по укреплению межконфессиональных отношений могут благоприятно повлиять на положительный уровень межконфессиональных отношений и привести к формированию толерантного поведения в студенческой среде. Гармонизация межконфессиональных отношений в студенческой среде – это не только длительный, но и сложный процесс, который протекает в течение всей жизни. Главное – каков сам человек, а не к какой конфессии он относится.

Список использованной литературы

1. *Акбашева Д.Х.* Структура нравственного выбора в исламской культуре (опыт социально-философского анализа). Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 649–652.

2. *Боктаева В.Л.* Толерантное воспитание в поликультурном студенческом обществе // Социальная политика и социология. 2009. № 9. С. 269–273.

3. *Гараджа В.И.* Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. – 2004. – С. 18–32.

4. *Исмагилова З.А.* Формирование толерантного сознания у современной молодежи как актуальная проблема образования. 2014. № 1. С. 211–217.

5. *Лебедева Н.М.* Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность: Сб. статей. 2002.

6. *Усманов Р.Ф., Вильданов У.С.* Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Башкортостан. М., 685 с.

7. *Халирахманов Д.К.* Глобализация как фактор эндоразвития мусульманского сообщества (уммы) и толерантизации ее внутренних отношений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 424–426.

8. Шарипова Э.А., Акбашева Д.Х. Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан // Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Башкортостан. 2017. С. 101–108.

9. Юнусова А.Б., Фролова И.В., Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Баимов А.Г., Надыршин Т.М. Религия, этническая традиция и историческое наследие как факторы культурного самоопределения региона. Уфа, 2017.

УДК 453.21

Азаматова А.Р.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
4519051256@mail.ru*

УРОВНИ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИСЛАМСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

***Аннотация.** Статья посвящена формированию идентичности современной мусульманской молодежи на общественном и индивидуальном уровнях и влиянии религии на развитие идентичности молодежи. Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью религии в жизни современного российского общества и на конфессиональную идентичность молодежи. А также в статье рассматриваются уровни влияния мусульманских организаций на развитие идентичности у российской молодежи.*

***Ключевые слова:** ислам, молодежь, идентичность, мусульманская, религия, религиозность.*

¹ Научный руководитель – Акбашева Д.Х., доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат философских наук, доцент.

В современном мультикультурном мире конфессия выступает одной из важных структур развития и социализации личности человека. Являясь, с одной стороны, главнейшим фактором социального взаимодействия, религия и религиозная принадлежность влияют на внутриличностный процесс человека, затрагивая различные круги его психической жизни. С точки зрения социальной психологии, религия является внушительной базой для формирования идентичности. Процесс установления идентичности российских мусульман является одной из самых видных в государственно-конфессиональных отношениях на современном этапе.

Исследование явления идентичности затрудняется использованием одновременно в научной литературе похожих понятий – идентичность, идентификация, самоидентификация. Понятие «идентичность» в социологии заимствовано из психоанализа. Э. Эриксон предлагал рассматривать идентичность в качестве центрального интегративного качества личности. Он определил идентичность как органическую принадлежность к его внутреннему и внешнему взаимодействию. Э. Эриксон выявил два разных типа идентичности:

- 1) личностную или «Я – идентичность», которая привносит в сознание индивидом его собственной неповторимости;
- 2) социальную идентичность, включающую групповую принадлежность индивида к различным социальным группам, подкрепленную личным ощущением его внутреннего единства со своим общественным окружением и, психосоциальную составляющую, дающую ощущение значимости своего существования в общности.

Так как идентичность – значит признание наличия общих черт и подобия с другими членами социальной общности в соответствии с определенными признаками и основаниями, появилось понятие «самоидентификация», которая включает процесс и итог самоидентификации с группой. Это проявляется в следующем: готовность сделать присущим себе групповые ценности; соблюдать групповые стандарты поведения; признавать и подвигать

потребности группы; относиться к личным требованиям и целям как своим личным требованиям и целям; претворить в жизни эту социальную группу в ориентир для себя.

Эволюция идентификации личности основана на реализации и применении определенных обычаев, традиций, установленных стандартов, то есть культуры, которая, в свою очередь, основана на влиянии религии, исторического прошлого и самого общества.

Несоблюдение законов и правил религиозности ведет к изменению и преобразованию религиозной идентичности: так религия станет не источником идентичности, а культурным эквивалентом идентичности в форме традиций, обычаев, ценностей, норм, исторического наследия, ставшим общим культурным наследием. И здесь религия будет восприниматься как фактор процесса объединения общества, способ трансляции ценностей, норм, социокультурного опыта и социализации. Культурная идентичность включает обычаи с ритуальными аспектами, религиозными корнями, правилами поведения, праздниками, известной концепцией семьи [1], власти, социальными задачами. Как правило, подобное отношение к религии не обязывает к религиозной практике. И это ни в коем случае не осуждается и не одобряется обществом, что означает, что люди вокруг них нейтральны. В результате можно идентифицировать себя как верующего. Общество не оказывает давления на религиозную практику.

Это объясняется и тем фактом, что молодые люди не имеют и не особенно заинтересованы в собственном религиозном опыте. Они заменяют личную идентификацию самоидентификацией определенным идеалом или готовым шаблоном, в зависимости от своих предпочтений. Это становится спасением, чтобы предотвратить крах и кризис личной идентичности, молодые люди готовы соединиться с идентичностью других (более уважаемых) людей с некоторой самоидентификацией.

В настоящее время в обществе проявляется трансформация религиозности, влияющая на религиозное сознание и поведение. В структуре социальной идентичности отдельные элементы за-

меняются другими элементами. Например, другие типы идентичности заменяют религиозную идентичность, а также новые субидентичности заменяют отдельные ее компоненты. В случае, если религиозная идентичность занимает высшую ступень в пирамиде идентичностей, тогда система религиозных норм и представлений оказывает значительное влияние на процесс идентификации. В случае невысокого статуса религиозной идентичности, он, возможно, будет совпадать с культурой во времени.

При определении религиозной идентичности у мусульман России распространенным типом самоидентификации является «татарский мусульманин» или «башкирский мусульманин», который связан с национальной идентичностью и традиционными культурными ценностями. Понятно, что эта идеологическая конструкция стала привлекательной для мусульманской молодежи России и, для нее необходима определенность с мировоззрением и культурными константами.

Наличие мечетей и мусульманских магазинов также влияет на развитие социальной идентичности мусульман. Это дает им некоторое подтверждение того, что они придерживаются правильной переоценки.

К сожалению, очень актуальна и такая проблема среди молодежи России, как потеря идентичности. У людей, которые потеряли свою идентификацию, часто появляются такие мысли, как: «я потерял себя», «я не знаю, кто Я», «запутался в себе», «не знаю, чего хочу», «куда иду, что делаю». В любом случае, потеря личностной идентичности – это всегда стресс.

У некоторых людей кризис виден невооруженным глазом. Они проводят время бесцельно, бродят, не имеют работы, часто меняют ее или застревают в одной должности (обычно низкой). Кто-то не может даже получить образование. Некоторые попадают в плохую компанию, кто-то попадает в тюрьму. Но большинство людей просто существуют. Они несчастны, они не понимают, чего они хотят и что могут, куда им нужно двигаться. Человек в этом состоянии, как правило, не знает, кто он, и поэтому не может быть собой, и сильно страдает от этого.

В частности, с такой проблемой сталкивается молодежь, которая не придерживается никакой религии. Хотя, на наш взгляд, сама религия могла бы стать одним из способов решения данной проблемы. Многие люди находят себя, свой смысл жизни, свое место именно в религии.

Поэтому можно утверждать важнейшую и определяющую функцию религии в современном российском обществе. Тем не менее, сама религиозная идентичность выступает только лишь предметом универсальной культурной идентичности.

А также следует сказать о том, что коллективная идентичность преобладает над личной идентичностью в процессе религиозной идентификации мусульман России. Важным является быть членом сообщества, чем обладать личным религиозным опытом, быть осведомленным и участвовать в создании его истории и культуры, со знанием догм исполнять ритуалы, запреты, постановления, участвовать в жизни общины, мечети. По сути, коллективная религиозная идентичность ориентируется на культурные нормы и ценности, обычаи, традиции, которые прочно укоренились в культуре. А личная религиозная идентичность всегда будет влиять на уровень веры, на представления о трансцендентальной действительности.

Список использованной литературы

1. *Акбашева Д.Х.* Исламская парадигма коммуникации в семье // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 15–20.

2. *Голос ислама.* «Адаптация или отчуждение? Формирование гражданской идентичности российских мусульман» [Электронный ресурс] URL: <https://golosislama.com/news.php?id=27052> (Дата обращения: 9.10.2019).

3. *Зорин В.Ю.* «Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности» / В.Ю. Зорин. 2016. Т. 12, № 2. С. 117–126.

4. Студопедия «Социальная идентичность, виды идентичности. Уровни идентичности личности» [Электронный ресурс] URL: https://studopedia.ru/15_166841_sotsialnaya-identichnost-vidi-identichnosti-grupповaya-psihosotsialnaya-sotsialnaya-urovni-identichnosti-lichnosti.html (Дата обращения: 4.10.2019).

5. *Хайдаров Р.Р.* «Влияние исламской идентичности на этноконфессиональные отношения» / Р.Р. Хайдаров. 2014. С. 160–164.

6. *Халирахманов Д.К.* Глобализация как фактор эндоразвития мусульманского сообщества (уммы) и толерантизации ее внутренних отношений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 424–426.

7. Центр Льва Гумилева «Исламская идентичность в современном башкирском обществе: истоки, содержание и перспективы» [Электронный ресурс] URL: <https://www.gumilev-center.ru/islamskaya-identichnost-v-sovremennom-bashkirskom-obshhestve-istoki-soderzhanie-perspektivy/> (Дата обращения: 5.10.2019).

8. *Шарипова Э.А., Акбашева Д.Х.* Конституционные основы религиозной толерантности в Республике Башкортостан // Проблемы реализации конституций и уставов субъектов федеративных государств. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Республики Башкортостан. 2017. – С. 101–108.

9. *Шорохова В.А.* «Религиозная идентичность мусульманских подростков и молодежи: социально-психологический анализ» / В.А. Шорохова. Minbar. Islamic studies. 2019. Т. 12. – С. 585–598.

10. *Фролова И.В.* О человеке, обществе и религии // Философия и современность: мысли, понятия, идеи. Сборник научных докладов Всероссийской конференции «Философия и религия на рубеже тысячелетий»: посвящается 60-летию кафедры философии Башкирского Госуниверситета. 1999. С. 114–117.

Ахмеджанова Д.У.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
Ahmedzhanova.00@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ¹

***Аннотация.** В статье анализируется переход этнополитики в Башкирии с программы «Развитие культуры и искусства в РБ» на «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан». Исследуются общие целевые показатели и критерии, заложенные в национальную (этническую) политику, дается краткая характеристика состояния эффективности этнической политики в Республике Башкортостан.*

***Ключевые слова:** нация, национальная политика, этническая политика, Башкирия, Республика Башкортостан.*

Этническая политика и проблемы развития национальных культур являются для России и для Республики Башкортостан одним из ключевых вопросов внутренней политики, и в первую очередь связаны с национальной безопасностью, поскольку деятельность данной сферы способствует уменьшению социальной напряженности внутри многонациональной страны и республики. Решение проблемы регионализации и сепаратизма является одной из ключевых повесток в национальном вопросе на федеральном уровне в силу многонациональности и поликонфессиональности Российской Федерации. Однако, большой вклад в культурное развитие и снятие национальной напряженности этносов производится именно на региональном уровне, поскольку субъекты являются основными исполнителями этнической политики, и более всего заинтересованы в сохранении самобытности культур.

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

Большой интерес как для России, так и для всего мира представляет Республика Башкортостан, осуществляющая этнополитическую деятельность внутри многонационального общества, основу которого составляют три крупных по численности этноса – русские, башкиры, татары.

По данным исследования клуба Гроздья Гнева [1], Башкортостан является регионом со средним межнациональным потенциалом конфликтности. Наш регион, наряду с Татарстаном, имеет предпосылки к межнациональным и межконфессиональным конфликтам среди своего населения. Немалый процент приходится на взаимоотношения между башкирами и татарами. Татары являются третьей по численности этнической группой в республике, практически пропорциональны по численности башкирам [2] и менее представлены в культурном и политическом процессе.

На протяжении длительного исторического периода, особенно в эпоху политической нестабильности, как разрушение Российской империи или развал СССР, периодически татары поднимают требования референдума о присоединении Республики Башкортостан к Татарстану, одним из таких нереализованных проектов начала XX века является, например, Идель-Урал. Под таким же наименованием существовал коллаборационистский легион во времена Второй мировой войны, осуществивший национальный раскол на основе этнических конфликтов между большевистским центром и Приволжским регионом.

Другим фактором напряженности, в том числе основанным на этнических началах, является религиозный состав населения. Большинство населения среди верующих Республики Башкортостан исповедует ислам, и в свете проведения Российской Федерацией во внешней политике жесткой антитеррористической линии и уничтожения очагов исламского фундаментализма, существует опасность привнесения и пропаганды в регионе экстремистских идей. Особенно представляет угрозу трудовая миграция в Башкирию, поскольку большинство приезжих составляют население из Азии и стран ближнего зарубежья – СНГ, значительная часть которых исповедует ислам. За 2018 год в Башкирию прибыло свыше 144 тыс. человек, в то же время на весь Приволжский регион

более 800 тыс. человек [3]. Среди такого крупного потока населения мигрантов трудно выявить сознательную или ментальную степень отношения к другим этносам, и тем более уровень этнологической напряженности.

Этноконфессиональный фактор является ключевым катализатором в регионе социально-политических процессов, и поэтому проведение этнополитики невозможно без учета религиозного фактора населения.

Проведением национальной (этнической) политики на сегодняшний день в Республике Башкортостан занимается Министерство культуры РБ, что уже характеризует направленность и общий инструментарий в рамках культурного развития этносов на территории Башкирии, создании условий для развития национальных культур и проведения политики культурного единения населения в Республике Башкортостан [5].

Как видно из государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» на 2017–2022 гг., было выделено 1,8 млрд рублей на проведение культурных мероприятий в Республике Башкортостан.

Целевыми индикаторами успешности выполнения этнополитики РБ является ряд показателей:

- 1) процентное увеличение количества межнациональных мероприятий;
- 2) процентное увеличение научных исследований в межнациональном вопросе;
- 3) количество некоммерческих организаций, получивших поддержку в сфере духовно-просветительской деятельности, единицы;
- 4) процентное увеличение учреждений, занимающихся улучшением благосостояния в межнациональном вопросе;
- 5) количество участников мероприятий на межнациональную тематику.

Ответственным за предоставление отчетности в реализации проекта является Министерство культуры РБ. Можно сделать ряд выводов на основе предоставленных отчетов о деятельности ре-

гиональной власти, исходя из этих отчетов (последние данные были предоставлены в 2018 году) [6].

Из данного отчета видно, что выполнено 51,32% запланированных мероприятий. Фактически, этническая политика на региональном уровне выполнена лишь наполовину, что является низким показателем 2018 года по сравнению с 2017 годом, когда показатели достигали 94,4%.

В целом же, исходя из показателей этнополитики в Республике Башкортостан, можно говорить о выбранных направлениях Правительства РБ для работы в межнациональном и межконфессиональном вопросе.

Во-первых, это увеличение уровня толерантности в межнациональном и религиозном плане, что устанавливается через опросы Минкультуры РБ. Данные показатели являлись ключевыми при основании программы и сохраняют свои первые позиции в отчетах.

Во-вторых, как в вопросах «Сохранение и развитие этнической уникальности башкирского народа» и также в подпрограмме «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений» ключевыми показателями является прирост количества мероприятий и их участников, а также количество финансируемых организаций и учреждений, задействованных в реализации этнополитики в Башкортостане.

Однако, из данных показателей нельзя сделать однозначные количественные выводы об эффективности организации политики в развитии культуры башкирского народа, а получить эмпирические данные, способные наглядно продемонстрировать успешность деятельности в некоммерческих организациях.

Наиболее интересным и показательным является исследование Киньябулатова И.Ф. – главного координатора сообщества «Башкирские проекты» и к.с.н., зам. директора Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН Мухтарова Т.Г. Согласно их данным, в 2018-2019 учебном году башкирский язык в школах изучают в качестве дополнительного (родного языка) лишь 15% обучающихся, татарский – 9,4%, а русский – более 63%, в то время как он к тому же является обязательным общим предметом.

Иные показатели в соседней Республике Татарстан, где 69% дополнительно изучают татарский. Такая политика делает язык более уязвимым. Воспринимается башкирской общественностью несправедливостью и может стать основой для возникновения национального конфликта, поскольку численный состав русских лишь 35%, в то время как башкир и татар более 52% (на 2018 год).

Также в данном исследовании четко отмечаются конфликтные ситуации, которые увеличили интерес населения к национальному вопросу – отмена обязательного изучения башкирского языка, разработка гор Шиханов, воспринимаемых этническим символом, и этнический конфликт в поселке Темясово Баймакского района РБ.

В целом, проанализировав современную программу в этническом, конфессиональном и языковом вопросе, можно отметить ряд недостатков: невыполнение поставленных задач, как видно из отчетов 2018 года, отсутствие отчетности за 2019 год, и главное – нечеткие показатели и критерии эффективности выполнения программы.

Таким образом, мы можем наблюдать с периода 2013 года стабильный государственный курс Республики Башкортостан в этнополитической сфере, направленной на развитие культурных и языковых традиций народов и улучшение уровня самоорганизации национально-культурных центров. Особенностью национальной политики Башкортостана являются критерии, по которым идет целевая работа: увеличение количества мероприятий, культурно-общественных объединений, численности участников мероприятий. Ключевым аспектом национальной политики является её развитие через культурную сферу и Министерство культуры РБ, а главной целью четко обозначается – повышение уровня толерантности населения к представителям других национальностей.

Список использованной литературы

1. Гроздья гнева. Клуб регионов. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofWrath/01/index.html#map> (Дата обращения: 12.04.2020).

2. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/1340e7004d04b4279f9bff5b3577459f/Национальный+состав+населения+Республики+Башкортостан.pdf (Дата обращения: 12.04.2020).

3. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/254436666/?*=JQwD% (Дата обращения: 12.04.2020).

4. *Дорожкин Ю.Н., Фролова И.В., Газизова Л.И., Евдокимов Н.А., Севастьянов С.А., Яппарова Р.Р., Галин Р.А., Даутова А.Р., Скрябина Я.А., Хамитова Л.М., Файрушина М.З.* Современные политико-властные процессы в Республике Башкортостан и региональная политика. Коллективная монография. Уфа, 2011.

5. Об утверждении государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» (с изменениями на 6 мая 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/444707459> (Дата обращения: 13.04.2020).

6. «Отчёт о реализации государственной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан» за 9 месяцев 2018 года. Министерство культуры РБ. 15 ноября 2018. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/reports/115379/> (Дата обращения: 13.04.2020).

7. *Киньябулатов И.Ф., Мухтаров Т.Г.* Анализ языковой ситуации в Республике Башкортостан. Обзор проблем и вызовов языковой политики республики и оценка эффективности госпрограмм сохранения и развития языков народов РБ на примере башкирского языка. 25.10.2020. URL: <http://journal.bashkort.org/wp-content/uploads/2019/08/Analiz-yazykovoj-situatsii-v-Respublike-Bashkortostan-1.pdf> (Дата обращения: 13.04.2020).

Бражникова К.П., Дубовкина К.Ю.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
brazhnikova.ksieniia@mail.ru*

РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЁЖИ¹

***Аннотация.** В статье представлен анализ музыкальных направлений, повлиявших на формирование предпочтений и ценностей разных поколений. Авторы приводят результаты проведенного пилотажного исследования, подтверждающие теоретические гипотезы.*

***Ключевые слова:** молодежь, музыкальные направления, ценности, предпочтения.*

Начиная с родительской колыбельной, на протяжении всей жизни человека сопровождает музыка. Где бы ни находился современный человек, он имеет возможность слушать музыку, а ту, что нравится, многократно повторять. Каждый день большинство из нас слушает разную музыку, которая так или иначе встречается – в машине, общественном транспорте, гипермаркете, торговом центре, кинотеатре, на улице, – везде, где бы мы ни находились, нас сопровождает музыка.

Актуальностью темы является вопрос о влиянии музыки на молодёжь в разный период времени, а также её общее психическое состояние, эстетическое развитие и формирование новой музыкальной культуры для современного поколения.

На протяжении тысячелетий люди находили различные способы самовыражения – от наскальных рисунков вплоть до нынешних ИТ-технологий. Музыка формировалась на протяжении длительных этапов, таких как: мифический, философский и научный.

¹ Научный руководитель – доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, кандидат социологических наук, доцент Сизоненко З.Л.

Во все времена музыка развивалась в различных направлениях. Немаловажную роль играло политическое устройство государства, в условиях которого формировалось то или иное музыкальное направление. Например, можно вспомнить СССР в 40-е годы XX века и знаменитую певицу/актрису Любовь Орлову, исполнившую «Марш энтузиастов» Исаака Дунаевского. Этот марш в ее исполнении фактически стал гимном целого поколения советской молодежи – строителей коммунизма. В СССР в течение многих лет не угасала известность кинофильма «Светлый путь», в котором впервые была исполнена названная песня. В тот же период активно развивается музыка в США, что оказало влияние и на советские музыкальные направления и предпочтения граждан. Впоследствии эта музыка станет наиболее популярной в мире.

К отдельному музыкальному жанру можно отнести фронтовые песни. По сей день бурные эмоции вызывают песни о защитниках Родины, о подвигах советских офицеров и солдат. Стали хитами вне времени «Синий платочек», «Катюша», «Землянка», «Враги сожгли родную хату» ... Можно только порадоваться, что у молодого поколения страшное слово «война» ассоциируется не с кровью, не с бомбёжками и грохотом орудий, не с заколоченными окнами домов и бомбоубежищами, а с песнями военных лет, романтическими отношениями, верностью жен, боевых подруг, воспетых поэтами и композиторами, авторами бессмертных фронтовых песен. К сожалению, современная музыка искажает восприятие таких понятий, как: «родина», «любовь», «семья», «взаимопомощь», «традиции», «доброта», «честь».

С конца 90-х годов XX века в поп-музыке царствуют исполнители свободного стиля. Гёрлз- и бойз-бэнды на глазах появлялись и исчезали. В рок-музыке воцарилась мрачная безысходность как в текстах, так и в музыке. Бритиши Placebo и Muse активно собирали вокруг себя новых и новых поклонников, и если первые играли однообразную музыку, то вторые все чаще ставили эксперименты со стилем, доходя чуть ли не до нового симфоник-рока.

Неформалы предпочли готичную музыку. О диджеях тогда не вспоминали – разве что в конце тысячелетия прорвались на сцену

Bob Sinclair и David Guetta, возродившие клубную музыку в новом формате, что принесло ей популярность и признание.

Непорядок и хаос дошли до апогея – на поп-арене появляются Lady Gaga, Nicki Minaj и Ke\$ha, искрящие эпатажем. Представители ритм-н-блюзовой секции активно ищут современный звук, в итоге все буквально уходит в электро-направление. Поиск идет и в визуализации образов. Едва ли не нормой стало выступление с обнаженным телом.

Музыка превращается в экспериментальную лабораторию, ведь нужно не просто заинтересовать публику – ее надо изумлять. В России многие исполнители явно берут пример с запада. Последним «достижением» России в мировом шоу-бизнесе стало второе место группы «Тату» на Евровидении и её сумасшедшая популярность во всем мире. На российском музыкальном Олимпе лидируют Дима Билан и Сергей Лазарев. На сборных концертах и премиях всё чаще отмечают артистов, которые пели и в девяностых – Николая Баскова, Валерию, Лолиту, Филиппа Киркорова. По мнению молодежи, в настоящее время эти артисты потеряли свою уникальность в музыкальной индустрии, и чтобы оставаться «на плаву» они подстраиваются под современную музыкальную культуру. Записывают совместные хиты с молодыми артистами, которые реализовали себя с помощью интернета. Петь профессионально и делать шоу так никто и не научился.

Начиная с первого десятилетия XXI века, интернет дарует российской молодёжи таких исполнителей, как: Моргенштерн, Егор Крид, Макс Корж, Rauf & Faik, HammAli & Navai, Oxxxymiron, Скриптонит, FАCE, АК-47, Клава Кока, Big Russian Boss, Noize MC.

Изучая этот вопрос, мы провели социологическое исследование на тему: «Что для Вас значит музыка?». Стихийная выборка составила 100 человек. В данной выборке оказалось 59,1% женщин и 40,9% мужчин, основная возрастная категория до 20 лет (30,7%) и молодёжь от 21 до 25 лет (59,1%). Из опрошенных респондентов уже получили высшее образование 29,5% и находятся на стадии получения высшего образования 38,6%. По названным признакам выборку можно считать репрезентативной,

отражающей основные характеристики генеральной совокупности – Интернет-аудитории.

Изучая вопрос, предпочитаемых музыкальных направлений, в «Топ-три» вошли такие музыкальные направления, как: рок (22%), хип-хоп (22%) и рэп (21%). Другие направления ушли на второй план: классика (16%), музыка XX в. (15%), поп (3%) и К-POP (1%).

На вопрос «Если бы у Вас была возможность, какую музыку (жанр) Вы бы запретили навсегда?» большинство респондентов предпочли не запрещать какое-либо музыкальное направление (40%), тех, кто хочет запретить реп, оказалось – 20%, рок – 16%, музыку с нецензурной лексикой – 14% и К-POP – 10%.

Если сравнивать музыкальную историю XX века и настоящее время, можно прийти к следующему выводу: у молодёжи нет предпочтения определенного направления в музыке. Об этом свидетельствуют ответы на наш следующий вопрос: «Какую музыку Вы чаще всего слушаете?» Русскую музыку предпочли 38% опрошенных, иностранную – 28%, те, кто слушает и русскую, и иностранную – 31%, электро – 2%, инструментальную – 1%.

Кто же все-таки кумир молодежи в XXI веке? На вопрос: «Кто, по Вашему мнению, лучший музыкальный исполнитель (артист)?» воздержались от ответа – 55%, т.е. большинство не имеет своего кумира и слушает что «под руку попадёт», так как в век технологий стало доступно размещать своё творчество на разных площадках и из-за изобилия вариантов у молодежи пропадает чувство определённости. Но и нашлись те, кто предпочитает следующих исполнителей: В. Цой (17%), Макс Корж (11%), Оxxxхупион (10%) и Моргенштерн (7%).

Старшее поколение считает, что современная музыка достаточно вредная, т. к. примитивные тексты такой музыки способствуют деморализации молодёжи, растрате словарного запаса и даже деградации, но слушает её большинство молодых людей, т. к. лёгкая музыка не заставляет задумываться, а лишь способствует поднятию настроения.

Сейчас имеется пристрастие молодёжи к лёгкому жанру, который считается частью глобальной культуры, а высочайшая музыкальная цивилизация (классическая, этническая и др.), ко-

торая играет огромную роль в формировании общечеловеческих ценностей, у молодёжи нередко не популярна совсем. Музыка в активном смысле всё более делается фоном, формой самоупрощения. Отсюда в ментальности молодёжи растёт роль её гедонической функции. В содержательном плане молодёжь всё более склоняется к направленностям поп-музыки, которые несут для себя функцию «развлекать».

Поиск развлекательности в музыке неизбежно приводит к появлению массового стандарта. Делаются известными в молодёжной среде определённые сюжеты, темы и образы музыкальных композиций, определённые музыкальные жанры и формы, язык. Все это так или иначе предопределяет систему ценностных ориентаций современной молодежи, для которой духовные ориентиры явно уступают прагматизму и стремлению к успеху. А музыка для них служит фоном, который помогает расслабиться, не более того. Но на музыкальном поприще тоже можно добиться успеха, и для определенной части молодежи музыка – это и есть шоу-бизнес, сфера, где действуют законы рынка. Соответственно, чтобы добиться успеха в этой сфере, необходимо учитывать потребности рынка, знать его конъюнктуру, не особо задумываясь о душе и духовных потребностях, «делать» музыку, которая будет легко и выгодно продаваться. Популярность нынешних «звезд» подтверждает данный тезис. Как справедливо отмечают ученые, «сегодня российское общество напоминает конгломерат, рассыпающийся на части, в нем не удастся воспроизвести устойчивых социальных конструкций, а элементы общества в настоящее время, попадая в перспективе в зону притяжения различной поликультурной среды и нетрадиционных культурных доминант, иных цивилизационных центров, ценностных установок, ментальности, неизбежно теряют или будут терять собственную идентичность» [1, с. 68].

Список использованной литературы

1. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. – Уфа: УГАТУ, 2019. – 225 с.

2. *Клименко А.И.* Влияние музыки на человека / Клименко А.И. – Москва: Перо, 2017. – 101 с.: ил.; 22 см.; ISBN 978-5-91940-075-2.

3. *Рогачева О.А.* Социокультурные факторы формирования трудовых ценностей молодежи: 22.00.16. О.А. Рогачева: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.16. Ростов н/Д, 2016. – 161 с. РГБ ОД, 61:06-22/615.

4. *Сорокина Н.Д.* Перемены в образовании и динамика жизненных стремлений студентов // Социол. исслед., 2015. № 10. – С. 60.

5. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

6. Информационный портал Вузотека.ру сборник вузов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа / URL: <http://vuzoteka.ru> (Дата обращения: 14.03.2020).

УДК 130.2

Дутова Д.В.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
Tsitser_diana@mail.ru*

ПРОБЛЕМА НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

Аннотация. Статья анализирует эволюцию понятия нация и национальная идентичность в политической мысли, влияние глобализации на границы и рамки данных терминов. На основе теоретической базы понимания терминов проводится исследование практического применения понятий на государственном уровне в различных странах. Дается

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

краткое сравнение между применением понятия нации среди европейских стран и российской государственности в вопросе государственной и региональной идентичности.

Ключевые слова: *нация, национальная идентичность, глобализация, язык, этнос.*

Ведущим мировым процессом конца XX – начала XXI вв. становится глобализация, оказывающая колоссальное культурное воздействие на человечество. Глобализация является всеобщим процессом интеграции, в первую очередь экономических и материально-хозяйственных систем на основе свободного рынка, и вследствие этого распространение и универсализации информации [1]. Среди такой информации, понятий, подвергнувшихся универсализации, находятся и термины нация и национальная идентичность.

Современные проблемы как глобализации, так и проблемы национальной идентичности и формулировки понятий имеют глубокие корни, и до сих пор остаются не решенными однозначно. В XVIII в. возникают национальные государства, и в основе абсолютистских режимов появляется новый исторический феномен – нация [2, С. 7]. Однако, определение нации являлось неравнозначным современному понятию и не одинаковым во всех государствах. Так, европейские государства начала XIX в. включали в категорию нации лишь политически активную часть населения, имеющее право голоса, проходящее определенный имущественный ценз, что составляло небольшую часть всего общества.

Дальнейшая политическая мысль расширила понятие нации за счет обозначения её как языковой, религиозной и культурной идентичности. Эволюция примордиалистического подхода второй половины XIX в. в политической мысли состоит в идентификации национальности на определенных, измеримых и объективных признаках, а не субъективных и образных представлений без четких критериев и границ. К таким признакам в первую очередь относятся территория проживания конкретного общества (не обязательно в политических границах), экономический образ жизни, языковая общность вну-

три общества, присутствие идентификаторов культуры (общая одежда, общая религия, определенные воззрения или идеи).

Полностью противоположной точкой зрения является концепция конструктивистов, определяющих нацию как общественный договор в рамках определенной формы коллектива (государства), основанный на согласии членов общества жить по определенным правилам, что выражается через голосование. Корнем данного воззрения является воззрения Великой Французской революции, когда Эммануэль-Жозеф Сийес провозгласил, что нация есть «общество людей, живущих под общим законом и представленных одним законодательным учреждением» и приносящим друг другу пользу [3, С. 21]. Такая правовая концепция весомерно противостоит культурно-этнологической, поскольку тоже имеет объективные критерии определения и практику применения.

Но в отличие от политической мысли Франции и Англии XVIII–XIX вв., где нации уже имели политически составленную границу в рамках государства, и трансформация происходила лишь в расширении сословий, участвующий в государственном управлении и составляющих основу нации, иная картина была в Германии.

Германия не представляла из себя единого государства, а была разделена на множество княжеств, королевств и герцогств вплоть до 1871 года. Однако, общество имело конкретное стремление к объединению, что уже выражалось в революции 1848 года. Единство общества, разделенных на политически разные государства, остро становилось на вопросе языковой общности, традиций, культурных и религиозных обычаев. Как писал Гегель, в немецком обществе «нация, не будучи государством, составляло народ» [4, С. 69]. Дальнейшее объединение по прусскому или австрийскому пути представлял собой выбор между политическим единением нации (с множеством языков, различных этносов, если Австрия становилась центром объединения) или выбором моноэтничности немецкой нации (поскольку Пруссия представляла культурное ядро).

Таким образом, сторонники примордиализма (К. Гирц, Д. Армстронг, Э. Смит) выделяют нацию по крови, по факту рож-

дения человека в определенной общине, воспитание и влияние которой определяет национальную идентичность человека вне зависимости, где он проведет остаток жизни, поскольку в ней воспитывается определённый культурный код.

Сторонники модернизма (внутри течения множество направлений, основной в определении нации – конструктивизм) определяют нацию исключительно как явлением Нового времени, связанное с переходом власти от узкого круга элит на все гражданское общество страны (М. Вебер, Б. Андерсов).

Процесс глобализации коренным образом предопределяет новое понятие «нации». Поскольку, экономическая взаимосвязь и влияние государств начинает играть ключевую роль во внешнеполитических взаимоотношениях, исчезает необходимость (возможность) ограничения нации по политическим границам государства.

На протяжении длительного времени политическая карта остается неизменной, однако экономическое и культурное влияние возрастает, что оказывает значительное воздействие на национальную идентичность общества в плане языка и обычаев [5, С. 56]. Так, понятие нации становится более трансграничным, чем это было ранее, однако и более сложным. Если ранее языковая общность была национальным идентификатором, то в эпоху уже всемирных языков и распространения английского как универсального – нация не может сформироваться вокруг языка. Мы это видим на примере США, Англии, Австралии, Канады – и ряда других стран, где есть один язык, но национальное самосознание является разным.

В постсоветский период в России начинается формирование концепции государства – нации, основанной на возвращении русского населения на основе языка в состав России [6, С. 77]. Россия является многонациональным государством, и формирование национальной идентичности на фоне ответа глобализации является сложным процессом, поскольку попытка обозначить ядро государственности для всей страны может привести к национальным конфликтам и сепаратизму, вызванным попыткой иных наций защитить свой культурный статус.

В более развитых странах, экономически оказывающих влияние на мировые процессы через транснациональные корпорации, уже отмирает понятие нации в рамках государства. Сами государства теряют свой национальный окрас и становятся менее заинтересованными в уточнении национальной идентичности на государственном уровне.

Другим аспектам становления нации, как это было в XVIII–XX вв. при определении государственных границ или объединении территорий в рамки единого государства на языковой и культурной основе, на сегодняшний день практически нет места, поскольку политическая карта мира в основном стабильно определена. В целом же, остальные народности и нации уже встроены в политические границы, а пересмотр исторических границ является сложным процессом в современных правовых рамках.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о преобладающей на практике воплощении политической концепции нации, основанной на приоритете государственной и гражданской над языковой и культурной концепцией, для которой трудно выразима национальная идентичность в рамках глобализации.

Сложность понятия нации и национальной идентичности на сегодняшний день имеет многоуровневый характер, особенно для России. Поскольку нельзя говорить только о единой нации, характеризовать национальную идентичность как принадлежность только к определенной региональной нации или общероссийской, невозможно. Исследования показывают, что в Республике Башкортостан, так же, как и в других регионах, воспринимающие себя как часть Башкирии, по принципу языка, территории, культуры и крови, одновременно представляются и как часть общероссийской нации, по принципу языка и государства [7]. Такое сочетание двух понятий наций одновременно является нередким явлением, хоть и не общемировым.

Сложение национальной идентичности в многоуровневый характер, когда одна общность может воспринимать себя как этноязыковую особенность и в то же время быть частью более широкой идентичности является сложным процессом, которое успешно реализуется на территории Российской Федерации. Оценка значи-

мости этносов определяется отдельным почтением и уважением к достижениям этой нации, как в сфере науки, литературе, так часто и по принципу общего вклада в Великой Отечественной войне.

Однако важным фактором сохранения региональной этноязыковой идентичности является уровень владения языком общества. Несмотря на попытки региональных властей проводить мероприятия по сохранению языка, диктанты по Башкирскому языку показывают падение уровня владения с 75% до 50% с 2009 до 2019 г. Актуальным, практически и экономически значимым в сознательном возрасте является вложение средств и сил на изучение русского и английского языков, в то время как знание башкирского для подавляющей части населения, потеряв необходимость и практическую значимость, не интересует.

Такое региональное явление внутри России наблюдается также и внутри других крупных блоков государств, как, например, Европейский союз. В начале своего возникновения ЕС провозгласил равенство всех языков и полноправности применения документации на всех языках. В рамках первых двенадцати государств этот принцип был легко соблюдаем. Однако по мере присоединения менее значительных стран к ядру ЕС, обладающих меньшим экономическим и политическим весом, наблюдается сокращение рабочих языков на практике, что даже не столько связано с экономическими затратами на переводчиков, сколько с попыткой сохранить некоторую общую европейскую политически-государственную идентичность, на основе которой создавался союз между европейскими странами.

Также проблему языкового и национального конфликта можно наблюдать у Франции – классической страны государства-нации на основе французского языка и общности гражданства. Мы можем наблюдать жесткое сопротивление Франции увеличению английского языка и попытки сохранить свою языковую идентичность, в то же время, наблюдается подавление идентичности языкового регионализма внутри Франции, где титульный язык навязывается эльзасцам, чтобы не допустить национального регионализма.

Проблема национальной идентичности на региональной основе может становиться остро и социально опасно только в тех случаях, когда происходят попытки уменьшения значимости этнического языка. Однако, при поддержке и позитивном восприятии и отражении значимости региональной культуры, как это можно видеть на примере Республики Башкортостан, снижается уровень социальной напряженности, и население, обладающее двумя языками, в то же время воспринимает свою идентичность на двух уровнях, как на местном, на языковой основе, так и на общегосударственном, на политической основе, общего гражданства и территории проживания.

Список использованной литературы

1. *Ильин И.В., Леонова О.Г.* Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1-2. С. 182–190.
2. *Артановский С.Н.* Глобализация и де-глобализация // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2011. № 4. С. 6–14.
3. *Аббат Сиейс.* От Бурбонов к Бонапарту / Сост. и пер. с фр. П. Певзнер. М.: Алетейя, 2003. 222 с.
4. *Гегель Г.* Политические произведения. – М.: Наука, 1978. 437 с.
5. *Блинов А.С.* Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. – М.: МАКС Пресс, 2003. 150 с.
6. *Панкратов С.А., Тельнова Н.А.* Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Социология. Политология. Вып. 4. С. 75–79.
7. *Алексеенко С.С., Сафин Ф.Г., Халиуллина А.И.* Динамика изменения региональной и общероссийской идентичностей в полиэтническом регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан 1990–2014 гг.). Журнал: Научный вестник Московского государственного техниче-

ского университета гражданской авиации. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-izmeneniya-regionalnoy-i-obscherossiyskoy-identichnostey-v-polietnichnom-regione-podannym-etnosotsiologicheskikh> (Дата обращения: 15.03.2020).

8. Фролова И.В. «Искания» идентичности: опыт современной России // Идентичность личности в условиях глобализации. Сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ; Башкирский государственный университет, факультет философии и социологии. – Уфа, 2010. – С. 51–54.

УДК 261.8

Идиятуллина Г.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
guzidiatull@gmail.com*

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ: ДИНАМИКА И РАЗВИТИЕ¹

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию ситуации в религиозных организациях и общинах Республики Башкортостан за прошедшее десятилетие, обобщению статистических данных, выявлению определенной динамики и развитие религиозных организаций в процентном соотношении. Дается краткая характеристика конфликтных зон в религиозном вопросе. Делается обобщающий вывод о динамике конфликтности и современном состоянии религиозных конфессий в Республике Башкортостан.*

***Ключевые слова:** религия, конфессии, ислам, православие, межрелигиозные конфликты, Республика Башкортостан.*

Современная международная ситуация, разворачивающаяся в странах Ближнего Востока и в зарубежной Европе, показывает

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

значимость религиозного вопроса в плане национальной безопасности и социальной напряженности в обществе. Большие совместные усилия государств и мирового сообщества прикладываются для уменьшения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Практически каждая локальная война на сегодняшний день включает аспекты этнорелигиозных споров внутри одного общества. Поэтому актуальность исследования динамики развития религиозных конфессий в последние десятилетия является на сегодняшний день одним из важных факторов в изучении вопросов внутренней безопасности регионов и предотвращения межрелигиозных конфликтов в будущем.

По состоянию на 2010 год в Республике Башкортостан было зарегистрировано 875 религиозных организаций. На 2011 год – 965, на 2012 год – 1069 организаций [1], из которых 64% составляют организации религии ислама и 26% – православные организации.

На 2014 год в Республике Башкортостан представлено 1225 религиозных организаций, из которых 807 – мусульманские и 318 – православные, соответственно 65% и 25% от всех религиозных организаций, которые представлены в Республике Башкортостан в 16 различных конфессиях [2].

К 2015 году в Республике Башкортостан было зарегистрировано 1357 религиозных организаций, что составило 26% от всех общественных организаций из 5057 некоммерческих организаций (НКО) [3].

По последним данным, на 2019 год в Республике Башкортостан представлено 1654 религиозных организации, в которых ислам представлен 1181 организацией, а православие – 365 [4]. Как видим, мусульманские организации занимают 71% от всех религиозных организаций в республике, в то время как православные организации представлены 22%.

Иначе говоря, за прошедшее десятилетие наблюдался разрыв процентного соотношения между православием и исламом в Республике Башкортостан – с 38% до 41%, а также снижением соотношения организаций иных конфессий с общим количеством религиозных организаций с 10% до 6%.

Влияние религиозных конфессий на политику республики и социальную жизнь остается незначительным, и за прошедшее десятилетие не наблюдалось изменений во взаимоотношении религиозных организаций и власти, влиянии на социальную жизнь населения и политику [5]. Религиозные представители отстранены от политической деятельности и имеют устойчивую нейтральную позицию по всем вопросам. Религиозный фактор практически не является политическим ресурсом в регионе, что соответствует закону «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан (с изменениями на 30 декабря 2019 года)», но остается одним из значительных и весомых катализаторов формирования общественного мнения.

Этнорелигиозная картина в Республике Башкортостан в обозначенный период имела стабильную структуру, наблюдался медленный вектор на увеличение удельного веса исламских организаций. Помимо этого, можно говорить о плавном увеличении также организаций иных конфессий, в первую очередь православных.

Наибольший интерес и актуальность представляет изучение исламских организаций. Прежде всего, следует отметить, что в республике не наблюдается конфликтности между исламом и православием, отсутствуют конфликты и внутри православия. В то время как внутри мусульманской уммы существует сложная организационная структура и потенциальные зоны для внутреннего конфликта. И в то же время противоречия в исламе определяются средним уровнем напряженности [6].

И по мере роста численности организаций и верующих уровень конфликтности усиливается и прослеживается по следующим основным направлениям:

- идеологический раскол на «традиционный» и «нетрадиционный» ислам, что усиливает напряженность внутри религии;
- управленческий раскол на Духовное управление мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ) (773 общины по данным 2018 года) и Центральное Духовное управление мусульман России (ЦДУМ России) (622 общины в РБ по данным 2018 г.) носит скрытый характер. Однако с 2010 г. предпринятые попытки

объединения до сих пор не реализованы и оставляют потенциал для конфликтов [7];

– салафитский и суфийские общины представляют ещё один вектор, по которым проходит жесткое внутреннее противостояние [8];

– также традиционно противостояние национальных течений среди татар и башкир, облаченных в религиозном расколе по поддержке ДУМ РБ и ЦДУМ России [9], что имеет более чем вековую историю и носит закрытый характер.

Однако, за наблюдаемое время не прослеживается четкого разделения конфессиональных групп по национальному признаку, что говорит о низком конфликтном потенциале.

В случае конфликтов на религиозной или национальной основе, самым опасным представляется взаимное привлечение этих факторов и социально конфликтных групп, что в совокупности значительно увеличивает, как и численность сторонников конфликта, так и их мобилизационные способности, и радикальность предпринимаемых действий.

При анализе и мониторинге в Республике Башкортостан следует учесть пример других регионов мира, в частности, Ближнего востока, где конфликты характеризуются частым привлечением национальных и религиозных вопросов в совокупности. Отсюда, по мере усиления религиозного фактора в нашем регионе, стоит увеличивать и критерии, по которым происходит мониторинг религиозной деятельности.

За последние десятилетия наблюдается омоложение и развитие исламской конфессии, а также наметились четкие векторы плавного развития религии в Башкирии, что говорит о необходимости предварительной выработки четкой государственной программы в сфере межконфессиональных отношений, и особенно внутриконфессиональной деятельности.

Последние государственные программы, принятые в сфере улучшения толерантности в религиозной сфере, не предусматривают активного мониторинга до возникновения конфликта. Однако, в связи с тенденциями в религиозной сфере к увеличению численности и сохранению среднего уровня потенциала конфликтно-

сти, можно предполагать об увеличении сторонников конфликта, непосредственных участников.

Несмотря на обращение Председателя Госсовета Республики Башкирия К. Толкачева [10] об увеличении активности экстремистских организаций в регионе, использовании новых средств, технологий, расширении влияния на общественные организации (а из них в Башкирии более 26% составляют религиозные), а также попытки внедрения экстремистов в силовые структуры, стоит справедливо заметить, что нейтральная позиция религиозных лидеров и отсутствие массовой антиидеологической пропаганды в СМИ, создают неблагоприятные условия для уменьшения религиозной преступности.

В связи с пониманием опасности раскола и противоречий внутри общества, религиозные лидеры Башкирии предпринимают ряд совместных деклараций по усилению сотрудничества и взаимодействию между собой.

Согласно Стратегии государственной национальной политики РФ, действующей с 2012 г. до 2025 г., в 2015 г. было подписано официальное Соглашение о социальном партнерстве между Правительством Республики Башкортостан и основными религиозными организациями: ЦДУМ России, ДУМ РБ, РПЦ и Центральной еврейской религиозной общиной в РБ.

Одновременно с Социальным партнерством с 2015 г. было решено о создании Межрелигиозного совета в РБ, деятельность которого направлено на снижение религиозной и этнической конфликтности в республике.

Таким образом, современное состояние религиозных конфессий в Республике Башкортостан можно охарактеризовать как умеренное увеличение доли исламских организаций и общин, произошедшее за последние десятилетия. В то же время основное религиозно-этническое напряжение прослеживается в мусульманских общинах и организациях. Деятельность государственных органов и религиозных лидеров за годы увеличило между собой сотрудничество в борьбе с крайними проявлениями экстремизма, что является положительным процессом в установлении толерантной и безопасной среды сосуществования.

Список использованной литературы

1. О взаимодействии с религиозными организациями по вопросам государственной регистрации. Министерство юстиции Российской Федерации. Координационный совет при Управлении Минюста России по Республике Башкортостан. 23 ноября 2012 года. URL: <https://to03.minjust.ru/ru/node/3067> (Дата обращения: 12.03.2020).

2. Решение № 2 от «29» мая 2014 года «О состоянии и мерах по профилактике и противодействию религиозному экстремизму в Республике Башкортостан и выработке эффективной межведомственной стратегии совместной деятельности». URL: <https://to03.minjust.ru/ru/reshenie-no2-ot-29-maya-2014-goda-o-sostoyanii-i-merah-po-profilaktike-i-protivodeystviyu> (Дата обращения: 12.03.2020).

3. В Республике Башкортостан зарегистрировано свыше 5 000 некоммерческих организаций. Министерство юстиции РФ. URL: <https://minjust.ru/ru/press/news/v-respublike-bashkortostan-zaregistrirvano-svyshe-5-000-nekommercheskih-organizacij> (Дата обращения: 12.03.2020).

4. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Республике Башкортостан в 2019 году. По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Число%20религиозных%20организаций,%20зарегистрированных%20в%20Республике%20Башкортостан.pdf> (Дата обращения: 12.03.2020).

5. *Карамышев Р.Д.* Государственно-конфессиональное сотрудничество в образовательной сфере на современном этапе / Традиции и толерантность: Проблема понимания: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию академика АН РБ, д-ра филос. н., проф., засл. деят. науки РБ Ф.С. Файзуллина (25 мая 2012 г.). Уфа: АН РБ, Гилем, 2012.

6. *Бердин А.Т., Карамышев Р.Д., Юсупов Ю.М.* Мусульманская умма Башкортостана. Краткий обзор // Политическое образование. Федеральный информационно-аналитический Интернет-

журнал. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/259421> (Дата обращения: 12.03.2020).

7. О религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях на территории Республики Башкортостан на 01.01.2018 г. Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан. URL: <https://glavarb.ru/rus/administration/sovetpogosudarstvenno-konfessionalni-motnosheniyaupriprezidenterb/> (Дата обращения: 12.03.2020).

8. Ямищикова Я. В Башкирии суфии и салафиты вступили в открытый конфликт. 03.09.2015. URL: <https://posredi.ru/konflikt-mezhdu-posledovatelyami-sufiya-xakkani-i-salafitami-v-bashkirii.html> (Дата обращения: 12.03.2020).

9. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Ислам в Башкортостане: мусульманские организации и власть. Журнал: Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islam-v-bashkortostane-musulmanskie-organizatsii-i-vlast> (Дата обращения: 12.03.2020).

10. Толкачев К.Б. Экстремисты пытались вербовать представителей органов власти. 14 июля 2017. URL: <https://mkset.ru/news/politics/14-07-2017/tolkachev-ekstremisty-pytalis-verbovat-predstaviteley-organov-vlasti?ind=14> (Дата обращения: 12.03.2020).

УДК 453.21

Исмагилов Д.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
ismagilove99@gmail.com*

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

¹ Научный руководитель – Акбашева Д.Х., доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат философских наук, доцент.

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы распространения и профилактики экстремизма и радикализма в молодежной среде. Приведены принципы осуществления вовлечения в экстремистскую группу молодежи, выделены причины роста и предложения по профилактике в стране радикальных движений.*

***Ключевые слова:** экстремизм, радикализм, молодежная среда, противодействие, причины, профилактика.*

Ежедневно из наших сограждан, жителей Республики Башкортостан, кто-то становится православным, мусульманином-шиитом, мусульманином-суннитом или иудеем. В любом случае, человеку предоставляется свобода выбора, которую он осуществляет, и это очень важно.

В конце XX века появилось многообразие мировоззрений, религий – этого люди были лишены в России до девяностых годов прошлого столетия. Понемногу люди начали осознавать, что выбора, который можно сделать в этой жизни, много. При этом не обязательно следовать пути предков, можно сделать свой собственный выбор. Также есть элемент неопределенный, не проработанный в нашем обществе – это элемент неприязни ко всему, что чуждо для нас, и это относится не только к религиозным убеждениям, которые порождают определенные радикальные настроения.

В большинстве случаев причину высокого потенциала радикализма в молодежной среде видят в том, что молодежь энергична, но не имеет определенного места в жизни, она не видит выхода из складывающихся трудных жизненных условий, не имеет перспектив на карьеру. Все это формирует у молодежи непримиримую ненависть к обществу. В обыденной жизни радикализм молодежи проявляется большей частью в форме настроений, которые представляют собой систему эмоциональных состояний и взглядов экстремистской направленности. Неудовлетворенность жизнью частью молодежи проявляется в форме правового радикализма, этнической вражды, неприязни к иммигрантам.

Радикализм молодежи представляет собой форму социальной активности и самоопределения, альтернативу повседневности,

путь к достижению справедливости в обществе, оппозицию конкретным властным структурам и государству в целом, но следует учесть, что радикализм выступает как реакция на рост противоречий в обществе, как разрушительная общественная энергия молодежи. Не так редко радикализм среди молодежи проявляется через молодежные организации.

Мы должны хорошо понимать, что под видом какой-либо организации может скрываться экстремистское и радикальное течение той или иной религии, например, ислама. Существуют организации деструктивной направленности, которые занимаются экстремистской и террористической деятельностью. Например, на территории Республики Башкортостан запрещены международные террористические организации ИГИЛ (ДАИШ), политическая партия Хизбут-Тахрир аль-Ислами, Таблигиваль-Джамаат, Нурджалар, Орда – это организации, сформированные на поле религиозной деятельности или около нее. Почему деструктивные? Данные экстремистские организации или группы направлены на разрушение структуры человеческих отношений, духовности, социальных связей для достижения конкретных сиюоминутных результатов, чаще всего они направлены на коммерческие результаты.

Второе направление, которое стремится избегать называть себя религиозным, хотя пользуется методами, которые использует религия в системе образования – воспитание с направленностью на молодежь, на людей, социально незащищенных, на тех, кого может привлечь какой-либо заработок.

Исследователи данной проблемы выявляют следующие факторы, которые способствуют экстремистским проявлениям среди молодежи:

1. *Обостряющаяся социальная напряженность в молодежной среде.* Экстремистские настроения постоянно получают подпитку из-за неопределенности положения молодого человека в жизни и из-за его несформированных взглядов на происходящее.

2. *Распространяющиеся правонарушения в ряде сфер общественной жизни.* Экстремизм появляется и развивается больше в таких группах и обществах, в которых молодежь не чувствует

уверенности в себе, не чувствует самоуважения или же условия жизни благоприятствуют и позволяют игнорировать права личности.

3. *Изменяющиеся ценностные ориентации.* Большую опасность представляют иностранные секты, религиозные организации, насаждающие экстремизм и религиозный фанатизм, отрицание конституционных обязанностей и норм, а также чужеродные ценности, не присущие российскому обществу. Экстремизм присущ для общностей не только с низким уровнем развития культуры, но особенно с разорванной культурой, измененной, которая не представляет собой целостности.

4. *Использующиеся в разрушительных целях психологические факторы.* Опытные лидеры экстремистских организаций для осуществления своих действий экстремистского направления активно используют агрессию, которая свойственна психологии молодежи. Молодежь находится в поисках своей группы, в поисках собственной идентичности, формирование которой происходит по примитивной схеме «мы – они». Психика молодежи неустойчива, и она легко подвергается манипулированию и внушению.

5. *Использующийся в противоправных целях Интернет.* Интернет создает условия для доступа радикальных общественных организаций к большой аудитории и для пропаганды их деятельности, создает возможности для опубликования информации о своих целях и задачах, месте и времени встреч, запланированных акциях и др. [3, с. 24].

Мифом является то, что в экстремистские организации попадают люди только с какими-либо слабостями. Попасть в подобную организацию может любой человек, все зависит от обстоятельств и средств, вложенных в него. Например, размещение точки вербовки около онкологического центра, где люди на последних стадиях своей болезни могли поверить во что угодно. Также в силу своих общественных характеристик и склонности остро воспринимать окружающую обстановку, молодежная среда является той частью социума, в которой более быстро случается накопление и реализация негативного протестного потенциала. Это явление опасно тем, что человека может вовлекать в данную организацию

тот, кто находится в близком ему социальном окружении: друг, коллега, член семьи. Поэтому, в случаях, когда кого-либо пытаются вовлечь в какую-либо неизвестную, либо сомнительную организацию, либо религиозную группу, рекомендуется взять паузу для принятия решения, поискать информацию в интернете об этой организации. Если не принимать быстрых решений, то в большинстве случаев это помогает.

Лучшим методом профилактики радикализма является воспитание и образование. С самого детства у ребенка необходимо формировать представления о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Давать ему знания о деструктивных явлениях в обществе, опираясь на достоверные источники и научить его меньше доверять незнакомой информации. Проблема распространения экстремизма и радикализма на сегодняшний день заключается в том, что присутствует низкий уровень критического восприятия действительности, особенно у молодежи в интернет-пространстве.

Если проблема касается религиозного человека, то ему стоит сходить в мечеть и спросить о той или иной идеологии религиозной организации, спросить правильная она или нет, несет ли она вред обществу. Но в основном приходят в мечеть родственники, когда уже поздно и какой-либо их родственник вовлечен в запрещенную экстремистскую организацию или группу.

Борьба с экстремизмом сегодня – это борьба с его следствиями, а не с причинами. Так, например, приходится реагировать силовым подразделениям РФ. С.Н. Фридинский особо отмечает идеологические факторы: в государстве нет общей идеологической концепции, которая была бы поддержана большей частью населения. Подобного мнения придерживаются В.А. Мамедов и Д.В. Деккерт, но в дополнение они выявляют и другие причины преступлений экстремистского характера: проблемы в семье и пробелы в воспитании; недостатки в системе образования; доступность средств массовой информации и другой литературы, влияющей на культурные и нравственные ценности [3, с. 21].

Почему мы говорим об этом явлении? Потому что оно становится общей проблемой религиозных и нерелигиозных людей.

И мы думаем, что эта работа для всех ученых, общественных деятелей, религиозных деятелей и не только для государства. Тем более что государство само готово сотрудничать с религиозными и общественными объединениями, другими организациями и гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

В настоящее время мы живем в светском государстве, законы которого регулируют взаимоотношения между государством и разными конфессиями. Все эти законы касаются не только верующих и неверующих людей, а также касаются религиозных организаций и религиозных объединений.

Список использованной литературы

1. *Акбашева Д.Х.* Исламская парадигма коммуникации в семье // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 15–20.

2. *Акбашева Д.Х.* Структура нравственного выбора в исламской культуре (опыт социально-философского анализа). Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 649–652.

3. *Довгяло В.К.* Профилактика экстремизма в молодежной среде // В.К. Довгяло. Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. 30 с.

4. *Зенченко А.Р.* Традиционные конфессии в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 6 (313). С. 202–205.

5. *Казарян И.Р.* Межнациональные конфликты в постсоветской России: возможности проявления и предупреждения // Вестник Уральского государственного университета. 2015. № 11. С. 165–169.

6. *Кубякин Е.О.* Проблема профилактики экстремизма в молодежной среде // Общество: политика, экономика, право. – 2010. – № 1.

7. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И.С. Фомин. – Великий Новгород, 2015. – 34 с.

8. Нуруллаев А.А. Религия и политика: учебное пособие / А.А. Нуруллаев, А.Ал. Нуруллаев. М.: Проспект, 2006. 318 с.

9. Пресса и религиозные конфликты в современной России [Электронный ресурс] // Мировая религия. Режим доступа: <http://www.katolik.ru/mir/1016-archive/83276st15415.html> (Дата обращения: 03.03.2020).

10. Профилактика экстремизма, национализма и укрепление межнациональных и межкультурных отношений в условиях работы образовательных организаций общего образования: метод. рек. [Электронный ресурс] / [сост. Т.А. Ичеткина]; Мин-во образования Респ. Коми, Коми респ. ин-т развития образования. – Сыктывкар: КРИРО, 2015. – 104 с.

11. Салькина Д.А. Причины возникновения экстремизма. Его признаки и профилактика // Молодой ученый. – 2017. – № 19. – С. 230-231.

12. Себенцов А.Е. Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть. 2017. № 1. С. 238–240.

УДК 323.1(470.57)

Карповский А.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
karpovskii.aleksandr@mail.ru*

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

***Аннотация.** В статье рассмотрена история формирования русского населения в Башкортостане, их этническая идентичность, культурно-ментальное взаимодействие с коренным населением региона – тюркоязычными, финно-угорскими и др.*

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

***Ключевые слова:** русские, этническая идентичность, культура, полиэтничность, этническая идентификация, коренное население, этнический состав.*

Русский народ самый многочисленный в Российской Федерации. Россия – одна из крупнейших полиэтничных стран. Как и другие народы, русские имеют отличительный набор социально-культурных качеств. На настоящий момент исследования этнической идентичности особенно актуально для полиэтничных стран, а, в частности, и для национальных регионов этих стран, таких как Республика Башкортостан [1, с. 457].

На данной территории русское сообщество сложилось путем естественного прироста и миграции. Однако, нельзя забывать и про элемент вливания в русское население православных этнических групп, ранее к ним не относившихся. В современных реалиях эти процессы не отражаются в переписях населения, а для их подробного и системного изучения необходимы полевые этнографические исследования конкретных местностей. Рассмотреть эту проблему можно на примере украинцев.

В начале XX в. происходил процесс мощного подъема национальных движений, среди прочих и украинского. Украинцы начинают возвращаться в российскую статистику (подворная перепись крестьянских хозяйств Уфимской губернии 1912-1913 гг.). Достаточно скоро этот процесс имел новый виток. Во времена начала построения социалистического государства фактор этничности, ранее не являющийся главным в идентификационных характеристиках, или вовсе отсутствовал, вышел на первое место, после создания административно-территориальных образований по этническому признаку. Подобный скачок численности украинцев в Башкирии произошел в 1920 году, когда по сравнению с 1912 годом количество украинцев выросло почти на 60% [2, с. 5].

Нельзя не отметить и тот факт, что в разные исторические периоды понятие «русские» воспринималось по-разному. Многие славянские, православные народы входили и выходили из русского сообщества, в зависимости от текущей политической и социально-культурной обстановки в государстве [3, с. 317].

В 2017 году Центром гуманитарных исследований Минкультуры РБ был проведен социологический опрос, по результатам которого 38,5% опрошенных считают как россиянами, так и жителями республики в равной мере, 37,5% заявляют себя в первую очередь гражданами России, 18,5% относят себя к башкортостанцам [4, с. 40].

Согласно тем же исследованиям, если смотреть через призму территориального расселения людей, россиянами себя обозначает в большей степени население крупных городов (по меркам республики). В свою очередь жители сёл и деревень в большей степени имеют регионально-национальную идентичность либо смешанную. Прослеживается связь между уровнем урбанизации и гражданскими ценностями.

В этническом отношении ситуация получилась характерная для региона. Среди респондентов русского населения доля тех, кто относит себя к россиянам (59,1%), больше, чем доля других этносов, у татарского населения – в равной мере и к тем и другим (47,2%).

Наиболее популярными ответами в области факторов гражданской идентичности, объединяющих респондентов с их согражданами, были названы: «родная земля, территория, природа» (60%) и язык (58%). Менее популярными факторами объединения были названы: «культура» (39%), «общая государственность» (35%) и «историческое прошлое» (29%).

Если говорить о частностях, то на выбор ответа о критериях самоидентификации большое влияние имеет национальность респондента. Например, у русского населения в качестве ответов о факторах этнической идентификации наиболее популярны: язык (66%), культура (40%), обычаи и обряды – 18%. У башкир самый популярный ответ на фактор гражданской идентичности с россиянами – территория (69%), общая государственность – 43% [4, с. 40].

Тот же опрос показал, что ответы татар можно охарактеризовать как смешанный тип идентификации: высокая доля выбора факторов, относящихся как к гражданской, так и к этнической идентификации. На основе вышеизложенного можно выделить

некоторые особенности идентичности русских в условиях полиэтничной Республики Башкортостан. По большей части русское население по своему менталитету и культурно-идеологическим установкам является открытым для межкультурного диалога и взаимодействия. Для русских характерна высокая степень адаптации к иным культурам, этносам и религиям. Этот процесс, в свою очередь, облегчается государством, ведущим в целом политику, основанную на базовых ценностях и основных составляющих русской культуры, как титульной нации.

Русская нация является неустойчивой структурой, которая на протяжении истории принимала в себя и выделяла различные группы населения, не относящиеся к русской нации или даже к славянскому населению. Подобная русская этнополитическая общность не раз меняла свою форму и структуру, успешно приспособляясь к изменяющейся социально-политической среде [5, с. 253].

Таким образом, русское население Башкортостана не превратилось в локальную общность на данной территории. Причиной этого было отсутствие возможностей для формирования локальной идентичности, в том числе отсутствие пропаганды «локальности», локальной идеологии и механизмов ее выражения [5, с. 254].

В советской литературе пропагандировались постулаты о сближении этнических культур на территории республики, однако сейчас можно с уверенностью сказать об их несостоятельности. Русское население, взаимодействуя с другими этносами, ставшими в силу длительного процесса ассимиляции близкими по культуре, сохранили обособленность от крупных этнических групп. Для русских характерен крайне низкий показатель владения языками местных этнических групп, что свидетельствует о малой степени интеграции русского этноса в тюркскую культуру местных коренных народов региона. Также для русского населения характерен весьма низкий процент смешанных браков с представителями крупнейших местных этносов башкирами и татарами. Города по своему этническому составу в целом остаются русскими [6, с. 221].

В XX–XXI вв. в регионе проводилась активная политика национализации, однако глядя на сегодняшнюю ситуацию можно сказать, что русские были в целом невосприимчивы к культуре местных этносов, хотя и переняли отдельные элементы.

Список использованной литературы

1. *Рыжова С.В.* Этноконфессиональная идентичность русских в республиках РФ (пример Башкортостана) // Россия реформирующаяся. Вып. 11 : Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. 480 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2776> (Дата обращения: 15.04.2020).

2. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник–2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 10. – М.; – СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. – 564 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2609> (Дата обращения: 15.04.2020).

3. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.

4. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. Институт социологии РАН. М.; Уфа, 2017 [Электронный ресурс] // URL: http://www.isras.ru/inab_2017_05.html (Дата обращения: 14.04.2020).

5. *Щербаков А.С.* Особенности этнической идентичности русского населения Башкортостана и некоторые тенденции ее трансформации / А.С. Щербаков; Северо-Западная академия государственной службы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 19(114), вып. 20. – 256 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-etnicheskoy-identichnosti-russkogo-naseleniya-bashkortostana-i-nekotorye-tendentsii-eyo-transformatsii> (Дата обращения: 14.04.2020).

6. *Абрамова, С.Р.* Этнодемографические и языковые аспекты развития русского населения в Башкортостане в 1979–2014 гг. 2018. – 261 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.>

dissercat.com/content/etnodemograficheskie-i-yazykovye-aspekty-razvitiya-russkogo-naseleniya-v-bashkortostane-v (Дата обращения: 16.04.2020).

УДК 392

Рахматуллаев М.Р.

Болгарская исламская академия, г. Болгар
airat.bia@gmail.com

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ И НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены традиции мусульманских народов и их роль как инструмента в воспитании нравственности и регулятора социума. Статья акцентирует внимание на историю возникновения и развития народных традиций и анализирует их через призму исламского вероубеждения.*

***Ключевые слова:** обычаи и традиции мусульманских народов.*

Одной из важнейших задач общества является воспитание и социализация молодежи в соответствии с общечеловеческими нормами и правилами поведения. Воспитание способствует передаче подрастающему поколению исторического опыта, оказывая тем самым влияние на формирование личности. Молодой человек осознает себя личностью, обретает индивидуальность и определяет свое место в социуме.

В современном мире часто теряется грань между добром и злом, между нравственностью и безнравственностью. Во многом это связано с отсутствием «мерила воспитания». Несомненно, светское законодательство способно контролировать порядок и справедливость в обществе, но оно не в полной мере способно заниматься воспитанием молодёжи. Духовно-нравственные устои религии, к сожалению, не всеми применяются для воспитания.

Остаются традиции и обычаи, и надо осознать, что они – это не просто выдумки наших предков, а инструмент, регулятор и мерило воспитания молодежи и общества. К.Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в России так отзывался о роли народных традиций в вопросе воспитания: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [2].

До недавних пор традиция играла исключительную роль регулятора общественных отношений, родовых порядков, и ее нормы являлись одним из источников права. В процессе развития общества формировались и трансформировались обычаи, в которых закреплялись правила отношений между членами общества. Традиции показывают идентичность, индивидуальность каждого народа. И их доля в жизни и воспитании играет весьма существенную роль.

При внимательном наблюдении можно заметить, что многие общественные явления и процессы имеют прямую связь с традициями, укоренившимися в народе. Ярким примером здесь является демография. Если посмотреть на статистику, то мы увидим, что рождаемость уменьшается там, где меньше всего придерживаются традиций. Несмотря на снижение показателей рождаемости по стране, Дагестан, Ингушетия и Чечня наряду с Тувой, остаются лидерами по количеству рожденных детей [7].

Одним из явных положительных примеров проявления традиции является традиция сватовства. Представители современной молодежи при самостоятельном выборе супруга часто ошибаются. Статистика разводов свидетельствует, что там, где придерживаются традиций сватовства, меньше разводов. Например, больше всего расторгнутых браков было выявлено в Сахалинской области (5 разводов на тысячу человек населения), Республике Карелия (4,6), Ненецком автономном округе (4,5), Мурманской и Белгородской областях (4,3). Не случайно меньше всего разводов зафиксировано на Северном Кавказе, где институт брака наиболее сильно подвержен влиянию традиций. В Чечне этот показатель составляет всего 0,6 на тысячу человек, в Ингушетии – 0,8, в Да-

гестане – 1,1 и т.д. Основная причина того, что на Кавказе меньше всего разводов, на наш взгляд, в том, что при выборе будущего супруга принимают активное участие родители и родственники с обеих сторон.

Также можно в качестве положительного примера привести роль традиции в Средней Азии. Например, когда накрывают дастархан (сервированный стол с угощениями) в доме, еду приносят на большой тарелке, и первым кушать должен начинать самый старший в доме, а последним – самый младший (также он и убирает дастархан). На первый взгляд обычай самый простой, но таким образом прививается уважение к старшим и воспитанность внутри этой семьи. Когда все вместе кушают из одной посуды, каждый ест с той стороны, которая ближе к нему. Если кто-то потянется к другой части тарелки, то ему сделают замечание, что это некрасиво и несправедливо по отношению к другим членам семьи. И такие обычаи, практикуемые в традиционных семьях, приучают к добру, уважению и справедливости.

В конце XX века в трудах этнографов встречается много материалов о воспитании детей в детских играх, детском фольклоре и других элементах традиционной культуры. Однако в процессе изучения этнографы не проявляли должного внимания традициям в контексте воспитания и обучения подрастающего поколения. В этнокультурных описаниях того периода вместо системного исследования роли традиции в деле воспитания и социализации молодого поколения, пользуясь принципами и методами классического эволюционизма, исследователи расчленили народную культуру на отдельные элементы и углублялись в изучение каждого элемента по отдельности в отрыве от целого. Таким образом не раскрывалась роль каждого элемента в общей системе культуры воспитания. Например, исследуя детские игры, этнографы этим и ограничивались, не рассматривая игры в качестве процесса социализации личности, и не раскрывая их воспитательной роли [5], [4].

Вместе с тем, как видно из вышесказанного, детские игры являются неотъемлемой частью народной традиции, тем более в плане воспитания члена общества. Вот что об игре пишет

Т.Э. Уметов: «Она становилась не просто развлечением, в ней находила свое отражение история народа, его духовная и материальная культура. В процессе игры происходила передача социально накопленного опыта народа, его традиций, обычаев, обрядов. Игра способствовала выработке определенных черт характера ребенка: сдержанности и выдержки, умения подчиняться правилам и коллективу, руководить своими эмоциями и т.п. Игра способствовала развитию и формированию положительных качеств личности ребенка» [8].

Также, на наш взгляд, большую роль в привитии и развитии социальной культуры играли народные праздники и торжества. В качестве примера здесь можно привести сабантуй – праздник весны, который широко отмечался у татар, башкир и других тюркских народов. Как свидетельствуют исследования, на данном празднике желанными гостями также были и представители других народов – русские, чуваша, марийцы и др. Таким образом, можно констатировать, что подобные праздники служили также и делу укрепления межнациональных отношений [6].

В советский период нашей истории, во время гонений на религию, часть народных традиций, наряду с большинством религиозных, были отнесены к разряду неприемлемых для советского общества. Несмотря на то, что религиозный компонент в народных традициях не являлся основополагающим, хотя и играл определенную роль. Вместе с тем, утрата многих традиций не была объективной необходимостью, и нанесло ощутимый урон национальному самосознанию многих народов [9].

Также считаем необходимым упомянуть о традициях гостеприимства, широко распространенных среди народов нашей страны. М.М. Ковалевский, специалист в сфере изучения обычаев, указал на исключительную значимость данной традиции в контексте гармонизации и укрепления межнациональных отношений. Изучая данную традицию среди жителей Северного Кавказа, исследователь выдвигает интересные гипотезы и предположения. Так, по мнению Ковалевского, гостя следует воспринимать как временного члена семьи, наделенного соответствующими правами [3].

Народные традиции и на сегодняшний день продолжают занимать значительное место в жизни общества и, усилив их в качестве регулятора общественных отношений, можно создать активный инструмент для воспитания молодежи.

Список использованной литературы

1. *Акбашева Д.Х.* Проблема нравственного выбора в исламе (социально-философский анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Уфа. 2000.
2. *Дивногорцев С.* Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Москва: Издатель Litres, 2007. 237 с.
3. *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко. 1890. 303 с.
4. *Комарова Г.А.* Этнография детства. Междисциплинарные исследования. Москва: Издательство МИЭА РАН, 2014. 160 с.
5. *Кон И.С.* Ребенок и общество. Учебное пособие. Москва: Издательство центр «Академия», 2003. 336 с.
6. *Крупянская В.Ю.* Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). Москва: Издательство Наука, 1974.
7. На Кавказе рождаемость превышает смертность: сайт Кавказ. Реалии [Электронный ресурс]. Дата обновления: 20.08.2019. URL: <http://https://www.kavkazr.com/a/30119066.html> (Дата обращения: 15.04.2020).
8. *Уметов Т.Э.* Игры народов Средней Азии и Казахстана. Издательство МПСИ, НПО «МОДЭК», 2006. 207 с.
9. *Уразманова Р.К.* Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX начала XX вв.). Академия наук Республики Татарстан. Институт истории. Казань: Издательство ПИК «Дом печати», 2001. 198 с.
10. *Халирахманов Д.К.* Толерантность мусульман в Священном писании и исламском праве // Евразийский юридический журнал. 2018 г. № 2 (117). – С. 387–389.

Седова А.П., Минуллина Э.М.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
sedowa.anastasia2013@yandex.ru*

РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

***Аннотация.** Авторы рассуждают о роли религии в личностном самоопределении молодежи. Приводятся результаты пилотажного исследования, показавшего отношение молодых людей к религиозности, религиозным обрядам и ритуалам.*

***Ключевые слова:** религия, религиозность, молодежь, ценности, опрос.*

Вопросы определения ценностных ориентаций напрямую связаны с религиозностью. Если говорить об установках молодежи, следует определить понимание молодежью ключевых понятий, изучить элементы религиозного мировоззрения и религиозную активность молодого поколения, отношение молодежи к новым религиозным движениям. Предпринятое исследование носит разведывательный характер. Метод исследования: выборочный анкетный опрос по месту учебы. Анкета включала 12 вопросов. Выбор данного метода обуславливается тем, что анкетные опросы широко применяются для получения информации о фактическом положении вещей в изучаемой области. Опрос – незаменимый прием получения информации о субъективном мире людей, их мнениях, интересах, склонностях и мотивах деятельности.

В настоящее время религия обретает новый смысл и особым образом касается жизни молодежи. Увеличивается количество сообществ разной конфессиональной принадлежности. Наряду с формированием новых общин и приходов традиционных для

¹ Научный руководитель – доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, кандидат социологических наук, доцент Сизоненко З.Л.

России конфессий значительно увеличивается численность объединений различных направлений, например, протестантизма и новых религиозных движений, для которых характерна активная работа с молодежью. На общем фоне стабилизации количества верующих наблюдается некоторое возрастание доли мусульман.

В современной России деятельность религиозных общностей превратилась в важный элемент социальной структуры общества. В то же время обращает на себя внимание проявление своего рода контртенденции – «возвращения» религии в светскую жизнь людей, что проявляется в политической активизации ряда конфессиональных общностей, их стремлении настаивать на сохранении уже вступивших в противоречие со светскими религиозных институтов.

Фактически в настоящее время происходит религиозное возрождение. Это может быть связано с политической ситуацией, с культурно-исторической трансформацией. Характеризуется все это всплеском интереса к религии, к религиозной жизни, духовному просветлению граждан, в частности, молодежи.

То, как люди относятся к религии, какое у них мировоззрение и позиция по отношению к различным социокультурным группам населения в контексте религиозности, становится одной из наиболее актуальных проблем. Изучение отношения молодежи к религии важно, так как молодежь – это инновационный потенциал российского общества и его перспектива. Для России, которая является полиэтнической и поликонфессиональной страной, эта проблема особенно актуальна. Научное изучение отношения молодежи к институту веры и религии, качественный показатель ее религиозного сознания и поведения способствуют формированию общих представлений молодого поколения о ценностях и нормах в условиях трансформации общества.

Трудно не согласиться с мнением В.Т. Лисовского по поводу религиозности молодежи: «Проблема религиозности молодежи весьма значима в масштабе всей Земли, она не просто отражает острые процессы сакрализации и секуляризации в отдельной стране. Масштабность этой проблемы явно недооценивается социологами, которые с удовлетворением пишут о расширяющейся

секуляризации светского мира» [2, с. 299]. Поэтому в исследовании в первую очередь был задан вопрос о самоидентификации респондентов. На вопрос анкеты «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?» положительно ответили 38,8% респондентов, а 61,8% составили неверующие, принявшие участие в опросе.

Следует отметить, что среди юношей респондентов, определивших себя как неверующие, гораздо больше, чем среди девушек: соответственно 28% и 4% из всех опрошенных. По вопросу вероисповедания опрошенные разделились следующим образом: большинство опрошенных 40,8% придерживаются мусульманского вероисповедания, 32,7% считают себя православными христианами, 18,4% назвали себя неверующими или атеистами. Интересно, что 4% респондентов, хотя и считают себя верующими, на вопрос о вероисповедании ответить затруднились, что можно интерпретировать, как неопределенность жизненных позиций и размытость социокультурных ориентаций в сознании респондентов, ответивших подобным образом.

Перейдем к рассмотрению ответов респондентов по критериям религиозности Ю.Ю. Синелиной [3, с. 324–343].

Первым из названных критериев является посещение храма. На соответствующий вопрос анкеты: «Как часто Вы посещаете церковь (мечеть, синагогу и др.)?» ни один из респондентов не ответил, что посещает церковь один раз в месяц. Большинство опрошенных 49% посещают церковь несколько раз в год. Богослужения и религиозные праздники посещают 28% респондентов, в их числе опрошенные мусульмане. Вполне объяснимо, что среди них большинство девушек, и они не имеют возможности посещать мечеть чаще, поскольку для них это сложнее. Также в числе респондентов, посещающих церковь по праздникам, оказались 18,4% опрошенных, назвавших себя атеистами. Возможно, этот факт объясняется наличием определенных правил и традиций в их семьях и ближайшем окружении, которые навязываются и им. Этот фактор можно считать свидетельством формальной религиозности, поскольку респонденты себя как верующих не идентифицировали.

22,4% опрошенных в церкви не были никогда. Причем такой ответ дали только те респонденты, которые не причислили себя к какой-либо религии, а также затруднившиеся с определением собственной религиозной принадлежности.

Опрос показал, что с молодежью в принципе непросто общаться на данные темы. Некоторые респонденты уклонялись от ответов, большинство просили уточнить, что от них требуется. Создается впечатление, что большинство не задумывается о поставленных вопросах именно в контексте самоидентификации. Те, кто верует, считают соблюдение само собой разумеющимся. Если это не так, что скорее всего мы наблюдаем демонстрацию религиозности: либо это дань моде, либо некий вызов, брошенный близкому и дальнему окружению молодого человека. В целом, говоря о ценностных ориентирах и идентификации молодежи, трудно не согласиться с мнением ученых: «российское общество напоминает конгломерат, рассыпающийся на части, в нем не удастся воспроизвести устойчивых социальных конструкций, а элементы общества в настоящее время, попадая в перспективе в зону притяжения различной поликультурной среды и нетрадиционных культурных доминант, иных цивилизационных центров, ценностных установок, ментальности, неизбежно теряют или будут терять собственную идентичность» [1, с. 68].

На наш взгляд, уровень религиозности молодежи невысок. Религиозные ценности лишь у небольшой части молодежи превращаются в устойчивое мировоззрение, понимание которого приходит в процессе социализации, происходящей в данном случае в соответствующей социокультурной среде и условиях.

Список использованной литературы

1. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Духовный, социокультурный и языковой контекст развития научного знания: монография. – Уфа: УГАТУ, 2019. – 225 с.
2. Лисовский В.Т. Социология молодежи. – СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1996. – 361 с.

3. Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989–2012) // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород», 2013. – 460 с.

УДК 316.4.05

Селиванова С.С.

*Институт социально-экономических исследований –
обособленное структурное подразделение Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа
selivanovass@yandex.ru*

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА¹

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен социальной идентичности, который приобретает особенную актуальность в условиях трансформации общества и процессов глобализации. Развитые общества во главу ставят свободу и права человека, таким образом у людей появилась возможность выбирать и принимать самостоятельные решения, быть ответственным за свою судьбу. В такой ситуации сформированная социальная идентичность человека имеет влияние на его образ жизни, социальные установки и поведение. С другой стороны, общество в лице различных социальных групп влияет на индивидов в процессе социальной идентификации, определяя идентичность как результат этого процесса. Так, среди множества социальных общностей – семья, класс, демографическая группа, группы, сформированные по территориальному признаку, в некоторых регионах – немаловажную роль играют этнос и нация. В полиэтничном регионе предполагается, что этнический фактор носит более ярко выраженный характер. В данной статье приводятся некоторые результаты авторского социологического исследования,*

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

проведенного в Республике Башкортостан, раскрывающие место этнического фактора в системе социальной идентичности современной молодежи.

Ключевые слова: *социальная идентификация, социальная идентичность, полиэтничный регион, этнический фактор, этносоциализация.*

Проблема социальной идентификации личности давно является привлекательной с научной точки зрения для многих исследователей. Это обусловлено социальностью человеческой природы, что заключается в стремлении принадлежать к какому-либо социуму и одновременно иметь индивидуальность. Понятия идентичности и идентификации в современной науке принято разводить таким образом: идентификация является совокупностью процессов и механизмов, ведущих к достижению определенной идентичности. В свою очередь, идентичность рассматривается как некоторое состояние самоотождествления, которое занимает центральное место в жизни человека, формируясь с юного возраста и определяя функциональность личности в продолжении всей жизни [1, с. 35].

Так, социальная идентичность – это осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям, например, к семье, профессиональной группе, этносу, нации, социальному классу, стране, человечеству и т.п. Ощущение личностью своей принадлежности к социальной группе выполняет важнейшие социальные и социально-психологические функции, основные из которых подчинение индивида группе, чувство групповой защиты у индивида, критерий оценки и самооценки. В практическом плане исследование социальной идентичности и идентификации личности имеет ценность как промежуточный элемент, через который группа влияет на поведение своих членов [2, с. 159-160].

Также проблема социальной идентификации особенно актуальна в условиях продолжения трансформации российского общества. Переход к рыночной экономике, формирование нового государства размыли прежние идентификационные характеристики общества и его индивидов. Продолжающиеся и сегодня процессы

распространения новой системы норм и ценностей, культуры глобализма среди молодого поколения также имеют влияние на формирование социальной идентичности молодежи.

В условиях полиэтничного региона в процессе социальной идентификации личности акцентуализируется этнический компонент. Так, одним из ярких примеров может служить поднявшиеся во многих регионах после развала СССР национальные настроения. Для полиэтничного региона характерно постоянное взаимодействие представителей разных этнических сообществ, что в свою очередь может проявляться как в более высоком уровне толерантности и коммуникативной культурной компетенции, так и в негативных последствиях этноакцентуации, как сложилось в 90-е гг. в России и на постсоветском пространстве [3, с. 241].

Вместе с этим в полиэтничном регионе одним из главных вопросов является сохранение национальной культуры в условиях взаимодействия с другими культурами, в том числе с доминирующей культурой, и трендов на глобализацию и унификацию культур. Так, проводимая национально-культурная политика также может оказывать влияние на формирование этнического компонента в структуре социальной идентичности индивида.

Этническая идентичность формируется в ходе этносоциализации, в случае успешного усвоения установок, норм, ценностей и образцов поведения этнической группы у ребёнка. Этническая идентичность означает переживание своего тождества с этнической общностью и дифференциацию от других подобных групп. В структуре этнической идентичности в основном выделяют два компонента. Первый – когнитивный, который составляют знания, представления об особенностях своего народа и осознание себя его представителем, второй – аффективный, включающий оценку качеств своей этнической группы, значимость принадлежности к ней и отношение к этому [2, с. 5], также в научной литературе иногда выделяют поведенческий компонент [3, с. 73].

Научный и исследовательский интерес относительно соотношения этнического элемента в системе социальной идентичности современной молодежи нашел свое отражение в авторском исследовании, проведенном в 2018 году с целью описания процес-

са этнической социализации подростков 14–18 лет в Республике Башкортостан.

В ходе социологического опроса респондентам было предложено оценить значимость своей принадлежности к определенным социальным группам. Так, 62,0% ответивших не могут представить себя вне семьи. Друзья и приятели для 37,8% имеют значение, но они могут представить себя вне этой группы, 45,0% думают аналогично о своих родственниках. Принадлежность к своему поколению респонденты считают простой формальностью (30,3%) или отмечают, что это для них имеет значение, но не самое важное (34,8%). Религию, нацию, город (село), жителей Европы школьники воспринимают как простую формальность, 50%, 48,5%, 42,4% и 57,6% ответили таким образом соответственно. Принадлежность к стране респонденты в основном также оценивали, как простую формальность (28,7%), отмечали второстепенное значение (33,3%). Так, можно сделать вывод, что наиболее значимой группой для респондентов является семья, друзья и приятели, родственники и их поколение в целом. Более крупные социальные общности такие, как нация, религиозное сообщество, территориальная общность, в том числе страна, имеют для респондентов формальное или второстепенное значение. Такой результат может быть обусловлен возрастом респондентов, так как семья, родственники и друзья играют важнейшую роль на данном этапе социализации. Относительно национальности можно предположить, что в семье взрослые не акцентируют на этом внимание в процессе воспитания.

Далее респондентам было предложено оценить степень значимости для них различных признаков национальности человека. Так, национальность родителей почти в равной степени для одних играет очень важную, не очень важную и не важную роль (34,8%, 30,3%, 33,3%). Владение национальным языком для опрошенных является не очень важным признаком (44,9%), также обстоит дело с традициями, обычаями и обрядами – 45,5% выбрали «не очень важную роль». Религиозные признаки для большинства не важны – 49,9%. Также среди признаков, не имеющих особого значения – внешность, черты лица, цвет кожи, территория проживания, обще-

ние с людьми своей национальности, подчинение интересам нации. А вот знание истории происхождения своего народа назвали важным 42,4% респондентов. Гражданство, принадлежность к государству является для молодых людей не очень важным (40,9%), однако остальные ответы поровну распределяются по крайним позициям. Можно сделать вывод из данных ответов, что национальность и гражданство для подростков не играет большую роль в жизни, хотя они считают нужным знать историю своего народа. Позитивная сторона этого в том, что молодое поколение открыто благоприятному межэтническому взаимодействию.

О своей этничности участники опроса начали задумываться в разном возрасте, варьирующемся от 4 до 17 лет. У 11 ответивших это началось с 4–8 лет, среди названных условий были детский сад, школа, общение с друзьями и родителями. У 9 – в период 9–15 лет, из них кто-то задумался об этом в паспортном столе, кто-то при переписи населения. Также отмечался более поздний возраст – 16–17 лет.

Респонденты отмечают, что важную роль в осознании этничности сыграли один или оба родителя. Другие социальные институты (школа, СМИ и т.д.), по их мнению, сыграли не значимую роль в этом процессе. Так, подтверждается главнейшая роль семьи как института социализации. Однако, возможно, подростки недооценили роль образовательного учреждения. На вопрос «Каким образом Вы знакомитесь с культурой своего народа», предусматривающий возможность множественных выборов, респонденты чаще всего выбирали школу (60,6%), на втором месте ответ «мне рассказывали о ней родители» (56,1%).

Знание и соблюдение традиций своего народа является проявлением когнитивного и поведенческого компонента этнической идентичности. Большинство респондентов отметили, что понимают традиции народа, к которому себя относят, однако соблюдают их лишь 40,9%, а понимают, но не соблюдают – 25,8%. Соблюдение традиций напрямую зависит от родителей, поэтому можно предположить, что в некоторых семьях не принято соблюдать такие практики.

На вопрос «Празднуете ли Вы какие-либо национальные, религиозные праздники с семьей?» многие выделяли Пасху и др. христианские праздники, масленицу, Сабантуй, Курбан и Уразу байрам. При этом 22,7% указали вместе с некоторыми христианскими и русскими народными праздниками мусульманские и татарские народные праздники. 13,6% ответили, что не отмечают такие праздники. В целом, можно сказать, что это распространенное явление, кроме того, наблюдается культурный обмен и диффузия, так как представители разных этносов перенимают традиции своих соседей.

Таким образом, в рамках данного исследования можно сделать вывод, что сегодня этничность для подрастающего поколения уходит на второй план в системе идентификации. Тоже самое можно сказать о гражданской, территориальной идентичностях. Семейная идентичность для молодых людей остается значимой. Можно предположить, что для современной молодежи более актуальны самоидентификационные характеристики, то есть определение своей идентичности как индивидуальность, состоящую из определенных коммуникативных и деятельных компонентов. В какой-то мере этнический фактор проигрывает глобализму и универсализму в современных условиях. Сложившаяся ситуация требует совершенствования национальной культурной политики для сохранения и развития этносов. Распространение знаний о своём народе, о народах, живущих по соседству, расширили бы кругозор современных молодых людей, сформировали благоприятный фон для позитивной этнической идентичности, что является необходимым условием развития полиэтничного региона.

Список использованной литературы

1. *Романовская Е.В.* Идентичность как социальный феномен // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-sotsialnyu-fenomen> (Дата обращения: 15.03.2020).

2. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности //

Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-i-sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti-lichnosti> (Дата обращения: 12.03.2020).

3. *Файзуллин Ф.С.* Этнические интересы и региональная национальная политика // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. 2019. С. 240–243.

4. *Дробижева Л.М.* Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. 1991. № 1. С. 3–13.

5. *Селеткова Г.И.* Социальная идентификация в социогуманитарном дискурсе // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2013. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-identifikatsiya-v-sotsiogramitarnom-diskurse> (Дата обращения: 16.03.2020).

УДК 93

Сираева А.И.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
arina.sir5@gmail.com*

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ КАК ЭТНИЧЕСКИЙ МАРКЕР ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА¹

***Аннотация.** В статье анализируется один из аспектов бытового уклада чувашей, проживающих в Республике Башкортостан. Дается оценка сохранности национального самосознания среди доминирующих групп населения с сильными традициями – башкиры, татары. Автор отмечает, что наиболее хорошо сохранившейся традицией остается ку-*

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Шагапова Г.Р.

линария. Именно она остается одним из ярких проявлений региональной чувашской культуры, и нередко выступает её символом.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, чувашаи, традиционная кухня.

Чуваши – это один из народов Поволжья и Урала. Предками чувашей являются тюркские племена Булгар, пришедшие в Поволжье в VII-VIII веках из северокавказских и приазовских степей. На территории Поволжья они активно взаимодействовали с местными финно-угорскими племенами, в том числе ассимилируя некоторые из них. Самоназвание чувашей, по одной из версий, восходит к названию одного из племен, связанных с булгарами, – Сувар. В 1551 году чувашские земли вошли в состав Российского государства [6, с. 200].

Чуваши расселены на территории всего Поволжья и Приуралья. Но первые их поселения относятся не раньше, чем к началу XVII в. Наиболее массовая (семьями, целыми селениями) миграция имела место в XVIII веке. Основными причинами, вызвавшими миграцию чувашского народа на край Европейской России – Башкортостан, были отсутствие свободной земли, усиление феодального гнета на своей Родине, а также насильственная христианизация [6, с. 200].

На сегодняшний день представители чувашского народа проживают на всей территории Башкортостана, в том числе и на западе республики, в частности, в Туймазинском и Белебеевском районах. Всего проживает около 4 тыс. представителей (или 1,6% всего населения) [4]. Несмотря на высокую степень ассимиляции народов среди доминирующих по количеству татар и башкир, многие из них продолжают следовать традициям своей культуры. Более всего это проявляется в гастрономии.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что чувашаи являются важными факторами в этнических процессах, происходящих на территории Российской Федерации и Республики Башкортостан. Изучение этнических групп и наций необходимо для эффективного функционирования такого многонационального государства, как Российская Федерация. Нам необходим

системный подход к развитию этносов и наций, поиск путей и средств разрешения национальных и этнических противоречий, возникающих в обществе, и, наконец, более глубокое понимание культуры этноса.

Целью исследования является анализ традиционной пищи чувашского этноса, подвергающегося активной ассимиляции с татарами и башкирами. Задача – проанализировать повседневную и праздничную пищу чувашского народа. Исследование будет касаться Туймазинского района Республики Башкортостан.

Материалами для написания работы послужили полевые опросы в районах компактного проживания чувашей – в Туймазинском районе. Информаторами выступили люди старшего поколения в возрасте от 50 до 70 лет: Кузьмина Зоя Пантелемоновна, Корнилова Ольга Николаевна и др.

Питание чувашей как земледельческого народа издавна строилось больше на растительных продуктах. Хлеб, различные злаки, бобовые, овощи были основными продуктами, которые употребляла большая часть населения. Однако в повседневной пище все же чувствуются тюркские и кочевые корни, поскольку главным блюдом для чувашей является суп в его различных вариациях. Его можно было подавать как на праздничный стол с различными мясными и овощными добавками, так и для повседневного употребления. Супы были как постными, так и мясными, все зависело от достатка. Мясо, в основном говядина и баранина, а также птица, употреблялось в пищу по праздникам. Повседневная еда ничем не отличалась от праздничного разнообразия. Как в прошлом, так и сегодня она остается невзыскательной и непритязательной.

Чуваши не начинали свою праздничную трапезу без одного из главных национальных блюд – хуплу [2]. Это круглый большой пирог из пресного теста. Начинка у хуплу была сложная, составная: первый слой состоял из каши или мелко раскрошенного картофеля, второй – из мелко нарезанного мяса, третий – из тонкого слоя жирного мяса или сала. Его разрезание предоставлялось самому уважаемому члену семьи или гостю.

Обязательным блюдом является также ароматный шўрпе [2] – мясная похлебка из баранины, говядины и свинины. Как и раньше,

так и сейчас ее готовят во время убоя скота из субпродуктов: головы, ног, внутренностей с добавлением специй, крупы, лука и пр.

Традиционным деликатесом чувашей считается шартан [4] – колбаса, которую в большие праздники делали из жирного мяса. Для этого чуваша брали тщательно промытый овечий или бараний желудок, набивали его мелко нарезанным сырым мясом с большим количеством жира. Затем, положив его на сковородку, они несколько дней запекали шартан в печи. Готовый шартан хранился в прохладном месте. Его подавали ломтиками. Чтобы шартан хранился дольше, мясо слегка посолили. Иногда, когда не было мяса, в суп клали кусочки шартана.

Ритуальное значение имели йáva [7, с. 310] – древний вид печенья без начинки в форме шариков диаметром 2-3 см, изготовленные из любой муки, кроме ржаной. Для пышности в тесто добавляли немного кислого молока и сливочного масла, если это было необходимо, тесто подслащивали. Его подавали к чаю, и гости угощались им. Также считалось торжественным и ритуальным блюдом.

Традиционные напитки включали пиво – сара [3]. Оно изготавливалось из ячменного или ржаного солода на пивных дрожжах и имело разную крепость: для повседневного употребления было слабым, для праздничного стола – хмельным. В каждой деревне была одна или несколько солодовых овинов. Немногие до сих пор сохраняют традиции домашнего пивоварения.

Поскольку чуваша находились в поликультурной среде, на их кухню оказывали влияние не только русские традиции, но и башкирские и татарские. Это проявилось в появлении некоторых заимствованных блюд и напитков: вареников, кваса, в широком употреблении конины, разнообразии использования молочных продуктов и др. Однако до сих пор многие рецепты традиционной чувашской кухни не забыты, их можно встретить, прежде всего, за праздничными и обрядовыми столами, семейными трапезами. Более того, именно знакомство с национальной кухней, проникновение ее отдельных элементов, способствует повышению интереса к иной культуре. Таким образом, национальная идентичность не забывается и передается из поколения в поколение.

Список использованных источников и литературы

I. Источники: полевые материалы автора.

Информаторы:

1. Псела Вера Павловна, 1962 г. рождения, г. Туймазы, Туймазинский район;
2. Кузьмина Зоя Пантелемоновна, 1960 г. рождения, г. Туймазы, Туймазинский район;
3. Корнилова Ольга Николаевна, 1949 г. рождения, г. Туймазы, Туймазинский район;
4. Население Башкортостана [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Башкортостана (Дата обращения: 10.04.2020).

II. Литература:

5. Жуковская Н.Л. Национальная кухня. – М., 1998. – С. 203-204.
6. Петров И.Г. Чуваши // Народы Башкортостана: Историко-этнографические очерки. – Уфа, 2002. – С. 200–202.
7. Чуваши / ред. В.П. Иванов, А.Д. Коростелев. – М., 2017. – 654 с.

УДК 314.9

Тарасенко Е.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г.Уфа
tarasenko-lena@list.ru*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧУВАШЕЙ БАШКОРТОСТАНА¹

***Аннотация.** В данной статье анализируются основные факторы самоопределения чувашского населения в сфере национальной идентич-*

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Сулейманова М.Н.

ности. Исследуется динамика развития чувашей в Республике Башкортостан и факторы, влияющие на их национальную идентичность. Согласно этносоциологическим исследованиям, чувашское население республики сохраняет свою этническую идентичность, о чем свидетельствуют количественные и качественные показатели сохранения и развития национальной культуры и языка чувашей Башкортостана. В ходе работы делается попытка выявления общей динамики развития ситуации в вопросе сохранения национальной идентичности чувашей Башкортостана.

Ключевые слова: *национальная идентичность, язык, чувашаи, демография, традиционная культура, Республика Башкортостан.*

Современный мир вновь показал актуальность проблемы межэтнических конфликтов, связанных с попыткой исчезающих или подавляемых культур изменить политику в сфере национальных отношений. Особо остро этот вопрос в настоящее время стоит в Ближневосточном регионе и проявляется в вопросе национальной идентичности курдов, не признаваемых на территории государств, в которых они проживают.

Многонациональный состав России заставляет научное общество предельно чутко исследовать и анализировать национальный вопрос и культурную сохранность каждого этноса, чтобы предупредить и избежать обострение межнационального конфликта.

Современность характеризуется процессами глобализации, качественно и глубоко влияющими на культурный процесс и затрагивающий все сферы жизнедеятельности. Становление единого информационного пространства и перенасыщение стандартизированной массовой культурой логически приводит к упадку традиционной, национальной культуры. В конечном итоге утеря культуры определенного народа приводит к утере национальной идентичности и исчезновению самой народности в процессе ассимиляции в другой среде.

Уникальность Республики Башкортостан заключается в ее многонациональном, многоконфессиональном и поликультурном составе. Одновременно географическое расположение между Западом и Востоком представляет собой исторический регион «на-

ционального котла», где в ходе многочисленных миграционных потоков, из множества народов было образовано единое, мирно сосуществующее общество. Интерес в изучении именно состояния народов Башкирии представляет практический и конкретный региональный интерес в сфере изучения всей России, поскольку Башкирия представляет собой такое же сложное Евразийское этническое образование, как и Российская Федерация. Его особенностью является тесное сплетение и взаимодействие славянских, тюркских, финно-угорских и других народов. По данным переписей населения Республика Башкортостан является второй по многонациональности и стабильно занимает первое место по численности населения в Приволжском федеральном округе.

Важнейшим элементом национальной идентичности является традиционный язык народа, развитие которого зависит от государственного статуса, сферы употребления языка, его присутствия в образовательном процессе, СМИ и духовной культуре населения (религиозной составляющей).

Согласно этнолингвистической классификации, распространенные в Республике Башкортостан языки можно сгруппировать следующим образом: в тюркские (башкирский, татарский, чувашский), финно-угорские (марийский, удмуртский, мордовский языки), славянские языки (русский, украинский и белорусский).

Помимо этого, различные народы республики, поселившиеся здесь после Великой Отечественной войны, в той или иной степени сохраняют свои национальные языки, например, немецкий.

По данным последних переписей 2002 и 2010 годов, численность чувашей по России сократилось с 1637094 до 1435872 человек [1]. Можно наблюдать определенную динамику и в Республике Башкортостан: по данным переписи 1989 г. в Башкортостане проживало – 118509 чувашей (3% населения), в 2002 – 117317 (2,9% населения) и в 2010 году – 107450 человек (что составило 2,7% населения). Можно наблюдать динамику падения, как и численности чувашей в Башкортостане, так и удельного веса в общем составе населения.

Чуваши (анатри, вирьял, мижерь, чаваш) стабильно занимают 4 место по численности в Республике Башкортостан среди местного населения после русских, башкир и татар. Развитие и сохра-

нение языковой идентичности зависит от ряда факторов [2, с. 6]: численности носителей языка; степени их компактности расселения; уровня урбанизации носителей языка; наличия письменной формы языка; традиции использования языка (на бытовом, официальном уровне); социальной потребности использования языка (официальный статус); развития национального самосознания у этноса.

Если анализировать ситуацию с чувашской национально-языковой идентичностью и условиями её развития и сохранения на современном этапе, можно получить ряд эмпирических выводов.

По последним данным переписи 2010 года, чувашки компактно проживали в Республике Башкортостан в следующих районах: Аургазинском – 10 тыс. человек, 29% населения; Бижбулякском – 9 тыс. человек, 35% населения; Белебеевском – 4 тыс. человек, 20% населения. А также в Ермекеевском, Стерлитамакском, Федоровском, Шаранском, Кармаскалинском районах (составляя в среднем от 14 до 10% населения). В г. Уфе проживало 9,5 тысяч чувашей, что составляло 1% населения.

По данным переписи 2010 г., 45% чувашского населения проживало в городах, а 55% – в сельской местности. При этом, анализ сохранения языковой идентичности прослеживается в местах компактного и сельского расселения чувашей: в Аургазинском районе 97% чувашей признают своим родным языком чувашский; в Миякинском около 96%; в Кармаскалинском 95% [7, с. 80]. При этом общая картина признания чувашского языка родным является достаточно высокой, несмотря на низкий процент у городского населения, и в целом составляет 77% [4, с. 196]. Обучение на родном чувашском является затрудненным не только в городской среде, но и в сельской, где наблюдается компактное расселение и большая востребованность в изучении родного языка. По сравнению с началом XXI века, можно сказать, что за десятилетний период произошел упадок национально-языковой идентичности у чувашей более чем на 10%.

Помимо этого, за первое десятилетие XXI века можно наблюдать, что традиционный костюм практически вышел из обихода чувашей, однако используется во время праздников и мероприя-

тий. Но в наибольшей мере сохранилась традиционная кухня чувашей [5]. Тем не менее, среди чувашского населения Башкортостана наблюдается культурное размывание и потеря собственной идентичности, однако процесс этот проистекает в скрытой форме и связан с молодежью, у которой уже нет социальной потребности в изучении собственной культуры, традиции и языка.

Несмотря на проводимую государственную политику поддержки чувашского языка и финансирования более 100 национальных школ в Республике Башкортостан, а также изучение фольклора и этнографии народа в научно-исследовательских центрах – Академии наук РБ, Уфимском научном центре РАН, Институте этнологических исследований РАН и других учреждениях, происходит процесс ассимиляции чувашского населения Башкортостана.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день уровень национальной идентичности у населения Чувашии достаточно высок. Это доказывается тем, что среди чувашей Республики Башкортостан сохраняет большую значимость такой компонент этнической идентичности, как родной язык, особенности традиционной культуры. Большая часть чувашского населения республики признает чувашский язык родным и употребляет его в повседневности. Однако значительное влияние на национальную идентичность оказывает фактор проживания в полиэтнической среде, поэтому тесные этнокультурные контакты, особенно среди молодого поколения, приводят к постепенному размыванию культурных границ и потере этнической идентичности чувашей.

Список использованной литературы

1. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 193 с.

2. *Михальченко В.Ю.* Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Язык и общество. – М.: Азбуковник, 2016. – 872 с.

3. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. / Башкортостанстат. Уфа, 2013. Ч. II. 189 с.

4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Кн. 1. – 847 с.

5. *Медведев В.В.* Этническая идентичность верховых чувашей Башкортостана в начале XXI в. Журнал: Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-verhovyyh-chuvashey-bashkortostana-v-nachale-xxi-v> (Дата обращения: 10.03.2020).

6. *Ягафова Е.А.* Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – нач. XX вв.) / ЧГИГН. Чебоксары, 2007. 530 с.

7. *Габдрафиков И.М., Сафин Ф.Г., Фатхутдинова А.И.* Этническая и языковая идентичности: парадигмы и парадоксы результатов переписей населения (на примере Республики Башкортостан) // Пенза: XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2013. № 11(15), т. 1. С. 198–204.

УДК 316.73

Уршеева С.Р.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
ursvetrash@yandex.ru*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена аспектам теоретического исследования влияния образовательной среды региона на формиро-*

¹ Научный руководитель – доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, кандидат социологических наук, доцент Игнатьева О.Н.

вание региональной идентичности молодежи. В работе подчеркивается роль культурной, образовательной и молодежной политики в процессе формирования региональной идентичности молодого поколения. Автором рассмотрены факторы образовательной среды, способные оказывать влияние на формирование региональной идентичности молодежи, а также взаимодействие данных факторов. Влияние рассмотренных факторов проиллюстрировано рядом региональных примеров и практик, реализуемых в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: образовательная среда региона, молодежь, региональная идентичность молодежи, культурная политика, образовательная политика, молодежная политика.

Проблемы развития региональной образовательной среды и ее влияния на формирование региональной идентичности приобретают особую значимость в условиях нестабильности, вызванной перманентной социально-экономической, межкультурной и межэтнической напряженности. Развитие современного общества немыслимо без культуры и образования, ведь фундаментом будущего всегда были, есть и будут знания, традиции, ценности и опыт (и жизненный, и творческий) предыдущих поколений. В данном контексте особенно актуально воспитательное и социализирующее влияние образования на молодежь.

Благодаря потенциалу региональной образовательной среды у подрастающего поколения актуализируется интерес к историко-культурным ценностям, формируется чувство патриотизма, повышается уровень идентификации и толерантности, выстраиваются механизмы трансляции ценностных ориентиров и позитивных смыслов. Все это, в свою очередь, становится ключевым условием эволюции устойчивых территориальных сообществ. Таким образом, исследование влияния культурно-образовательной среды региона на формирование региональной идентичности молодежи в первую очередь благодаря целенаправленному воздействию культурно-образовательной и молодежной политики региона, представляется более чем актуальным.

В образовательном пространстве и образовательной среде страны принято выделять общегосударственный, региональный и муниципальный уровни.

При этом И.Я. Мурзина понимает под образовательным пространством региона сложноорганизованную целостность, ключевым элементом которой служит образовательная сфера. Именно эта сфера, с точки зрения вышеупомянутого автора, транслирует и актуализирует смыслы, созданные людьми, проживающими в том или ином регионе и оказывающие влияние на идентичность и образ жизни этих людей, как жителей региона [4, с. 18].

В свою очередь, И.С. Семененко полагает, что образовательное пространство региона является сложноинтегрированной категорией, которая способствует осмыслению нюансов учебно-воспитательного процесса. Автор представляет образовательную среду региона не только как показатель уникальности территории, но и как способ описания специфики педагогических практик, присущих именно этой конкретной территории и зависящих от местных условий [5, с. 54].

Базируясь на озвученных выше авторских подходах, дадим определение образовательной среды региона. Итак, образовательная среда региона – это сложное явление, которое представляет собой совокупность образовательно-обучающих и культурно-воспитывающих кондиций образования и последующего развития личности в динамике. В этом процессе принимают участие различные акторы, в него включены сама личность, социальные группы и региональные общности. Эти акторы, личности и социальные группы неразрывно связаны между собой условиями, взаимовлиянием образовательной среды региона и социализирующейся личности и региональным сообществом. Между этими акторами, личностью и социальными группами происходит непрерывное взаимодействие, которое характеризуется пространственно-временными границами и уникальными региональными особенностями. Среди таких особенностей назовем политическое, социальное, экономическое развитие территории (региона), статус духовно-нравственной сферы местного сообщества, культурные ценности и традиции, опыт региона (как исторический, так и социокультурный).

В данном контексте перечислим важные качественные результаты социализирующего влияния образовательного пространства

(среды) региона на отдельную личность и на всю региональную общность. Это – приобретение знаний о малой родине и местном социуме; создание и развитие позитивного образа малой родины и позитивного отношения к основополагающим ценностям местного сообщества, гордости за свой регион, толерантности. Немаловажное слагаемое – возможность получения опыта участия в проектах, реализация социальных инициатив, творческая деятельность. Все вместе и формирует региональную идентичность.

Необходимо подчеркнуть, что особую актуальность вопросы формирования региональной идентичности приобретают в государствах, состоящих из мультикультурных (поликультурных) регионов. Именно в таких государствах процессу формирования региональной идентичности подрастающего поколения и молодежи должно уделяться сугубое внимание, ведь региональная идентичность молодежи позволяет отразить ее ценностные ориентации, динамику ее настроений, поведенческий потенциал. При этом необходимо помнить, что именно молодежь является самой активной и мобильной социальной группой.

Региональная идентичность – это, в первую очередь, отождествление себя со своей малой родиной, самоидентификация себя с людьми, проживающими на данной территории и обладающими определенными особенностями.

Регион представляется проживающим там людям как «особая часть» государства, страны.

Рассмотрение концепта региональной идентичности невозможно без рассмотрения элементов, связанных с культурными, этическими, религиозными особенностями того или иного региона. В рамках исследования данного концепта большую роль играют и политические и экономические отношения в регионе, значимость региона в государственном масштабе, его потенциал.

Процесс региональной идентификации – это определение «себя среди своих», определение «других и остальных», сопоставление интересов, ценностей, оценок, характерных для жителей своего региона с «чужими» ценностями и интересами.

Назовем три основных слагаемых в структуре идентичности. Это когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий

компоненты. Специфика молодежи как социальной группы влияет на характер всех трех слагаемых. Именно молодые люди максимально открыты новым знаниям и новому опыту, способны к критическому анализу и формированию личной оценки явлений и событий. Именно молодые люди способны к выражению и обоснованию своей точки зрения и готовы к участию в мероприятиях и проектах.

Какие же факторы формируют представления молодежи о регионе, его истории, культуре, какие же факторы влияют на отношение молодежи к родному региону? Это органы государственной власти и местного самоуправления, учреждения образования и культуры, институты гражданского общества. Особое значение приобретают региональные органы государственной власти, так как именно они разрабатывают и реализуют молодежную политику.

Составной частью молодежной политики является политика образовательная. Именно реализация образовательной политики способствует приобретению юношеством основных знаний о регионе [1, с. 59]. При этом важно обращать внимание на следующее: эти знания призваны дополнять создаваемую образовательными учреждениями картину мира, и ориентированы они должны быть в первую очередь на эмоциональное восприятие.

Политика в культурно-образовательной сфере должна быть направлена на преемственность, сохранение, трансляцию и воспроизводство ценностей культуры родного региона, создание возможностей для привлечения молодежи к культурной и креативной деятельности [6, с. 165].

В рамках реализации культурно-образовательной политики, органы государственной власти постоянно разрабатывают и корректируют образовательные программы, направленные на формирование региональной идентичности молодежи. Например, в Республике Башкортостан уже длительное время в школьные образовательные программы включают учебные курсы по изучению особенностей развития региона (исторических, географических, социально-экономических, культурных). Так, в РБ выросло уже

поколение молодых людей с момента введения в школьную образовательную программу общеобразовательных учреждений учебного курса «История и культура Башкортостана».

К данному процессу могут и должны активно подключаться и СМИ. В этом случае они становятся не только рупором эпохи, но и фактором формирования региональной идентичности молодежи в образовательной среде.

Говоря о факторах формирования региональной идентичности, нельзя обойти вниманием и деятельность региональных партий. Необходимое условие при этом – региональные партии (или отделения региональных партий) должны ориентироваться на мнения молодых граждан по важным для региона проблемам. Кроме того, политические партии должны активно привлекать молодежь к участию в соответствующих акциях и проектах. Разумеется, данные проекты должны иметь идеологическую составляющую.

Не могут оставаться в стороне от формирования региональной идентичности и общественные организации, молодежные союзы. Не вызывает сомнений, что значение их деятельности в данном процессе усиливается в рамках сотрудничества с государством [3, с. 54].

XXI век привнес в число факторов формирования региональной идентичности ИКТ. Это и молодежные сети, и блогосфера. Однако следует отметить, что влияние данных факторов часто несистемно и хаотично. Тем не менее, вряд ли оправданно уменьшать их значение в исследуемом контексте.

Взаимодействие всех рассмотренных субъектов должно базироваться на инновационных подходах и корректно организованную совместную деятельность по сохранению, транслированию и принятию традиций, ценностей, знаний, смыслов в той или иной образовательной среде.

Большое значение имеет взаимодействие органов, реализующих образовательную и молодежную политику. Это взаимодействие должно строиться также на коммуникации с учреждениями образования и культуры. Это взаимодействие способно решить

определенные проблемы в рамках совместных усилий, способно содействовать выявлению возможностей инновационной эволюции.

Подводя итоги статьи отметим то, что в условиях малой родины, региона в зависимости от характера и интенсивности проблем, существующих ресурсов, деятельности тех или иных субъектов, слагаемые образовательного пространства региона могут выступать в качестве приоритетных направлений культурной, образовательной и молодежной политики Республики Башкортостан.

Список использованной литературы

1. Бердникова К.Л., Ларионова Т.Ю. Культурно-образовательная политика российских регионов // Народное образование. – 2018. – № 6. – С. 54–61.

2. Кривицкий Д.В. Образовательное пространство: социокультурный аспект // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 2 (14). – С. 14–18.

3. Маликова К.Д. Молодежная политика российских регионов // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 3. – С. 54–62.

4. Мурзина И.Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. – Москва: Перо, 2019. – 212 с.

5. Семенов И.С. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. – Москва: РОССПЭН, 2016. – 318 с.

6. Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: исследовательское поле и когнитивный потенциал // Политическая наука. – 2016. – № 2. – С. 164–180.

7. Янгирова С.М. Социальная идентичность: общие проблемы. Вопросы теории и практики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2017. – № 2 (8). – С. 203–207.

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА У МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** В дореволюционный период Российской истории, профессиональная принадлежность была основным критерием идентификации населения Российской империи, поскольку жители страны были разделены не по национальности, а по принадлежности к определенной религии. Таким образом, институты религии и семьи были одними из основных в основании гражданской (точнее, национальной) идентичности населения страны. В свою очередь, семейное право полностью основывалось на религиозном праве. В этой статье мы рассмотрим проблему развода среди мусульман – один из самых дискуссионных вопросов в мусульманском законодательстве, специфику реализации этого права в Российской империи, а также его влияние на проблему сохранения семьи.*

***Ключевые слова:** шариат, мусульмане, брак, никах, развод, талак.*

Проблема развода в семье в истории общечеловеческой культуры всегда являлась и является достаточно актуальной. Поэтому совершенно закономерно то, что в мусульманском праве вопросы развода в семье занимают особое место. Очевидно, что эта процедура затрагивает насущные, часто болезненные аспекты жизни каждого человека и, не случайно, этот раздел шариата считается одним из самых сложных. Не вдаваясь в детали всей процедуры развода, необходимо отметить, что сложность заключается в определенной парадоксальности принципиальных установок ислама на это явление. С одной стороны, расторжение брака является дозволенным действием в шариате. На это есть прямые указания в Коране, Сунне и единогласных решениях мусульманских богословов. Так в Священном Коране читаем: «О, пророк, когда вы

даете развод женам, то разводитесь с ними в установленный для них срок, и отсчитывайте срок, и бойтесь Аллаха, Господа вашего!» [2]. С другой стороны, в сборнике Ибн Маджа № 2008, встречаем изречение Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «Самое ненавистное из дозволенных деяний (которое вы совершаете) пред Всевышним – развод».

В мусульманском семейном праве развод называется арабским словом «талак». Р.М. Нургалеев, доктор шариатских наук, в своем труде «Классическое мусульманское семейное право» определяет «талак» как разрыв взаимоотношений между супругами [6]. Причем, данный разрыв может происходить как моментально (ба'ин), так и в последующем (радж'и). При моментальном разрыве взаимоотношений развод происходит сразу после его оглашения и не может быть отложен на более позднее время или отменен. При отложенном разводе происходит последовательный разрыв взаимности в течение фиксированного периода времени и может быть отменен до его истечения [7, с. 279].

В этом отношении интерес вызывают особенности расторжения браков мусульман в Российской империи. Так один из современных исследователей И.А. Мухаметзарипов пишет, что разводы в мусульманском обществе того периода совершались согласно исламскому праву [5]. При этом руководители мусульманских общин регулярно знакомили органы государственной власти с порядком бракоразводных процессов среди мусульман.

По оценкам исследователей, среди приверженцев ислама больше всего практиковались разводы «хулюг», при которых женщиной выплачивалось возмещение или она отказывалась от своих материальных прав – «махра» [5]. «Махр» – это материальная плата, которая выплачивается мужем жене после заключения брака (никах) или после интимной близости (духул) [6, с. 51].

Среди оснований для расторжения брака шариат предусматривал также неспособность супруга к совместному сожительству. Эта неспособность могла быть связана с определенными жизненными обстоятельствами или болезнями: кастрация, половое бессилие мужчины, сумасшествие, проказа и другие, неизлечимые или трудноизлечимые недуги. Наряду с другими

обстоятельствами причиной развода также могло быть жестокое обращение мужа с женой. Мусульманину не подобало жестоко относиться к своей супруге, об этом есть много указаний в священных текстах. Например, Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Бойтесь Аллаха в отношениях со своими женщинами (женами), ведь вы взяли их как временно вверенное (аманат) Аллахом, и позволили себе их половые органы, использовав слова Аллаха. Они имеют права требовать у вас содержание и одеяния в соответствии с общепринятыми нормами (би аль-ма'руф)» (Муслим № 2137).

Расторжения брака у мусульман совершались вследствие веротступничества, вследствие чего муж должен был объявить жене «талак» – желание развестись, и выплатить ей содержание. Возможен был развод также по инициативе жены. Во время бракоразводного процесса свидетельские показания супругов сопровождалась клятвами перед Богом. Далее имам совершал бракоразводный обряд, заносил его в метрическую книгу, копии которых выдавались разведенным. Причем для окончательного разъезда супругов определялось время, в течение трех месяцев, когда жена должна была оставаться в доме мужа. При условии, если жена была беременна, то этот разъезд должен был произойти до родов. После расторжения брака его участникам выдавали разводное письмо. Если бывшие супруги продолжали сожителство, имаму надлежало это запретить, а в случаях нарушения запрета довести до сведения Оренбургского мусульманского духовного собрания.

Шариат также возлагает обязанность женщинам после развода соблюдать «'идду» – определенный промежуток времени, в течение которого она не могла выйти замуж [5, с. 92]. Всевышний в Священном Коране (33:49) сказал: «О те, которые уверовали! Если вы вступаете в брак с верующими женщинами, а затем объявляете им развод до того, как вы прикоснулись к ним, вы не имеете прав на то, чтобы они соблюдали 'идду» [2].

Приведем несколько конкретных фактов, иллюстрирующих положение с разводами в дореволюционной России. В Уфимской губернии за 1887 год было оформлено 1602 развода, а заключено браков 9336. Статистика остальных регионов была несколько

иная. Например, в г. Астрахани в 5-м полицейском участке, где в 1891 году проживало 5337 татар, в браке состояло 2668 человек, из которых были разведены лишь 7 человек [4, с. 13]. Исправник г. Касимова Рязанской губернии в разговоре с заезжим петербургским публицистом отмечал, что разводов у местных татар почти не бывает [5, с.77]. Конечно, данная статистика является относительной, ведь дела о разводах не всегда фиксировались.

Таким образом, мусульмане Российской империи в бракоразводных вопросах придерживались всех основных принципов шариата. Российское законодательство не препятствовало подобной практике. Количество разводов среди мусульман этого периода было относительно небольшим. Принципиальных различий в вопросах развода среди мусульманских регионов России не наблюдалось.

Список использованной литературы

1. *Акбашева Д.Х.* Исламская парадигма коммуникации в семье // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2015. – С. 15–20.

2. *Аляутдинов Ш.* Перевод смыслов Священного Корана. – СПб.: Изд-во «Диля», 2010.

3. *Аминов Т.М.* История исламской педагогики и образования: Учебник для бакалавров по напр. 47.03.03. Религиоведение. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 159 с.

4. Ведомости о личном составе населения, дворовых участках, строениях и квартирах г. Астрахани, составленные на основании результатов однодневной переписи 20 января 1891 года. Астрахань, 1895. – С. 12-13.

5. *Мухаметзарипов И.А.* Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Казань, 2010. – 51 с.

6. *Нургалиев Р.М.* Классическое мусульманское семейное право: учеб. пос. 5-е изд. испр. – Набережные Челны: «Духовно-деловой центр «Ислам Нуры». 2016. – 109 с.

7. Мухаммад Кадри Баши. Аль-ахкямаш-шар‘ия фи альхавальаш-шахсия. В 4 т. – Каир: Салям, 2008.

8. Халирахманов Д.К. Толерантность мусульман в Священном писании и исламском праве. Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). – С. 387–389.

УДК 316.65

Хабатуллина Р.Р., Седова А.П.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
sedowa.anastasia2013@yandex.ru*

ЭТНИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ВЫБОРА БРАЧНОГО ПАРТНЕРА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

***Аннотация.** В статье рассматривается роль этнических факторов при формировании и развитии брачных отношений у современной молодежи. Авторы приводят результаты пилотажного интернет-опроса, свидетельствующие о потенциальных проблемах в сфере межэтнических/межконфессиональных отношений.*

***Ключевые слова:** этничность, национальность, молодёжь, религия, брачные отношения, межнациональный брак.*

В настоящее время все чаще возникает вопрос о проблемах супружеских отношений в межэтнических браках. Семья, как объект психологического исследования и воздействия, предопределяет и дальнейший рост внимания к данной теме.

В современной России люди все чаще задаются вопросом о своем происхождении, в том числе молодежь. Фактически речь идет об этническом парадоксе современности. События последних лет показали, что национальные проблемы, наряду с полити-

¹ Научный руководитель – доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, кандидат социологических наук, доцент Сизоненко З.Л.

ческими, духовными и экономическими, стали важнейшими для нашего общества. Сама жизнь диктует сегодня необходимость серьезного постоянного анализа проблем, проявившихся в сфере межнациональных отношений и прогнозирования тенденций их развития. Бытие этносов соотносится с семьей. Сохранить семью – значит сохранить народ. Образование межэтнических семей напрямую влияет на процессы сохранения или же вымирания этнически однородных народов.

Молодёжь предопределяет состояние всех сфер жизни. Именно от молодежи зависит перспектива демографической и этнической ситуации. По данным проведенного среди молодежи опроса, в котором приняли участие 100 респондентов, 71% молодежи не считает необходимым проводить религиозные обряды (венчание, никах и т.п.), что говорит о том, что религиозная/конфессиональная идентификация играет не самую главную роль при выборе брачного партнера и в целом образа жизни. Интересен тот факт, что по данным опроса 24% родителей опрошенных считают религиозные обряды обязательными, и что дети должны их соблюдать при заключении брака. 75% относятся к обрядам нейтрально, 1% старшего поколения высказывается негативно. При этом 90% опрошенных не согласны менять вероисповедание, если избранник окажется другой веры. То есть здесь мы наблюдаем явное противоречие. С одной стороны, молодые люди заявляют о нейтральном, почти равнодушном отношении к религиозным обрядам, но с другой – готовы проявить принципиальность, если возникнет вопрос о необходимости изменить религиозную идентификацию. Можно сделать вывод о том, что толерантность в вопросах этнического и конфессионального многообразия имеет некие пределы: если человек окажется перед концептуальным выбором, в нужный момент он вспомнит о своем происхождении. Вопрос, несомненно, требует отдельного, более глубокого рассмотрения, но на поверхности выступают факторы потенциальных конфликтов.

По данным проведенного опроса, 34% респондентов уже состоят в отношениях с представителем другой нации и других религиозных взглядов, 48% состоят в отношениях с партнером своей национальности, при этом среди таких пар есть противоречия

в религиозной составляющей. 18% не состоят в отношениях.

При построении общей картины этнических взглядов на брачную структуру необходимо учесть тот факт, что культуры разных этносов отличаются друг от друга тем, допустимы в них в принципе повторные браки или нет. В случае, если повторные браки допустимы, та совокупность, в которой происходит выбор брачного партнера, является довольно-таки широкой и включает в себя состоящих и не состоящих в браке людей. Так, человек всегда доступен для брака вне зависимости от того, состоит он в браке или нет. В культурах, где повторные браки не допускаются, в культурах традиционной, жесткой моногамии, пространство возможных выборов не включает в себя тех, кто уже состоит в браке. Человек попадает в эту совокупность по достижении установленного законом или обычаем народа брачного возраста и покидает её, вступив в брак. В современном мире, где стирается граница между западным и восточным типом, историческая тенденция состоит в переходе от строгой моногамии, когда вступление в повторный брак затруднено, к моногамии серийной, когда повторные браки стали обычным делом. Что касается степени свободы индивидуального выбора, в этом отношении, между различными обществами также существуют большие отличия. В некоторых культурах, а в прошлом практически повсюду, преобладают браки, организуемые родителями или другими родственниками, под чьей опекой находятся молодые люди. Такие браки были этнически однородными. Межнациональные (межэтнические) браки в прошлом были скорее исключением.

Вообще, сама проблематика межэтнической брачности заслуживает отдельного рассмотрения. Как справедливо отмечают авторы монографии, «точных данных о количестве таких браков не было и нет, однако статистика подтверждает, что в России количество межнациональных браков стало расти уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции, превратившись к настоящему времени в широко распространенное социальное явление. Интересно, что именно в этот период традиционная семья практически прекращает свое существование, сменяясь современным типом семьи с явно ослабленными институциональ-

ными характеристиками, межнациональная же семья начинает формироваться именно как социальный институт. В 50-е годы в бывшем СССР межнациональным был каждый 10-й брак, в 80-е годы – уже каждый 7-й, а в некоторых республиках – каждый 5-й. Республика Башкортостан, согласно материалам переписи населения 1989 года, становится второй в Волго-Уральском регионе по численности межнациональных браков. Каждый третий ребенок рождается в межнациональной семье (на 1 млн 50,3 тыс. семей, учтенных переписью, пришлось 262,4 тыс. межнациональных семей)» [1, с. 55–57].

Авторы названной монографии дают следующее объяснение тенденций в сфере брачных отношений: «не вызывает сомнений, что подобный рост обусловлен прежде всего отменой частной собственности – главной основы экономической и моральной зависимости молодых людей от воли родителей при вступлении в брак. Советская власть упразднила самое действенное наказание за нарушение семейного кодекса, и результат не замедлил сказаться: молодые семьи, скрепленные одобряемым родителями браком и не одобряемым, оказались в равном экономическом, политическом и социальном положении, что в свою очередь спровоцировало свободу относительно самостоятельного выбора брачного партнера. Помимо указанных доводов весомую роль в расширении национально-смешанной брачности сыграло ослабленное положение института религии, утрата им регламентирующего влияния в сфере межличностных отношений людей разной этнической принадлежности. Изменилась и позиция государства: при царизме правительство, боясь сближения и совместной борьбы народов против феодально-колониального гнета, запрещало смешанные браки (сильному стеснению подвергал браки башкир с казанскими татарами-переселенцами Указ от 11 февраля 1736 года, брак разрешался лишь с позволения казанского губернатора), при Советской власти положение резко изменилось. Межнациональные браки могли способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между людьми различных национальностей. Межнациональная семья должна была стать и стала своеобраз-

ным символом дружбы народов многонационального Союза Советских Социалистических Республик. Однако в 90-е годы после распада Союза отношение к межнациональным семьям изменилось, что связано с процессами пробуждения национального и религиозного самосознания. Тем не менее, межнациональная семья – распространенное явление в современном социуме, и число таких семей неуклонно увеличивается» [1, с. 55–57].

Результаты проведенного пилотажного интернет-опроса свидетельствуют о том, что молодые люди до определенного момента не задумываются о своем отношении к вопросам веры и этнической идентификации, однако по мере взросления эти вопросы могут актуализироваться. Особенно значимым данный вопрос может оказаться при выборе спутника жизни. Но опять же, на стадии знакомства и добрачных отношений может доминировать толерантность, однако впоследствии могут проявиться принципиальные разногласия по организации быта, воспитанию детей и т.д. Данная проблематика давно в поле зрения этносоциологов. В современной науке выделилось такое направление, как этнопсихология. Важно понимать, что исследования, проведенные по названным вопросам в молодежной среде, не всегда позволяют получить объективные данные. Причина заключается в особенности самой молодежной аудитории. Все зависит от того, насколько серьезно молодежь относится к самому проблемному вопросу, понимает ли он его значимость, и насколько искренне отвечает. Здесь уместны, скорее всего, качественные исследования и эксперименты, при помощи которых можно будет выявлять реальные предпочтения, например, при выборе спутника жизни/брачного партнера.

Список использованной литературы

1. *Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н.* Социальные технологии укрепления межнационального согласия: монография. – Уфа: Диалог, 2011. – 244 с. Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22974971> (Дата обращения: 25.04.2020).

2. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., Изд-во МГУ, 2000.

3. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с., ил. – (Серия «Мастера психологии»).

УДК 128

Хайретдинов А.И.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
zenosick@yandex.ru*

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ПОИСКИ¹

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам самоидентификации человека, важным аспектом которой автор считает поиски смысла жизни. Рассматриваются основные подходы к пониманию смысла жизни в истории философии. Обосновывается связь смысла жизни и цели человеческого существования.*

***Ключевые слова:** самоидентификация, смысл жизни, цель существования.*

Современная эпоха, которую философы называют «ситуацией постмодерна», требует от человека ответа на «десять тысяч вопросов», среди которых ключевым остается вопрос о смысле человеческой жизни. Он играет важную роль в самоидентификации человека, в понимании «кто он, откуда он, куда он идет». Вообще разные аспекты этого процесса составляют мейнстрим социально-гуманитарного дискурса, являясь объектом исследования многих ученых [2; 5; 8; 9; 10]. Кем мы себя осознаем и в каком возрасте приходит это осознание? Частью какой общности – этнической, конфессиональной, национальной, профессио-

¹ Научный руководитель – профессор кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ, доктор философских наук, профессор Фролова И.В.

нальной – являемся? И, следовательно, в чем смысл и цель нашего существования?

Размышляя о проблемах смысла жизни, нельзя игнорировать исходную сферу, в которой он может не осознаваться как проблема, но в которой он назревает как проблема. Эта сфера – повседневная жизнь. Попытка понять и познать самого себя, свое предназначение и место в этом мире, в определенное время приводит к тому, что каждый из нас задает вопрос о смысле существования. Огромное значение играет опыт социализации, среда, в которой происходит личностное становление человека, те ценности и нормы, которые он усваивает через свое социальное окружение [2].

Но не только повседневная жизнь, но внешние вызовы оказывают определяющее воздействие на формирование смысложизненных установок. Переломные этапы жизни страны или общества, войны и революции, смена общественных укладов – включая и переход к информационной эре, который мы сегодня наблюдаем – все это рождает новые формы идентичности человека (например, сетевую идентичность, о которой сегодня размышляют философы, в том числе – И.В. Фролова) и новые смыслы [9]. Разумеется, необходима рефлексия, личностное постижение внешних вызовов, поэтому один из современных исследователей – В. Загороднюк – пишет: «Условие внешней референции необходимо, но недостаточно для правильной постановки вопроса о смысле бытия. Мы также должны осознавать эту внешнюю связь» [3, с. 234].

Часто искания смысла жизни связывают со спецификой взаимоотношения человека с внешним миром, которая, по мнению Э. Фромма, может рассматриваться в категориях «иметь» или «быть», демонстрируя как эгоистическую, так и альтруистическую установку. При становлении смысложизненной позиции «быть» человек развивает и раскрывает свои способности, тем самым обогащая окружающий мир. Различные люди по-разному видят смысл жизни – очевидно, проблема смысла жизни изначально есть проблема выбора. Поэтому выбор целей, ценностей и идеалов определяет, будет ли жизнь человека успешной. Самое главное – определить истинные цели, не путая их с ложными, которые ведут к разрушению и деградации личности. Современная

жизнь содержит в себе потенции различных вариантов выбора. Ядром смысла жизни выступает процесс определения цели человеческого существования. И здесь важное значение имеет самоидентификация человека в культуре, включающая разные аспекты, в том числе – профессиональный, о чем пишет, в частности, И.В. Липчанская [подробнее см.: 5].

Итак, прежде чем приступить к поиску смысла, необходимо уточнить значение слов «бытие» и «жизнь», а также «существование» и т. д. На наш взгляд, все они характеризуют различные измерения человеческого существования – от обыденного до предельного. Таким образом, обычное бытие можно отождествить с существованием и определить, как бытие, то есть нереальное бытие. Высшее – это переживание, то есть нереальная жизнь. И только выход на край предельного измерения человеческого бытия дает основание заявить миру о нашем присутствии, а значит, и об истинном бытии.

Проблема смысла жизни начинает кристаллизоваться еще в античной философии, и попытки ее решения мы видим в трудах Платона и Аристотеля, Эпикура и Сенеки. Одни утверждали, что смысл жизни и ее высшая цель – обретение истины, другие – служение государству, третьи – достижение максимального наслаждения, четвёртые – обретение счастья. Средневековая традиция философствования переносит центр тяжести в религиозный опыт, поэтому проблема смысла жизни увязывается у Августина и Фомы Аквинского с христианской доктриной. Они видели смысл жизни в познании и созерцании Бога. Философия Нового времени снова меняет ракурс рассмотрения человека, делая акцент на его разумности и деятельностной сущности, в ходе которой и обретается смысл существования. Понимание смысла жизни у И.Г. Фихте основано на определенной концепции человеческой природы: «всякое животное есть то, что оно есть; только человек изначально ничто. Чем оно должно быть, тем оно и должно стать... и стань самим собой. Я могу быть только тем, что сделаю сам». Эту мысль Фихте постоянно повторяет [7, с. 789]. Высшей точкой развития немецкой классической философии является философская система Гегеля, и ее значение для разрешения вопроса о

смысле жизни описывается М.М. Рубинштейном таким изложением: «поучительная и интересная попытка охватить всю целостность действительности и разрешение проблемы смысла жизни, которая выявляется в философии Гегеля, в которой панлогизм сопоставляется с безмерным оптимизмом и был окутан сферой своего рода фатализма» [6; с. 84]. Иррационалистическая традиция в лице А. Шопенгауэра – это отказ от панлогизма и признание господствующим принципом универсума слепой и неразумной «воли», в противостоянии которой обретается смысл человеческого существования [1, с. 212].

Стоит отметить, что большинство философов сосредотачиваются на поиске смысла жизни, отождествляя его со смыслом человеческого существования. Заслугой современных философов является типологический анализ подходов к решению проблемы смысла человеческой жизни. Так, В. Загороднюк обосновывает следующие три подхода: 1) жизнь не имеет смысла; 2) жизнь человека приобретает смысл, основывающийся в чем-то внешнем по отношению к человеку; 3) смысл жизни в самой жизни [3, с. 222].

К первой позиции можно отнести экзистенциальную философию А. Камю, посыл которой состоит в том, что человек в своей повседневной жизни редко сверяется с собственной жизненной точкой отсчета. Эта потребность возникает на грани человеческого существования. Иными словами, вопрос о смысле жизни начинает человека волновать в сложный период его собственной жизни, то есть в период возникновения социального кризиса. Как считает А. Камю, вопрос о смысле жизни связан с пониманием ее абсурдности [4, с. 98].

Вторая позиция связана с исканиями К. Ясперса: если у А. Камю мы видим атеистический вариант экзистенциальной философии, то К. Ясперс является представителем религиозной версии этого направления, и полагает, что обретение смысла жизни происходит в так называемых «пограничных ситуациях», когда человек выходит за пределы мира повседневности, понимая, что человеческое существование им не исчерпывается. Для рефлексирующего человека смысл жизни открывается посредством «философской веры».

Исходя из третьего подхода, смысл жизни человека обретается в самой жизни. Здесь есть два варианта. Первый из того исходит, что сам факт жизни есть достаточным условием ее осмысленности. Другой исходит из принципа безграничной свободы. «Если Бога нет, то я Бог», – утверждает герой романа Достоевского «Бесы». Человек может произвольно описывать смысл своего бытия, творить свободно самого себя. По мнению А. Эйнштейна, человек не сможет жить с ощущением отсутствия смысла в своей жизни [привожу по: 6].

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что изученность проблемы смысла жизни не останавливает исследователей в стремлении дать свой ответ на этот вопрос. Думаю, что каждый мыслящий человек неизбежно обращается к его решению.

Список использованной литературы

1. *Ведин И.Ф.* Бытие человека: деятельность и смысл. Рига: Зинатне, 1987.
2. *Винограденко Г.Г., Фролова И.В.* Социализация, интернализация, идентичность: диалектика взаимосвязи // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 4. – С. 1389–1391.
3. *Загороднюк В.* Человек как существо трансцендирующее // Философия. Мир человека. Курс лекций. К.: Стилос, 1999. – С. 222–238.
4. *Камю А.* Бунтующий человек. М.: Политиздат. 1990.
5. *Липчанская И.В.* Самоидентификация человека в культуре: личностный и профессиональный аспекты // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8 (36). № 2. – С. 78–92.
6. *Рубинштейн М.М.* О смысле жизни. – М.: Издательский дом «Территория будущего». 2008.
7. *Фихте И.Г.* Сочинения в двух томах. – СПб.: Мифрил. 1993. Т. 2. – С. 789.
8. *Фролова И.В.* «Искания» идентичности: опыт современной России // Идентичность личности в условиях глобализации. Сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ;

Башкирский государственный университет, факультет философии и социологии. – Уфа, 2010. – С. 51–54.

9. *Фролова И.В.* Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). – С. 40–52.

10. *Фролова И.В.* Этническая и надэтническая идентичность через призму индивидуального и коллективного: философско-политологический анализ // Этнос и формирование гражданской нации: диалектика российской национальной политики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ. – Уфа, 2014. – С. 12–16.

УДК 316.42

Хакимова З.Э.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
zulfiya2006@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ П.А.СОРОКИНА¹

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам социальной солидарности в отечественной философской традиции. С опорой на труды современных авторов анализируются взгляды П.А. Сорокина на социальную солидарность, мораль и альтруизм.*

***Ключевые слова:** отечественная философия, социальная солидарность, П.А. Сорокин.*

Осмысление соотношения личного и общественного модусов человеческого бытия предполагает обращение к проблеме социальной солидарности, которая сопрягается с активным отождест-

¹ Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Рахматулина З.Я.

влением себя с определенной общностью, в том числе – с государством, что выводит на проблемы гражданской идентичности. Последняя представляется особенно актуальной для современного российского общества.

Для отечественной социально-гуманитарной традиции характерен поиск социального идеала, а также этическая проблематика – проблемы справедливости, совести, добра и зла. Именно в русле этой традиции необходимо рассматривать и трактовку солидарности. К исследованию дискурса солидарности в отечественной традиции обращены работы П.П. Кротова, К.П. Лазебной, Е.В. Натаровой, И.В. Пономаревой, Т.В. Попковой и многих других авторов, в которых анализируется понимание проблем солидарности, морали и альтруизма П.А. Сорокиным [1; 2; 3; 4; 5].

Творчество П.А. Сорокина было связующим звеном между российской и западной традицией изучения солидарности. Мечтая о новой цивилизации, построенной на идеалах Истины, Добра и Красоты, он выступал как продолжатель российской традиции, фундированной религиозно-этической направленностью социальных теорий, представленных в трудах его предшественников. Сам Питирим Александрович назвал себя учеником Е. де Роберти и М.М. Ковалевского, признавая их идейное влияние. Напомним, что творчество российского ученого Е. Де Роберти находилось в русле так называемого «социального психологизма», на основе которого он сформулировал четырёхфакторную теорию общества. В ней он выделил различные типы общественного единства, основанные на разном уровне нравственного развития людей и предполагающие их эволюцию от паразитизма и биологического эгоизма к «надорганической множественности». Эта высшая ступень развития общества, ценностью в котором становятся альтруизм, кооперация и солидарность. Моральное преобразование общества, в результате которого задачи социологии и этики сольются воедино, возможно только при условии тотального распространения солидарности [привожу по: 5, с. 38]. Вслед за Е. Де Роберти П.А. Сорокин индикатором общественного прогресса считает моральные преобразования, когда альтернативой несправедливости и социальному неравенству должны были стать солидарность, альтруизм, взаимопомощь, любовь. Именно любовь

является для него высшей и главной ценностью и основой, на которой возможна солидарность между социальными группами и отдельными индивидами [привожу по: 5, с. 40].

Нельзя недооценивать влияние на формирование взглядов П.А. Сорокина его учителя М.М. Ковалевского, у которого на протяжении нескольких лет он был секретарем. Напомним, что именно с развитием солидарности М.М. Ковалевский связывал социальный прогресс, поскольку его критерием является углубление и расширение сферы солидарности, проявляющееся в процессе взаимодействия между народами и социальными группами. Развивая идеи Ковалевского, Сорокин формулирует ряд общесоциологических законов развития общества, среди которых – закон количественного роста социальной солидарности (или закон расширения социально-защищенных кругов) и закон качественного роста солидарности и социально-благожелательного поведения. Наряду с этим, Сорокин предложил методику измерения роста/уменьшения солидарности – так называемый «моральный термометр» [привожу по: 5, с. 42].

Наряду с Е. Де Роберти и М.М. Ковалевским, П.А. Сорокин испытал значительное влияние взглядов российского юриста Л. Петражицкого. Есть мнение, что интерес к роли альтруизма в социальной жизни был инициирован именно знакомством с идеями Л. Петражицкого, чьи лекции по психологической теории права повлияли на понимание Сорокиным роли моральных норм и права в формировании порядка в группах и институтах.

Значительное место в научной доктрине П.А. Сорокина занимала выработка теории, которая объединяет мораль, солидарность и альтруизм на культурном, социальном и личностном уровне в единую системную модель. При этом, изучая солидарность, мыслитель особое внимание уделял поведенческому акту. То есть, с одной стороны, солидарность рассматривалась как операциональное понятие и мера измерения поведения с точки зрения его конструктивности/деструктивности. С другой стороны, солидарность рассматривалась как форма социальной организации [привожу по: 1, с. 86]. Солидарные отношения П.А. Сорокин описывает с таких позиций, как: направленность (прямая, косвенная), степень

интенсивности; межличностный или межгрупповой характер; мотивация (основополагающая, обусловленная, нормативная, целевая); ценностный тип (общий, специфический) [привожу по: 1, с. 94]. Вообще же солидарность или солидарное взаимодействие определяется им как «взаимодействие, где одна сторона стремится побудить другую на такие акты, которые стремится совершить и другая сторона». В зависимости от солидаризирующихся групп П.А. Сорокин выделял семейную, сословную, государственную и др. солидарность [6, с. 214]. Интересно, что определяющая роль в поддержке социальной справедливости ложится на людей-символов, то есть морально одаренных личностей.

Оригинальную типологию солидарности предложил П.А. Сорокин в зависимости от ее характера, что детально анализирует в своей статье Лазебная. Во-первых, П.А. Сорокин выделяет ограниченную родовую солидарность (эгоистичную внутригрупповую солидарность), которая приводит к росту группового благосостояния и фетишизации родовых символов, чаще всего – на основе вражды с другими общественными объединениями, будь то страны, народы, социальные группы. Единство обществ с доминирующей родовой солидарностью обеспечивается соперничеством, борьбой за материальные символы власти и успеха, обладающих особой значимостью в ценностях данного общества. При этом объединения с эгоистической родовой солидарностью (от государств и политических партий до экономических корпораций и т.п.) имеют ограниченную продолжительность существования. Во-вторых, П.А. Сорокин выделяет расширенную родовую солидарность, имеющую альтруистический характер, и ориентированную на свойственные человеку стремления к гармонии, взаимопомощи, любви. Сообщества, базирующиеся на солидарности такого типа, существуют тысячелетиями (пример – мировые религии: буддизм, христианство, ислам). Не случайно П.А. Сорокин пишет о необходимости расширения родовой солидарности, роста альтруизма, взаимопомощи и любви, которая формирует «сеть любви», преодолевая групповой эгоизм, а также различия между людьми – от национальных до возрастных и культурных [привожу по: 2, с. 59-60].

П.А. Сорокин выделяет еще один критерий для дифференциации – степень солидарности, которая в качестве критерия оценки внутригрупповых отношений позволяет выделить три типа – фамилистические, контрактные и принудительные [привожу по: 1, с. 89]. Семейные отношения являются преимущественно солидарными и регулируются нормами морали, характеризуясь ярко выраженным осознанием единства. Личная свобода здесь неотделима от свободы группы. Контрактный тип отношений предполагает сосуществование солидарных взаимодействий с антагонистическими и выступает в форме «вынужденного нейтралитета», «конкурентной кооперации» или «любви и ненависти». Иначе говоря, солидарность в контрактных отношениях выступает как эгоистическая, поскольку главным мотивом связи выступает взаимная выгода. Это обстоятельство обуславливает, как правило, кратковременность контрактных отношений, хотя и они могут перерасти в семейные (фамилистические). Свобода в контрактных отношениях является предметом личного выбора – вступать или не вступать в подобные взаимосвязи. И, наконец, принудительными называет П.А. Сорокин, в которых доминирует антагонизм. Принуждение здесь выступает неотъемлемым элементом, и стороны взаимодействия разделяются на угнетаемых и угнетателей, при этом все права принадлежат последним. Нередки случаи, когда угнетатели прикрывают свою власть посредством контрактной или фамилистической риторики [привожу по: 1, с. 94-95].

В. Джефрис, современный исследователь творчества П.А. Сорокина, который в настоящее время возглавляет секцию альтруизма, морали и социальной солидарности в Американской социологической ассоциации, полагает, что одной из главных задач, которые ставил перед собой русско-американский исследователь, было «содействие увеличению альтруизма и укреплению социальной солидарности». Развивая идеи своего предшественника, В. Джефрис отмечает: «Знание, полученное профессиональной социологией, и ценностная перспектива критического интеграллизма предполагают, что самый мощный ответ на кризис нашей исторической эпохи может дать лишь альтруистическая любовь» [привожу по: 4, с. 136]. Полагаем, что изучение трудов П.А. Сорокина, посвященных проблеме социальной справедливости, по-

зволит приблизиться к ответу на многие вопросы современности, которые ставит перед нами эра глобализации.

Список использованной литературы

1. *Кротов П.П.* Питирим Сорокин: от методологических основ изучения морали, альтруизма и социальной солидарности к синтезу теории и практики // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2017. № 6. С. 85–96.

2. *Лазебная К.П.* Механизм поддержки социальной солидарности в теории символического П.А. Сорокина // Наследие. 2012. № 2. С. 51–62.

3. *Натарова Е.В.* Сорокинский интегрализм и его перспективы в сфере научного изучения альтруизма, любви и социальной солидарности // Наследие. 2013. № 3. С. 25–37.

4. *Пономарева И.В.* Социологическое наследие П.А. Сорокина в представлении американских исследователей // Социологические исследования, 2011, № 4.

5. *Попкова Т.В.* Тема солидарности в социологии П.А. Сорокина // Наследие. 2013. № 3.

6. *Сорокин П.А.* Система социологии / вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2008.

УДК 781.7

Чубараева А.А.

*Башкирский государственный университет,
Институт истории и государственного управления, г. Уфа
achubarayeva@mail.ru*

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ПАСХИ У КРЯШЕН¹

Аннотация. Кряшены – один из малочисленных народов России, проживающих на территории Татарстана, Удмуртии, Башкортостана

¹ Научный руководитель – доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения ИИГУ БашГУ, кандидат исторических наук, доцент Шагапова Г.Р.

и других регионах РФ. Этот народ сформировал и сохранил свою самобытность, культуру и традиции, что доказывается на конкретных примерах автором статьи.

Ключевые слова: *кряшены, традиции, обычаи, фольклор, праздники, Пасха, идентичность.*

Кряшены – этноконфессиональная группа в составе татар волжского и уральского регионов, которые исповедуют православие. Их название является калькой с русского языка на татарский, полностью звучит как «кряшен татарлар». Остаются открытыми проблемы этногенеза данной татарской группы, время крещения, а также многие другие аспекты истории субэтноса в составе татар. Проживают, в основном, в Татарстане, в небольшом количестве в Башкортостане, Удмуртии, Челябинской области, а также Самарской и Кировской областях.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в России насчитывалось 24668 кряшен. Большинство из них (18760 чел.) проживали в Республике Татарстан. Значительные группы кряшен учтены в Республике Башкортостан (4510 чел.) и Удмуртской Республике (650 чел.) [6]. В Республике Башкортостан кряшены компактно сосредоточены в Бакалинском районе в населенных пунктах Старые Маты, Новые Маты, Новый Илик, Умирово, Новые Балыклы, Бузюр, Утар, Кураз.

Будучи не совсем обычной этноконфессиональной группой, кряшены вызывают неподдельный интерес. Изучены они неравномерно, в частности, практически нет сведений о кряшенах Башкортостана в отличие от мишарей, тептяр, кряшен, проживающих на территории Татарстана и Башкортостана и входящих в этническую структуру ядра татарской нации. Можно назвать только работы, где кряшены рассматривались в контексте темы, но не изучались отдельно. К примеру, Г.М. Макаровым изучалась музыкальная этнография поволжских татар, где были затронуты и кряшены Башкирии [7]. Поэтому изучение кряшен на территории Республики Башкортостан еще ждет своих исследователей.

В данной статье речь пойдет об одной из самых ярких аспектах духовной культуры – о праздниках. Из большого массива ре-

лигиозных обрядов и праздников кряшен мы взяли Пасху (Оло көн), как одну из наиболее главных и почитаемых. Мы рассмотрим приготовления к Пасхе и особенности ее проведения. Религиозные праздники выбраны не случайно, поскольку наиболее важным отличием кряшен от татар-мусульман следует считать их духовную культуру и образ жизни. Они имеют своеобразные черты, сочетающие православные обычаи и тюркскую культуру.

Источниковой базой стали материалы, полученные путем опроса у старожилов д. Умирово Бакалинского района: Павловой Клавдии Васильевны, 1928 г.р.; Рыцевой Любови Игнатьевны, 1956 г.р.; Чубараева Геннадия Ивановича, 1936 г.р.; Чубараевой Анфисы Тимофеевны, 1939 г.р.; Рыцевой Лидией Ивановной, 1943 г.р.

Бәрмәнчек – вербное воскресенье или последнее воскресенье Великого поста. Перед этим днем, в субботу, дети собирают ветки вербы и раздают их пожилым людям. Заходя в дом, дети говорят: «Бәрмәнчеккә чыбыкка – Олы көнгә миңа ике йомырка» («За вербную веточку – мне на Пасху два яйца»), и люди дают детям 2 яйца и сладости. В каждом доме варят постную кашу «бламык», которую можно отнести к татарской национальной кухне. Но, поскольку у кряшен идет Великий пост, то ее делают не на молоке и сметане, а весьма специфически: в размятый картофель добавляют муку, а также специальную поджарку на растительном масле из лука [5]. Вечером пушистые ветки ивы, красиво завязав букетом, брали с собой в церковь, а затем освещенные ветки клали за образа. Весной, во время первого выгона скота, ими хлестали скотину или клали их в корзину гусыни, сидящей на яйцах.

Одним из самых главных и почитаемых праздников у кряшен считается Пасха – Олы көн (Великий день). К нему готовятся заранее, обязательна полная приборка дома: моют окна, потолки, стирают, вешают новые занавески, а также убирают приусадебный участок. В сам праздник принято красить яйца и раздавать их детям с соблюдением определенных ритуалов. К примеру, ребенка, который заходил в дом первым, хозяева сажали на большую перьевую подушку, и он должен был сказать три раза: «Кырык тавык, бер этәч, щыыррр» («Сорок куриц, один петух, щыыррр»).

Перед нами заговор, призванный способствовать размножению птицы и приумножению скотины.

Перед Пасхой обязательно топились баня, и совершалось ритуальное мытье. Но у кряшен баня топилась не только в субботу, но и в среду и предназначалась она как для здравствующих членов семьи, так и для умерших родственников, которых в нее приглашали мыться.

Всю ночь перед Пасхой женщины готовят традиционные блюда: пекут пироги, куличи, делают творожную пасху, сөзмэ (процеженный катык, разновидность творога) и варят суп с лапшой. Как видим, часть блюд не традиционна для православной кухни и отражает татарские корни кряшен: сюзьма, бульон с лапшой [2].

В воскресенье, с утра, одетые в лучшие одежды, шли в церковь на службу, затем шли домой на «разговение». Столы в доме накрывались заранее, отмечали праздник сытно и богато. В праздник Пасхи, продолжающийся приблизительно неделю, все по традиции ходят друг к другу в гости, начиная с самых уважаемых родственников. Каждый приходящий должен был принести с собой гостинец и обязательно крашенные яйца. При встрече люди обмениваются фразами, представляющими из себя прямой перевод известной формулы:

– Христос терелеп торган! (Христос воскрес!)

– Чынлап терелеп торган! (Воистину воскрес!)

Затем следует христосование или троекратные поцелуи.

И Вербное Воскресенье, и Пасха сопровождаются играми.

В Вербную ночь – с субботы на воскресенье – молодежь выходила на улицы и проводила обряд *канка урлау* (кража или обмен ворот). Обычно обменивали ворота у молодой любящей пары, а это уже предвещало о будущей свадьбе [4].

В Пасху, после обеда, дети и взрослые выходили на улицу катать яйца (күкэй тэгэрәту). Люди приносили яйца, ставили их на определенное расстояние, затем по очереди выбивали мячом яйцо противника. Треснувшее в процессе катания или столкновения яйцо достаётся тому, кто кинул мяч, а оставшийся с пустыми руками игрок считается выбывшим из забавы или берёт себе новые яйца. Победителем считается тот, кто выбил больше всех яиц.

Катание яиц является олицетворением продолжения жизни, воскрешения и бессмертия, и оно глубоко символично. Отметим, что такой же обряд был известен и другим народам, причем преимущественно именно на северо-западе, западе и центральной части РБ. «Земледельческий обряд, призванный увеличить плодородие, известный многим финно-угорским народам и русскому этносу, лет 25–30 назад воспроизводился башкирскими и татарскими детьми младшего школьного возраста весной после пахоты» [8, 102; 9, 116]. Но, скорее всего, обряд настолько древний, что выявить истоки его происхождения будет крайне трудно.

К вечерним играм готовились заранее. Для этого на определенном месте устанавливались высокие качели, карусели, строили всем селом: кто-то приносил доски, кто-то веревки и пр. Молодежь, одетая в лучшие одежды, в сумерках собиралась и пела песни, частушки, танцевала, каталась на качелях. Качели также связаны с культом возрождения и плодородия, на них качаются именно весной и в начале лета [8, 89; 9, 116]. Именно здесь между парнями и девушками выражались симпатии и завязывались пары.

Как видим, Олы көн (Пасха) кряшен была наполнена глубоким семантическим смыслом, проводимые действия были призваны способствовать процветанию, плодородию, здоровью и силе.

Великому празднику посвящено много песен и частушек.

Олы көн (Великий день)

Табигать уянган чакта (Когда просыпается природа).

Кышкы тунын салганда (Когда снимает зимний тулуп).

Язгы бэйрэм – Пасха көне (Весенний праздник – день Пасхи).

Житэ бозлар акканда (Наступает, когда на реках тронется лед).

Олы көнгә каршы төндә (В ночь перед Великим днем).

Пешә тәмле ризыклар (Готовятся вкусные блюда).

Күкәй буйый матур кызлар (Красят яйца красивые девушки).

Бу төнне соң кем йоклар? (Кто уж будет спать в эту ночь?).

Таң атып, энгер-менгердә (Уже на рассвете, в сумерках).

Чыр-чу килә балалар (Звонят детские голоса).

Ал, кызыл йомыркалар (Алые, красные яйца).

Һәрбер йорттан алалар (Принимают из каждого дома).

Кичен яшьләр жыелалар (Вечером собирается молодежь).
Түгәрәк уеннарга (Водить хоровод).
Күчсен безнең матур бәйрәм (Пусть наш красивый праздник передается).

Киләчәк буыннарга (Будущему поколению) [1].

Также проводили уйын әйләнәү (игрища) в течение недели после Пасхи. В определенном месте собиралась почти вся деревня, люди становились в круг (по очереди мальчик, девочка) и пели песни: Мин керәшен, мин керәшен (Я кряшен, я кряшен).

Мин керәшен баласы (Я кряшена дитя).

Кара кашым, кара күзем (Чернобровая, черноглазая).

Күз алдында каласы (Останутся перед глазами).

Үзем матур, үзем чибәр (Сама красивая, сама прелестная).

Үземнең буйым зифа (Я высокая и стройная).

Миңа карап сокланалар (Мною любят)

Үмәр, Бакалы, Уфа.

Мин уйныйм, мин жырлыйм (Я играю, я пою)

Туган жирнең көйләрен (Песни родной земли).

Искә китереп жырлыйм (Вспоминая я пою).

Читкә китсәм нишләргән (Не представляю жизнь на чужбине) [3]. Подводя итог, хочется сказать, что иная религиозная ориентация кряшен сформировала иную ментальность, психологию, образ жизни и свою особую культуру. Кряшены сохранили язык, традиционную кухню, обряды, игры, но при этом и православие оказало серьезное влияние на их праздничную культуру, проведение праздников отмечается специфическим сочетанием тюркских элементов культуры и православных обрядов.

Список использованных источников и литературы

I. Источники.

Неопубликованные. Полевые материалы автора.

1. Павлова Клавдия Васильевна 1928 г.р. с. Умирово Бакалинского района РБ.

2. Рыцева Лидия Ивановна 1943 г.р. с. Умирово Бакалинского района РБ.

3. Рыцева Любовь Игнатьевна 1956 г.р. с. Умирово Бакалинского района РБ.

4. Чубараев Геннадий Иванович 1936 г.р. с. Умирово Бакалинского района РБ.

5. Чубараева Анфиса Тимофеевна 1939 г.р. с. Умирово Бакалинского района РБ.

Опубликованные.

II. Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги с расширенными перечнями по национальному составу населения и по регионам (Приложение 2). https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html (Дата обращения: 10.04.2020).

III. Литература.

1. *Макаров Г.М.* «Традиционные аэрофоны татар Волго-Камья (Проблемы генезиса и исторической реконструкции)» автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения (17.00.02). – Казань, 2004 г. – 28 с.

2. *Шагапова Г.Р.* Башкирские народные игры. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2008. – 141 с.

3. *Шагапова Г.Р.* Семантика игровой культуры башкирского этноса. – Уфа, РИЦ БашГУ, 2008. – 145 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РАЗДЕЛ 1. ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Адиев Асланбек Залимханович, ученый секретарь Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, кандидат политических наук (Махачкала)

Бикметов Евгений Юрьевич, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета, доктор социологических наук, профессор (Уфа)

Ершова Гузель Николаевна, преподаватель кафедры Государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета, кандидат исторических наук (Казань)

Овчинников Александр Викторович, научный сотрудник Лаборатории трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат исторических наук (Томск)

Уразова Амина Ильдусовна, директор Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат исторических наук, доцент (Уфа)

Фролов Константин Андреевич, преподаватель Института русского языка им. А.С. Пушкина, магистрант НИУ ВШЭ (Москва)

Фролова Ирина Васильевна, заместитель директора по научной работе Института истории и государственного управления БашГУ, доктор философских наук, профессор (Уфа)

Храмова Евгения Валерьевна, доцент кафедры конфликтологии Казанского федерального университета, кандидат политических наук (Казань)

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ К ПРОВЕДЕНИЮ МАСТЕР-КЛАССОВ, ВОРКШОПОВ, ФОРСАЙТ-СЕССИЙ

Бигнова Марина Ринатовна, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество», кандидат философских наук (Уфа)

Голиков Сергей Владимирович, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета, кандидат социологических наук, доцент (Уфа)

Гомзин Андрей Игоревич, аспирант 2 курса Института авиационных технологий и материалов, инженер-исследователь кафедры МиФМ Уфимского государственного авиационного технического университета (Уфа)

Гуриева Светлана Дзахотовна, заведующая кафедрой социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Даутова Танзиля Ахтямовна, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат социологических наук, доцент (Уфа)

Иванова Алла Дмитриевна, доцент кафедры социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета, кандидат педагогических наук, доцент (Уфа)

Игнатьева Оксана Николаевна, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат социологических наук, доцент (Уфа)

Исламов Руслан Рафаэльевич, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат педагогических наук (Уфа)

Ли Сергей Александрович, руководитель Центра довузовской подготовки и работы с абитуриентами Уфимского государственного авиационного технического университета, старший преподаватель кафедры философии и истории (Уфа)

Муругова Оксана Владимировна, аспирант 3 года обучения Института авиационных технологий и материалов, ассистент кафедры сварочных, литейных и аддитивных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета (Уфа)

Надыршин Тимур Маратович, младший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (Уфа)

Сизоненко Зарина Лероновна, доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат социологических наук, доцент (Уфа)

Сулейманова Маргарита Нугмановна, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат исторических наук, доцент (Уфа)

Шагапова Гулькай Рахимьяновна, доцент кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления БашГУ, кандидат исторических наук, доцент (Уфа)

Шлягина Евгения Николаевна, аспирант кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

Шпилев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор социологических наук, доцент (Нижний Новгород)

Яппарова Дилара Ильдаровна, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета (Уфа)

РАЗДЕЛ 3. ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Абдуллина Элина Ильдаровна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Аглетдинов Камиль Альфредович, студент 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Адиатуллина Диана Радиковна, студентка 2 курса направления подготовки «Теология» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Азаматова Аселя Рашитовна, студентка 4 курса направления подготовки «Теология» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Ахмеджанова Дилара Ураловна, студентка 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Бражникова Ксения Павловна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Дубовкина Ксения Юрьевна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Дутова Диана Владимировна, студентка 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Идиятуллина Гузель Айратовна, студентка 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Исмагилов Дахи Айдарович, студент 4 курса направления подготовки «Теология» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Карповский Александр Александрович, студент 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Клепцов Кирилл Игоревич, студент 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Минуллина Элина Мансуровна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Рахматуллаев Маъруфджан Рахматович, магистрант 3 курса направления подготовки «Подготовка слушателей и религиозного персонала религиозных организаций» Болгарской исламской академии (Болгар)

Седова Анастасия Павловна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Селиванова Светлана Сергеевна, младший научный сотрудник ИСЭИ УФИЦ РАН, магистрант БашГУ (Уфа)

Сираева Арина Ильдаровна, студентка 2 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Тарасенко Елена Александровна, студентка 4 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Уршеева Светлана Рашитовна, магистрант 2 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Стерлитамак)

Утешев Арман Асанович, магистрант 3 курса направления подготовки «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» Болгарской исламской академии (Болгар)

Хабатуллина Римма Рафаиловна, студентка 3 курса направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Хайретдинов Азат Ильшатович, студент 2 курса направления подготовки «Информационная безопасность» ИИГУ БашГУ (Уфа)

Хакимова Зульфия Эркиновна, прикрепленный соискатель факультета философии и социологии БашГУ (Уфа)

Чубараева Аделия Андреевна, студентка 2 курса направления подготовки «История» ИИГУ БашГУ (Уфа)

СООТНОШЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ, ЭТНИЧЕСКОЙ,
РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Сборник статей по материалам Всероссийской молодежной
научной школы-конференции

26–28 марта 2020 года